ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

3

1965

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3

МАРТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1965

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

И. Буздалов — Проблемы роста эффективности совхозного производства 3
М. Асвальдов — Качественные сдвиги в развитии машиностроения СССР . . . 13
С. Ключников — Вопросы методики нормирования показателя фондоотдачи в машиностроении 24
Л. Томашпольский — От топливно-энергетических — к энергосырьевым балансам 36

ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Карл Бихтлер, Вильгельм Шмидт — Теоретические и практические аспекты реформы цен в Германской Демократической Республике 41
В. Бочкова, Д. Бутаков — Стимулирование новой техники и повышения качества продукции в европейских странах народной демократии 51

Н. Васильев — Теория «народного капитализма» — новейший вариант буржуазной апологетики 62
П. Заррин — Кейнс и его буржуазные критики 74

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

В. Черковец — О научной системе курса политической экономии 83

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В. Безруков, Г. Веников — Некоторые вопросы внедрения вычислительной техники в народное хозяйство 95

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ляпин, В. Докукин — Методическое пособие по политической экономии . . . 103
Н. Шабанова — Проблемы денежного оборота в СССР 106
В. Морозов — Вопросы хозрасчета и рентабельности в совхозах 110
И. Дудинский — Полезный труд по экономике Чехословакии 114

ОБЗОРЫ

Л. Никитина — Спрос и предложение товаров народного потребления при социализме 118

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

В. Чернявский — Взаимозаменяемость и народнохозяйственные пропорции . . . 124
А. Чухно, И. Буян — О профессиональном и квалификационном разделении труда 128
Ш. Мамедов — Специализация — путь к интенсификации животноводства . . . 133

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Совершенствование показателей планирования работы предприятий 138
Л. Обломская, В. Степанков — Вопросы совершенствования ценообразования в добывающих отраслях промышленности СССР 143
Ю. Морозов — Размещение производительных сил крупного экономического района 147
М. Бишаев, Н. Саломатин — Применение электронных вычислительных машин в управлении производством 151
Критика антимарксистских теорий в курсах политической экономии 154
Р. Кравченко, С. Толпекин — Экономико-математические методы и электронно-вычислительную технику — на службу сельскому хозяйству социалистических стран 156

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

И. Буздалов

ПРОБЛЕМЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА *

В Программе КПСС отмечается, что совхозы как ведущие социалистические предприятия в деревне призваны служить для колхозов образцом передовых, научно обоснованных, экономически выгодных методов ведения общественного производства, высокой культуры и производительности труда. Дальнейшее решение задач последовательной интенсификации предполагает получение с гектара земли все большего количества высококачественной продукции земледелия и животноводства с наименьшими затратами труда и средств.

Если проанализировать фактические показатели хозяйственной деятельности совхозов, то оказывается, что они являются сравнительно низкими, причем в последние годы наблюдается тенденция их снижения. За период с 1953 г. в развитие совхозного производства вложены огромные средства, которые значительно возросли и в расчете на единицу земельной площади. В то же время результаты интенсификации, ее экономическая эффективность в совхозах остались без изменений, а порой даже снизились по сравнению с ранее достигнутыми показателями. По данным годовых отчетов, совхозы в настоящее время, несмотря на более высокую техническую вооруженность труда, получают меньше валовой продукции с каждого гектара земли, чем колхозы, при меньшем ее производстве в расчете на 100 руб. вложений труда и средств. То же самое можно сказать о показателях урожайности, а также себестоимости, исчисленной по сопоставимой денежной оценке оплаты труда.

Из сказанного, конечно, не следует, что для народного хозяйства в целом совхозное производство нерентабельно. При конечной реализации продукции, производимой в совхозах, государство получает большую прибыль. Вместе с тем величина этой прибыли могла бы быть намного бо́льшей, если бы эффективность затрат хотя бы стабилизировалась на уровне, максимально достигнутом ранее; это относится не только к совхозам, вновь организованным на базе слабых колхозов, но и к «старым», давно существующим совхозам, в том числе совхозам, расположенным в районах более интенсивного ведения сельского хозяйства. Например, за период 1958—1962 гг. в совхозах Центрального района РСФСР, где их количество увеличилось в 1,9 раза, себестоимость основных видов продукции, особенно животноводческой, возросла примерно в равной степени как в старых, так и в новых совхозах. Что касается абсолютного уровня себестоимости, то по некоторым ведущим товарным отраслям в старых совхозах он порой выше, чем во вновь организованных; так, в 1962 г. себестоимость 1 ц молока в них составляла 17,1 руб., а во вновь созданных — 16,3 руб.

---

* В порядке постановки.

Не подлежит сомнению, что низкая эффективность совхозного производства объясняется рядом общих причин, связанных с недостатками в руководстве сельским хозяйством, шаблоном в планировании, насаждением посевов кукурузы и сахарной свеклы на корм скоту без учета конкретных условий и другими волюнтаристскими методами проведения хозяйственной политики в последние годы. Особенно большой вред развитию совхозов и всего сельского хозяйства нанесли систематические, экономически не всегда оправданные реорганизации и перестройки как самого производства, так и управления им, частые ломки производственной структуры хозяйства, административные меры по укрупнению предприятий. Так, укрупнение колхозов и совхозов по площади землепользования в ряде случаев значительно превышало разумные размеры. Порой хозяйства достигали таких размеров земельной площади, при которых не только затрудняется, но даже исключается возможность сколько-нибудь оперативного управления и эффективной организации производства.

Экономической аграрной теорией доказано, что с интенсификацией производства размеры сельскохозяйственных предприятий по земельной площади имеют тенденцию к уменьшению, а не к расширению и что в связи с этим «превосходство крупного производства в земледелии имеет место лишь до известного предела»[1]. Эти бесспорные положения длительное время не только игнорировались на практике, но, к сожалению, и недостаточно учитывались при разработке рекомендаций по оптимальным размерам сельскохозяйственных предприятий на перспективу. Основным недостатком этих рекомендаций является то, что они фактически приспособлены к сложившемуся положению и в значительной мере шаблонны. Известно, что оптимальные размеры определялись не конкретно для каждого колхоза и совхоза, а рекомендовались для обширных зон и районов с неопределенными интервалами — «от» и «до». Многочисленные факты свидетельствуют о том, что хозяйства, будучи заведомо неуправляемы и громоздки по площади землепользования, все же попадают в категорию «оптимальных».

Очевидно, что исправление допущенных в этом важном деле ошибок — одна из главных задач. Ее решение будет способствовать повышению темпов развития и эффективности сельскохозяйственного производства, особенно в совхозах, поскольку именно совхозы являются наиболее громоздкими и в ряде случаев неуправляемыми предприятиями. При этом к разукрупнению и к определению наиболее рациональных размеров предприятий и их подразделений нужно привлекать в первую очередь коллективы хозяйств, а не навязывать размеры сверху. Роль научных учреждений и плановых органов в определении размеров предприятий должна, по нашему мнению, ограничиваться методическими советами и разработкой с учетом местных условий дифференцированных нормативов. Конкретные рекомендации могут даваться лишь тем хозяйствам, по которым проведен специальный анализ.

В связи с низкой окупаемостью вложений в совхозное производство совершенно неоправданным, на наш взгляд, было превращение в административном порядке значительной части колхозов в совхозы. Проводившаяся за последние годы кампания по реорганизации части колхозов в совхозы и укрупнению совхозов за счет колхозов — конкретное выражение торопливого, субъективного подхода к решению важной социально-экономической проблемы, перескакивание через экономические формы общественного развития. Такие произвольные, непродуманные мероприятия потребовали больших непроизводительных затрат и отрицательно сказались на общей эффективности сельскохозяйственного производства. Совхозизация не только имела отрицательные экономические

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 111.

последствия, но и противоречила теоретическим положениям, программным требованиям партии о развитии общественных отношений в деревне. В Программе КПСС подчеркивается, что колхозная форма полностью отвечает уровню и потребностям развития современных производительных сил в деревне и что непосредственная практическая задача состоит в максимальном использовании ее возможностей и преимуществ на основе проведения правильной экономической политики. Что касается совхозов, то их возрастающая роль в развитии сельского хозяйства должна обеспечиваться не административными мерами по увеличению численности, а совершенствованием научных методов организации и планирования производства при строжайшем соблюдении экономических стимулов в соответствии с принципами хозяйственного расчета.

Существует мнение, согласно которому снижение экономических показателей производства в совхозах объясняется реорганизацией отстающих колхозов в совхозы. Однако такое мнение, фактически оправдывающее отставание совхозов, нельзя признать правильным. Оно не объясняет действительные причины сложившегося положения или объясняет их лишь частично. Ведь когда некоторые работники «обосновывали» практическую целесообразность совхозизации, то они исходили из того, что превращение слабых колхозов в совхозы коренным образом изменит экономические показатели производства. Но этого не произошло, несмотря на более высокую техническую вооруженность труда, обеспеченность специалистами, более высокую оплату труда работников, привилегии в финансировании и материально-техническом снабжении. Указанное мнение опровергается также тем, что и в давно существующих совхозах экономические показатели хозяйственной деятельности далеко не отвечают требованиям, предъявляемым к совхозному производству.

Для того чтобы на деле показать преимущества совхозов в применении научно обоснованных, экономически выгодных методов ведения общественного производства, в достижении высокой производительности труда, увеличение их численности должно быть максимально ограничено и основываться на полной обеспеченности материально-техническими средствами, квалифицированными кадрами, создании необходимых культурно-бытовых условий, а главное — проведении такой экономической политики, которая полностью отвечала бы требованиям хозяйственного расчета. В связи с этим наряду с организационно-хозяйственными мероприятиями на первый план должны быть выдвинуты экономические мероприятия, направленные на повышение эффективности совхозного и всего сельскохозяйственного производства.

Жизнь настоятельно требует перевода совхозов на действительный хозяйственный расчет с тем, чтобы они сами несли материальную ответственность за результаты производства. После установления экономически обоснованных сдаточных цен правомерно и практически необходимо всякое централизованное перераспределение между совхозами финансовых ресурсов и материально-технических средств свести к страховому минимуму. Материальное стимулирование (а также материальная ответственность) каждого совхоза и любого его работника должно находиться в прямой зависимости от полученных доходов. Чтобы покончить с иждивенчеством совхозов, надо централизованное плановое руководство совхозами, экономическую политику по отношению к ним подчинить требованиям объективных законов развития товарного производства, предоставить коллективам право самостоятельно решать вопросы внутрихозяйственного планирования, распределения части прибылей и т. д. Иначе говоря, планирование административное необходимо все больше заменять планированием экономическим.

Может показаться, что такая постановка вопроса противоречит одной из «особенностей» предприятий, основанных на государственной собственности на средства производства, заключающейся в том, что в рамках государственного сектора якобы можно и нужно покрывать убытки одних предприятий за счет других, тогда как хозяйство колхозов должно быть полностью самоокупаемо. Однако эта «особенность», получившая признание в экономической литературе, искусственно сконструирована, она не определяется характером социалистических производственных отношений и не имеет ни теоретического обоснования, ни практического смысла. Совхозы должны работать на самоокупаемости, на них следует распространить платность фондов и т. д. Это вполне соответствует известному указанию В. И. Ленина о том, что государственные предприятия сами должны отвечать за безубыточность работы. Возможно, что совхозы как государственные предприятия могут иметь некоторые преимущества в материально-техническом снабжении, но последнее необходимо базировать на реальных отношениях товарно-денежного обмена, на принципах хозяйственного расчета.

Переход к эффективной системе материального стимулирования совхозов и его работников, применение на практике принципа самоокупаемости требуют, на наш взгляд, прежде всего установления научно обоснованного уровня сдаточных цен, которые возмещали бы общественно необходимые затраты и обеспечивали накопления, достаточные для поддержания намеченных плановых темпов расширенного воспроизводства. В последние годы при исследовании проблем планового ценообразования на продукты сельского хозяйства основное внимание сосредоточивалось на вопросах зональной дифференциации и соотношения цен на них в пределах фактических расходов государства на оплату сельскохозяйственной продукции. В то же время главная проблема — экономическое обоснование объективно необходимого уровня рентабельности при планировании цен — либо не рассматривалась, либо ставилась в самой общей форме. По нашему мнению, подход к проблеме ценообразования лишь с позиций фактических расходов государства на оплату продукции сельского хозяйства нельзя признать правильным. Анализ показывает, что фактическая величина чистого дохода, оставляемого в сельском хозяйстве, порой не стимулирует или недостаточно стимулирует рост производства отдельных продуктов. Это, в частности, явилось причиной повышения закупочных и сдаточных цен на молоко с 1 января 1965 г. до 155 руб. за 1 т.

В экономической литературе высказываются различные точки зрения относительно размера плановой (расчетной) нормы рентабельности при установлении цен на продукцию сельского хозяйства — примерно от 35 до 50%. Хотя разница в предлагаемых процентных отношениях включаемого в цены чистого дохода к себестоимости и незначительна, однако единство в рекомендациях и тем более в методах расчета нормы рентабельности отсутствует[2].

Очевидно, оптимальная норма рентабельности нуждается в более глубоком экономическом обосновании. Практика показывает, что как чрезмерно высокая норма рентабельности, так и слишком низкая экономически не оправданны, поскольку они не способствуют росту производства и ведут к непроизводительному расходованию государственных средств на оплату сельскохозяйственной продукции. Безусловно, цена должна поощрять специализацию, производство продукции в условиях,

---

[2] Речь идет, как правило, о закупочных ценах на продукцию колхозов, что свидетельствует вообще о недооценке роли ценообразования на продукцию совхозов, где с точки зрения хозяйственного расчета положение с ценами и практическим использованием механизма товарно-денежного обмена намного хуже, чем с возмещением производственных затрат на колхозную продукцию.

обеспечивающих более высокую отдачу вложений, развитие трудоемких отраслей с целью повышения уровня их механизации, улучшение качества, более высокий спрос на продукцию данного вида. Однако главный критерий при обосновании нормы рентабельности — это общественно необходимые издержки, по отношению к которым размеры включаемого в цену чистого дохода не должны резко отклоняться от среднего уровня.

Как же происходит возмещение производственных затрат совхозов в настоящее время? Если подходить к вопросу формально, то сдаточные цены не покрывают себестоимости совхозной продукции, то есть производство убыточно. Но если учесть дополнительные средства, направляемые в совхозное производство вне хозрасчетных каналов, то совхозы являются высокорентабельными предприятиями (норма рентабельности свыше 40%). Однако эта рентабельность не оказывает стимулирующего влияния на развитие совхозного производства, поскольку она обеспечивается вопреки хозрасчетным принципам, что неизбежно порождает элементы иждивенчества, снижает значение материальной заинтересованности в повышении хозяйственных результатов.

Иждивенческие тенденции, а также подрыв материальных стимулов у хорошо работающих коллективов усиливаются тем, что централизованное перераспределение финансовых ресурсов и материальных фондов производится без учета результатов хозяйственной деятельности. Бесплатность фондов не побуждает совхозы к лучшему их использованию. Возмещение убытков, допущенных из-за бесхозяйственности, за счет перераспределения прибылей подрывает экономические стимулы развития совхозного производства, снижает его эффективность.

Совершенно очевидно, что сложившиеся экономические взаимоотношения между совхозами и государством нужно изменить, привести в соответствие с принципами хозрасчета, объективными законами товарного производства. Для этого производственные затраты совхозов должны полностью или почти полностью возмещаться через цены в соответствии с требованиями закона стоимости при соблюдении примерного равенства нормы рентабельности в ценах как на отдельные виды продукции, так и по зонам на одну и ту же продукцию. Одновременно надо сократить экономически не оправданное централизованное перераспределение финансовых ресурсов и с упорядочением цен перейти на полную самоокупаемость совхозов. В свою очередь, это предполагает разумное ограничение и выбор показателей централизованного плана, самостоятельность в распоряжении значительной частью получаемой совхозами прибыли и в решении вопросов внутрихозяйственного планирования, а также расширение применения демократических принципов управления совхозным производством.

Анализ сложившегося положения показывает, что нельзя обеспечить высокие темпы развития производства исключительно за счет экономически обоснованных цен. Несомненно, что предусматриваемые в цене накопления дадут должный эффект, если их уровням будут эквивалентны по стоимости размеры дополнительно поставляемых сельскому хозяйству средств интенсификации промышленного производства, прежде всего машинной техники, удобрений, ибо прибылью как таковой механизировать производство или удобрять землю нельзя. В настоящее время указанной эквивалентности нет, так как колхозы и совхозы даже при ограниченных средствах часто не могут купить нужное количество машин, удобрений и т. д. Из этого следует, что проблему ценообразования на сельскохозяйственные продукты необходимо решать в тесной увязке с совершенствованием товарно-денежного обмена между промышленностью и сельским хозяйством вообще. Если накопления в денежной форме не обеспечиваются соответствующим увеличением материальных фондов, то установление оптимальной нормы рентабельно-

сти в таких условиях не будет способствовать поддержанию нужных темпов воспроизводства, повышению уровня и эффективности интенсификации сельского хозяйства. Фактические данные за последние годы позволяют установить, что и при высокой норме рентабельности производство отдельных продуктов растет очень медленно, иногда даже медленнее, чем производство продукции убыточных отраслей. Это значит, что вопросы ценообразования решаются без должной связи, а иногда изолированно от вопросов укрепления товарно-денежных отношений в целом.

Отсутствие динамической взаимозависимости между уровнем цены и ее стимулирующими результатами свидетельствует также о том, что производство регулируется не столько экономическими рычагами, сколько административными мерами, часто игнорирующими экономические закономерности развития. Следовательно, применение эффективной системы хозрасчетных отношений наряду с экономическим обоснованием уровня цен предполагает обеспечение соответствующего уровня материально-технического снабжения при соблюдении принципа эквивалентности обмена, а также самостоятельность предприятий в решении хозяйственных вопросов. При этом централизованное управление материальным производством должно осуществляться лишь экономическими инструментами, а хозяйственную политику по отношению к совхозам нужно строить в соответствии с экономическими закономерностями развития производства.

В связи с этим требует дальнейшего совершенствования практика и принципы планирования совхозного производства. Следует отметить, что проведенные за последние годы меры по улучшению планового руководства сельским хозяйством, в том числе предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г., все еще не отвечают программным положениям партии о правильном сочетании централизованного и внутрихозяйственного планирования, о разграничении функций плановых органов и коллективов предприятий в решении хозяйственных вопросов. В Программе КПСС указывается, что централизованное плановое руководство должно быть сосредоточено «на разработке и обеспечении выполнения важнейших показателей народнохозяйственных планов со всемерным учетом предложений, идущих снизу; координации и увязке планов, составляемых на местах; распространении научно-технических достижений и передового опыта; проведении единой государственной политики в области технического прогресса, капитальных вложений, размещения производства, оплаты труда, цен, финансов и осуществлении единой системы учета и статистики». Такие же вопросы, как: что сеять, когда сеять, какие виды продукции животноводства производить и т. д., должны решаться коллективами предприятий, в частности коллективами совхозов.

Как известно, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г. осуждаются нарушения и извращения в плановом руководстве сельским хозяйством. В нем подчеркивается недопустимость навязывания хозяйствам планов посевных площадей под различные культуры, выращивания определенных видов скота и отмечается, что исходной основой государственного плана является производство товарной продукции. Бесспорно, указанный принцип более правилен. Однако возникает вопрос: насколько соблюдение данного принципа способствует специализации хозяйств? Следует отметить, что планирование, исходной базой которого является установление размера товарной продукции, может быть использовано как в соответствии с задачами перехода совхозов и колхозов к углубленной, устойчивой специализации производства, так и вопреки им. Если, например, плановым заданием предусматривается продажа совхозом не 2—3, а 10—15 и более видов продукции, это означает то же, хотя и косвенное, навязывание опреде-

ленных размеров посевных площадей и видов поголовья скота, поскольку достигнутые каждым хозяйством урожайность и продуктивность животных известны. Поскольку себестоимость и рентабельность различных продуктов, производимых на данном конкретном предприятии, далеко не одинаковы, то проведение рациональной специализации и установление правильного сочетания отраслей значительно затрудняются, а нередко и вообще становятся невозможными. Это, несомненно, снижает эффективность производства, так как только при углубленной специализации и экономически обоснованном сочетании отраслей можно применять прогрессивную технологию и обеспечивать наиболее рациональное использование земли, трудовых ресурсов и материально-технических средств.

Следует отметить, что осуществление специализации соответствует интересам как отдельных предприятий, так и государства, поскольку позволяет при одних и тех же затратах намного увеличить доходность отраслей. Это, в свою очередь, может значительно приблизить норму рентабельности производства к оптимально необходимой и не потребует от государства значительного повышения уровня цен на продукцию совхозов и колхозов. Однако специализация может дать экономический эффект только в том случае, если она проведена при строгом учете природных и экономических условий каждого конкретного предприятия. Так, принято считать, что совхозы более специализированы, чем колхозы, тем не менее эффективность специализации в них низкая. Это объясняется тем, что совхозы специализированы, как правило, без учета конкретных природных и экономических условий производства, исходя лишь из административных соображений. Уровень специализации таких хозяйств не свидетельствует о ее рациональности. Во многих же случаях специализация является вообще формальной, так как специализированные по названию совхозы на деле оказываются универсальными либо имеют другое направление. Игнорирование экономической целесообразности специализации, частая ломка ее приводят к тому, что во многих совхозах накапливается излишняя или совершенно ненужная техника, нерационально используется земля, рабочая сила, а капитальные вложения осуществляются без учета направления и перспектив развития хозяйства.

О неэффективности специализации совхозов РСФСР можно судить по следующим показателям хозяйств различных производственных направлений (1962 г.):

	Совхозы, специализированные на производстве					
	зерна	картофеля и овощей	продукции скотоводства	свинины	шерсти	яиц
Произведено на 100 га сельскохозяйственных угодий (в ц):						
мяса	17,6	50,0	22,0	48,7	11,6	20,0
молока	66,2	182,9	119,1	131,0	19,0	130,3
Себестоимость 1 ц (в руб.):						
говядины	92,2	114,3	100,2	99,4	81,0	104,1
молока	15,4	17,8	16,1	15,2	16,0	16,1
Произведено на 100 человеко-дней (в ц):						
говядины	13,5	12,1	11,6	12,4	14,1	12,0
молока	55,8	63,9	55,0	59,3	56,1	58,0

Данные показывают, что совхозы, например, скотоводческого направления ни по уровню интенсивности, ни по показателям себестоимости продукции и производительности труда не имеют существенных

преимуществ перед хозяйствами других направлений. То же самое относится к хозяйствам, специализированным на производстве свинины, шерсти и др. Такое положение свидетельствует прежде всего о формальности специализации.

В связи с тем, что излишняя централизация в планировании закупок, шаблон, допускаемый в этом большом деле, затрудняют специализацию и сковывают инициативу непосредственных производителей, в последнее время в печати высказывались предложения о предоставлении совхозам и колхозам бо́льшей самостоятельности в решении вопросов производства и реализации продукции вплоть до перехода частично или в значительной мере к свободной торговле. Безусловно, расширение творческой инициативы коллективов предприятий в планировании и организации производства скажется положительно на его результатах. Однако, как бы ни расширялась эта инициатива, социалистическая система планового хозяйства предполагает обязательное использование принципа демократического централизма. Все дело в степени непосредственного государственного вмешательства в работу предприятий, в количестве и характере объектов централизованного планирования, в правильном его сочетании с самостоятельностью коллективов предприятий в управлении производством. Очевидно, что государственное плановое задание лишь тогда способствует специализации и достижению высокой эффективности сельскохозяйственного производства, когда оно включает строго ограниченное количество видов продукции (2—3 и лишь в отдельных случаях больше). При этом основными объектами централизованного плана должны стать, по нашему мнению, не натуральные показатели производства товарной продукции, а стоимостные, прежде всего показатели прибыли и величина ее, подлежащая обязательной передаче в общенародный фонд. В решении вопроса о том, за счет развития каких отраслей (главных и тем более дополнительных) будет выполнено задание по прибыли, совхозам и колхозам должна быть предоставлена самостоятельность. Опасения, будто сельскохозяйственные предприятия вместо зерна, картофеля, молока и т. д. станут производить что-то другое или не дадут государству нужного количества конкретных продуктов, неосновательны. В условиях, когда плановое руководство материальным производством будет регулироваться гибким применением экономических инструментов, а не осуществляться только административными методами разверстывания натуральных показателей, продажа государству нужного количества продукции станет для них экономической необходимостью, вытекающей из материальной заинтересованности непосредственных производителей.

Важным условием жизненности и эффективности предлагаемых мер по совершенствованию экономических отношений между совхозами и государством является развитие договорных начал и демократизация управления, при которой основные вопросы внутрихозяйственного планирования решались бы в конечном счете не директорами совхозов, а именно коллективами предприятий при полной материальной ответственности всего коллектива и каждого работника в отдельности за достигнутые результаты.

Некоторые из затронутых нами вопросов повышения уровня и эффективности сельскохозяйственного производства путем совершенствования цен, специализации и т. д. уже рассматривались в печати. Однако практически эти вопросы пока не решены. Объясняется это не только субъективными причинами, отставанием науки в разработке экономических проблем развития социалистического товарного производства. Практика показывает, что недостатки в централизованном плановом руководстве сельским хозяйством и внутрихозяйственном планировании связаны с отсутствием объективных критериев научной организации сельскохозяйственного производства и осуществления эко-

номически обоснованного его планирования. Такие критерии, на наш взгляд, могут быть получены на базе всестороннего изучения земли как основного средства производства в сельском хозяйстве в сочетании с другими факторами производства. Это будет способствовать разработке показателей, которые помогали бы лучшему использованию производительных сил сельского хозяйства и наиболее объективно отражали бы возможности и результаты деятельности колхозов и совхозов с учетом конкретных условий производства. Настоятельная необходимость разработки таких показателей, как научная основа организации и планирования сельского хозяйства, особенно остро ощущается в связи с решением проблем его последовательной интенсификации. Такие показатели необходимы для правильного распределения централизованных плановых заданий, определения специализации, установления экономически обоснованных цен и т. д.

Известно, что в ряде зарубежных стран специальные государственные учреждения разрабатывают единую систему мер по лучшему использованию земли, повышению экономических результатов сельскохозяйственного производства. В США, например, имеется служба охраны почв, специалисты которой на основе всесторонних, в том числе экономических, обследований провели классификацию всех земель с точки зрения интенсивности их использования и достижения наибольшей эффективности затрат. По каждому из восьми классов землепригодности разработаны экономические, агротехнические, агрохимические и другие рекомендации по наиболее производительному использованию различных участков земли под конкретные культуры с учетом улучшения естественных почв, предохранения их от эрозии. На шесть классов землепригодности распределены земли сельскохозяйственного пользования в Канаде. Такая классификация имеет важное значение при выборе специализации и проведении мер по достижению наивысших результатов интенсификации; практика ее разработки заслуживает внимания, в частности при качественном учете и экономической оценке земель колхозов и совхозов.

Проблема экономической оценки земли в последние годы широко обсуждается как в печати, так и на различного рода конференциях, совещаниях, в соответствующих научно-исследовательских институтах, плановых и сельскохозяйственных органах. Между тем договоренности по принципиальным вопросам методики экономической оценки земли и конкретных практических мероприятий по ее созданию до сих пор нет. Более того, у ученых-аграрников и практических работников нет ясности даже в вопросах о том, для каких целей необходима оценка земли, какие конкретные проблемы организации и планового руководства колхозным и совхозным производством можно и нужно решать на ее основе, а главное — как решать. Рассмотрение выработанных методических рекомендаций по экономической оценке земли показывает, что их авторы, независимо от того, какой критерий они считают главным — почву или показатели, характеризующие ее продуктивность,— стремятся лишь определить, насколько одни земельные участки лучше (продуктивнее, доходнее и т. д.) других. Однако такой подход, по существу, копирует приемы экономической оценки земли, применяемые в капиталистических странах, где полученные сравнительные баллы используются главным образом для налогообложения. Это, естественно, вызывает у многих сомнения в необходимости проведения в принципе исключительно важных мероприятий.

Возьмем для примера методику экономической оценки земли, разработанную и рекомендуемую Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ), на основе которой предлагается совершенствовать специализацию, закупочные и сдаточные цены, планирование товарной продукции и т. д. Авторы ме-

тодики считают, что как текущая оценка земли, так и ее дальнейшая переоценка должны фиксировать фактическое положение с продуктивностью и доходностью разных земель при одинаковой структуре земельных угодий и посевных площадей, плотности поголовья скота, нагрузке сельскохозяйственных угодий на одного трудоспособного, в том числе пашни, при одинаковых размерах основных средств на 100 га сельскохозяйственных угодий. Но возникает вопрос: существует ли и должно ли существовать в природе подобное идеальное соотношение? Вряд ли, если не считать исключений или условных конструкций. Да и как можно брать за исходные данные показатели специализации, структуры производства, причем одинаковые для различных условий, когда специализацию и структуру производства надо устанавливать на основе оценки земли?

По мнению авторов предлагаемой методики, на ее основе можно совершенствовать цены на сельскохозяйственную продукцию. Однако при определении продуктивности и доходности разных земель авторы использовали фактические закупочные зональные цены, то есть те цены, которые предполагается совершенствовать. Спрашивается: как же можно совершенствовать цены, если исходная база построена на несопоставимых показателях? При этом, с нашей точки зрения, совершенно неправомерно вопрос о ценах и об оценке земли решать только применительно к колхозам, в то время как решение проблемы должно в равной мере распространяться и на государственные сельскохозяйственные предприятия.

Основной недостаток методики ВНИЭСХ состоит, на наш взгляд, в том, что оценка земли ведется не в разрезе конкретных сельскохозяйственных культур, а по их совокупности. Но для обоснованного решения таких вопросов, как размещение и специализация производства, установление закупочных и сдаточных цен, планирование объема закупок и т. д., нужны не общие, а конкретные объективные показатели по определенным сельскохозяйственным культурам. При этом следует не только исходить из фактических данных, а опираться на экономически обоснованные нормативы сопоставимых затрат на гектар земли, а также на возможную, а не на фактическую продуктивность данных земель при возделывании именно конкретных культур.

Как средство производства земля функционирует в результате взаимосвязанного влияния на нее совокупности естественных и экономических факторов, поэтому при совершенно равных естественных свойствах она будет иметь далеко не одинаковую сравнительную оценку. Земли Краснодарского края, вообще говоря, лучше, чем земли Смоленской или Калининской областей. Однако если подходить конкретно, с точки зрения различных культур, то сравнительная ценность земли будет иметь противоположное количественное выражение (например, по пшенице и льну-долгунцу). А именно такой подход к оценке земли требуется для научного обоснования и проведения конкретных мер по осуществлению специализации и последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства, по их экономическому стимулированию. Очевидно, нужны более целеустремленные исследования по созданию теоретически обоснованной и практически приемлемой методики разработки земельного кадастра, который отвечал бы целям и задачам социалистического планового ведения сельского хозяйства.

Таковы, на наш взгляд, некоторые экономические меры, проведение которых будет способствовать дальнейшему развитию и повышению эффективности совхозного и всего сельскохозяйственного производства.

М. Асвальдов

КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ В РАЗВИТИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ СССР

Темпы прироста продукции машиностроения и металлообработки опережают темпы прироста всей промышленной продукции. Но они определяют только количественные показатели развития этой отрасли промышленности. Между тем достигнутый уровень и задачи, стоящие перед машиностроением, настоятельно выдвигают на первый план проблему качественных сдвигов в его развитии. Нам представляется, что проблема качественных сдвигов в машиностроении и металлообработке должна решаться в двух основных направлениях: повышение качественного уровня развития производства данной отрасли и повышение качества выпускаемых изделий.

Качественный уровень развития машиностроения и металлообработки в самых общих чертах определяется составом и структурой продукции, специализацией и технологией ее производства.

К сожалению, прогрессивным сдвигам в структуре продукции как качественному показателю развития промышленности и отдельных ее отраслей в прошлом не уделялось должного внимания, хотя эти сдвиги характеризуют важнейшие качественные изменения в развитии отрасли и имеют огромное народнохозяйственное значение.

Структурные изменения в продукции машиностроения и металлообработки непосредственно отражают происходящие в экономике СССР процессы и тенденции развития, поскольку данная отрасль обслуживает все остальные отрасли народного хозяйства. В этих изменениях находит отражение широкий технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, который обеспечивается в первую очередь продукцией ряда отраслей машиностроения. Тем самым роль последних непрерывно повышается, а их продукция возрастает.

В 1956—1965 гг. больше всего изменяется удельный вес продукции электротехнической, радиоэлектронной и электронной отраслей промышленности и приборостроения, которые развиваются более высокими темпами, чем машиностроение в целом. Так, в 1965 г. удельный вес продукции электротехнической промышленности, являющейся важнейшей технической базой электрификации страны, возрастет по сравнению с 1956 г. примерно на 2,2 пункта. Доля продукции радиоэлектронной и электронной промышленности, играющей все возрастающую роль в автоматизации производственных процессов, увеличится почти на 8 пунктов, а удельный вес продукции приборостроения, которая также определяет развитие комплексной механизации и автоматизации производства,— примерно на 3,6 пункта. В результате высоких темпов развития систематически увеличивается также удельный вес продукции химического, насосно-компрессорного и холодильного машиностроения.

Прогрессивные изменения в отраслевой структуре продукции машиностроения и металлообработки сопровождаются существенной экономией затрат материалов и труда, так как развивающиеся опережа-

ющими темпами отрасли машиностроения характеризуются сравнительно меньшими удельными показателями материалоемкости и трудоемкости (в расчете на единицу валовой продукции). Тем не менее эти изменения в структуре продукции машиностроения за 1956—1964 гг. нельзя признать достаточными. Так, непрогрессивны с точки зрения повышения жизненного уровня трудящихся складывающиеся к концу семилетки соотношения между производством продукции групп «А» и «Б» в общем объеме продукции машиностроения и металлообработки. Удельный вес продукции группы «Б» возрастает за этот период незначительно, что является следствием сравнительно медленных темпов развития производства многих видов машин и изделий культурно-бытового назначения.

Нельзя также признать прогрессивными соотношения между удельным весом отраслей машиностроения, занятых производством средств производства для производства продукции группы «А» и производством средств производства для изготовления продукции группы «Б». Темпы развития второй группы отраслей в последние годы не превышали средние темпы прироста продукции машиностроения и металлообработки в целом и даже были ниже их, что и обусловило незначительный рост удельного веса продукции этой группы.

В механизации трудоемких и тяжелых работ большую роль играет подъемно-транспортное машиностроение. Но в 1956—1965 гг. доля продукции данной отрасли в общем объеме продукции машиностроения и металлообработки остается незначительной, находится примерно на одном и том же уровне, а в отдельные годы даже снижается. Темпы развития подъемно-транспортного машиностроения в текущей семилетке были явно недостаточны, и потребности народного хозяйства в подъемно-транспортном оборудовании удовлетворялись далеко не полностью. Удельный вес продукции ряда отраслей, обеспечивающих технический прогресс в народном хозяйстве, например, станкоинструментальной промышленности (включая кузнечно-прессовое машиностроение), в рассматриваемом периоде также почти не изменился.

В перспективе намечаются более высокие по сравнению со всем машиностроением темпы развития этих отраслей. В ближайшие годы прогрессивные изменения в групповой и отраслевой структуре машиностроения и металлообработки должны найти свое выражение прежде всего в повышении удельного веса продукции группы «Б» и всех отраслей, производящих средства производства для изготовления предметов потребления (продовольственное машиностроение, текстильное и легкое машиностроение и т. д.), что может быть достигнуто за счет более высоких темпов по сравнению со средними для всего машиностроения темпами прироста продукции этих отраслей.

Опережающими темпами должны развиваться и такие отрасли, как химическое машиностроение, электротехническая, электронная и радиоэлектронная промышленность, приборостроение, подъемно-транспортное машиностроение, производство кузнечно-прессового оборудования, прогрессивных видов металлорежущих станков, инструмента и технологической оснастки. В результате удельный вес продукции группы наиболее прогрессивных отраслей в общем объеме валовой продукции машиностроения и металлообработки намного возрастет, что позволит снизить удельный расход проката черных металлов на единицу валовой продукции машиностроения и металлообработки в целом и удельную трудоемкость стоимостной единицы продукции.

Прогрессивные структурные сдвиги в продукции машиностроения и металлообработки должны стать одним из важнейших плановых и отчетных показателей качественных изменений в развитии этой отрасли промышленности.

* * *

В современных условиях одним из решающих факторов повышения организационного и качественного уровня машиностроения СССР является дальнейшее расширение специализации и концентрации производства.

За последние годы в специализации машиностроения достигнуты известные успехи. Из комплексных автомобильных и тракторных заводов частично выделилось производство двигателей, которое превращается в самостоятельную отрасль машиностроения. Экономическая эффективность специализированного двигателестроения весьма высока. Так, себестоимость 1 т чистого веса двигателей, производимых в тракторостроении, колеблется от 400 до 1 700 руб., а двигателей, изготовляемых на заводах транспортного и тяжелого машиностроения,— от 900 до 4 700 руб. Стоимость единицы мощности последних двигателей также в два-три раза больше.

В электромашиностроении специализация производства характеризуется также высокой эффективностью. Расчеты, проведенные в Институте экономики АН СССР, показывают, что специализация производства крупных электромашин позволяет снизить трудоемкость их изготовления на 27% и себестоимость — на 10—12 млн. руб. в год. Специализация производства электродвигателей мощностью до 100 квт даст возможность повысить эффективность капитальных вложений более чем в 1,5 раза. Специализация производства трансформаторов приводит к существенному снижению удельных капитальных вложений и себестоимости продукции.

Эффективные меры по освобождению многих предприятий от производства несвойственной их профилю продукции проводятся в котлостроении, металлургическом машиностроении, тепловозо- и вагоностроении, подъемно-транспортном, угольном машиностроении. В результате проведенных совнархозами мероприятий повышен уровень концентрации производства литья, поковок, штамповок, электродов, фитингов, нормалей и других изделий межотраслевого назначения.

Однако темпы развития специализации и концентрации производства в машиностроении еще низкие. Об этом свидетельствует прежде всего относительно высокий удельный вес непрофилирующей продукции на предприятиях многих отраслей машиностроения. Удельный вес этой продукции в общем объеме продукции предприятий часто достигает 50 и более процентов. Такое положение характерно и для предприятий автомобильной промышленности с наиболее высоким уровнем специализации производства. Так, на предприятиях автотракторных прицепов удельный вес профилирующей продукции составляет только около 50%.

В машиностроении еще имеет место распыленность и рассредоточенность производства многих видов изделий. Шахтные вагонетки, например, производились в 1963 г. на 12 заводах, тогда как они могут производиться на 5 заводах, башенные краны 30 типоразмеров изготовляются на 47 заводах вместо возможных 8 типоразмеров на 15 заводах и т. д.

Подобное положение сложилось и в производстве продукции межотраслевого назначения. Несмотря на проведенные совнархозами мероприятия по концентрации изготовления литья, поковок, штамповок, нормалей и других изделий межотраслевого назначения, производство их еще распылено. Так, изготовлением чугунного и стального литья, поковок и штамповок в стране занято около 6 тыс. предприятий различных отраслей промышленности. Среднегодовой объем производства литья одним предприятием не превышает 3,8 тыс. т, а поковок — 2,4 тыс. т. В стране имеются еще сотни мелких, нерентабельных литейных и кузнечно-штамповочных цехов, себестоимость литья и поко-

вок в которых в 2—3 раза выше, чем на специализированных заводах. Естественно, что и качество литья, изготовляемого в мелких, полукустарных литейных цехах, гораздо ниже. Между тем качество заготовок в большой мере определяет и качество готового изделия.

Разработанные в этой области планы и проекты специализации реализуются крайне медленно. Основная причина этого — распыленность указанных производств, недостаточно высокий уровень целевых капитальных вложений и низкие темпы наращивания специализированных производственных мощностей. Объем продукции специализированного производства литья, поковок, сварных конструкций и т. п., предусмотренный государственным планом на 1965 г., составляет всего 0,12% общего объема продукции машиностроения и металлообработки. Такое положение необходимо изменить. Ускоренное развитие специализированного производства продукции межотраслевого назначения — задача, стоящая перед работниками отраслей машиностроения. Она должна найти свое решение в создании мощной специализированной отрасли, насчитывающей не единицы, а десятки современных предприятий.

Низок уровень специализации производства продукции машиностроения, относимой к группе «Б». Многие виды этой продукции, пользующейся большим спросом у населения,— бытовые холодильники, пылесосы, электробытовые приборы и др.—производятся часто не на специализированных предприятиях, а в цехах ширпотреба автомобильных, авиационных, электромашиностроительных и других заводов. Обычно высокая рентабельность производства этих видов изделий используется предприятиями как важнейший источник поступлений в фонд директора. Поэтому предприятия стремятся сохранить у себя производство таких изделий. Но ввиду того, что изделия группы «Б» являются все же непрофилирующими для данного предприятия и отрасли, всестороннему развитию и совершенствованию их производства уделяется недостаточно внимания.

Всемерному развитию специализации в машиностроении мешает и ряд других серьезных причин, одна из которых — отставание в области стандартизации, нормализации и унификации многономенклатурной продукции машиностроения. Это обусловливает совершенно неоправданное многообразие конструктивных решений и множественность типоразмеров, что исключает возможность организации специализированных производств.

Существенное влияние на развитие специализации в машиностроении оказывает капитальное строительство. За истекший период семилетки капитальные вложения в машиностроение направлялись главным образом на реконструкцию и расширение действующих предприятий, новых заводов строилось очень мало. Между тем за тот же период в машиностроении было освоено свыше 18 тыс. новых важнейших видов машин и 6 тыс. приборов. Следовательно, эти новые виды продукции производились на сравнительно стабильном числе предприятий за счет увеличения среднего количества марок, моделей или типоразмеров, приходящегося на одно предприятие. С другой стороны, вытеснение с реконструируемых предприятий отдельных видов продукции вызывает снижение их качества вследствие ухудшения условий производства. Крайне ограничены, а иногда вообще отсутствуют возможности у совнархозов отдельных экономических районов рационально перераспределять в границах этих районов продукцию машиностроения среди действующих предприятий в целях совершенствования их специализации.

Для определенного периода преимущественное использование капитальных вложений на реконструкцию и расширение действующих заводов экономически наиболее целесообразно. Но реконструкция и рас-

ширение имеют определенные экономические границы. Назрела потребность в ближайшие же годы создать необходимые технические и экономические предпосылки для расширения сети новых, небольших по масштабам, узкоспециализированных предприятий машиностроения, на строительство и пуск в эксплуатацию которых затрачивалось бы 2—3 года. Решающая роль в этом принадлежит проектным организациям машиностроения, которые должны создать комплекс типовых проектов таких предприятий, причем особое внимание надо уделить организации предприятий для производства продукции группы «Б» и рациональному их размещению.

Немалое значение для развития специализации имеет и система ее планирования. Несмотря на решения июльского (1960 г.) Пленума ЦК КПСС, до сих пор нет развернутого перспективного плана развития специализации в машиностроении. Годовые же планы предсуматривают лишь утверждаемые правительством задания по развитию мощностей специализированного производства продукции межотраслевого назначения. Необходимо, на наш взгляд, в ближайшие один-два года разработать генеральный план развития специализации в машиностроении и металлообработке.

С уровнем специализации и концентрации производства в машиностроении и металлообработке непосредственно связан и уровень технологии производства. Высокоразвитая, прогрессивная технология — одна из решающих предпосылок достижения высокого качества продукции. Это особенно проявляется в отраслях тяжелого машиностроения. Специализация заводов этой отрасли, проводимая на основе типизации, унификации и нормализации машин, узлов и деталей, позволяет внедрять методы серийного и массового производства в индивидуальное и мелкосерийное тяжелое машиностроение. Повышение серийности, запуск в производство деталей большими партиями приводят к росту экономической эффективности оснащенности технологических процессов специальным высокопроизводительным оборудованием, оснасткой и инструментом, что, в свою очередь, обеспечивает высокое качество деталей и необходимую точность их обработки.

За истекший период семилетки в машиностроении достигнуты существенные успехи в развитии и внедрении передовой технологии. Так, на многих машиностроительных заводах успешно внедряется разработанный ЦНИИТМАШ новый метод изготовления литейных форм и стержней из самозатвердевающей формовочной смеси. Использование этого метода, по данным института, позволяет повысить производительность труда, снизить трудоемкость изготовления стержней и форм в 3—5 раз и исключить ручной труд. Благодаря применению этого метода значительно повышаются качество и точность отливок, на 8—12% снижается их вес. В результате на каждую тонну годных отливок экономится в среднем около 6 руб.

Существенно возрос за те же годы объем производства заготовок литья прогрессивными методами и обработки давлением. В 1963 г. производство литья прогрессивными методами увеличилось по сравнению с 1958 г. более чем в два раза; доля заготовок, изготовляемых методом свободной ковки, уменьшилась с 25% в 1958 г. до 19% в 1963 г., а листовой штамповки увеличилась за те же годы с 25 до 30%[1].

В эти годы интенсивно развивалось производство сварных заготовок и широко внедрялись современные, прогрессивные методы сварки. Удельный вес сварных заготовок в общем объеме производства заготовок в машиностроении и металлообработке достиг в 1963 г. 22,7%, то есть почти такого же уровня, как поковки и штамповки.

За 1959—1963 гг. в машиностроении было внедрено более 1 200

[1] См. «Вестник машиностроения» № 9, 1964 г., стр. 6, 7.

автоматических и полуавтоматических линий и около 4 500 механизированных линий. Широкое распространение получил так называемый групповой запуск деталей, при котором партия унифицированных деталей производится не в объеме определенного заказа, а в объеме годовой программы завода и по всем находящимся в производстве машинам различных конструкций на основе использования агрегатных и специальных станков. Непрерывно совершенствуются методы сборки, межоперационной транспортировки и контроля качества деталей и изделий.

Экономическая эффективность совершенствования технологии, механизации и автоматизации производства в машиностроении находит обобщающее выражение в последовательном снижении удельных затрат труда на единицу продукции. Только за 1963—1965 гг. затраты труда в человеко-часах на 1 тыс. руб. валовой продукции снизятся в тракторостроении на 17,7%, в сельскохозяйственном машиностроении — на 16,9%, в автомобильной промышленности — на 15%, в кузнечно-прессовом машиностроении — на 13%, в электротехнической промышленности — на 12% и т. п. Трудоемкость производства отдельных важнейших видов изделий за тот же период уменьшится еще больше. Например, средняя трудоемкость производства легковых автомобилей и автобусов снизится на 20—21%.

Тем не менее и в области технологии имеются существенные недостатки, мешающие обеспечению высокого качества изготовления продукции. Так, в машиностроении СССР еще мало производится и применяется высокопрочный чугун — качественный конструкционный материал. Его использование позволит в 2—2,5 раза повысить прочность отливок, придать им высокую пластичность и ударную вязкость. Многие детали машин, изготовленные из чугуна с шаровидным графитом, отличаются большей прочностью, чем детали, изготовленные из стали или ковкого чугуна. В 1962 г. в капиталистических странах на изготовление высокопрочного чугуна было переведено 550 крупных литейных цехов. В СССР в том же году производство литья из высокопрочного чугуна составило только 128 тыс. т, или менее 1% общего выпуска литья из черных сплавов.

Несмотря на расширение применения методов точного литья в постоянные металлические формы (кокили) по выплавляемым моделям, в скорлупчатые формы и др., удельный вес литья, изготовляемого прогрессивными методами, все же невысок. К 1966 г. его объем составит только $^1/_3$ общего объема литья.

Недостаточно применяются в производстве заготовок машин наиболее экономичные виды проката черных металлов, алюминий, пластмассы. Между тем применение полимерных материалов является одним из основных направлений химизации машиностроения, оказывающим прямое влияние на повышение качества продукции благодаря высоким антикоррозийным, электроизоляционным и антифрикционным свойствам этих материалов. Так, при использовании теплостойкой изоляции из полимерных материалов для обмотки электродвигателей взамен обычной изоляции срок службы электродвигателей до капитального ремонта может быть увеличен в два раза.

Во многих отраслях машиностроения наличный парк оборудования по своей технологической и возрастной структуре не может обеспечить высокое качество изготовления продукции. На заводах тяжелого машиностроения более $^1/_4$ всего металлорежущего и 32% металлодавящего оборудования имеет возраст свыше 20 лет. Однако на замену такого устаревшего оборудования у нас выделяется совершенно недостаточно ресурсов. Так, на машиностроительных предприятиях Черноморского совнархоза в 1961—1964 гг. на замену устаревшего оборудования направлялось только 2,5% капитальных вложений в обо-

рудование, несмотря на то, что предприятия этого обширного экономического района в послевоенный период комплектовались далеко не новейшим оборудованием.

В машиностроении СССР еще мало применяются новейшие методы финишной обработки, окраски, отделки машин, оборудования и других изделий, вследствие чего на внутренний рынок поступает продукция низкого качества.

Все это требует форсированного обновления производственного аппарата самого машиностроения, для чего необходимо прежде всего резко изменить сложившиеся соотношения между производством металлорежущего и металлодавящего оборудования в пользу последнего. В этих условиях экономически целесообразно полное переключение одного-двух крупных машиностроительных заводов на производство наиболее дефицитного новейшего металлодавящего оборудования.

Следует организовать специализированное производство и наладить выпуск не только основного, но и вспомогательного транспортного, контрольного оборудования, механизмов, приборов, устройств, приспособлений и т. п. для осуществления комплексной технологической реконструкции производства в машиностроении. Важную роль в этом могут сыграть специальные технические фирмы типа «Оргметалл», необходимость создания которых в машиностроении и металлообработке назрела.

* * *

Развитие специализации и концентрации, совершенствование технологии производства в машиностроении обеспечивают необходимые предпосылки для повышения качества изготовления продукции, но в полной мере не решают вопроса о качестве изделий. Многое зависит от особенностей и свойств самого изделия: его конструкции, материала. Нередки случаи, когда на высокоспециализированном заводе методами прогрессивной технологии изготовляются несовершенные изделия, преждевременный износ которых в существенной мере зависит от недостатков их конструкции.

Основными показателями (характеристиками) качества изделия служат технический уровень (класс) изделия и эксплуатационные свойства и эффективность изделия в эксплуатации.

Технический уровень изделия определяется его технико-экономическими характеристиками (параметрами): абсолютными единичными и удельными мощностями, производительностью, весом и металлоемкостью, рабочими скоростями и давлениями, габаритами рабочих органов, производственными затратами и др.

За 1959—1965 гг. существенно повысится технический уровень основной продукции машиностроения; еще более он возрастет в последующий период. Эти сдвиги в техническом уровне (классе) продукции наглядно иллюстрируются следующими примерами.

В энергетическом машиностроении уже освоено серийное производство энергоблоков мощностью 300 тыс. квт на сверхвысокие параметры пара, а в ближайшие годы в СССР будет освоено производство энергоблоков мощностью 500 тыс. и 800 тыс. квт. В 1964—1965 гг. изготовляются самые крупные в мире радиально-осевые гидравлические турбины мощностью 508 тыс. квт. Средняя мощность паровых турбин возрастет с 70 тыс. до 125 тыс. квт. В металлургическом машиностроении непрерывно повышаются мощность и производительность доменного, сталеплавильного и прокатного оборудования. В текущей семилетке будет изготовлено оборудование для крупнейшего в мире листопрокатного стана «2000». Намечено изготовление миксеров емкостью 2 500 т, конвертеров емкостью 250 т. Будет налажено отечественное производство установок для непрерывной разливки стали производительностью

2,2 млн. т в год, тогда как еще в 1963 г. мощность этих установок не превышала 420 тыс. т в год. В электромашиностроении ведутся работы по созданию высокоэкономичных турбо- и гидрогенераторов мощностью 500 тыс. квт, которые вступят в строй в ближайшее время. Намечено создание новых конструкций турбогенераторов мощностью до 1 млн. квт, трансформаторов и высоковольтной аппаратуры на рабочее напряжение 750 киловольт. Создаются новые электротермические установки.

В транспортном машиностроении осуществляются работы по изготовлению магистральных тепловозов и газотурбовозов мощностью до 8 тыс. л. с. Предприятия строительного и дорожного машиностроения будут производить новые мощные башенные краны для сооружения зданий повышенной этажности (до 16 этажей) и высотного строительства (до 30 этажей), высокопроизводительные роторные экскаваторы непрерывного действия, автокраны грузоподъемностью до 16 т, тяжелые монтажные краны на гусеничном ходу грузоподъемностью до 100 т. Расширяется выпуск грузовых автомобилей более высокой грузоподъемности. Уже в настоящее время Белорусским автомобильным заводом выпускаются самосвалы грузоподъемностью 65 т и осваивается серийное производство новых 27-тонных самосвалов «БелАЗ-540» взамен устаревшего 25-тонного самосвала «МАЗ-525».

Существенно возрастут средняя производительность металлорежущих станков и уровень их автоматизации. Увеличиваются мощности выпускаемых кузнечно-прессовых машин.

Повышение технического уровня машин и обрудования, как правило, является важным фактором экономии общественного труда в сфере их производства, капитального строительства и эксплуатации. Приведем несколько характерных примеров. При производстве турбин мощностью 500 мвт удельная трудоемкость по сравнению с турбиной 100 тыс. квт снижается на 45%, а удельный вес (в кг/квт) — на 33,5%. При строительстве типовой электростанции мощностью 2,4 млн. квт с энергоблоками по 300 тыс. квт каждый вместо ранее применявшихся агрегатов по 100 тыс. квт сберегается примерно 70 млн. руб. капитальных вложений и 140 тыс. т металла. При эксплуатации таких турбин расход топлива электростанцией сокращается на 1,3 млн. т в год. Атмосферно-вакуумные установки для нефтеперерабатывающей промышленности мощностью 6 млн. т по сравнению с аналогичной установкой 2 млн. т позволяют снизить удельный расход металла на 30%, капитальные затраты — на 20% и эксплуатационные расходы — на 40%. Эти примеры, число которых можно увеличить, свидетельствуют об экономической эффективности новейших видов продукции отечественного машиностроения.

Но рост технического уровня продукции неодинаков во всех отраслях машиностроения. Наряду с отмеченным выше резким ростом параметров основных видов машин и оборудования в одних отраслях наблюдается отставание в этой области в других отраслях. Так, около 30% выпускаемых для строительной индустрии машин и оборудования уступает по своим технико-эксплуатационным параметрам лучшим зарубежным образцам. Отстает от уровня, достигнутого в США, вытяжная мощность прядильных машин (в СССР средняя вытяжная мощность машин составляла в 1962 г. 19,7, а в США — 38). Удельный расход металла на 1 л. с. в тракторостроении еще превышает аналогичные показатели в США и т. п. Это положение должно быть ликвидировано в ближайшие годы.

Освоение новых, более экономичных и производительных видов и типов машин, механизмов, агрегатов, оборудования, приборов, не сопровождаемое прекращением производства устаревших конструкций, в ряде случаев ведет к экономически не оправданному расшире-

нию типажа. В действующих планах нет показателей, отражающих в агрегированной форме задания по определению рационального типажа на каждый год перспективного периода. В планах по новой технике раздельно планируются и недостаточно увязываются задания по разработке новых видов машин и оборудования, выпуску первых промышленных серий и снятию с производства устаревших конструкций, тогда как все это звенья одной цепи. В результате созданные образцы часто остаются лишь опытными экземплярами, используемыми для исследовательских целей, или служат выставочными экспонатами.

Необходимо усовершенствовать существующий порядок планирования развития типажа. Целесообразно разработать в 1965 г. оптимальный типаж отечественного машиностроения на 10—15-летний период и наряду с планированием освоения новых видов продукции планировать производство продукции в натуральном выражении и ввести в планируемые технико-экономические показатели развития отраслей машиностроения показатель, характеризующий уровень освоения оптимального типажа.

Основными показателями, отражающими эксплуатационные свойства и потребительскую эффективность машин, оборудования, агрегатов, приборов и другой продукции, служит их прочность, надежность, долговечность, уровень затрат, необходимых для поддержания машин в рабочем состоянии. В последние годы эти эксплуатационные свойства продукции советского машиностроения постоянно улучшаются. Коллективы 380 московских предприятий, в том числе электромеханического завода имени Владимира Ильича, приборостроительного завода «Манометр», станкостроительного завода «Красный пролетарий», люберецкого завода сельскохозяйственных машин имени Ухтомского и др., еще в 1961 г. взяли на себя обязательства по улучшению качества продукции, повышению ее долговечности и надежности, увеличению сроков гарантии качества 1 626 видов выпускаемых машин, приборов, аппаратов и других видов изделий. Это обязательство перевыполнено. На 3,5 тыс. изделий введены повышенные заводские гарантии.

Два года назад ярославские моторостроители взяли на себя обязательство в ближайшее время увеличить моторесурс двухтактных двигателей с 3 тыс. до 4 тыс. часов, а четырехтактных двигателей — до 5 тыс. часов, что позволит сэкономить для народного хозяйства за 1964—1966 гг. около 80 млн. руб. Это обязательство также выполняется. В 1963 г. завод увеличил моторесурс двигателей еще на 500 часов.

На предприятиях Приволжского совнархоза успешно применяется новая система организации бездефектного изготовления продукции и сдачи ее ОТК с первого предъявления. Сейчас по такой системе работают уже многие сотни предприятий в различных экономических районах страны.

В канун 1965 г. коллективы 20 ведущих предприятий Москвы и 18 предприятий Ленинграда приняли новые социалистические обязательства — достигнуть в течение трех-четырех лет уровня лучших мировых стандартов по важнейшим видам продукции. ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрили эту инициативу. В настоящее время такие обязательства взяты уже многими предприятиями машиностроения. Реализация их сулит огромный народнохозяйственный эффект.

Таким образом, повсеместно растет и ширится борьба за высокое качество продукции машиностроения. Но повышение прочности, надежности, долговечности и других качественных параметров продукции машиностроения не только техническая, но и важная экономическая проблема, которой не всегда уделяется должное внимание.

Повышение долговечности машин, механизмов и изделий производственного назначения имеет определенные экономические границы,

обусловленные действием морального износа, который обычно наступает раньше физического и непосредственно связан с техническим прогрессом. Увеличение срока службы машин сверх экономически оптимального нецелесообразно. Поэтому в новых нормах амортизации учитывается моральный износ. В соответствии с методическими указаниями Госплана СССР моральный износ второй формы (то есть возникающий вследствие выпуска более производительного оборудования) учитывался в нормах амортизации главным образом путем некоторого сокращения амортизационного периода по сравнению с физически возможным сроком службы оборудования, подлежащего замене. Так, срок службы контрольно-измерительного испытательного оборудования был определен в 26 лет. С учетом же морального износа срок его службы сокращен до 17 лет [2]. Поэтому повышение прочности, долговечности машин должно быть направлено не на увеличение установленных сроков службы и норм амортизации, а на максимальное снижение затрат на поддержание машин в работоспособном состоянии в период амортизационного срока, в частности на капитальный ремонт, вплоть до полного его исключения, то есть обеспечение безремонтной эксплуатации машин, оборудования и других изделий. Степень экономической эффективности повышения прочности и долговечности машин определяется соотношением связанных с этим дополнительных затрат на производство машины с размером снижения затрат на поддержание ее в работоспособном состоянии за период амортизации в сфере эксплуатации. Методические основы таких расчетов уже разработаны [3]. Экономически целесообразно в первую очередь повысить прочность и долговечность стандартных и нормализованных деталей и узлов, которые морально стареют медленнее, чем конструкция машины в целом, и могут применяться в новых и модернизированных конструкциях, а также быстро изнашиваемых деталей с тем, чтобы сокращались затраты не только на капитальный, но и на другие виды ремонта, включая замену отдельных деталей запасными частями.

Одним из кардинальных вопросов борьбы за дальнейшее повышение качественного уровня отечественного машиностроения является система материального стимулирования предприятий за выпуск продукции высокого качества. В настоящее время предприятия материально не заинтересованы в повышении качества, поскольку последнее связано с дополнительными затратами, не компенсируемыми установленной оптовой ценой. В связи с этим в печати выдвигались предложения об установлении разных цен на различающуюся по качеству продукцию машиностроения. Но установление дифференцированных (в зависимости от качества) оптовых цен на продукцию машиностроения экономически нецелесообразно. Машины, оборудование и другие изделия машиностроения производственного назначения не имеют и не могут иметь сортности. Все они должны быть только одного — высокого — качества и соответствовать прогрессивным гостам; нельзя допускать оплату некачественных изделий даже по значительно сниженной цене. Не соответствующие установленным качественным параметрам машины и оборудование должны доводиться до этих параметров или заменяться другим экземпляром за счет поставщика.

Неприемлемо, на наш взгляд, и другое предложение—об установлении регламентированного срока действия цены на машину, по истечении которого в случае, если конструкция машины не будет заменена новой, оплата ее производится по резко сниженной цене. Сроки морального старения и уменьшения спроса трудно точно пред-

---

[2] См. П. Р. Филиппов, Новые нормы амортизации. Экономиздат, 1963 г., стр. 75.

[3] См. «Вестник машиностроения» № 4, 1964 г., стр. 69.

видеть и регламентировать. Они зависят от многих факторов. Поэтому нельзя точно определить и сроки действия цен на машины отдельных моделей, марок и конструкций. Кроме того, такой порядок может привести к спешке на машиностроительных предприятиях и в конструкторских бюро при разработке новых конструкций (когда будет истекать срок действия цены), непродуманности, излишним затратам и неэкономичности. Пересматривать конструкции машин, создавать новые модели и марки машин и устанавливать цены на них следует планомерно, на основе постоянного изучения эксплуатации машин и оборудования и на основе технического прогресса в отраслях-потребителях, а также всех других факторов, определяющих изменения спроса и появление новых требований к качеству продукции.

Что же касается уровня цен на новую продукцию более высокого качества, то этот вопрос нашел свое решение в недавно принятом ВСНХ СССР постановлении «Об улучшении системы экономического стимулирования предприятий и о повышении материальной заинтересованности работников в создании и внедрении новой техники». Этим постановлением предусмотрено, что оптовые цены на новые виды продукции машиностроения должны устанавливаться исходя из уровня действующих оптовых цен на уже освоенную аналогичную или сходную по конструкции или назначению продукцию с учетом более высокой производительности нового оборудования, а также других технико-экономических преимуществ для потребителей (улучшение качества продукции, сокращение издержек производства и облегчение условий труда). Это в полной мере будет отвечать интересам предприятий машиностроения и позволит создать необходимые материальные стимулы для систематического повышения качества продукции.

И, наконец, последний вопрос — об ответственности за качество машиностроительной продукции. В настоящее время в создании новой машины и обеспечении ее качества участвует ряд самостоятельных предприятий и организаций: СКБ, опытный завод, предприятия-смежники, головной завод. Следовательно, ответственность за некачественную продукцию должна быть коллективной. Но потребитель связан только с головным заводом-поставщиком. Поэтому последний и должен являться основным юридическим лицом, отвечающим за качество поставленной продукции. Все же требования к качеству промежуточных продуктов должен предъявлять только головной завод, выпускающий конечную продукцию.

Основные мероприятия по дальнейшему повышению качественного уровня развития машиностроения и металлообработки должны получить соответствующее отражение в развернутом проекте нового перспективного плана развития народного хозяйства СССР. В систему плановых технико-экономических показателей развития отрасли в перспективном плане следует включить специальные показатели, устанавливающие задания по повышению качества продукции. Этими показателями могут быть: 1) увеличение гарантийного срока эксплуатации машины и оборудования до первого ремонта, 2) увеличение удельной производительности и отдачи до первого ремонта или модернизации. В соответствии с плановыми показателями должны быть введены и отчетно-аналитические показатели.

Реализация всех указанных мероприятий позволит сделать важный шаг в осуществлении принципа «советское — значит отличное».

С. Ключников

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ НОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ФОНДООТДАЧИ В МАШИНОСТРОЕНИИ *

Пятая сессия Верховного Совета СССР шестого созыва поставила перед промышленностью задачу резкого повышения экономической эффективности производства, реализации имеющихся резервов роста производительности труда. Повышение жизненного уровня советского народа, намеченное Программой КПСС, невозможно без разработки научно обоснованной системы мероприятий, направленных на улучшение использования основных фондов промышленных предприятий, увеличение выпуска продукции на действующем оборудовании, скорейшее освоение производственных мощностей введенных в действие предприятий. Новая постановка на сессии ряда важнейших проблем эффективности производства требует экономического анализа методов планирования и использования основных фондов, разработки конкретных предложений по улучшению использования производственных мощностей предприятий.

Интенсификация производства предполагает увеличение съема продукции с единицы производственного оборудования. Повышение коэффициента сменности с 1,4 до 1,5 позволит получить дополнительно продукции на 3 млрд. руб.

Не менее значительны резервы увеличения производства и за счет скорейшего освоения производственных мощностей. Потери, которые несет народное хозяйство в результате несвоевременного освоения производственных мощностей, исключительно велики. Обследование ЦСУ СССР ряда предприятий черной металлургии и химической промышленности, вошедших в строй за последние несколько лет, показало, что народное хозяйство недополучило за три квартала 1964 г. 2,7 млн. т стали, 2,6 млн. т проката, 2,3 млн. т минеральных удобрений.

Показатель использования производственных мощностей должен стать для промышленных предприятий столь же важным, как и показатель выполнения плана производства. Повышение фондоотдачи (выпуска продукции на 1 рубль стоимости основных фондов) на промышленных предприятиях — одна из главных задач производства. На уровень фондоотдачи влияют самые разнообразные факторы техники и организации производства, главными из которых являются: режим работы промышленных предприятий, уровень интенсивного и экстенсивного использования техники, уровень специализации, кооперирования и комбинирования производства, средний уровень оптовых цен, изменения структуры производства, удельный вес средств автоматизации и др.

Экономический анализ количественного и качественного влияния важнейших факторов на уровень фондоотдачи необходим для создания расчетно-аналитического метода определения показателей использования основных промышленно-производственных фондов. Задача разработки типовой методики нормирования показателя фондоотдачи в настоящее время исключительно актуальна. Однако до сих пор такой методики не существует.

* В порядке постановки.

Предлагаемый в статье расчетно-аналитический метод нормирования плановых (текущих и перспективных) показателей фондоотдачи, по нашему мнению, будет способствовать созданию объективной основы для расчета показателя фондоотдачи. Выявление количественной связи и зависимости между главными факторами, влияющими на фондоотдачу, позволит управлять механизмом формирования фондоотдачи на промышленных предприятиях. Весьма важна эта задача для машиностроительного производства.

В настоящее время в машиностроении и металлообработке сосредоточено 20% стоимости основных производственных фондов промышленности. Однако используются они в этих отраслях неудовлетворительно. Если период с 1959 по 1962 г. характеризовался ростом фондоотдачи, то с 1963 г. она не только не увеличивается, но по ряду отраслей машиностроения (тяжелое, автотракторное и сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение, химическое и общее машиностроение, электромеханическая промышленность и приборостроение) даже уменьшилась.

Прирост валовой продукции на 1 рубль капитальных вложений из года в год снижается и с 1959 по 1963 г. сократился по машиностроению в целом в 1,64 раза, в том числе: по тяжелому машиностроению — в 1,49 раза, автотракторному и сельскохозяйственному машиностроению — в 1,74 раза, химическому машиностроению — в 1,59 раза, электротехнической промышленности и приборостроению — в 1,5 раза, станкостроению — в 1,79 раза. Основной причиной низкой эффективности капиталовложений является невыполнение в установленные проектами сроки плана освоения вводимых новых фондов (производственных мощностей).

Показатель фондоотдачи выражает основную задачу технико-экономического прогресса — дать максимум продукции при наименьших затратах. При социализме техническое совершенствование основных фондов и улучшение их использования служат повышению производительности общественного труда, направленному на увеличение производства материальных благ для удовлетворения постоянно растущих потребностей трудящихся. Следовательно, важнейшим критерием эффективности использования основных фондов должен быть показатель роста производительности общественного труда, обеспечивающий увеличение количества выпускаемой продукции на единицу средств труда.

По нашему мнению, одной из главных причин недостаточного уровня использования основных фондов являются низкие коэффициенты интенсивного (по производительности) и экстенсивного (по времени) использования установленного на предприятиях оборудования. На величину показателя фондоотдачи в стоимостном выражении влияют также удельный вес стоимости основного технологического оборудования в основных фондах, доля кооперированных поставок со стороны, уровень оптовых цен.

До последнего времени показатель фондоотдачи использовался в планах или отчетах в качестве расчетного показателя, определяемого путем деления объема продукции на стоимость основных фондов. Такой подход снижает его значение и не позволяет использовать фондоотдачу как активный плановый показатель при установлении годовых объемов производства, в критической оценке размеров основных фондов, как регулятор направления и объема капитальных вложений.

В последнее время все настоятельнее выдвигается требование о превращении фондоотдачи в один из основных показателей работы предприятия, предлагается его нормировать и планировать. Нормирование показателя фондоотдачи, то есть разработка методики аналитического расчета плановых нормативов с целью определения по ним годовых объемов производства, должно стать новой задачей в научном пла-

нировании развития отдельных отраслей народного хозяйства СССР. Нормирование использования основных фондов, по нашему мнению, столь же необходимо, как и уже применяемое нормирование оборотных средств, затрат труда, материалов и др.

В промышленности до сих пор нет законченной методики, пользуясь которой предприятие или совнархоз могли бы нормировать показатель фондоотдачи. Опубликованный незначительным тиражом (30 экз.) проект методических указаний по расчету и применению показателя выпуска продукции на 1 рубль основных производственных фондов, разработанный в 1962 г. НИЭИ Госплана СССР, не мог найти применения на промышленных предприятиях и в совнархозах, так как не учитывал всех факторов, влияющих на показатель фондоотдачи, и не давал законченной формулы его определения. Методические предложения, разработанные А. Колосовым в статье «Обоснование плановых заданий по использованию производственных основных фондов»[1], несмотря на более углубленный анализ зависимостей, ограничиваются исследованием влияния лишь части факторов, не учитывают в полной мере основного фактора — повышения уровня интенсивного использования оборудования — и не дают окончательной формулы, по которой можно было бы определить нормативный показатель фондоотдачи.

В этой связи разработана «Методика определения нормативных показателей использования основных фондов в машиностроении», которая базируется на нормировании по нормообразующим факторам по принципиальной схеме, отраженной в методических положениях НИЭИ Госплана СССР и статье А. Колосова. Вместе с тем изучение имеющихся работ помогло избежать отдельных недостатков и погрешностей, развить и углубить начатые, но незаконченные изыскания и предложить проект аналитического метода нормирования, пригодного для практического использования в планировании.

Особую актуальность нормирование фондоотдачи приобретает в машиностроении, где накоплена огромная масса средств труда. В настоящее время планирование производственной программы и регулирование роста основных фондов (объемов капитальных вложений) на предприятиях машиностроения происходят без учета изменений показателя фондоотдачи, так как сам показатель является производным от объема продукции, размеров наличных фондов и не имеет силы обратного активного воздействия на них.

Использование показателя фондоотдачи в плановых заданиях возможно лишь на основе аналитического расчета, то есть его экономического планирования для каждого предприятия и по отраслям. Отдельные предприятия даже одной отрасли, как правило, резко различаются не только по уровню техники, технологии и организации производства, но и по другим условиям (наличие и квалификация кадров, состояние зданий, сооружений, транспортных связей, коммуникаций, возраст оборудования, уровень оптовых цен и др.), влияющим на степень использования основных фондов. Поэтому представляется целесообразной разработка такого метода нормирования, который в достаточной степени учитывал бы особенности каждого предприятия и обеспечивал формирование для него прогрессивных плановых показателей фондоотдачи.

Сущность предлагаемого аналитического метода нормирования показателя фондоотдачи сводится к следующему. На основе изучения исходных материалов (детальных расчетов производственных мощностей, проектных расчетов по реконструкции и строительству предприятий, годовых отчетов предприятий, сводных данных ЦСУ СССР, республиканских статуправлений и др.) установлены пять важнейших факторов,

[1] См. «Плановое хозяйство» № 11, 1963 г., стр. 10—18.

влияющих на уровень фондоотдачи: 1) уровень интенсивного использования оборудования (по производительности), 2) уровень экстенсивного использования оборудования (по времени), 3) удельный вес стоимости основного технологического оборудования в стоимости основных промышленно-производственных фондов, 4) удельный вес кооперирования производства, 5) уровень оптовых цен.

Влияние каждого фактора на изменение в плановом периоде достигнутой предприятием в отчетном (базовом) году фондоотдачи выражается формулой коэффициента корригирования, который характеризует степень изменения в планируемом периоде численного значения данного фактора (сравнительный факторный анализ) при элиминировании других факторов.

Использование при нормировании достигнутой фондоотдачи в качестве исходной базы вызвано тем, что в достигнутом уровне фондоотдачи отражены все условия деятельности данного предприятия, а численные значения каждого из пяти факторов при этом раскрывают механизм образования этого показателя. Аналитическое рассмотрение сложившегося уровня фондоотдачи дает возможность критически оценить и улучшить его путем переоценки в плановом периоде численного значения каждого из пяти факторов, определяющих фондоотдачу. Алгебраическим суммированием приращений фондоотдачи в плановом периоде, рассчитанных по каждому фактору, определяется общий прирост достигнутой фондоотдачи и в конечном счете новое значение показателя фондоотдачи в планируемом периоде.

Проанализируем первый фактор — уровень интенсивного использования оборудования. Результат изменения степени интенсивного использования оборудования выражается в изменении станкоемкости обработки (одного изделия, 1 т веса изделий, 1 000 руб. товарной продукции) в станко-часах или нормо-часах. Станкоемкость выражает влияние на результаты производства целого ряда технических, технологических, организационных и экономических условий: качественного изменения состава оборудования (внедрения новой техники), характера технологических процессов, степени оснащения приспособлениями и инструментом, уровня механизации и автоматизации, уровня специализации, уровня организации труда и нормирования, уровня организации технологических процессов, системы оплаты труда.

Размер ежегодного снижения станкоемкости планируется вышестоящими организациями: он может быть рассчитан как достигнутое среднегодовое снижение в отчетном периоде или как прогрессивное снижение при определении перспективного уровня фондоотдачи. Установленное в плане снижение станкоемкости обеспечивается внедрением соответствующих организационно-технических мероприятий.

Для выражения коэффициента корригирования достигнутой фондоотдачи в зависимости от изменения в планируемом периоде станкоемкости можно рекомендовать следующую формулу:

$$K_1 = \frac{T_{н \cdot а}\,\eta_б}{T_{н \cdot б}\,\eta_а} = \frac{T_а}{T_б}, \qquad (1)$$

где $T_{н \cdot а}$ — фактическая нормированная станкоемкость на единицу выпускаемой продукции в отчетном периоде в станко-часах, $T_{н \cdot б}$ — то же в планируемом периоде, $\eta_а$, $\eta_б$ — средний коэффициент выполнения норм в отчетном и планируемом периодах, $T_а$ и $T_б$ — фактическая станкоемкость единицы изделия в отчетном и плановом периодах.

На предприятиях, выпускающих многономенклатурную продукцию, станкоемкость определяется как средняя на единицу изделия. Этот показатель будет учитывать изменение материалоемкости и качества продукции (в части, связанной с изменением станкоемкости), изменение

количественного соотношения отдельных видов продукции в планируемом выпуске, освоение вводимых мощностей и новой продукции.

При отсутствии на предприятии учета затрат времени в станко-часах расчет производится по формуле

$$K_1 = \frac{T'_a \gamma_б}{T'_б \gamma_a}, \qquad (2)$$

где T'_a, $T'_б$ — нормированная станкоемкость станочных работ в основных цехах на единицу продукции соответственно в отчетном и планируемом периодах в человеко-часах, γ_a, $\gamma_б$ — средний коэффициент обслуживания одного станка в основных цехах в отчетном и плановом периодах.

Величину приращения показателя фондоотдачи в планируемом периоде (ΔY_1) в результате изменения станкоемкости рекомендуется рассчитывать по формуле $\Delta Y_1 = Y_a (K_1 - 1)$. (3)

Предлагаемые формулы выведены из зависимости снижения трудоемкости (станкоемкости) пропорционально увеличению выпуска продукции. Эта зависимость, как и зависимости по другим факторам, действительна при условии элиминирования влияния других факторов (допущения неизменного их значения при изменении значения рассматриваемого фактора).

Уровень экстенсивного использования оборудования отразится непосредственно на изменении объема выпуска продукции. Степень экстенсивного использования оборудования определяется влиянием ряда организационно-производственных условий: режима работы предприятия, оптимальности программы выпуска продукции, типа производства, уровня оперативно-производственного планирования, уровня организации ремонтных работ, обеспеченности рабочей силой, физического состояния оборудования, уровня организации материально-технического снабжения, системы оплаты труда и др.

Коэффициент корригирования фондоотдачи под влиянием данного фактора может быть выражен формулой $K_2 = \frac{T_{отр \cdot б}}{T_{отр \cdot a}}$ (4) или $K_2 = \frac{S_б}{S_a}$ (5), где $T_{отр \cdot б}$ и $T_{отр \cdot a}$ — отработанное единицей установленного оборудования основных цехов время в часах в плановом и отчетном годах, $S_б$ и S_a — коэффициенты сменности оборудования в плановом и отчетном годах. При отсутствии на заводе учета использования оборудования можно привести общую трудоемкость годовой программы в нормочасах или человеко-часах. В этом случае $X_2 = \frac{T_{р \cdot б} O_a \gamma_a}{O_б T_{р \cdot a} \gamma_б}$, (6)

где $T_{р \cdot a}$ и $T_{р \cdot б}$ — фактически отработанное станочниками за год время в часах на программу в основных цехах в отчетном и планируемом периодах, O_a и $O_б$ — количество единиц установленного основного оборудования в производственных цехах в отчетном и планируемом периодах, γ_a и $\gamma_б$ — средние коэффициенты обслуживания одного станка в отчетном и планируемом периодах.

Если учет общей трудоемкости ведется в нормочасах, то выразить ее в человеко-часах возможно через средний коэффициент выполнения норм рабочими основного производства.

Величина приращения показателя фондоотдачи в планируемом периоде под влиянием данного фактора рассчитывается по формуле

$$\Delta Y_2 = Y_a (K_2 - 1). \qquad (7)$$

Расчеты производственных мощностей основываются на использовании зависимостей между факторами интенсивного и экстенсивного использования оборудования, с одной стороны, и объемом продукции — с другой. Однако показатель фондоотдачи, полученный в результате учета

влияния только этих двух факторов, еще не выражает действительного значения показателя использования основных фондов, необходим также учет дополнительных факторов для выражения использования всех средств труда.

Удельный вес рабочих машин и оборудования основных цехов в стоимости основных промышленно-производственных фондов оказывает большое влияние на показатель фондоотдачи, так как рабочие машины и оборудование основных цехов непосредственно участвуют в процессе обработки изделий, то есть являются активным фактором. Назовем коэффициентом активной части (x_3) отношение стоимости рабочих машин и оборудования основных цехов ($C_{акт}$) к общей стоимости основных фондов (C): $X_3 = \frac{C_{акт}}{C} < 1.$ (8)

Изменение удельного веса активной части фондов основных цехов может произойти в результате модернизации и замены морально и физически изношенного оборудования новым, установки нового дополнительного оборудования на производственных площадях, ввода новых основных фондов, а также изменения структуры вследствие выбытия основных фондов.

Влияние изменения удельного веса вспомогательного оборудования отразится на экстенсивном использовании основного оборудования и полностью учитывается вторым фактором.

Качественное изменение основного оборудования будет влиять только на интенсивное использование оборудования и учитываться первым фактором. Третий фактор характеризует лишь количественные изменения доли основных рабочих машин и оборудования (основных цехов), что не может не влиять на объем продукции и показатель фондоотдачи.

Для выражения коэффициента корригирования (K_3) в результате изменения удельного веса активной части рекомендуется формула

$$K_3 = \frac{X_{3\cdot б}}{X_{3\cdot а}}, \qquad (9)$$

где $X_{3\cdot б}$ и $X_{3\cdot а}$ — коэффициенты корригирования в результате изменения удельного веса активной части в расчетном и базовом периодах. Однако для большей сопоставимости коэффициент $X_{3\cdot б}$ в формуле необходимо скорректировать с помощью ценностного коэффициента β, выражающего отношение средней цены единицы установленного на предприятии основного оборудования к средней цене единицы приобретаемого оборудования. В этом случае коэффициент корригирования фондоотдачи выразится формулой $K_3 = \frac{K_{3\cdot б}}{K_{3\cdot а}} = \frac{C_а\,(C_{акт\cdot а} + \Delta C_{акт\cdot б}\beta)}{C_б \cdot C_{акт\cdot а}}$, (10)

где $C_{акт\cdot а}$ — стоимость основного оборудования производственных цехов в отчетном году, $C_а$ и $C_б$ — стоимость среднегодовых производственных основных фондов соответственно в отчетном и планируемом периодах, $\Delta C_{акт\cdot б}$ — стоимость приобретаемого основного оборудования в планируемом периоде, β — коэффициент, выражающий отношение средней цены единицы установленного основного оборудования к средней цене единицы приобретаемого основного оборудования.

Приращение показателя фондоотдачи под влиянием изменения удельного веса активной части фондов выразится формулой

$$\Delta Y_3 = Y_а\,(K_3 - 1). \qquad (11)$$

По нашему мнению, использование в методических предложениях А. Колосова при анализе влияния активной части основных фондов на показатель фондоотдачи в с е г о оборудования, не отделяя рабочих машин от силовых и рабочих машин основных цехов от рабочих машин вспомогательных производств, является неправильным. Хотя в статье и говорится об элиминировании влияния силовых машин и рабочих машин вспомогательного производства, в формулах увеличения фондоот-

дачи в результате изменения доли активной части фондов и уровня экстенсивного использования оборудования скрыт повторный счет. В методических указаниях НИЭИ Госплана СССР есть лишь упоминание об этом факторе, но никаких практических рекомендаций расчетов не приводится.

Уровень кооперирования производства учитывается коэффициентом кооперирования производства (X_4), представляющим собой отношение стоимости покупных комплектующих узлов и деталей ($C_к$) к общей стоимости выпускаемой предприятием продукции ($C_п$): $X_4 = \frac{C_к}{C_п} < 1.$ (12)

Чем выше удельный вес покупных комплектующих изделий, тем больше на предприятии выпуск товарной и натуральной продукции, так как в объеме последней наряду с мощностью собственного производства выражается также количество полученных со стороны комплектующих изделий. Если при расчете уровня интенсивного использования оборудования в трудоемкости учтен и изменившийся удельный вес кооперированных поставок со стороны, расчет увеличения фондоотдачи по четвертому фактору является излишним. Не потребуется расчет по этому фактору и при измерении объема производства по нормативной стоимости обработки.

Коэффициент корригирования достигнутой фондоотдачи по этому фактору (K_4) определится по формуле $\Delta K_4 = \frac{1 - X_{4 \cdot а}}{1 - X_{4 \cdot б}}$, (13)

где $X_{4 \cdot а}$ и $X_{4 \cdot б}$ —факторные коэффициенты, выражающие уровень кооперирования производства в отчетном и плановом периодах.

Под влиянием изменения уровня кооперирования в плановом периоде приращение к достигнутой фондоотдаче определяется формулой

$$\Delta Y_4 = Y_а (K_4 - 1). \quad (14)$$

В методической разработке НИЭИ Госплана СССР уровень кооперирования производства при определении нормативного показателя фондоотдачи не учитывается. В методических предложениях А. Колосова этот фактор рассматривается как нормообразующий, но формула, которую рекомендует эта методика [$Y = Y_а (X_б - X_а)$], неточна, так как удельный вес поставок исчисляется по отношению к объему всей продукции в отчетном, а не в плановом году. Это искажает действительную величину приращения фондоотдачи.

Средний уровень оптовых цен также влияет на показатель фондоотдачи в стоимостном выражении. Изменение средних оптовых цен в планируемом периоде происходит в результате структурных сдвигов в программе выпуска, изменения качества и материалоемкости продукции, внедрения новой продукции и установления временных цен, а также при замене временных цен действующими или при их пересмотре. Среднюю оптовую цену в отчетном и плановом периодах можно определить как арифметическую средневзвешенную на единицу измерения продукции.

Численное выражение фактора изменения уровня цен можно определить по формуле $X_5 = \frac{\bar{p}_б}{\bar{p}_а}$, (15)

где $\bar{p}_а$, $\bar{p}_б$ — средневзвешенная оптовая цена в отчетном и планируемом годах. В данном случае коэффициент корригирования будет $K_5 = X_5$, а величина приращения фондоотдачи в планируемом периоде определится по формуле

$$Y_5 = Y_а \left(\frac{\bar{p}_б}{\bar{p}_а} - 1 \right) = Y_а (K_5 - 1). \quad (16)$$

В методических указаниях НИЭИ Госплана СССР рассматривае-

мый фактор нормообразования показателя фондоотдачи вообще не рассчитывается. В статье А. Колосова он учитывается.

В результате изложенного нами метода исчисления приращения фондоотдачи по каждому нормообразующему фактору представляется возможным дать интегральную формулу для аналитического определения нормативного показателя фондоотдачи в планируемом периоде:

$$Y_б = Y_а \sum_{i=1}^{L=n} K_i - n + 1, \qquad (17)$$

где n — число факторов (коэффициентов корригирования).

Ниже приводится таблица-сводка аналитических формул к методике определения нормативных показателей фондоотдачи в машиностроении.

Аналитические формулы к методике определения нормативного показателя фондоотдачи (применительно к машиностроению)

Наименование нормообразующих факторов	Формулы для выражения численного значения фактора	Формулы для определения численного значения коэффициента корригирования исходной фондоотдачи	Формулы для определения величины приращения фондоотдачи в планируемом периоде
1. Изменение интенсивного использования оборудования (по станкоемкости):			
а) при наличии учета трудоемкости в станко-часах	$X_1 = \frac{T_{н\cdot а}\gamma_б}{T_{н\cdot б}\gamma_а} = \frac{T_а}{T_б}$	$K_1 = X_1$	$\Delta Y_1 = Y_а (K_1 - 1)$
б) при наличии учета трудоемкости в нормо-часах	$X_1 = \frac{T_а \gamma_б}{T_б \gamma_а}$		
2. Изменение уровня экстенсивного использования оборудования (по времени):			
а) при наличии учета продолжительности работы оборудования в часах или полных сменах	$X_2 = \frac{T_{отр\cdot б}}{T_{отр\cdot а}} = \frac{S_б}{S_а}$	$K_2 = X_2$	$\Delta Y_2 = Y_а (K_2 - 1)$
б) при отсутствии учета времени работы оборудования	$X_2 = \frac{T_{р\cdot б} O_а \gamma_а}{O_б T_{р\cdot а} \gamma_б}$		
3. Изменение удельного веса «ядра» активной части основных производственных фондов	$X_3 = \frac{C_{акт}}{C}$	$K_3 = \frac{C_а (C_{акт\cdot а} + \Delta C_{акт\cdot б}\beta)}{C_б C_{акт\cdot а}}$	$\Delta Y_3 = Y_а (K_3 - 1)$
4. Изменение удельного веса кооперированных поставок со стороны . .	$X_4 = \frac{C_к}{C_п}$	$K_4 = \frac{1 - X_{4\cdot а}}{1 - X_{4\cdot б}}$	$\Delta Y_4 = Y_а (K_4 - 1)$
5. Изменение уровня средних оптовых цен на единицу продукции . .	$X_5 = \frac{\overline{p_б}}{\overline{p_а}}$	$K_5 = X_5$	$\Delta Y_5 = Y_а (K_5 - 1)$

Результатирующий показатель фондоотдачи $Y_б = (K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5 - 4)$.

Методика основывается на использовании стоимостных и натуральных измерителей фондоотдачи, выбор которых в каждом случае зависит от конкретных задач анализа. Стоимостное измерение предполагает исчисление фондоотдачи в рублях валовой или товарной продукции на 1 тыс. руб. стоимости среднегодовых основных фондов. Возможно измерение объема производства по нормативной стоимости обработки. Натуральные показатели фондоотдачи измеряются в единицах изделий (в массовом производстве) или в единицах изделия-представителя и чистом весе их (в многономенклатурных производствах) на 1 тыс. руб. основных фондов.

Предлагаемый метод аналитического исчисления планового показателя фондоотдачи в достаточной мере реален, поскольку нормируемые показатели являются дифференцированными и рассчитываются для каждого конкретного предприятия на базе достигнутой им фондоотдачи и расчета улучшения ее в соответствии с численными значениями каждого фактора.

Рекомендуемые пять факторов, по нашему мнению, исчерпывают условия, влияющие на нормообразование показателя фондоотдачи. Фактор освоения вводимых в действие производственных мощностей и новых фондов, предлагаемый в статье А. Колосова, было бы неправильно рассматривать в качестве самостоятельного, так как освоение мощностей (освоение проектной трудоемкости) полностью учитывается первым фактором в нашей методике, а влияние вводимых фондов со структурой, отличной от структуры действующих фондов, учитывается третьим фактором.

При расчете планового показателя фондоотдачи вводимого предприятия рассмотренная методика расчета также может быть использована, причем все элементы формул с индексом «а» (отчетный — базовый период) будут относиться к проектным показателям строительства данного предприятия.

В настоящее время закончены экспериментальные расчеты показателей использования основных фондов на ряде заводов: московском станкостроительном «Красный пролетарий», Московском компрессорном, люберецком сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского, Болшевском машиностроительном, Ивановском заводе автомобильных кранов.

Выбор указанного круга предприятий определялся задачей эксперимента: проверить предлагаемую методику на заводах, выпускающих продукцию массового, серийного, а также мелкосерийного и индивидуального производства. Характер организации производства, его серийность во многом обусловливают использование тех или иных показателей в качестве базы для расчета фондоотдачи. Привести итоги расчетов по всем перечисленным предприятиям в рамках данной статьи не представляется возможным. Поэтому целесообразно ограничиться анализом данных по одному из заводов.

Ниже приводятся результаты экспериментальной проверки методики на Болшевском машиностроительном заводе. За базовый период был принят 1962 год. Это означает, что в расчетах в качестве численных значений каждого фактора за 1962 и 1963 гг. и фондоотдачи за 1962 г. использовались фактически достигнутые показатели, а расчетное численное значение показателя фондоотдачи в 1963 г. определялось аналитически и сопоставлялось с фактически достигнутым в 1963 г.

Объем производства, размер основных фондов и показатель фондоотдачи, по данным годовых отчетов завода за 1962 и 1963 гг., составляли:

	1962 г.	1963 г.
Валовая продукция в оптовых ценах на I/VII 1955 г.:		
в тыс. руб.	4 194	4 634
в %	100,0	110,49
Стоимость среднегодовых основных фондов:		
в тыс. руб.	1 236,5	1 347,5
в %	100,0	108,97
Показатель фондоотдачи (выпуск валовой продукции на 1 рубль основных фондов):		
в руб. и коп.	3—39	3—43
в %	100,0	101,18

Для расчета приращения фондоотдачи в результате изменения уровня интенсивного использования оборудования были использованы следующие данные годовых отчетов:

	1962 г.	1963 г.
Фактический выпуск основной продукции (в тыс. руб.)	3 667	4 069
Фактический выпуск основных изделий (штук)	1 213	1 426
Нормированная трудоемкость фактически выпущенной продукции (в тыс. нормо-часов)	613,153	649,259
Средний процент выполнения норм выработки рабочими основных цехов	150	144,7
Фактическая трудоемкость выпущенной продукции (в тыс. человеко-часов)	408,769	448,693
Средневзвешенная (фактическая) трудоемкость изготовления одного изделия (в человеко-часах)	336,99	314,651

Величина приращения фондоотдачи (ΔY_1) в зависимости от изменения удельной трудоемкости определяется по формуле

$$\Delta Y_1 = 3{,}39\left[\frac{336{,}99}{314{,}65} - 1\right] = +24{,}04 \text{ коп.}$$

На Болшевском машиностроительном заводе отсутствует учет загрузки оборудования, поэтому при расчете величины приращения фондоотдачи по второму фактору (изменению уровня экстенсивного использования оборудования) принято основное металлорежущее оборудование механического цеха, так как этот цех определяет производственную мощность завода.

При определении времени работы станков общие затраты механического цеха в нормо-часах скорректированы на процент выполнения норм выработки в этом цехе. Так как в цехе нет многостаночного обслуживания, количество отработанных человеко-часов принято за отработанные станко-часы.

Расчет коэффициентов использования оборудования механического цеха в 1962 и 1963 гг. производился на основании следующих данных:

	1962 г.	1963 г.
Фактический выпуск валовой продукции цехом (в нормо-часах)	303 874	291 493
Средний процент выполнения норм выработки рабочими	155	148
Отработано станко-часов	196 048	196 955
Среднегодовое количество основного металлорежущего оборудования (единиц)	100	100
Отработано единицей установленного оборудования в год часов	1 960	1969,6

Далее определяется величина приращения ΔY_2 фондоотдачи в зависимости от изменения коэффициентов загрузки оборудования:

$$\Delta Y_2 = 3{,}39\left(\frac{1969{,}6 \cdot 1}{1\,960 \cdot 1} - 1\right) = +1{,}7 \text{ коп.}$$

Удельный вес стоимости основного технологического оборудования в стоимости основных фондов составил в 1962 г. 41,73%, а в 1963 г.— 41,37%.

Приращение показателя фондоотдачи в зависимости от изменения удельного веса активной части основных фондов определяется по формуле (11):

$$\Delta Y_3 = 3{,}39 \left[\frac{1\,236{,}5\,(515{,}99 + 41{,}47)}{1\,347{,}5 \cdot 515{,}99} - 1\right] = -3{,}05 \text{ коп.}$$

При этом средняя стоимость единицы оборудования не изменилась, то есть коэффициент $\gamma = 1$.

Влияние четвертого фактора — увеличения уровня кооперированных поставок со стороны (с 24,5% в 1962 г. до 26% в 1963 г.) учтено первым фактором (уменьшение трудоемкости изготовления одного изделия) и поэтому отдельно не рассчитывается.

Влияние пятого фактора (изменение уровня оптовых цен) рассчитано по формуле (19). При этом средневзвешенная оптовая цена одного изделия составила: в 1962 г. — 3 023 руб. 08 коп. и в 1963 г. — 2 853 руб. 44 коп., то есть уменьшилась на 5,6%. Это уменьшение произошло за счет ассортиментных сдвигов в продукции.

Величина приращения ΔY_5 показателя фондоотдачи под влиянием данного фактора составила:

$$\Delta Y_5 = 3{,}39\left(\frac{2\,853{,}44}{3\,023{,}08} - 1\right) = -19{,}03 \text{ коп.}$$

Таким образом, в результате экспериментальной проверки методики аналитического определения показателей фондоотдачи на 1963 г. приращение фондоотдачи составило +3,69 коп.

Расчетный показатель фондоотдачи в 1963 г. на заводе (при фактически сложившихся численных значениях каждого фактора) составляет $Y_б = Y_a + \sum Y_i = 3{,}39 + 0{,}0369 = 3$ руб. 42,7 коп. против фактически полученной заводом фондоотдачи 3 руб. 43 коп.

Предполагается, что для облегчения и повышения качества нормирования по данной методике для предприятий и совнархозов будут разработаны ориентировочные нормативы численных значений отдельных важнейших элементов формул (среднепрогрессивные ежегодные снижения трудоемкости, коэффициенты сменности работы оборудования, прогрессивные коэффициенты загрузки оборудования и др.). Такие нормативы будут дифференцированы по отраслям (типичным группам предприятий), характеру, объему и режиму производства.

До разработки нормативов численные значения факторов для определения приращений по формулам методики будут приниматься по планам оргтехмероприятий, по прогрессивным значениям уровня фондоотдачи, достигнутого на родственных предприятиях, и по имеющимся проектным материалам.

* * *

Предлагаемая методика нормирования дает возможность без трудоемких и длительных по времени расчетов производственных мощностей определять укрупненный нормативный показатель фондоотдачи, а на его основе — объем продукции и объем необходимых капитальных вложений, использовать его в качестве инструмента народнохозяйственного планирования.

Настоящая методика не претендует на универсальное применение в промышленности. В таких отраслях, как металлургическая, химическая, энергетическая и др., номенклатура нормообразующих факторов, по-видимому, будет частично иной и зависимости приращения фондоотдачи под влиянием этих факторов будут иметь свою специфику. Но принцип самого нормирования показателя фондоотдачи по его нормообразующим элементам — факторам может быть принят единым для всех отраслей промышленности.

Л. Томашпольский

ОТ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ — К ЭНЕРГОСЫРЬЕВЫМ БАЛАНСАМ

Быстрые темпы развития производства поставили перед экономической наукой ряд новых крупных методологических проблем, среди которых одна из главных — исследование новых тенденций в использовании горючих ископаемых, резко изменяющих основы действующей методологии разработки топливно-энергетических балансов. Недостатки этой методологии являются результатом недоучета быстрого развития использования ценнейших горючих ископаемых — нефти и газа — в качестве химического сырья; в результате создалось положение, при котором в топливно-энергетических балансах оказались объединенными исключающие друг друга направления в использовании горючих ископаемых — топливное и сырьевое.

До недавнего времени сырье для производства синтетических материалов поставляла коксохимия. Что касается нефти, то она использовалась главным образом для получения топливного мазута, осветительного керосина и смазочных масел. Природный и попутный газы либо выпускались в атмосферу, либо (в лучшем случае) применялись как топливо. Быстрое развитие автомобильного и авиационного транспорта потребовало большого количества моторного топлива, нефть стала важнейшим исходным сырьем для его производства. Последнее двадцатилетие ознаменовалось новыми качественными сдвигами в применении нефти и газа: на базе их использования исключительно быстрыми темпами растет производство синтетических материалов.

На первом этапе развития нефтехимии использовался только один компонент нефтехимического сырья — этилен, составляющий около 30% (по весу) перерабатываемого сырья. Остальные компоненты либо не использовались, либо применялись для отопительных целей. В настоящее время комплексная переработка 1 т жидких углеводородов позволяет получить 600—700 кг нефтехимического сырья. Ценность этих продуктов во много раз превосходит эффект, получаемый при их использовании в качестве топлива. Единица веса этилена, пропилена, бутилена, бензола в 6—10 раз, а дивинила — в 18—20 раз дороже единицы веса углеводородов при их сжигании.

Однако, несмотря на коренные качественные изменения, происшедшие в применении нефти и газа, возможности использования их как химического сырья до сих пор недооцениваются. Когда природные и попутные газы нефтедобычи, а также газы, выделявшиеся в процессе нефтепереработки, потреблялись главным образом как топливо, важнейшим качественным показателем считалась их теплотворная способность. Теперь же, когда эти газы используются как исходное сырье в нефтехимической промышленности, таким показателем стал их химический состав, а не теплотворная способность. Тем не менее при планировании и учете потребления этого химического сырья исходят все из тех же показателей теплотворной способности.

Непрерывное увеличение производства нефти и газа обусловливается не только необходимостью обеспечить значительный рост производства энергии, тепла и моторного топлива, но и задачами по созданию мощной сырьевой базы для развивающейся химической промышленности. В Программе КПСС указано: «Будет последовательно проводиться линия на преимущественное развитие добычи нефти и газа с возрастающим их использованием как сырья для химических производств». Совершенно естественно, что стремление охватить топливно-энергетическими балансами все виды топливного и сырьевого потребления нефти и газа препятствует правильной оценке экономической эффективности прогрессивных направлений в использовании минеральных ресурсов.

К сожалению, в отрыве от новых задач по улучшению использования газа и нефти сформулированы и методологические положения по разработке проблем топливно-энергетического баланса СССР на 1959—1965 гг. Так, для установления экономически обоснованных пропорций производства и методов использования всех видов энергетических ресурсов выдвигается требование «обоснованного определения потребности в различных видах энергии в целом и по отдельным группам потребителей и технологических процессов, с подразделением этих нужд в соответствии с требованиями, предъявляемыми теми или иными процессами к качественной характеристике используемой энергии. С этой точки зрения в настоящее время могут быть выделены следующие наиболее характерные группы процессов: освещение и силовые процессы, химико-технологические процессы, процессы, проходящие при использовании тепла высоких температур, производственные и бытовые процессы, требующие тепла средних и низких температур (в основном пара и горячей воды)» [1].

В этом перечне хотя и фигурируют химико-технологические процессы, однако они упоминаются лишь в качестве потребителей энергии. Что же касается потребления горючих ископаемых как исходного сырья, то о таком направлении даже нет и речи. Топливно-энергетическое направление рассматривается как единственное и в других рекомендациях статьи А. Грушо и Е. Штейнгауза. Они утверждают, что «благодаря такой схеме топливно-энергетического баланса можно установить количество необходимой добычи, потребления и переработки всех энергоресурсов в целом по народному хозяйству» [2]. С этим трудно согласиться, так как в данной схеме не отражено потребление горючих ископаемых в качестве исходного сырья для химической промышленности. При такой методологии разработки топливно-энергетического баланса роль сырья и топлива, естественно, определяется одними и теми же показателями, то есть в единицах условного топлива. Так различный характер использования минерального сырья в топливно-энергетических балансах, по существу, нивелируется.

Можно ли представить себе аналогичное положение при разработке, например, балансов производства и потребления металлов? Как известно, производство и потребление стали, меди, алюминия и других металлов не суммируется с помощью условных переводных коэффициентов в виде общего производства «усредненного» металла. Это вполне естественно и связано прежде всего с качественными особенностями металлов. Но методологические основы, которые закономерны для расчетов балансов производства и потребления металлов, нарушаются при разработке топливно-энергетических балансов. Последствия этих нарушений не проявлялись в то время, когда нефтехимия делала лишь первые робкие шаги. Однако в период бурного развития химии, в особенности нефтехимии, сохранение старой методологии разработки балансов может привести к искажению данных, характеризующих развитие народного хозяйства страны. На наш взгляд, производство и потребление углеводородного сырья необходимо полностью исключить из топливно-энергетических балансов. В последних должны отражаться только те ресурсы, которые направляются на производство энергии, что будет соответствовать назначению таких балансов.

Все виды топлива и энергии в топливно-энергетических балансах пересчитываются по соответствующим показателям теплотворной способности в условное топливо. Тем самым обеспечивается возможность сопоставления различных видов топлива и энергии. Но все это правильно лишь в том случае, когда один вид топлива может быть заменен другим. Если же горючие ископаемые используются в качестве исходного сырья для дальнейшей переработки или для принципиально нового назначения — в качестве технологического топлива,— пересчет в условное топливо становится неприемлемым, так как создается неправильное представление и о топливно-энергетическом и о сырьевом балансах.

Для качественной характеристики сырья, используемого в промышленности органического синтеза, одним из наиболее важных показателей является содержание чистого углерода. Естественно поэтому, что при разработке балансов производства и по-

---

[1] А. Грушо, Е. Штейнгауз, О разработке единого топливно-энергетического баланса («Плановое хозяйство» № 7, 1959 г., стр. 36).

[2] Там же, стр. 37.

требления различных источников нефтехимического сырья было бы правильнее производить пересчет его в чистый углерод, а не в условное топливо.

Так же обстоит дело и при оценке использования газа в качестве технологического топлива, обеспечивающего достижение высоких качественных показателей производственных процессов в ряде отраслей промышленности; при этом важную роль играет не только высокая теплотворная способность газа, но и другое его качество — стабильный химический состав. Благодаря этому свойству газа при его использовании в различных промышленных печах создается устойчивый температурный режим, удлиняются межремонтные сроки, улучшаются условия эксплуатации печей, значительно повышаются качественные показатели продукции (металла, цемента, кирпича и т. д.), снижаются эксплуатационные затраты и удельные капиталовложения. В этих условиях применение единиц условного топлива для расчета того количества газа, которое направляется на технологические нужды, приводит к неэквивалентному сопоставлению расхода газа на производство тепла и на технологические нужды. По-видимому, настало время отказаться от использования обычных единиц условного топлива при разработке балансов производства и потребления технологического топлива. По нашему мнению, следует разработать систему единиц условного технологического топлива, которая должна применяться вместо существующей системы единиц условного топлива. Система единиц условного топлива должна базироваться на показателях его стабильного химического состава и теплотворной способности.

Разработка новой системы единиц условного технологического топлива необходима и при составлении балансов производства и потребления различных видов моторного и реактивного топлива. Как известно, в настоящее время при построении этих балансов моторное топливо учитывается в единицах веса независимо от октановых чисел, которыми оно характеризуется, а реактивное топливо — независимо от удельной тяги, развиваемой двигателем. В результате определяется, например, суммарный тоннаж бензинов и реактивного топлива, имеющих разные качественные характеристики. Конечно, такой баланс дает полную картину производства и потребления различных сортов бензина и реактивного топлива, но при подведении итога баланса эта качественная сторона исчезает. Таким образом, сопоставление производства и потребления различных видов моторного и реактивного топлива, скажем, за два года или более, не дает точных результатов. Несопоставимы также данные о производстве и потреблении моторного и реактивного топлива в СССР и других странах. По-видимому, здесь следовало бы применять единицы условного моторного и условного реактивного топлива. В качестве такой единицы для моторного топлива можно было бы принять 1 т бензина определенного октанового числа (например 100-октановый бензин); все другие сорта бензина приводились бы с помощью коэффициентов к установленной единице условного моторного топлива. По аналогии в качестве условной единицы реактивного топлива можно было бы использовать какой-либо другой вид топлива.

В новых условиях предъявляются новые требования к планированию и учету использования ресурсов топлива и сырья. Топливно-энергетические балансы не могут охватить весь комплекс проблем сырьевого, моторного, технологического и топливно-энергетического потребления горючих ископаемых. На наш взгляд, правильному решению задач комплексного и высокоэффективного использования в народном хозяйстве различных ресурсов горючих ископаемых и сырья будет в наибольшей степени способствовать разработка энергосырьевых балансов. Плановые и отчетные энергосырьевые балансы должны отражать все виды и направления потребления ресурсов энергии, топлива и той части горючих ископаемых, которая применяется в качестве сырья для химической промышленности.

Возникает вопрос: в каких же условных единицах следует суммировать различные виды сырья, топлива и энергии в сводном энергосырьевом балансе? По нашему мнению, нет необходимости в таком суммировании, так как энергосырьевой баланс является комплексом топливно-энергетических и сырьевых балансов. Разработка этих балансов должна быть основана на методологии, отражающей их специфические особенности, причем в каждом случае надо применять единицы, характерные для данного баланса: условное топливо, условное технологическое топливо, условное моторное топливо, условное реактивное топливо и чистый углерод.

По-видимому, первоначальные расчеты балансов производства и потребления по каждому виду топлива и сырья должны основываться на натуральных показателях с учетом качественных особенностей того или иного вида. Так, баланс добычи и потребления нефти следует рассчитывать в тоннах по важнейшим сортам нефти; с учетом сортности необходимо рассчитывать также баланс добычи и потребления угля и других видов твердых горючих ископаемых. Баланс производства и потребления газа должен составляться в кубометрах, баланс производства и потребления сжиженных газов — в тоннах, баланс выработки и потребления гидроэлектроэнергии — в киловатт-часах. Эти балансы будут отражать все необходимые данные о размещении производства и потребления топлива и сырья. В балансах производства и потребления топлива и сырья будут отражены основные направления использования минеральных горючих ископаемых и гидроэлектроэнергии. Так, в балансе производства и потребления газа будет показано, какое количество газа предполагается использовать в качестве энергетического топлива, технологического топлива и сырья для химической промышленности; баланс добычи, переработки и потребления нефти отразит покрытие потребностей народного хозяйства в различных нефтепродуктах и смазочных материалах, причем — и это особенно важно — будет выявлено, сколько и какие нефтепродукты направляются на дальнейшее использование в нефтехимической промышленности и в какой степени удовлетворяются потребности этой отрасли. Одновременно балансы всех тех горючих ископаемых, которые могут использоваться в качестве топлива или сырья для химической промышленности (в первую очередь газ и нефть), должны рассчитываться не только в натуральных единицах (тонны, кубометры), но и в весовых единицах по содержанию чистого углерода. Так же следует рассчитывать и другие балансы — в натуральных и условных единицах, характерных для данного вида топлива или сырья.

В соответствии с этим, на наш взгляд, правомерна постановка вопроса о применении нового показателя — уровня химизации энергосырьевых балансов, который будет определять степень использования ресурсов горючих ископаемых в качестве исходного сырья в химической промышленности; с его помощью можно будет проследить развитие одного из главных направлений технического прогресса в народном хозяйстве — химизацию и темпы ее осуществления.

Введение единиц измерения, специфических для энергосырьевых балансов производства и потребления различных видов топлива и сырья, позволит более точно определить также степень моторизации и газификации народного хозяйства. В первом случае это найдет отражение в удельном весе бензина и сжиженных газов, применяемых в качестве моторного топлива, в общем их потреблении, во втором случае — в доле, приходящейся на потребление газа для производства тепла и энергии, в общем потреблении газа.

Некоторые из положений, выдвинутых нами, можно проиллюстрировать на примере баланса производства и потребления сжиженных газов, которые отличаются высокими качественными характеристиками (причем не только по их сырьевым, но и топливным возможностям). Так, теплотворная способность пропана и бутана почти в 3 раза выше теплотворной способности природного газа (метана). В то же время объем пропана и бутана при сжижении уменьшается почти в 250 раз. Это позволяет транспортировать и хранить их в жидком виде, а потреблять в виде газа. Преимуществом сжиженных газов является также то, что ни они, ни продукты их сгорания не вызывают коррозии трубопроводов и топочных устройств. Сжиженные газы — высокоэффективное моторное топливо; октановое число пропана составляет 99, а бутана — 120; применение этого топлива увеличивает срок службы двигателей на 20—25%; содержание окиси углерода в выхлопных газах значительно уменьшается. Другое их преимущество — высокая транспортабельность, которая дает возможность наиболее экономично использовать их для газификации объектов, удаленных от газораспределительных трубопроводов. Вместе с тем сжиженные газы — наиболее ценное сырье для нефтехимической промышленности. В связи с этим возникает вопрос: какому направлению в использовании сжиженных газов следует отдать предпочтение, как должна решаться эта проблема в структуре потребления сжиженных газов? Ответ на этот вопрос может быть получен только на основании тщательного анализа эффективности и особенностей применения этого вида сырья и горючего в различных отраслях народного

хозяйства. Характерно, что структура потребления сжиженных газов в капиталистических странах свидетельствует о невысокой степени химизации баланса их потребления. В США из общего объема потребления сжиженных газов, составившего в 1962 г. почти 39 млн. т, только около 15 млн. т, или 38%, было использовано в качестве сырья для нефтехимической промышленности. По мнению представителей крупнейших фирм США, производящих сжиженные газы, в 1967 г. общий объем потребления этих газов составит около 57 млн. т, причем в нефтехимическом производстве будет израсходовано 19,5 млн. т (34%). В 1962 — 1963 гг. на долю бытового сектора приходилось 43—44% потребления сжиженных газов; в качестве топлива для двигателей внутреннего сгорания использовалось около 9% потребляемых сжиженных газов. По-иному сложилась структура потребления сжиженных газов в Японии, где в 1962 — 1963 гг. на долю бытового сектора приходилось 73%, в качестве сырья для нефтехимии использовалось только 7%, а в качестве моторного топлива — почти 10% их общего потребления. Согласно прогнозам японской печати, общий объем потребления сжиженных газов в стране возрастет в 1968 г. до 3 млн. т против 1,5 млн. т в 1963 г. При этом предполагается, что использование сжиженных газов в нефтехимии составит лишь около 5%, в качестве моторного топлива — более 14% и на бытовые цели — 67% общего их потребления.

Структура использования сжиженных газов в Советском Союзе коренным образом отличается от структуры их потребления в США и Японии. Это выражается прежде всего в высокой степени химизации баланса сжиженных газов. Так, производство сжиженных газов в СССР к концу 1963 г. достигло 1 650 тыс. т против 693 тыс. т в 1959 г. При этом потребление сжиженных газов химической промышленностью в 1959 г. составляло 430 тыс. т, или 62% общей выработки сжиженных газов, а в 1963 г. — 1 100 тыс. т, или 67%. Достигнутый в СССР уровень химизации баланса сжиженных газов, на наш взгляд, свидетельствует о высокой эффективности их использования в народном хозяйстве. Однако на основе приведенных цифр все же нельзя еще сделать вывод, что при этом обеспечивается оптимальная структура потребления сжиженных газов.

Поскольку использование сжиженных газов в коммунальном хозяйстве и на транспорте весьма эффективно, а замена их в этих областях потребления другими видами горючих ископаемых затруднена, высказывается мнение о необходимости сокращения доли сжиженных газов, направляемой на химическую переработку, с тем, чтобы обеспечить преимущественное снабжение коммунального хозяйства и транспорта. В связи с этим мы считаем нужным отметить, что наиболее правильные выводы могут быть сделаны при анализе соответствующих показателей эффективности с учетом их оценки в единицах, характеризующих сжиженные газы как химическое сырье, моторное топливо и топливо для производства тепла. Таким образом, баланс производства и потребления сжиженных газов предстанет в нескольких «измерениях»: в тоннах чистого углерода, в условном моторном топливе и в условном топливе для производства тепла.

Примерно на основе такой же методики, по нашему мнению, следует разрабатывать и другие балансы производства и потребления каждого вида горючих ископаемых, используемых в качестве химического сырья, энергетического, технологического и моторного топлива. Это обеспечит дополнительные возможности для более правильного анализа степени химизации, моторизации и газификации народного хозяйства на основе данных о доле различных видов горючих ископаемых, направляемых в химическую промышленность, для производства моторного топлива или для газификации промышленных предприятий и коммунально-бытового потребления.

ЭКОНОМИКА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

Карл Бихтлер,
Вильгельм Шмидт
ГДР

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМЫ ЦЕН В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В большинстве социалистических стран в настоящее время проводится работа по совершенствованию существующей системы цен. Об этом свидетельствуют подготовленные или проведенные реформы цен в Советском Союзе, Польше, Венгрии и ряде других стран, а также дискуссии среди теоретиков и практиков о принципах социалистического ценообразования.

Проведение с 1 апреля 1964 г. реформы цен на промышленные товары в Германской Демократической Республике непосредственно связано с введением новой экономической системы управления и планирования народным хозяйством, введенной на основе решений VI съезда Социалистической единой партии Германии. Эта реформа является составной частью новой экономической системы и одновременно важной предпосылкой ее успешного функционирования. Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт охарактеризовал реформу цен как «важную основу новой экономической системы планирования и управления народным хозяйством, особенно дальнейшего развития на качественно новой базе принципов хозяйственного расчета» [1].

Новая экономическая система планирования и управления предусматривает широкое использование механизма действия экономических законов социализма. На экономической конференции ЦК СЕПГ и Совета Министров ГДР (июнь 1963 г.) новая экономическая система планирования и управления народным хозяйством была определена как органическая взаимосвязь научно обоснованного руководства хозяйством и научно обоснованного, ориентирующегося на перспективу централизованного государственного планирования с широким применением материальной заинтересованности в виде стройной системы экономических рычагов. Все три составные части новой экономической системы органически связаны друг с другом, причем плану принадлежит определяющая роль в управлении процессом социалистического воспроизводства.

В системе экономических рычагов важную роль играет цена. «Она оказывает влияние на хозрасчет как у производителей, так и у потребителей. В зависимости от существующих условий цена действует как экономический рычаг, так как она в разной степени отражает общественно необходимые затраты труда, или же потому, что она может быть стабильной или подвижной и единой или дифференцированной. Преимущества цены как рычага состоят в том, что ее можно использовать для различных целей и она действует в заданном направлении» [2]. Однако цена является не только рычагом, но и категорией, в значительной мере определяющей эффективность других экономических рычагов, связанных со стоимостными категориями. Исключи-

---

[1] Walter Ulbricht, Das neue ökonomische System der Planung und Leitung der Volkswirtschaft in der Praxis. Dietz Verlag, Berlin 1963, S. 62.

[2] Richtlinie für das neue ökonomische System der Planung und Leitung der Volkswirtschaft. Dietz Verlag, Berlin 1963, S. 50.

тельно большое значение ценообразование имеет для использования прибыли как основного показателя оценки хозяйственной деятельности предприятий.

Преимущество цены, выражающееся в ее многостороннем применении и возможности эффективно действовать в заданном направлении, проявляется только в том случае, если цены устанавливаются на основе глубокого знания их действия, а также на основе точного знания целей, достижению которых они должны способствовать. Но в этом и состоит сложность ценообразования при социализме.

Некоторые экономисты ГДР до недавнего времени считали, что товарное производство и закон стоимости — пережитки капитализма, наследие капиталистического способа производства. Эти экономисты не отрицали, что товарное производство и категории стоимости объективно существуют при социализме. А поскольку это так, их нельзя игнорировать и нужно использовать. Но они рассматривали товарное производство и закон стоимости как противоречащие социалистическому способу производства явления. По их мнению, нельзя давать простора действию закона стоимости, наоборот, оно должно быть ограничено. Согласно такой точке зрения, действующие при социализме законы схематически подразделяются на такие, которые основаны на социалистической собственности на средства производства (основной закон, закон планомерного, пропорционального развития и т. д.), и законы, которые якобы основаны не на общественной собственности на средства производства, а унаследованы от капитализма и в силу исторической необходимости действуют еще при социализме, как, например, закон стоимости и др. Товарное производство и закон стоимости указанные экономисты считали элементами старого строя. В соответствии с этой концепцией товарное производство и плановое хозяйство рассматриваются как противоречащие, взаимно исключающие друг друга понятия.

Такие всеобщие экономические законы, как закон стоимости, благодаря своей неразрывной связи с основными условиями способа производства, в котором они действуют, принимают его характер. Они становятся прочной составной частью системы экономических законов определенного общества. Поэтому схематическое разделение и противопоставление действующих при социализме законов на законы, основанные на социалистических производственных отношениях, и законы, возникающие в условиях унаследованного товарного производства, ошибочно. Существует общая система экономических законов социализма, и законы товарного производства являются неотъемлемой составной частью этой системы. Закон стоимости при социализме в социально-экономическом отношении отличается от закона стоимости, основанного на частной собственности на средства производства, несмотря на то, что обоим законам свойственны определенные общие черты. Следовательно, нельзя произвольно ограничивать действие категорий товарного производства и его законов, не учитывая их новое социальное содержание. В действии этих категорий и законов при социализме в такой же мере проявляются требования и цели социалистического общества, как и в тех категориях и законах, которые базируются непосредственно на общественной собственности на средства производства. Наоборот, необходимо при социализме использовать все категории и законы как систему в их совокупности и взаимодействии.

Реализация новой экономической системы планирования и управления народным хозяйством в ГДР на практике показывает ошибочность указанных точек зрения о товарном производстве и законе стоимости при социализме. Буржуазные экономисты рассматривают новые методы планирования народного хозяйства и его управления в ГДР как применение капиталистических методов хозяйствования, что лишний раз свидетельствует об их бессилии понять действительную суть вещей. Для построения единой системы экономических рычагов как составной части новой экономической системы капиталистический рыночный механизм ни в коем случае не мог служить образцом. Такие категории товарного производства, как стоимость, цена, издержки, оборот, прибыль, используются на основе социалистических производственных отношений, что отнюдь не означает возвращения к формам капиталистической экономики.

Реформа цен на промышленные товары, проведенная в ГДР как предпосылка для введения новой экономической системы планирования и управления и как элемент этой системы, должна обеспечить такие условия, при которых применение цены как экономического рычага будет помогать решению основных экономических задач в

ГДР на современном этапе и созданию правильных экономических отношений, при которых могут действовать в том же направлении другие экономические рычаги.

* * *

Цена при социализме должна служить главной цели способа производства, а именно: удовлетворению качественно и количественно определенных, постоянно расширяющихся и изменяющихся общественных потребностей в материальных благах с наименьшими затратами общественного труда.

Среди экономистов ГДР существуют различные мнения по поводу функций цены при социализме. Некоторые экономисты не видят диалектической связи между функциями цены, односторонне выделяют функцию меры и противопоставляют ее другим функциям. Они, в сущности, ограничивают роль цены при социализме функцией меры. На наш взгляд, на цену влияют две группы факторов. Главное направление развития ценообразования определяется общественно необходимыми затратами труда. Поэтому на уровень цены влияют все те факторы, которые оказывают воздействие на величину стоимости, то есть на основу цены. Вторая группа факторов — это те, которые делают объективно необходимым отклонение цены от стоимости [3].

В ГДР цены на средства производства, особенно на сырье, сильно отклонялись от своей основы, общественно необходимых затрат труда. В программе СЕПГ говорится: «Систему цен необходимо упорядочить таким образом, чтобы общественно необходимые затраты труда являлись основой ценообразования и чтобы в основном можно было отказаться от государственного субсидирования».

Для правильного планирования и составления баланса, измерения достижений отдельных производственных коллективов и распределения в соответствии с результатами, нужен показатель, который отражал бы затраты и потребление общественного труда. В условиях социалистического товарного производства таким показателем может быть только цена. Если разрыв между ценой и ее основой — общественно необходимыми затратами труда — большой, то ее нельзя использовать в качестве показателя меры и контроля, расчеты и решения, сделанные на ее основе, неизбежно ведут к ошибкам. С помощью таких цен трудно найти наиболее рациональные варианты планов развития народного хозяйства, определить максимальную выгоду от вложений, эффективность работы производственных предприятий или точно установить, как и где нужно ввести в действие материальный рычаг, чтобы с наибольшим эффектом обеспечить применение в народном хозяйстве овеществленного и живого общественного труда. Следовательно, сближение цен со стоимостью путем беспрерывного корректирования цены в соответствии с развитием стоимости — важная предпосылка оптимального текущего и перспективного планирования и управления экономикой.

Сближение цен со стоимостью имеет, таким образом, значение не только для реализации первой функции цены — отражать общественно необходимые затраты труда,— но оно является одновременно элементом и предпосылкой для действия цены в ее второй функции — служить рычагом постоянного снижения затрат труда, повышения качества продукции и осуществления технического прогресса во всех сферах производства. Если в основе цены лежат общественно необходимые затраты труда, то предприятие через прибыль, которая во все большей мере становится критерием для оценки деятельности предприятий, экономически заинтересовано в том, чтобы работать экономно, с наименьшими затратами.

Предприятия, затраты которых выше общественно необходимого уровня, не получают общественного признания путем установления более высокой цены. Рентабельность производства продукции на этих предприятиях будет снижаться, прибыль и находящиеся в их распоряжении фонды — уменьшаться. Если же, наоборот, уровень производственных затрат ниже уровня общественно необходимых, то при существующих ценах могут быть достигнуты более высокая рентабельность, бо́льшая прибыль и бо́льший премиальный фонд. Но так как при социализме цена является денежным

[3] Авторы разделяют по этому вопросу точку зрения В. П. Дьяченко (см. «Вопросы экономики» № 2. 1963 г.).

выражением стоимости, становится теоретически и логически возможным отклонение цен от стоимости.

Главная цель реформы цен на промышленные товары в ГДР — сближение цен со стоимостью. Это сложная проблема, так как до сих пор отсутствует метод, по которому можно было бы определить стоимость отдельных продуктов. Поэтому сближение цен со стоимостью при проведении реформы цен на промышленные товары в ГДР происходит косвенно, путем широкого применения принципа покрытия издержек и принципа, согласно которому каждое нормально работающее предприятие реализует прибыль. Эти принципы не могут использоваться в отрыве от существующей, исторически сложившейся структуры цен, в частности в отрыве от структуры цен на товары народного потребления. Поэтому было решено провести реформу цен так, чтобы система цен на товары народного потребления не изменялась. Особенно велико отклонение цен от затрат труда на сырьевые материалы. Это объясняется различными причинами. Министр финансов ГДР Вилли Румпф привел три таких причины [4].

В отдельных случаях причина отклонения цен от стоимости состоит в том, что цены в силу многих обстоятельств были зафиксированы на исторически сложившемся уровне, в то время как в действительности произошло развитие отклоняющихся от стоимости цен. Так, в металлургии производство осуществлялось и расширялось при неблагоприятных условиях, с высокими затратами общественного труда. В некоторых основных отраслях тяжелой промышленности, например, в угольной, повышение заработной платы не компенсировалось соответствующим ростом производительности труда; поэтому себестоимость производства продукции здесь повышалась. Кроме того, при добыче бурого угля — главного носителя первичной энергии в ГДР — из-за ухудшающихся геологических условий общественно необходимые затраты быстро растут. Так, чтобы добыть 1 т угля, в 1954 г. нужно было вынуть около 2,3 куб. м грунта, в 1961 г.— около 2,8 куб. м, а в 1970 г. эта цифра возрастет примерно до 3,6 куб. м.

Большая часть импортного сырья и материалов продается промышленным предприятиям по ценам, которые намного ниже затрат на импорт. Вследствие этого себестоимость на обрабатывающих предприятиях оказывается слишком низкой и цены на продукцию из импортных материалов устанавливаются ниже ее стоимости.

К моменту переоценки основных средств и установления новых норм списания (1 января 1964 г.) амортизационные отчисления были слишком низкие и тем самым перенесенная стоимость была занижена. Это главные причины того, что, например, существовавшие до сих пор цены на бурый уголь и брикеты из него возмещали фактические затраты народного хозяйства приблизительно на 45%, на электроэнергию, используемую основными промышленными потребителями,— только на 60% и на газ для промышленного использования — на 45%. Так как отклонения цен от стоимости, особенно на основные виды сырья, были относительно велики, то при сближении этих цен с общественно необходимыми затратами сильно изменится уровень издержек обрабатывающих предприятий. Реформа цен на промышленные товары получает благодаря этому всеобъемлющий характер, и ее целесообразнее реализовать по этапам.

На первом этапе, который начался 1 апреля 1964 г., были изменены цены примерно для 25% промышленной продукции. Они были повышены в среднем на 75%. Изменены прежде всего цены на бурый уголь и брикеты из него, каменный уголь, кокс, электроэнергию, газ, тепловую энергию, огнеупорные материалы, калий и соли, а также тарифы на перевозку железнодорожным и водным транспортом твердого топлива, продукции черной металлургии, калия и соли, тарифы на перевозку автотранспортом (твердое топливо). Изменены цены на руду, цветные металлы, чугун, продукцию сталеплавильных, прокатных и литейных заводов и железный лом. Об изменениях цен свидетельствуют следующие индексы (цена до реформы равна 1).

1 июля 1964 г. были введены новые цены на продукцию основной химии, на-

---

[4] Willy Rumpf, Einige Fragen der Weiterentwicklung des sozialistischen Preissystems («Einheit» № 5, 1963).

Продукция	Новый уровень цен
Бурый уголь	2,39
Брикеты из бурого угля	2,21
Каменный уголь	1,74
Электроэнергия (для оптовых потребителей)	1,68
Газ (для оптовых потребителей)	2,20
Литье алюминия (чушки)	1,48
Листовая медь	2,18
Листовой свинец	4,79
Литье — чугун	1,96
Томасовская сталь	2,42

пример, на серную кислоту, хлор, карбид, соду, мочевину, химические волокна и др., а также новые тарифы на их транспортировку производителям и потребителям. Были изменены цены почти на половину видов продукции химической промышленности, причем цены повысились примерно на 10%.

С 1 января 1965 г. начался второй этап реформы цен на промышленные товары. Хотя этим этапом охвачен меньший объем промышленной продукции, чем первым этапом, однако количество товаров с новыми ценами значительно больше. Так, на первом этапе новыми ценами была охвачена продукция около 260 народных и примерно 30 других предприятий, на втором этапе — уже около 1 500 народных и 1 800 других предприятий.

Новые цены установлены для следующих групп товаров: 1) строительные материалы (цемент, строительная керамика, песок и т. п.); 2) сырое дерево, пиленый лесоматериал, фанера, бумага и т. п.; 3) цветные металлы и основные изделия из цветных металлов (поскольку они не были охвачены первым этапом реформы); 4) натуральное волокно, пряжа, мех (шкура), кожа, искусственная кожа и т. п.; 5) химические изделия. Здесь речь идет о тех видах сырья, которые не были охвачены новыми ценами на первом этапе, а также о важных полупродуктах и продуктах переработки пластмассы и фотохимии. При разработке цен для химических продуктов на втором этапе уже обнаруживается тенденция, которая на следующих этапах также заметно усилится в других отраслях промышленности. В то время как на химическое сырье было проведено повышение цен, цены в отраслях дальнейшей обработки понижаются или остаются на прежнем уровне; 6) вода (за исключением воды, предназначенной для использования населением). Наконец, заново созданы транспортные тарифы для этих изделий (как и на первом этапе).

На последнем этапе реформы, который будет проведен в конце 1965 г. и начале 1966 г., изменятся прежде всего цены на изделия машиностроения, которые как по объему продукции, так и по количеству изделий представляют самую большую товарную группу.

Исходным пунктом для установления новых цен служила себестоимость продукции. Для того, чтобы противодействовать быстрому «старению» новых цен, развитие себестоимости было проанализировано, и установлена предполагаемая на 1967 г. себестоимость, которая была положена в основу новых цен. В расчет себестоимости были включены: 1. Средние затраты на исследование и развитие производства, стандартизацию, а также вновь созданная и перенесенная стоимость на новую продукцию по отраслям промышленности. Средства фонда техники не выплачиваются больше из государственного бюджета, реализуются не через цены новой продукции, а через выручку от реализации всей продукции какой-либо отрасли промышленности. 2. Расходы на амортизацию в соответствии с переоценкой основных средств на 1 января 1964 г. 3. Расходы на импортные материалы в соответствии с затратами, которые производятся в ГДР для того, чтобы посредством экспорта продукции отечественного производства получить необходимую для импорта валюту.

Применение принципа покрытия издержек и принципа, согласно которому каждое нормально работающее предприятие реализует прибыль, обеспечивающую расширенное воспроизводство подразделения «А», является, несомненно, прогрессивным мероприятием. Однако ввиду отклонений цен от стоимости еще и теперь невозможна реализация в ценах всего прибавочного продукта, произведенного в подразделении «А».

По-прежнему придется прибегать к процессам перераспределения. Часть созданного прибавочного продукта, которая предназначена для непроизводительной сферы потребления (народное образование, культура, здравоохранение и т. д.), должна реализоваться через цены II подразделения. Этот метод установления цен в подразделении «А» имеет преимущества, заключающиеся в том, что реформа цен на промышленные товары, рассчитанная на структуру производства в ГДР, даст возможность в значительных размерах выравнивать в перерабатывающих отраслях повышение цен на основную продукцию за счет высоких прибылей и производственного налога.

Для обеспечения расширенного воспроизводства в подразделении «А» установлена единая для всех отраслей прибыль в 9,5% исходя из предполагаемой себестоимости продукции 1967 г. Однако внутри отраслей базисом для исчисления реализуемого чистого дохода служит теперь не себестоимость, а собственные издержки[5], или стоимость обработки продукции на предприятии. Этот способ, несомненно, лучше, чем измерение прибыли в соответствии с себестоимостью производства. Если основой исчисления чистого дохода (прибыли) служит себестоимость производства продукции, то, как показала практика, предприятия интересуются материалоемкой продукцией. Новый метод одновременно предусматривает изменение ассортимента продукции — увеличение доли трудоемких продуктов — и организацию кооперации.

С момента введения новых цен на уголь и энергию прошло только несколько месяцев. Поэтому еще нельзя дать полную оценку эффективности реформы цен на промышленные товары. Однако первые результаты показывают, что устранение системы государственных пособий и сближение уровня цен на уголь и энергию с уровнем народнохозяйственных затрат является важным фактором снижения издержек и накопления у потребителей. Многим предприятиям удалось благодаря рациональному использованию угля и энергии выравнять уровни дополнительных затрат, связанных с повышением цен. Это обеспечило «явное» приближение цен к стоимости, установление действительных затрат на изготовление продукции в условиях, когда предприятия заинтересованы в получении прибыли.

Если признавать, что товарное производство органически присуще социалистическим производственным отношениям, то это неизбежно приведет к выводу, что и при социализме продукты в процессе обмена выступают как товар. Однако это положение по-прежнему отрицается рядом экономистов-марксистов, аргументация которых нам представляется неубедительной.

Признание в процессе обмена продукта товаром при социализме разрешает противоречия между непосредственно затраченным трудом для общества и общественно необходимым трудом. Общественное признание приобретает только тот труд, который воплощен в полезном продукте и соответствует общественным нормам труда. Спор о том, становится ли в процессе обмена при социализме продукт товаром или нет, ведется не просто ради выбора лучшего термина, более соответствующего товарной продукции особого рода при социализме. Речь идет о выводах, которые связаны с существованием товарного производства и товарного обращения при социализме, о том, какую роль играет и должен играть процесс обмена в социалистическом воспроизводстве, является ли он только формальным актом или он должен выполнять существенную функцию в хозяйственном механизме социалистического общества.

По нашему мнению, необходимость производства и обращения продукта как товара, то есть общественное принуждение производить только такие товары, которые пользуются платежеспособным спросом, и при социализме является важным рычагом, стимулирующим деятельность предприятий, направленную на экономию времени.

Развитие социалистического народного хозяйства требует, чтобы план и рынок были органически взаимосвязаны, то есть все условия деятельности предприятия и народного хозяйства в целом должны действовать в одном направлении. Возможно ли вообще подобное единство плана и рынка при социализме? Не означает ли это подчинение плана рыночным законам? Не придается ли здесь закону стоимости роль решающего регулятора производства, противоречащая социалистическим производственным отношениям? На наш взгляд, такое единство плана и рынка возможно и необ-

[5] Под собственными издержками понимается заработная плата плюс амортизация.

ходимо, и оно не предполагает упразднения планомерности как определяющего элемента в этом единстве. Речь идет о планомерном создании таких рыночных условий, при которых предприятия через цену реализуют самую высокую стоимость и тем самым прибыль лишь в том случае, если они поставляют или потребляют продукты, которые соответствуют планомерно установленным тенденциям развития народного хозяйства. Условия реализации стоимости и цены должны быть, таким образом, взаимосвязаны с действенными материальными стимулами, направленными на обеспечение более высокого качества изделий, на экономию времени и т. д.

Если, согласно новой экономической системе планирования и руководства народным хозяйством, планирование базируется на применении стройной системы материальных рычагов, то в этом проявляется стремление к обеспечению единства плана и рынка в условиях ГДР. Речь идет не о замене планирования стихийным действием рыночных законов, а о более высокой ступени планирования. Планирование производства и его результат — план — создают определенные рыночные условия, так как предприятия, организованные на хозяйственном расчете, должны продавать свои продукты.

Дело заключается в том, чтобы установить сущность, место и функции рынка и связанных с ним категорий и законов товарного производства в системе планомерного развития народного хозяйства. Главные направления развития народного хозяйства, его структуры и структурных сдвигов, материальное и финансовое обеспечение должны решаться народнохозяйственным планом. Но при осуществлении намеченных планом целей, при их конкретизации и спецификации рынок, то есть товарно-денежные отношения между социалистическими предприятиями, способен сыграть большую действенную и положительную роль. Если усилить влияние потребителей на деятельность предприятий, то народнохозяйственная потребность будет выражена в более точной и специфической форме, чем до сих пор.

Обеспечение взаимосвязи между планом и рынком и использование рыночных отношений в качестве экономических рычагов требуют создания таких условий реализации цен и таких форм образования и распределения денежных доходов, которые соответствовали бы развивающейся структуре производства и потребления, народнохозяйственным интересам. Тогда план и экономические рычаги будут действовать стимулирующим образом в одном и том же направлении. Это относится в особенности к внедрению продукции высокого качества, к техническому совершенствованию изделий, как и к рациональному потреблению дефицитных товаров.

* * *

Цены, действующие как экономические рычаги, должны не только выражать общественные затраты, но и дифференцироваться соответственно качеству изделий. Потребительские свойства продуктов служат, таким образом, фактором ценообразования; их учет вызывает в определенной мере отклонение цены от стоимости и требует большей подвижности цен, чем при существовавшей до сих пор системе цен. Соблюдение потребительских свойств при ценообразовании предполагает разработку технических параметров, показателей эффективности и т. д., то есть развернутую систему показателей и критериев для оценки качества отдельных изделий и групп изделий.

Повышение качества изделий с точки зрения всего общества равнозначно экономии общественного труда. Поэтому дифференциация цен производится исходя из издержек производства, учитывая при этом качество и потребительские свойства продукции. Производство средств производства более высокого качества дает, как правило, больший экономический эффект. Качество здесь в определенной степени возмещает количество.

Дифференциация цен в соответствии с качеством должна побуждать производителей к повышению качества изделий. Потребитель заинтересован в использовании продуктов более высокого качества, даже если на них установлены более высокие цены. Тем самым технически устаревшие изделия вытесняются из производства, так как, с одной стороны, они не находят покупателя, а с другой — снижается рентабельность их производства. Вальтер Ульбрихт на экономической конференции отметил,

что должен действовать принцип, согласно которому «на устаревшие изделия устанавливаются более низкие цены, в то время как на новые изделия — более высокие цены соответственно общественно необходимым затратам труда и более высокой потребительной стоимости. В целях достижения более высокого уровня развития науки и техники необходимо и в дальнейшем понижать цены на устаревшие товары. Таким образом, рентабельность предприятий, производящих подобные товары, снизится, и они будут вынуждены производить новые изделия». Это должно привести к тому, «что предприятия, если они повышают потребительную стоимость и качество, получат реальные экономические выгоды. И покупатели могут добиться экономии расходов благодаря более высокой потребительной стоимости изделий».

Применение этих принципов позволяет так организовать систему цен, что их механизм будет способствовать осуществлению научно-технической революции и ориентировать на первоочередное развитие ведущих отраслей народного хозяйства ГДР. Таким образом, экономический рычаг — цена — должен синхронно соединять перспективные и текущие плановые задания. Эти принципы нашли свое отражение в реформе цен на промышленные товары. В то время как, например, на 1 т бурого угля раньше была установлена единая отпускная цена в 3,51 марки, теперь цена угля высокого качества составляет 9,2 марки, а самого низкого качества (содержащего большие примеси песка, воды и т. д. и характеризующегося более низкими теплотворными свойствами) — 6 марок. На брикеты бурого угля была установлена единая цена — 16,56 марки за 1 т. Как подчеркивалось выше, цена на продукцию устанавливается соответственно ее качеству. Цена за 1 т брикетов худшего качества определена в 30 марок, а лучшего качества — в 42 марки. Такая дифференциация цен позволяет обеспечить более высокую прибыль.

Другой пример. С давних пор литейное производство критикуется за «идеологию тонны». Немаловажной причиной этой ошибочной ориентации литейного производства на чрезмерное потребление сырья (чугуна) явились недостатки принципов ценообразования. Ранее действовавшие цены на изделия фасонного литья рассчитывались по весу, уровень прибыли тем самым фактически зависел от веса изделий. Новые цены образованы исходя из технико-экономических показателей с учетом технического уровня производства фасонного литья. Факторами, определяющими цены и прибыль, являются степень трудности литья, его качество и т. д. Производится накидка на цену и скидка так, что покупатель за нестандартные литейные части (штучное производство, мелкосерийное производство) должен оплачивать дополнительно возникающие большие затраты. Дифференциация цен соответственно качеству продуктов применялась и при введении новых цен на изделия основной химии.

Все эти мероприятия направлены на обеспечение экономическими средствами рационального использования сырья и материалов и на содействие внедрению научно-технического прогресса. Таким образом, использование рыночных условий здесь должно предусматривать производство продукции лучшего качества с низкой себестоимостью. Этой цели служит и дифференциация цен на сырье. Она должна способствовать вытеснению нерациональных, устаревших способов производства изделий экономически выгодными и прогрессивными. Сырьевые ресурсы ГДР очень незначительны. Почти все сырье, в котором нуждается современная промышленность, кроме бурого угля, некоторых солей, калия и др., импортируется. Рациональное использование импортного сырья и замена дефицитных видов сырья и материалов (медь, цинк, олово, свинец и т. д.) пластмассами, алюминием, керамикой и др. имеет для ГДР особое значение. Это принято во внимание при проведении реформы цен на промышленные товары. Так, цена на синтетический каучук будет на 20% ниже цены на натуральный каучук (раньше эти цены были почти одинаковы).

Прежде цены на пластмассы были в 4 раза выше, чем на свинец, теперь же они, наоборот, ниже. Следовательно, кабельная промышленность материально заинтересована в замене свинца пластмассами. То же относится и к замене дерева и стали пластмассами. Например, повысилась цена на металлы, используемые для изготовления подшипников и шестерен. Цена на пластмассы, наоборот, понизилась. Вообще можно сказать, что при дифференциации цен преследовалась цель заинтересовать предприятия в замене таких материалов, как медь, олово, цинк, свинец, алюминием, пластмассами, керамикой и др.

Проведение этих мер в области ценообразования способствует не только ограничению применения импортных материалов, но и рациональному производству современных изделий и внедрению прогрессивных способов производства.

При реформе цен учитывалось, что общественные производственные издержки ограничены не только затратами производственной сферы, но что они также охватывают затраты, которые прибавляются к изделиям в сфере обращения, прежде всего на транспорте.

Новые транспортные тарифы, так же как и новые цены, предусматривают возмещение фактических затрат труда, обеспечение рационального использования транспортной сети и выбор удобных с народнохозяйственной точки зрения транспортных путей. Дифференциация тарифов способствует разгрузке железнодорожного транспорта (массовые грузы перевозятся водным транспортом). При установлении тарифов учитывалась необходимость оказывать экономическое воздействие на предприятия таким образом, чтобы топливо низкой калорийности не транспортировалось на большие расстояния и чтобы вблизи разработок бурого угля применялся сырой уголь, а не брикеты. Для сокращения транспортировки бурого угля с большим балластом и угля низкой калорийности и его использования вблизи разработок, а также для транспортировки на большие расстояния и использования переработанного энергетического сырья применяются тарифная система и цены. Здесь тариф и цена должны служить экономическими рычагами для экономии труда в рамках всего народного хозяйства. Например, на электростанции в Ростоке (побережье Балтийского моря) с установлением ковых цен на выработку 1 тыс. ккал электроэнергии из брикета требовалось затратить 12 марок (включая плату за провоз), а из сырого бурого угля — 15 марок, то есть на 25% больше. С другой стороны, на электростанции вблизи буроугольных разработок в Лейпциге или Котбусе применение брикета обошлось бы 9,5 марки, бурого угля — только 6,5 марки, то есть на 32% дешевле.

* * *

Разумеется, повышение цен на основные материалы влияет на себестоимость продукции других отраслей промышленности, причем это воздействие в отдельных отраслях промышленности и предприятиях различно. Например, изменение цен на твердое топливо и энергию приводит к повышению себестоимости продукции машиностроения примерно на 1,6%. Величина отклонений на отдельных предприятиях достигает 0,5—5,1%. На предприятиях строительных материалов себестоимость продукции повышается на 7,5%, в том числе в объединениях народных предприятий (ОНП) цемента и бетона — на 16,7%. Такое же положение и в отраслях, производящих стекло и керамику. Себестоимость продукции здесь повышается соответственно на 5 и 14%, на народном предприятии «Шотт и тов.» с повышением цен на топливо и энергию себестоимость продукции растет на 19%. Неизбежное во многих случаях повышение себестоимости таит опасность, что повышение цен на промышленные товары отразится на ценах товаров широкого потребления. Однако в решениях СЕПГ и правительства указывалось, что реформа цен на промышленные товары не должна затронуть цены на предметы массового потребления. При этом учитывалось, что значительное изменение пропорций цен в сфере предметов народного потребления приведет к изменению соотношения реального дохода даже в том случае, если сумма цен на предметы массового потребления останется неизменной.

Необходимо обратить внимание на то, что тесная связь структуры заработной платы, окладов и других доходов населения с действующей системой цен при современной форме осуществления принципа оплаты по труду в ГДР не позволяет вносить большие изменения в цены на предметы широкого потребления без коренного изменения всей структуры доходов населения. При этом неизвестно, в каком объеме такие новые пропорции доходов и отношения цен изменят структуру спроса и тем самым структуру производства и политику капитальных вложений. К тому же реформа цен на промышленные товары должна оказывать определенное экономическое давление на промышленные предприятия.

Если допустить, что за повышение цен на сырье будет расплачиваться потреби-

тель, то предприятия не будут стремиться к пересмотру норм потребления сырья и вспомогательных материалов, к более рациональному их использованию.

Для стабилизации цен на предметы широкого потребления создана комиссия по ценам на предметы широкого потребления при Совете Министров ГДР под председательством министра финансов, в которую входит также министр торговли и снабжения.

Стабильность цен на предметы широкого потребления требует применения системы финансово-политических мероприятий, которые частично дифференцированы в зависимости от рентабельности производства предметов широкого потребления и от степени влияния реформы цен на рентабельность предприятий, производящих товары широкого потребления.

Сложной проблемой при стабилизации цен на предметы широкого потребления является отыскание таких форм фиксации цен, которые не препятствовали бы улучшению качества и внедрению в производство новых изделий. Для решения этой задачи комиссия по ценам на предметы широкого потребления при Совете Министров ГДР пересматривает инструкции по калькуляции, систему начислений прибыли к себестоимости и разрыв между ценами в оптовой и розничной торговле.

Реформа цен на промышленные товары должна быть завершена до 1966 г. В дальнейшей работе над реформой будет решен ряд сложных как практических, так и теоретических вопросов. Это предъявляет высокие требования к органам ценообразования.

При дифференциации цен необходимо обратить внимание на то, что многие предприятия производят и средства производства и предметы широкого потребления. С помощью цен должны решаться такие вопросы, как достижение наивысшего технического уровня, обеспечение необходимого ассортимента, правильной структуры производства и т. д.

В настоящее время в некоторых ОНП и на ряде отдельных предприятий проводятся эксперименты по установлению цен на новые изделия, поиски путей и методов стимулирования внедрения новой техники и вытеснения устаревших изделий из производства. Одновременно должны быть разработаны основы для применения подвижных цен и согласования современных принципов ценообразования и контроля. Это, безусловно, нелегкая проблема.

С 1 июля 1964 г. в шести объединениях народных предприятий и на трех отдельных предприятиях проводится эксперимент по введению налога на производственные фонды. Необходимо исследовать, в какой степени этот налог стимулирует использование фондов, в каком размере он должен устанавливаться, какие элементы фондов должны функционировать в качестве базиса налога и как налог на производственные фонды должен увязываться с формами коллективной и личной материальной заинтересованности работников предприятий. Введение этого налога непосредственно повлияет и на ценообразование. Необходимо проверить, в какой мере налог на производственные фонды должен выступать как самостоятельный элемент цены. Для этого надо заново осмыслить действующие теперь принципы начисления чистого дохода.

Несомненно, решение этой и других проблем ценообразования в ГДР будет способствовать реализации требований, выдвинутых новой экономической системой планирования и руководства народным хозяйством.

В. Бочкова, Д. Бутаков

СТИМУЛИРОВАНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

На современном этапе экономического развития европейских стран народной демократии, завершающих строительство материально-технической базы социализма, решающее значение приобретают вопросы дальнейшего развития и совершенствования техники, расширения ассортимента выпускаемой продукции и улучшения ее качества. Систематическое повышение уровня технического развития в этих странах обеспечивается прежде всего целенаправленной политикой народно-демократических государств в области капитальных вложений. Претворение в жизнь этой политики гарантирует преимущественное направление средств на развитие промышленности, в первую очередь тех ее отраслей, которые играют решающую роль в развитии технического прогресса. Так, по плану на 1964 г. около 60% всех капиталовложений в Болгарии и Румынии, 48% в ГДР и 40—45% в Венгрии, Польше и Чехословакии направляется в промышленность, из них около $^1/_3$ — в электроэнергетику, машиностроение и химию.

Помимо централизованного финансирования технического прогресса за счет средств государственных бюджетов, выделяемых на капиталовложения, в последние годы для всемерного поощрения инициативы предприятий в освоении новой техники и новых видов продукции во всех европейских странах народной демократии создаются специальные фонды технического развития. Средства этих фондов используются предприятиями для модернизации оборудования, малой механизации, покрытия временно повышенных расходов, связанных с освоением новой техники и новых видов продукции.

Создание фондов технического развития в европейских странах народной демократии имеет ряд особенностей. В большинстве стран они создаются не только в промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства — на транспорте, в строительстве, торговле (Польша), в государственном секторе сельского хозяйства (Болгария и Польша). Средства фондов направляются на финансирование мероприятий, связанных с разработкой и внедрением в производство новой техники и новой продукции, а также на научные и экспериментальные исследования в области организации производства (Польша, Болгария), на организацию технической и экономической информации, обмена опытом с другими странами, приобретение необходимой технической литературы (Болгария, Венгрия, ГДР, Чехословакия). За счет средств фондов технического развития в ряде стран покрываются расходы на разработку опытных образцов новой продукции, а также на освоение производства этих образцов и нулевой серии новой продукции (Болгария, Венгрия), на подготовку серийного и массового производства новых машин, механизмов, аппаратов и изделий (в Польше — в машиностроительной и электротехнической промышленности, в Чехословакии — в тех случаях, когда эти расходы предусмотрены в плане новой техники).

В европейских странах народной демократии средства фондов технического развития в основном формируются из начислений на себестоимость товарной продукции (кроме Венгрии, в которой фонды технического развития создаются за счет отчислений от валовой выручки за продукцию, реализованную по оптовым ценам предприятий без налога с оборота). Помимо этого основного источника, в некоторых странах в фонды технического развития производятся дополнительные отчисления. Например, в ГДР в фонд новой техники включается выручка от продажи продукции опытных и нуле-

вых серий, а также — частично либо полностью — выручка от продажи патентов и лицензий и доходы от реализации основных фондов, использовавшихся для производства опытных образцов новой продукции. В Польше и Чехословакии в фонд технического развития поступает выручка от реализации ценностей, созданных либо приобретенных за счет средств этого фонда. В Чехословакии в фонд технического развития может передаваться также часть средств резервного фонда, создаваемого на предприятиях из отчислений от сверхплановой прибыли.

Ввиду того, что фонды технического развития имеют большое значение для стимулирования технического прогресса, в Польше предусмотрено предоставление бюджетных дотаций на пополнение централизованного фонда научно-технического развития, находящегося в распоряжении Комитета науки и техники. Бюджетные дотации предоставляются на финансирование особенно важных для народного хозяйства научных и конструкторских работ. Бюджетные средства на финансирование таких работ или расходуются непосредственно Комитетом науки и техники или передаются в распоряжение отдельных министерств и центральных ведомств для пополнения средств фондов технического развития.

Отчисления в фонды технического развития в европейских странах народной демократии дифференцируются по отраслям производства. При этом учитываются уровень затрат на внедрение новой техники в той или иной отрасли и роль этой отрасли в техническом прогрессе во всем народном хозяйстве.

В Болгарии отчисления в фонд технического развития составляют: в машиностроении и металлообработке — 2,8% себестоимости товарной продукции, в цветной металлургии и топливной промышленности — 0,6%, в черной металлургии, электроэнергетике, химической, резиновой и целлюлозно-бумажной промышленности и в промышленности стройматериалов — 1,5%, в кожевенно-обувной и меховой промышленности — 0,4%, в лесной и лесообрабатывающей — 0,3%, в текстильной, швейной и полиграфической — 0,2%, в пищевой — 0,1%, в строительстве — 0,6%, на транспорте — 0,2%, в государственных сельских хозяйствах — 0,04% [1]. Бо̀льшая часть средств, отчисляемых в фонд технического развития,— 85% — остается непосредственно в распоряжении предприятий, производящих эти отчисления, и используется по усмотрению их руководства. Меньшая часть средств, то есть 15%, передается в распоряжение центральных органов, из них: 10% — в распоряжение отраслевых промышленных комитетов и 5% — Государственного комитета по науке и техническому прогрессу для финансирования наиболее крупных общеотраслевых мероприятий и оказания помощи предприятиям, нуждающимся в средствах для осуществления мероприятий по развитию техники.

В Венгрии в фонд технического развития в пищевой и текстильной промышленности отчисляется 0,1% выручки от реализации продукции, в обувной, кожевенной и галантерейной — 0,3%, в металлургии, бумажной, керамической и стекольной промышленности и промышленности стройматериалов — 0,4%, в горнорудной — 0,5%, в бокситной и алюминиевой — 0,6%, в газовой и нефтяной — 0,7%, в угольной — 1,6%, в машиностроении — 1,8%, в химии — 2,2%, в резиновой — 2,6%, в фармацевтической — 3,5%, в точной механике — 7% и в промышленности слаботочного оборудования — 8% [2]. В Венгрии, так же как и в Болгарии, основная часть средств фондов технического развития находится непосредственно в распоряжении предприятий, а меньшая их часть передается в распоряжение главков и министерств для создания централизованных фондов технического развития. Фактические отчисления и использование средств фондов технического развития в Венгрии характеризуются следующими данными (см. табл. на стр. 53).

В Венгрии темпы роста фондов технического развития опережают темпы роста объема промышленного производства. Так, за период с 1959 по 1962 г. объем промышленного производства увеличился на 36—37%, а фонды технического развития возросли почти на 50%. В 1962 г. отчисления в фонды технического развития составили 1,1% стоимости промышленного производства, 9,4% общего фонда заработной платы в промышленности и 12,5% суммы промышленных капиталовложений.

---

[1] «Държавен вестник НРБ», 29. V. 1964.
[2] «Pénzügyi közlöny», 31.XII.1958.

Годы	Отчисление средств (в млн. форинтов)	Использование средств	
		в млн. форинтов	в %
1959	1 330	867	65,2
1960	1 571	1 192	75,8
1961	1 769	1 537	86,8
1962	1 988	1 827	91,9
1963	2 600	2 300	88,4

В Польше фонды технико-экономического развития находятся в распоряжении предприятий, объединений предприятий, отраслевых министерств и Комитета по науке и технике. Норма отчислений в эти фонды устанавливается Советом министров ПНР на несколько лет вперед. Отчисления распределяются между заинтересованными предприятиями и объединениями предприятий, министерствами и центральными ведомствами. Фонд технико-экономического развития Комитета по науке и технике создается, как указывалось выше, в основном за счет бюджетных дотаций, выделяемых на финансирование технического прогресса. Средства централизованных фондов технико-экономического развития расходуются на финансирование особенно важных мероприятий технико-экономического характера, а средства децентрализованных фондов — на финансирование мероприятий, включенных в планы технического развития предприятий и объединений предприятий. Для совершенствования системы управления производством и организации хозяйства на предприятиях с 1964 г. в Польше средства фондов технико-экономического развития разрешено использовать на финансирование работ, связанных с организацией управления, производства, транспорта, снабжения и сбыта на предприятиях и в отраслях народного хозяйства. Общий объем расходов на эти цели для ведомств утверждает Совет министров. В рамках утвержденных сумм министры ежегодно устанавливают для объединений годовые лимиты расходов на указанные мероприятия. Отчисления в фонды технико-экономического развития в 1959 г. составили 1,54 млрд. злотых, в 1960 г.—1,77 млрд., в 1961 г.—2,02 млрд. и в 1962 г.— 2,3 млрд. злотых. Фонды создаются в 15 министерствах и ведомствах. 90% средств фондов направляется в промышленность. Помимо затрат на новую технику и освоение производства новой продукции, из средств фондов технико-экономического развития финансируются 52 научно-исследовательских института и 28 проектно-конструкторских бюро и лабораторий, в которых занято около 16,3 тыс. сотрудников.

В Румынии фонды технического развития находятся в распоряжении отраслевых министерств, а не предприятий, и министры непосредственно ведают расходованием их средств. Отчисления в фонды технического развития производятся: в машиностроении — в размере 1,5% себестоимости товарной продукции, в химической, горнодобывающей, электроэнергетической и лесной — 0,5%, в легкой промышленности — 0,3%, в пищевой — 0,1%, в строительстве и на транспорте — 0,5%.

В ГДР отчисления в фонды технического развития дифференцируются не только по отраслям промышленности, но и по отдельным предприятиям, группам и видам продукции. Такая дифференциация определяется заинтересованными центральными ведомствами. Фонды находятся в распоряжении объединений предприятий. Поскольку после реорганизации управления промышленностью эти объединения стали самостоятельной отраслью или подотраслью промышленного производства, фонды технического развития приобрели отраслевой характер.

В Чехословакии размеры отчислений в фонды технического развития определяются в абсолютных суммах для министерств, а последние также в абсолютных суммах устанавливают объем отчислений в фонды для предприятий и объединений предприятий с учетом реальных потребностей в средствах для технического развития. Предприятия мобилизуют плановую сумму отчислений в фонд по своему усмотрению, либо путем установления единого процента начислений на стоимость всей производимой товарной продукции, либо путем определения дифференцированных начислений по отдельным видам или группам изделий. Такой порядок отчислений в фонд принят потому, что при установлении средних для отрасли отчислений в фонды у отдельных

предприятий часто возникает несоответствие между потребностью в средствах на техническое развитие и созданным для этой цели фондом. Это вызывает необходимость перераспределения средств фондов между предприятиями, что подрывает идею автономности фондов (в Чехословакии фонды технического развития создаются в основном на предприятиях для непосредственного удовлетворения их нужд). По мнению чехословацких экономистов, метод разверстки абсолютной суммы средств, выделенной для технического развития, в создавшихся условиях является наиболее приемлемым при определении величины отчислений в эти фонды.

В настоящее время на чехословацких предприятиях составляется особый план технического развития, который полностью обособлен от плана их текущей деятельности. В этом плане предусматриваются не только задания по совершенствованию техники и технологии, но и источники финансирования запланированных мероприятий, их обеспечение материальными и трудовыми ресурсами.

В европейских странах народной демократии наибольшая часть средств фондов технического развития концентрируется в решающих отраслях промышленности и прежде всего в машиностроении, поскольку именно эта отрасль служит основой технического прогресса. Для повышения материальной заинтересованности работников предприятий в освоении новой техники и новой продукции в большинстве этих стран часть средств фондов технического развития направляется на премирование трудящихся, принимающих активное участие во внедрении технических новшеств. При этом премируются не только работники, разрабатывающие новые технические решения, но и лица, содействующие их внедрению в производство.

Другим децентрализованным источником финансирования технического прогресса является часть амортизационных средств, предназначенных для капитального ремонта. В большинстве европейских стран народной демократии предприятиям разрешено в той или иной мере использовать эти средства на финансирование частичной модернизации действующих основных фондов. В Болгарии на такие цели предприятия могут направлять до 5% соответствующей части амортизации. В Венгрии, Польше и Румынии размер амортизации, используемой на финансирование модернизации, определяется по усмотрению предприятий с учетом возможности и целесообразности такой модернизации.

Одним из источников покрытия затрат по освоению новой техники и новой продукции являются банковские кредиты на новую технику и модернизацию производства. В последние годы сфера применения этих кредитов в большинстве зарубежных социалистических стран была существенно расширена, а условия их предоставления и использования пересмотрены с таким расчетом, чтобы предприятиям была облегчена возможность их получения.

С 1959 по 1961 г. в Болгарии было предоставлено кредитов на новую технику на сумму 62,7 млн. левов, а экономия от внедрения кредитуемых мероприятий составила 147,2 млн. левов[3]. В Румынии за период с 1959 по 1963 г. предприятия получили ссуды на новую технику в сумме 1,11 млрд. лей, а экономия от кредитуемых мероприятий превысила 2,34 млрд. лей[4]. Свыше 500 млн. форинтов ссуд на малую механизацию в течение 1959—1962 гг. предоставлено предприятиям Венгрии[5] и около 500 млн. крон — предприятиям Чехословакии. Как показывают данные банков соответствующих стран, большинство кредитуемых мероприятий является высокоэффективным. Экономия от их внедрения в 1,5—2 раза превышает сумму предоставляемых кредитов. Но, несмотря на высокую экономическую эффективность кредитов на новую технику, их удельный вес в обеспечении денежными средствами капиталовложений еще невелик: в 1961—1963 гг. он составлял от 2,5 до 5—6%.

Основными причинами, тормозящими использование кредитов на новую технику, были сложные условия оформления ссуд, слишком короткий срок их предоставления (от 1 до 2 лет) и ограниченность материальных ресурсов, которые могли бы использоваться на внеплановые капиталовложения. Существенное значение имел также и тот факт, что в ряде стран (например, в Чехословакии) погашение этих кредитов не пред-

---

[3] «Планово стопанство и статистика» № 8, 1962.
[4] «Probleme economice» № 2, 1964.
[5] «Népszabadság» № 90, 1963.

усматривалось в финансовых планах предприятий и они должны были покрываться, как правило, из сверхплановой прибыли от внедрения кредитуемых мероприятий. Поскольку получение такой прибыли (особенно в первый год внедрения кредитуемых мероприятий) не всегда обеспечивается, многие предприятия вынуждены были воздерживаться от использования кредитов на новую технику.

Для устранения этих причин в 1963—1964 гг. в большинстве европейских стран народной демократии сроки освоения и погашения кредитов были продлены, условия их оформления упрощены и, что особенно важно, в государственных планах материально-технического снабжения стали предусматриваться материальные ресурсы, необходимые для реализации кредитуемых капиталовложений. Так, в Чехословакии в 1964 г. значительно расширены возможности предприятий в использовании кредита на новую технику и проведение рационализаторских мероприятий. Если раньше размер кредита ограничивался небольшой суммой — не более 500 тыс. крон на одно мероприятие, то теперь суммы кредитов не лимитируются. Основным условием получения ссуды является экономическая эффективность планируемого мероприятия. Местное отделение банка имеет право предоставить кредит на сумму до 500 тыс. крон на одно мероприятие, правление банка — до 2 млн. крон. На мероприятия стоимостью свыше 2 млн. крон ссуды предоставляются с согласия Государственной плановой комиссии. В кредитном плане Госбанка ЧССР на 1964 г. было предусмотрено увеличить сумму кредитов на рационализаторские мероприятия и приобретение машин до 500 млн. крон против 209 млн. крон, предоставленных в 1962 г.[6].

В марте 1962 г. болгарским правительством было принято специальное постановление о всемерном расширении кредитования капиталовложений, прежде всего в новую технику. В соответствии с этим постановлением Болгарский народный банк стал предоставлять промышленным предприятиям два вида кредитов — на новую технику и на организацию цехов по производству товаров широкого потребления из промышленных отходов. Максимальный срок пользования кредитами был продлен до трех лет, а в отдельных случаях — до шести лет при условии, что ссуды предоставляются Инвестиционным банком Болгарии. Условия получения ссуд были упрощены.

В Румынии в сентябре 1963 г. правительство также пересмотрело условия кредитования новой техники. Постановлением Совета министров РНР Госбанку РНР и Инвестиционному банку РНР разрешено предоставлять предприятиям кредиты на внеплановые капиталовложения, связанные с совершенствованием техники и технологии производства, устранением «узких мест», комплектацией оборудования в рамках имеющихся производственных помещений и с развитием цехов по оказанию услуг населению. Срок освоения этих кредитов продлен с 3 до 6 месяцев, а в отдельных случаях — и до 12 месяцев, срок погашения — с 2 до 3—4 лет, сумма ссуд увеличена до 3 млн. лей. Кредиты в сумме до 1 млн. лей предоставляются Госбанком РНР, а свыше 1 млн. лей — Инвестиционным банком РНР. За пользование кредитами предприятия уплачивают 1% годовых. Ежегодно в государственном плане развития РНР предусматривается резерв материальных ресурсов, необходимых для реализации кредитуемых мероприятий.

Значительно упрощены условия предоставления кредитов на малую механизацию и продлены сроки пользования ими также в Венгрии, ГДР и Польше.

Помимо средств фондов технического развития и кредитов на новую технику, на финансирование технического прогресса используется также определенная часть средств других специальных фондов предприятий: в Болгарии, например,— до 5% средств фонда предприятия и часть фонда рационализации, в Венгрии — до 40% средств фонда развития предприятия и часть средств фонда экспорта и фонда гарантийного ремонта, в ГДР — часть средств фонда рационализации, в Польше — часть средств фонда капиталовложений и капитального ремонта.

Технический прогресс неразрывно связан с улучшением качества выпускаемой промышленной продукции. Наряду со стимулированием технического прогресса в европейских странах народной демократии в последнее время большое внимание уделяется повышению качества выпускаемой продукции и расширению ее ассортимента.

---

[6] «Hospodářské noviny» № 17, 1964; «Finance a úvěr» № 26, 1962.

В Германской Демократической Республике уже начата разработка перспективных направлений (концепций) научно-технического развития по основным видам промышленной продукции. На их основе составляются перспективные планы развития научно-технических исследований, техники и технологии, специализации и организации производства, что практически означает комплексное исследование вопросов развития каждой отрасли. Перспективные направления научно-технического развития явятся базой для составления конкретных планов перспективного развития промышленных предприятий. Для разработки таких планов в объединениях народных предприятий ГДР создаются специальные группы перспективного планирования. Плановые задания на ряд лет и на каждый год, касающиеся темпов роста производства, пропорций, объема, ассортимента и качества выпускаемой продукции, впредь будут устанавливаться исходя из перспективных концепций развития, разработанных для соответствующих видов продукции. Это поможет ориентировать развитие производства на перспективу, а не на достигнутые результаты. Контроль за качеством товаров осуществляет Палата контроля.

В Чехословакии также начата разработка межотраслевых технико-экономических концепций, которые должны стать базой составления государственного плана развития науки и техники, определяющего основные качественные показатели продукции.

В Болгарии в июле 1964 г. было проведено национальное совещание работников народного хозяйства, посвященное проблемам повышения качества промышленной продукции. Затем ЦК БКП и Советом министров НРБ было принято специальное постановление о совершенствовании качества выпускаемой продукции. Это постановление обязало Государственный комитет по науке и техническому прогрессу НРБ совместно с Государственной плановой комиссией, отраслевыми промышленными комитетами и ведомствами, Болгарской академией наук, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами до конца 1964 г. разработать научно обоснованные прогнозы технического прогресса в Болгарии на период 1965—1970 гг. с учетом новейших мировых достижений в этой области. В соответствии с этими прогнозами должны быть составлены перспективные и годовые планы развития промышленности и других отраслей народного хозяйства, а затем разработан план развития технического прогресса в стране на 1970—1980 гг. Планирующим органам было вменено в обязанность при рассмотрении планов развития народного хозяйства на 1965 и 1966—1970 гг. концентрировать капиталовложения на ускорении технической реконструкции предприятий и обеспечении быстрого улучшения качества выпускаемой продукции. Государственному комитету по науке и техническому прогрессу поручено к середине 1965 г. проверить все утвержденные стандарты и к концу 1966 г. устаревшие стандарты заменить новыми. Министерству внутренней торговли совместно с экономическими институтами поручено обеспечить научное изучение спроса и на этой основе представлять плановым органам конкретные предложения о необходимых изменениях в производственных планах для лучшего удовлетворения рыночного спроса.

С целью усиления контроля за качеством выпускаемых изделий почти во всех европейских странах народной демократии созданы специальные контрольные органы, проверяющие качество продукции. Основным критерием качественных показателей продукции является ее соответствие утвержденным государственным стандартам, а если таковых не имеется, то договорным условиям. Однако в связи с тем, что в ряде случаев национальные государственные стандарты не соответствуют уровню, достигнутому мировой наукой и техникой, и это затрудняет экспорт товаров на мировой рынок, в странах народной демократии для определения качества продукции все чаще используются не только отечественные, но и мировые стандарты.

В большинстве стран народной демократии систематически контролируется соответствие производства товаров спросу на них. Так, в Чехословакии предприятия обязаны ежеквартально представлять в банк справку о том, что сбыт выпускаемой ими продукции обеспечен. Если обнаруживается, что сбыт какой-то части продукции не обеспечен (нет договоров с покупателями), банк предупреждает предприятия о необходимости в течение 1—2 месяцев либо получить заказы на эту продукцию, либо прекратить ее выпуск. При невыполнении данного требования банк может задержать выдачу средств на выплату заработной платы и премирование руководящих работников предприятия до тех пор, пока не будет решено, каким конкретно работникам,

виновным в выпуске не обеспеченной сбытом продукции, будет сокращена заработная плата либо премии.

При возникновении у предприятий убытков, вызванных выпуском незаказанной продукции, банк обязан сообщить об этом прокурору с тем, чтобы с виновных был взыскан ущерб, причиненный государству. Эти меры применяются в ЧССР с 1964 г. и, по единодушному мнению работников банка, являются наиболее эффективными из всех санкций, которые когда-либо практиковал банк.

В Польше ограничение выпуска продукции, не пользующейся спросом у населения, достигается путем составления списков товаров, по которым запрещено перевыполнять план. Одновременно составляются списки тех товаров, по которым желательно перевыполнение плана для того, чтобы ликвидировать их нехватку в торговой сети. Контроль за соблюдением этого порядка возложен на банк. Ему вменено в обязанность сокращать средства на заработную плату в том случае, если перевыполнение плана обеспечено за счет товаров, не пользующихся спросом у населения. И, наоборот, банк разрешает превышать фонд заработной платы на изготовление товаров, в которых ощущается недостаток на рынке. Кроме того, с 1 января 1964 г. в Польше проводится экономический эксперимент с целью повышения качества экспортной продукции. 34 польских промышленных предприятия, в том числе 19 машиностроительных заводов, имеющих традиционные связи с внешними рынками, переведены на особый режим планирования, финансирования, кредитования и материально-технического снабжения. Основные плановые показатели их работы — количество и качество экспортной продукции, выражаемые в валютных злотых. Предприятиям предоставлено право самостоятельно регулировать фонд заработной платы рабочих и служащих и их численность в зависимости от портфеля заказов на экспортную продукцию. Особый характер носит и материальное стимулирование трудящихся на этих предприятиях. Руководителям предприятий разрешено производить отчисления в фонд предприятия в зависимости от трудоемкости экспортной продукции и увеличивать фонды премирования при перевыполнении плана экспортных поставок. В то же время министерствам и другим центральным ведомствам разрешено уменьшать отчисления в фонд премирования на 10% за каждый процент невыполнения плана по экспорту соответствующим предприятием, а в случае невыполнения плановых заданий более чем на 5% лишать работников предприятий премий. Если этот эксперимент оправдает себя на практике, то сфера его применения будет значительно расширена.

В Венгрии по многим видам изделий плановые показатели, выраженные в натуре, определяют не только минимальный, но и максимальный объем производства. Поэтому предприятия имеют право перевыполнять плановые задания по выпуску таких изделий только с разрешения компетентных вышестоящих органов. Эти ограничения содействуют тому, что ряд изделий стал производиться лишь в том объеме, который отвечает потребностям народного хозяйства. Предполагается ввести такой порядок, при котором крупным предприятиям и трестам будет разрешено перевыполнять план производства, установленный в натуральных показателях, только в тех случаях, когда это гарантировано заказами непосредственных потребителей данной продукции и обеспечено материально-техническим снабжением предприятий-производителей.

В связи с тем, что в ряде стран, например, в Чехословакии, ГДР, Румынии, борьбу за повышение качественных показателей продукции тормозит чрезмерная напряженность планов по выпуску товарной продукции, в последнее время особое внимание стало уделяться составлению оптимальных планов для того, чтобы погоня за количеством продукции не отражалась отрицательно на ее качестве.

Большую роль в стимулировании технического прогресса и в улучшении качества продукции играет использование цен и налога с оборота для поощрения освоения новой техники, новой продукции, с одной стороны, и для прекращения производства устаревших изделий — с другой. Так, в Болгарии до 1964 г. цены на новую продукцию устанавливались с таким расчетом, чтобы ее рентабельность была на 50% выше среднеотраслевой. С июня 1964 г. с целью стимулирования производства высококачественной продукции цены на такую продукцию стали устанавливаться в зависимости от ее качественных показателей. Оптовые (фабрично-заводские) цены на новую продукцию, которая по своим технико-экономическим показателям отвечает ми-

ровым стандартам, определяются на базе плановой себестоимости плюс среднеотраслевой уровень рентабельности. Цены на продукцию, по своим качественным показателям превосходящую уровень мировых стандартов, устанавливаются на базе себестоимости и среднеотраслевой рентабельности плюс 10%. Цены же на новую продукцию, которая по своим качественным показателям уступает мировым стандартам, определяются на уровне себестоимости и среднеотраслевой рентабельности минус 10%. Органы, представляющие на утверждение цены на новую продукцию, обязаны прилагать справку о техническом уровне этой продукции, заверенную Государственным комитетом по науке и техническому прогрессу НРБ.

В Венгрии цены на новую продукцию устанавливаются исходя из действующих оптовых цен на аналогичные либо подобные изделия с учетом более высоких технико-экономических показателей новой продукции. В случае если эти цены не покрывают затрат предприятия на производство новой продукции, предприятию-производителю предоставляются дотации на покрытие дополнительных затрат на производство изделий более высокого качества, пользующихся большим спросом на внутреннем рынке, либо предназначенных на экспорт. Такие дотации в размере 15—30% валовой выручки выплачиваются, например, Эстергомскому станкостроительному заводу, выпускающему новые модели продольно-строгальных, вертикальных и универсальных фрезерных станков, и ряду других предприятий. В то же время для того, чтобы стимулировать снятие с производства устаревших товаров, производство которых рентабельно для отдельных предприятий-производителей, но невыгодно для народного хозяйства в целом, распоряжением министра финансов от 30 декабря 1963 г. введен специальный налог с оборота на выравнивание цен, который подлежит уплате за счет прибыли. Ставки этого налога установлены с таким расчетом, чтобы рентабельность производства устаревшей продукции была ниже среднеотраслевого уровня, в результате чего производство устаревшей продукции оказывается невыгодным для предприятий-производителей. Средства, изымаемые через налог с оборота на выравнивание цен, остаются в распоряжении соответствующих промышленных министерств и могут использоваться ими на расширение сферы выплат дотаций к ценам на производство высококачественной продукции.

В ГДР цены на новые виды изделий, как правило, устанавливаются на базе плановой индивидуальной себестоимости производства плюс 6% прибыли. Поскольку при таком порядке рентабельность ряда новых изделий оказывается ниже среднеотраслевой, на эти изделия допускаются специальные надбавки к ценам на новую продукцию сроком до 12 месяцев с начала их серийного производства. Надбавки устанавливаются с таким расчетом, чтобы уровень рентабельности новой продукции был таким же, как достигнутый при производстве освоенной продукции. На устаревшую же продукцию, наоборот, устанавливаются скидки с цены, которые снижают рентабельность ее производства. Санкции применяются и при невыполнении плановых сроков освоения новой продукции и при внедрении новой техники. Эти санкции заключаются в том, что у предприятия изымается часть прибыли, которая по плану должна была бы остаться в его распоряжении.

В Польше цены на большинство новых видов продукции определяются исходя из плановой себестоимости и рентабельности, которая на 30% превышает среднюю рентабельность по данному виду изделий. Применять цены, учитывающие повышенную рентабельность, разрешается в течение года, а в отдельных случаях — и в течение двух лет с момента освоения производства новой продукции. Если из-за высоких цен новая продукция становится невыгодной предприятиям-потребителям, то на нее можно вводить двойные цены: повышенные — для предприятий-производителей и льготные — для предприятий-потребителей. Разница между этими ценами покрывается бюджетной дотацией. Как правило, двойные цены устанавливаются на новые товары, срок освоения которых превышает 3 месяца. Дотации могут выплачиваться не более чем в течение двух лет. Напротив, на морально устаревшие изделия вводятся пониженные оптовые цены, вследствие чего предприятиям становится невыгодно производить эти изделия.

В Чехословакии для стимулирования производства новых, более совершенных видов продукции разрешается также временно устанавливать на нее повышенные оп-

товые цены; впоследствии, по мере снижения себестоимости, эти цены снижаются. Если повышенная временная оптовая цена компенсируется экономической эффективностью нового изделия, то предприятия-потребители приобретают его по такой цене. Если же повышенная цена не компенсируется, то на новые изделия, так же как и в Польше, вводятся двойные цены: более высокие — для предприятий-производителей и льготные — для предприятий-потребителей. Разница в ценах покрывается за счет бюджетных дотаций. На технически устаревшие изделия устанавливаются скидки с оптовых цен предприятий-поставщиков, которые изымаются с помощью налога с оборота. Размер скидки определяется с учетом потерь народного хозяйства, вызванных тем, что новая продукция не была внедрена в производство и продолжает использоваться технически устаревшее изделие. Для того чтобы сделать невыгодным применение устаревших изделий заказчиками, введены специальные наценки к оптовым ценам на эти изделия, которые также изымаются через налог с оборота. Скидки и наценки к ценам предусматриваются уже при составлении плана. Это должно побуждать предприятия сокращать производство устаревшей продукции и, наоборот, расширять выпуск новых видов изделий.

Наряду с повышением материальной заинтересованности предприятий в создании новой техники и совершенствовании продукции в странах народной демократии большое внимание уделяется материальному поощрению трудящихся, принимающих активное участие в развитии техники. Введено премирование за создание новых машин и механизмов, новых видов сырья и материалов, за разработку и внедрение более совершенных технологических процессов, механизацию и автоматизацию производства, модернизацию оборудования и экономию сырья. В большинстве этих стран размер премии зависит от участия премируемого работника в развитии технического прогресса, а также от технико-экономических показателей и экономической эффективности внесенного им предложения. Так, в Чехословакии размер выплачиваемых премий обусловливается экономической эффективностью вносимых предложений и их ролью в развитии отечественной техники. Поэтому шкала премий предусматривает дифференциацию разрабатываемых предложений на две категории: включаемых в государственный план развития техники и включаемых в план технического развития предприятий. Размер премий составляет (в тыс. крон):

Годовая экономия	Максимальный размер премии по мероприятиям, предусмотренным	
	в государственном плане	в плане предприятия
До 125	—	15
250	30	24
500	50	40
1 000	75	60
2 000	125	100
4 000	200	—
8 000 и более	300	—

Для того чтобы заинтересовать трудящихся в быстрейшем внедрении в производство внесенных предложений, 65% премии, причитающейся за разработку новых конструкций машин и аппаратов, выплачивается по окончании проектно-конструкторских работ, а 35% — после внедрения моделей в производство.

Существенную роль в стимулировании выполнения заданий по новой технике играют и условия премирования руководящих работников предприятий за выполнение общих показателей производственного плана. Значительная часть премии выплачивается лишь при условии выполнения заданий, включенных в план технического развития. Невыполнение заданий по развитию техники может повлечь за собой сокращение размера премии или полное лишение премии за выполнение производственного плана.

В Польше размер и условия выплаты премии определяются при составлении плана технического развития по каждой теме, включенной в план. Премии выплачиваются из средств фонда технико-экономического развития. До 5% плановой суммы могут быть использованы для премирования тех работников, которые не принимали участия в разработке тем, но активно содействовали внедрению разработанных мероприятий в практику.

В Болгарии все предложения по развитию техники делятся на три группы в зависимости от научно-технического уровня их разработки. К первой группе относятся предложения, касающиеся создания и освоения новых видов машин и оборудования, ко второй группе — мероприятия по разработке и освоению новой технологии и к третьей — предложения по механизации и автоматизации действующих производственных процессов, модернизации оборудования, использованию новых, более эффективных либо дешевых видов сырья, материалов и т. д. По первой группе мероприятий размер премии может составлять до 50% плановой годовой экономии, по второй — до 40% и по третьей — до 30%. Размер премии увеличивается, если мероприятия окупаются в более короткие сроки, чем было предусмотрено нормативами. Выплата премий производится или из средств фондов технического развития или из бюджетных ассигнований, если расходы по разработке соответствующих мероприятий финансируются из бюджета. Особые премии выплачиваются также за выпуск высококачественной продукции, пользующейся большим спросом на внутреннем и внешних рынках. Средства на эти цели предприятия могут выделять из сверхплановой прибыли либо за счет экономии по фонду заработной платы. Наоборот, за выпуск устаревшей продукции, не имеющей сбыта, а также за размещение заказов на такую продукцию виновные могут привлекаться к дисциплинарной, финансовой или уголовной ответственности. Для возмещения убытков, причиненных государству выпуском такой продукции, разрешено производить вычеты из заработной платы в размере 10—20%.

В Венгрии и ГДР нет специального положения о премировании за содействие техническому развитию. Поэтому работники предприятий, принимающие участие в разработке технических проблем, премируются из общего премиального фонда. В Венгрии премирование за развитие техники осуществляется как из средств общего премиального фонда, так и из средств фонда технического развития, фонда директора и фонда участия в распределении прибыли, а в ГДР — из особого премиального фонда, находящегося в распоряжении генерального директора Объединения народных предприятий. Ежегодно в промышленности ВНР выплачиваются премии в сумме около 350 млн. форинтов, из них 30% составляют премии за технический прогресс и освоение новых видов продукции.

В Румынии специальная премиальная система за новую технику введена только для работников научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских организаций. В этих организациях специальный премиальный фонд создается в определенном проценте к фонду заработной платы. Так же, как и в Польше, размеры премий и условия их выплаты определяются при составлении плана работ института. В промышленности РНР премии за технический прогресс выплачиваются из средств общего премиального фонда, специального премиального фонда, находящегося в распоряжении министра (этот фонд создается в размере 0,5%, а в машиностроении — 1% фонда заработной платы подведомственных предприятий) и фонда премирования за экономию сырья и материалов (в этот фонд включается до 35% получаемой экономии), а также за счет части фонда предприятия (на цели премирования выделяется до 5% средств фонда предприятия).

Помимо премирования за содействие техническому прогрессу, выплачиваются вознаграждения за рационализаторские предложения. Благодаря поощрению развития творческой мысли и инициативы трудящихся движение рационализаторов в европейских странах народной демократии приобрело широкий размах. Наряду с поощрением технического прогресса в этих странах с каждым годом все больше внимания уделяется более эффективному использованию машин и оборудования.

Для усиления контроля за сохранностью и использованием основных фондов в европейских странах народной демократии проведены либо находятся в стадии проведения инвентаризация и переоценка основных фондов, пересматривается порядок

их амортизации, изыскиваются пути материального стимулирования более полного и эффективного использования машин и оборудования. В частности, вводится плата за пользование производственными фондами («налог на фонды»). Такой налог в размере 5% стоимости используемых основных и оборотных средств уже применяется с 1 января 1964 г. в Венгрии. В опытном порядке аналогичный налог введен на некоторых предприятиях Болгарии. Подготавливается введение налога и в ГДР. Постановлением IV съезда ПОРП предрешен вопрос об оплате за пользование производственными фондами в Польше. Аналогичные мероприятия разрабатываются в Чехословакии.

* * *

Материальное стимулирование технического прогресса дает плодотворные результаты. Из года в год укрепляется экономический потенциал, растет техническая оснащенность народного хозяйства в европейских странах народной демократии. Различия в формах и методах стимулирования новой техники и повышения качества продукции в этих странах обусловлены спецификой организации производства, методов ведения хозяйства, особенностями систем ценообразования и заработной платы. Они помогают полнее использовать конкретные условия и возможности каждой страны. Взаимное изучение применяемых методов стимулирования, в свою очередь, позволяет совершенствовать формы стимулирования в отдельных странах и тем самым всю систему хозяйствования социалистических стран.

Н. Васильев

ТЕОРИЯ «НАРОДНОГО КАПИТАЛИЗМА» — НОВЕЙШИЙ ВАРИАНТ БУРЖУАЗНОЙ АПОЛОГЕТИКИ

Доктрина «народного капитализма» — одно из новейших направлений современной буржуазной политической экономии и социологии, находящихся на службе монополистического капитала. Тот факт, что эту теорию берет на вооружение все большее число буржуазных и реформистских идеологов, говорит о важной роли, которую она играет в арсенале апологетики современного капитализма. Обращаясь к политическим деятелям Советского Союза, издатель американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» Д. Лоуренс писал: «Вы убеждены, что коммунизм — это лучшая система. Мы же верим в «народный капитализм». Было бы очень хорошо, если бы наша система была честно и объективно изучена вами» [1]. Система «народного капитализма» изучена, изучена объективно и честно как советскими, так и зарубежными экономистами.

Разумеется, ведущую роль в пропаганде апологетических идей «трансформированного» и «народного» капитализма играют американские буржуазные экономисты и социологи; среди них такие видные теоретики, как А. Берли, П. Друкер, Л. Келсо, М. Адлер, И. Джонсон, Г. Крус, М. Сальвадори, М. Надлер, Л. Эббот, О. Кокс и др. В изданной в 1963 г. книге «Современный американский капитализм: идеология и разногласия» профессор Вашингтонского университета Дж. Монсен подчеркивал, что наряду с «классической» концепцией и теориями «менэджеризма», «предпринимательской демократии» и «уравновешивающей силы» Гэлбрейса доктрина «народного капитализма» — одна из основных и модных в США идеологий капитализма. «Хотя концепция «народного капитализма»,— пишет Монсен,— не является настолько законченной, чтобы давать полное объяснение современного американского капитализма, но ее широко используют для защиты, оправдания и объяснения нашей современной экономической системы как внутри страны, так и за границей. Как таковая она представляет собой одну из главных идеологий американского капитализма» [2].

Возникнув в США во второй половине 50-х годов, теория «народного капитализма» вскоре перекочевала по другую сторону Атлантического океана, найдя ревностных поборников в лице буржуазных экономистов Англии, ФРГ, Австрии и других стран Западной Европы. Изображая США законченным, идеальным воплощением «народного капитализма», идеологи монополий вынуждены вместе с тем учитывать, что обманывать трудящихся проповедью мессианской роли американского капитализма в современных условиях невозможно. Отсюда их стремление доказать, что и в других государствах, прежде всего западноевропейских, а также в Японии, Австралии, Канаде капитализм стал или становится «народным».

Чтобы понять причины возникновения и распространения в странах монополистического капитала апологетической доктрины «народного капитализма», нельзя ограничиваться рассмотрением стихийного развертывания внутренних противоречий капитализма, анализировать его в чистом виде, исходя лишь из присущих ему законов

---

[1] «United States News and World Report» September 10, 1962, p. 118.

[2] A. Monsen, Modern American Capitalism: Ideologies and Issues. Boston 1963, p. 26.

развития. Социальную динамику в мире сейчас определяют уже не закономерности империализма, а соревнование двух систем: социалистической и капиталистической,— в ходе которого социализм все более превращается в решающий фактор развития человеческого общества.

Широкое распространение в странах Запада идеологии «народного капитализма» свидетельствует о том, что ее возникновение вызвано не только и не столько конъюнктурными обстоятельствами, связанными с временным, циклическим подъемом американской экономики в середине 50-х годов, сколько стратегическими соображениями. «Народный капитализм» — это продукт апологетизации буржуазными экономистами современного государственно-монополистического капитализма. Он порожден в ходе острой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, ведущейся как внутри данной капиталистической страны, так и в международном масштабе. В основе этой борьбы лежит обострение всех антагонистических противоречий капитализма, вступившего в новый этап общего кризиса, когда неотвратимый процесс загнивания охватил его экономику, политику и идеологию. Будучи в конечном счете отражением этого объективного процесса, концепция «народного капитализма» является одновременно ответной реакцией империалистической идеологии на бурный рост авторитета идей коммунизма, материализованных в могуществе мировой социалистической системы и ее успехах в экономическом соревновании с капитализмом.

Новейшие буржуазные концепции «народного капитализма» преследуют цель — отвлечь народные массы от борьбы против господства монополий, ослабить воздействие вдохновляющего примера гигантских успехов социализма на трудящихся всего мира. Однако идеи «трансформированного» и «народного» капитализма находятся в вопиющем противоречии с реальной действительностью. «Защитники буржуазного строя,— подчеркивается в Программе КПСС,— стремясь удержать массы в духовном плену, изобретают все новые «теории», маскирующие эксплуататорскую природу буржуазного строя, приукрашивающие капитализм. Они уверяют, будто современный капитализм изменил свою сущность, стал «народным капитализмом», в котором происходит «рассеивание» собственности и «демократизация» капитала, исчезают классы и классовые противоречия, «уравниваются доходы» и устраняются экономические кризисы. В действительности развитие современного капитализма подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о нарастании противоречий и антагонизмов капиталистического общества, об обострении в нем классовой борьбы».

Главное изменение, которое претерпел капитализм, состоит отнюдь не в его «трансформации», а в наступлении периода заката и гибели империализма. Полностью оправдалась ленинская характеристика империализма как загнивающего и умирающего капитализма.

Буржуазные экономисты пытаются придать доктрине «народного капитализма» видимость научности и теоретического обоснования. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в теоретическом отношении она столь же несостоятельна, как и другие апологетические концепции современной буржуазной политической экономии. Доктрина «народного капитализма» состоит из трех основных компонентов: теории «демократизации капитала» или «диффузии собственности», теории «революции управляющих» и теории «революции (или уравнения) в доходах». Если первую из перечисленных концепций по аналогии именовать теорией «революции в собственности», как это делает ряд буржуазных экономистов, то выходит, что в основе «народного капитализма» лежат три вымышленные «революции».

Важнейшая составная часть доктрины «народного капитализма» — теория «демократизации капитала». Суть этой теории проста. Приобретая одну-две мелкие акции, трудящиеся стран капитала якобы становятся такими же собственниками предприятий, как миллионеры и миллиардеры, то есть превращаются в «народных капиталистов». В подтверждение этого тезиса буржуазные экономисты обычно ссылаются на рост численности держателей акций среди населения, будто в корне изменивший структуру корпоративной собственности. Действительно, за последние годы число акционеров в ряде капиталистических стран резко увеличилось. По данным ньюйоркской фондовой биржи, в США в настоящее время насчитывается 17 млн. держателей акций, в Японии — 4 млн., в Англии — более 3 млн., во Франции и

Западной Германии соответственно — по 2 млн., в Канаде — 0,5 млн. и т. д.[3]. Означает ли увеличение количества акционеров так называемую «демократизацию капитала», о которой трубят идеологи «народного капитализма»? Отнюдь нет! Об этом убедительно свидетельствуют как сама действительность «народно-капиталистических» стран, так и несостоятельность теоретической аргументации, используемой буржуазными экономистами для обоснования доктрины «народного капитализма».

Независимо от числа акционеров реальный контроль над капиталистической экономикой осуществляет крайне ограниченный круг финансовых магнатов. По признанию американского буржуазного ученого У. Эбенштейна, в 1963 г. 0,1% налогоплательщиков США располагала 19,5% всех находившихся в собственности индивидуальных владельцев акций, а 1% налогоплательщиков (лица с годовым доходом свыше 25 тыс. долл.) сосредоточил в своих руках 48% указанных акций[4]. По расчетам Р. Лэмпмена, в 1961 г. 3 млн. американцев с личным состоянием не менее 60 тыс. долл. у каждого распоряжались 76% всего акционерного капитала. Если же учесть, что общая численность держателей акций в 1962 г. составляла 17 млн., то станет очевидным, что на долю 14 млн. акционеров приходилось примерно только 24% всех акций[5].

Трудящиеся и прежде всего основная масса рабочих владеют незначительной долей акций. По официальным данным, в 1962 г. лишь 3% неквалифицированных и 5% полуквалифицированных рабочих США были акционерами[6]. Что касается высококвалифицированных рабочих и высокооплачиваемых служащих, удельный вес которых в акционерной собственности несколько выше (соответственно 11 и 17%), то речь здесь идет, по существу, о рабочей аристократии, мелкой и средней буржуазии, привязанных к колеснице финансового капитала. Аналогичное положение характерно для ФРГ, Англии и других так называемых «народно-капиталистических» стран.

Президент ньюйоркской фондовой биржи К. Фанстон, энергично пропагандирующий тезис, что Америка становится страной «народного капитализма», писал в одной из статей: «Если акции получат достаточно широкое распространение, это приведет капитализм к конечным целям социализма — к тому, что народ будет владеть средствами производства, но при этом не будет принесена в жертву стимулирующая система капитализма. Я не говорю, что это произойдет в какой-то конкретный период времени, но мы идем вперед по пути к народному капитализму и к более сильной демократии». Демагогический характер подобного рода высказываний настолько очевиден, что Монсен вынужден был саркастически заметить: «Хотя ближайшая задача более широкого распространения акций вполне понятна как цель ньюйоркской фондовой биржи, было бы интересно узнать, желают ли в самом деле руководители биржи перспективного достижения «конечных целей социализма»[7].

Разоблачая реакционную сущность буржуазной теории «диффузии собственности», на которой зиждется миф о «народном капитализме», В. И. Ленин писал в 1916 г.: «Демократизация» владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунистические «тоже-социал-демократы» ожидают (или уверяют, что ожидают) «демократизации капитала», усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии»[8]. Это ленинское указание ныне не только не потеряло своего значения, но приобрело еще большую актуальность в связи с усиленной пропагандой и попытками практической реализации монополистическим капиталом пресловутой идеи «народного капитализма».

Если теория «демократизации капитала» основным признаком «народного капитализма» считает широкое распространение акционерной формы капитала, то концеп-

---

[3] «См. «Проблемы современного капитализма и рабочий класс». Прага. 1963 г., стр. 26; «Statistical Abstract of the United States», 1963, p. 474.

[4] W. Ebenstein, Today's ISMS. Communism, Fascism, Capitalism, Socialism. New Jersey 1964, p. 171.

[5] «Business Week», 27.I.1962; «Мировая экономика и международные отношения» № 10, 1964 г., стр. 63.

[6] «Statistical Abstract of the United States», 1963, p. 475.

[7] «Saturday Review», 14.XII.1963, p. 15.

[8] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 345.

ция «революции управляющих» — быстрый рост административно-управленческого персонала предприятий, возросшую роль функции управления капиталом. В основе теории «революции управляющих» лежит тезис о том, будто в условиях современного капитализма произошла коренная «демократизация» управления производством, в результате которой на смену крупным собственникам к руководству экономикой пришли управляющие, или менэджеры, якобы образовавшие новый, отличный от капиталистов класс, пекущийся об интересах всего народа. Ревностный поборник «менэджеризма», американский буржуазный теоретик А. Берли писал: «Капитал существует, существует и капитализм. Исчезает сам капиталист. Он уже в значительной мере сошел со сцены...» [9].

Конкретизируя эту мысль в последующих своих работах, Берли пришел к выводу, что в США якобы произошла незаметная «социальная революция», в ходе которой утвердился совершенно новый общественный строй, именуемый им «народным капитализмом», «негосударственным социализмом» и даже лишенной всякого классового содержания «американской экономической республикой». Последняя, по его словам, преодолела не только классический капитализм, но и марксистский коммунизм, якобы ставшие «музейной редкостью мысли и культуры XIX столетия» [10]. Эта «новая» социальная система, утверждает он, воплотила в себе «экономическую демократию», в условиях которой менэджеры осуществляют власть без собственности, а прибыль и частная собственность корпораций «социализировались» [11].

На самом деле в факте отделения менэджеров, осуществляющих функцию управления, от собственников капитала нет ничего специфически нового, присущего только монополистической стадии капитализма. «Капитализму,— писал В. И. Ленин,— вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного, или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров» [12].

Глубокий марксов анализ сущности управленческого труда при капитализме и ленинский вывод о тенденциях его роста в эпоху империализма опровергают исходную апологетическую установку теоретиков «революции управляющих». Они находят полное подтверждение в современных условиях в связи с быстрым развитием государственно-монополистических тенденций и усилением вмешательства буржуазного государства в экономику капиталистических стран. По утверждению американской статистики, в США насчитывается 3,5 млн. лиц, объединяемых в понятие «наемные управляющие», со средним годовым доходом 7 тыс. долл. [13]. Но за этой средней цифрой скрываются и миллионы рядовых технических специалистов и административных работников, зарабатывающих не больше квалифицированного рабочего, и средняя прослойка менэджеров с в несколько раз бо́льшими доходами, и относительно ничтожная доля руководителей промышленных и банковских корпораций с доходами до полумиллиона долларов.

Третий компонент, на котором зиждется буржуазная доктрина «народного капитализма»,— это теория «революции (или уравнения) в доходах». Суть ее состоит в утверждении, будто в США и Англии за последние десятилетия произошла «революция» в распределении национального дохода в пользу низкооплачиваемых слоев населения, прежде всего рабочих и служащих. В американской и английской буржуазной прессе приводилось много расчетов подобного рода. Наиболее известны из них расчеты американского буржуазного экономиста С. Кузнеца, пытавшегося подвести под теорию

---

[9] A. Berle, The 20th Century Capitalist Revolution. New York 1954, p. 39.

[10] A. Berle, The American Economic Republic. New York 1963, p. 16.

[11] A. Berle, Power Without Property. A New Development in American Political Economy. New York 1959, p. 68.

[12] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 356—357.

[13] См. Дж. Будиш, Изменение структуры рабочего класса США. Издательство иностранной литературы, 1963 г., стр. 61; «Мировая экономика и международные отношения» № 9, 1962 г., стр. 27.

«уравнения в доходах» некую научно-статистическую базу [14]. Основной его тезис сводится к доказательству, что трудящиеся США якобы получают все возрастающую долю национального дохода, тогда как доля высшей группы получателей доходов резко сократилась и имеет тенденцию к дальнейшему снижению.

Аналогичной позиции придерживается и У. Эбенштейн, хотя он и вынужден признать, что на долю 20% американских потребителей в 1961 г. приходилось 45% национального дохода США, в то время как на долю 20% низшей группы получателей доходов — лишь 5% [15]. Расчеты теоретиков «революции в доходах» пришлись монополистической буржуазии США настолько по вкусу, что бывший экономический советник американского президента А. Бернс заявил, будто «в распределении национального дохода США на протяжении последних 20 лет произошел поворот, который хотя и был осуществлен мирным путем и постепенно, знаменует величайшую социальную революцию в истории» [16].

Однако трезвый анализ американской действительности показывает, что расчеты Кузнеца и других буржуазных экономистов тенденциозны и опираются на фальсифицированную статистику. Несостоятельность теории «революции в доходах» была убедительно вскрыта американским прогрессивным экономистом В. Перло и видным либерально-буржуазным социологом Р. Миллсом. Подчеркивая абсурдность апологетического тезиса теоретиков «народного капитализма», будто «доля богачей в совокупном богатстве страны уменьшилась», Миллс на основе анализа большого фактического материала приходит к следующему выводу: «...Вряд ли можно принимать всерьез колоссальную рекламную шумиху, поднятую вокруг «революции доходов», которая якобы произошла за последние 20 лет». И в самом деле, о какой «революции в доходах» и «нивелировке классов» в США может идти речь, если, по свидетельству Миллса, на верхушке американского бизнеса пребывают 120 человек, получающих годовой доход в миллион и более долларов, ступенькой ниже стоят 379 человек, ежегодный доход которых составляет от 500 тыс. до 1 млн. долл. и 1 383 человека «зарабатывают» от 250 тыс. до 500 тыс. долл. [17], а личное состояние семьи Дюпонов, по расчетам Перло, составляет 4 660 млн., Рокфеллеров — 3 515 млн. и Меллонов — 3 769 млн. долл. [18], что соответственно равно годовому заработку 1 100 тыс., 825 тыс. и 884 тыс. рабочих США.

Будучи ярким проявлением кризиса современной буржуазной идеологии, теория «народного капитализма» отражает глубокий упадок и загнивание всего капиталистического способа производства. Поэтому она тесно переплетается с многочисленными буржуазными теориями, рассматривающими не только вопросы капиталистического распределения, но и проблемы капиталистического производства. Образно говоря, эти теории представляют собой основание треугольника, вершиной которого служит «народный капитализм». Для обоснования доктрины «народного капитализма» часто используются теории «регулируемого», «планового», «бескризисного» капитализма. Их ядро — кейнсианство, их рецепты — государственное вмешательство в хозяйство с целью устранения основных пороков капитализма — кризисов и безработицы. История показала, что теория «регулируемого капитализма», как и теория «народного капитализма», имеет наибольшее хождение в фазе промышленного подъема. Но наступление экономического кризиса знаменует кризис подобного рода теорий.

Для буржуазных экономистов вообще характерно, что всякий раз, когда начинается промышленный подъем, они подпадают под власть иллюзий о наступлении эры перманентного процветания. На эту черту буржуазной политической экономии обратил внимание еще Маркс свыше 100 лет назад. Он писал: «...Имел ли место хотя бы один случай — со времени «Робинсона Просперити», знаменитого канцлера казначейства, открывшего в 1825 г. в самый канун кризиса сессию парламента предсказанием колоссального и незыблемого процветания,— когда бы эти буржуазные оптимисты предуга-

---

[14] S. Kuznets, Shares of Upper Income Groups in Income and Savings. New York 1953; «Capital in the American Economy. Its Formation and Financing». Princeton 1961.

[15] W. Ebenstein, Op. cit., p. 189.

[16] A. Burns, Looking Forward. NBER. New York 1951, p. 3—4.

[17] Р. Миллс, Властвующая элита. Издательство иностранной литературы, 1959 г., стр. 207, 204.

[18] См. В. Перло, Империя финансовых магнатов. Издательство иностранной литературы, 1958 г., стр. 61.

дали или предсказали кризис? Наоборот, не было еще ни одного периода процветания, когда бы они не воспользовались случаем для утверждения, что на этот раз медаль не имеет оборотной стороны, что на этот раз неумолимый рок побежден»[19].

Буржуазные экономисты не изменили старой традиции и в период промышленного оживления, наступившего после второй мировой войны. Но в современных условиях в связи с ростом государственно-монополистических тенденций и усилением роли буржуазного государства в развитии капиталистической экономики эта традиция воспроизводится в новых формах. Именно во вмешательстве буржуазного государства в экономику кейнсианцы видят «народный» характер современного капитализма. Но это вмешательство, окутываемое флером «народности» и выдаваемое за свидетельство постепенной «трансформации капитализма», ныне стало постоянным явлением, и ничего «народного» в нем нет.

Теории «регулируемого» и «народного» капитализма служат одной и той же цели — защитить отживающий капиталистический строй и продлить его существование. Буржуазные экономисты не случайно соединяют эти апологетические теории в единый пропагандистский кулак для доказательства пресловутой идеи «трансформации капитализма». И если теоретики «народного капитализма» в условиях быстрого роста государственно-монополистических тенденций все чаще прибегают к инструментарию кейнсианцев, то последние, в свою очередь, для обоснования тезиса о «бескризисном» развитии современного капитализма широко используют концепции «диффузии собственности», «уравнения доходов» и другие теоретические построения, на которых зиждется миф о «народном капитализме». В вымышленных буржуазными экономистами «революциях» в распределении собственности и доходов сторонники «регулируемого капитализма» обнаружили предпосылки для «непрерывного» роста потребительского рынка, якобы снимающего противоречие между производством и потреблением. Но это утверждение несостоятельно. В условиях господства монополистического капитала не может быть и речи о каких-то «революциях» в распределении собственности и доходов, противоречие между производством и потреблением имеет не случайный и временный характер: оно неразрывно связано с эксплуататорской сущностью капитализма, заложено в самом капиталистическом способе производства и представляет собой конкретное проявление его основного противоречия. И совершенно очевидно, что капиталист, основная цель которого — погоня за прибылью, никогда добровольно не согласится на увеличение заработной платы и потребления рабочих: это противоречит основному экономическому закону капитализма — закону прибавочной стоимости.

Подобно теории «народного капитализма», концепция «регулируемого капитализма» имеет ярко выраженный апологетический характер: своим острием она направлена против марксизма. Это и понятно: в современном буржуазном обществе, которое раздирается острыми классовыми антагонизмами и вынуждено под возрастающим воздействием мировой социалистической системы, всепобеждающих идей марксизма-ленинизма вести на международной арене арьергардные бои, нелепо ждать от буржуазии «нейтральной», «беспартийной» экономической теории. «Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире,— писал Ленин,— величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»[20].

Доктрина «народного капитализма» тесно смыкается и с другой апологетической концепцией — так называемой теорией «государства всеобщего благоденствия», получившей в последние годы широкое распространение. Будучи продуктом кейнсианства и

---

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, стр. 391.
[20] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 40.

являясь одним из основных направлений современной буржуазной политической экономии, эта теория перекочевала в реформистскую, правосоциалистическую идеологию и заняла в ней почетное место. Основной тезис концепции «государства всеобщего благоденствия» довольно прост. Если раньше, говорят ее защитники, в эпоху господства принципа «laissez faire», буржуазное государство ограничивалось ролью «ночного сторожа», то теперь его функции изменились «коренным образом». По словам буржуазных экономистов, оно «превратилось из полицейского в позитивную экономическую силу», основная цель которой — обеспечение «всеобщего благоденствия». Активным вмешательством в ход экономического процесса «государство всеобщего благоденствия» якобы обеспечивает «полную занятость» и «справедливое» распределение национального дохода, устраняет кризисы, безработицу и другие язвы капиталистического общества. Другими словами, оно якобы только тем и занято, что печется об интересах трудящихся.

Перед нами один из вариантов пресловутой идеологии «трансформированного капитализма», где в качестве трансформатора выступает буржуазное государство, изображаемое в духе либерально-лассальянских идей «независимым арбитром», стоящим над всеми классами и социальными группами капиталистического общества. «Государство всеобщего благоденствия,— писал английский буржуазный экономист А. Пигу,— коренным образом отличается от государства, которое заботится об интересах отдельных привилегированных классов» [21]. Цель «государства всеобщего благоденствия», подчеркивает его американский коллега К. Боулдинг, «состоит в обеспечении благосостояния всех его членов» [22]. Аналогичные взгляды высказывают К. Кларк, А. Берли, А. Лернер, У. Эбенштейн, П. Уайлс, Э. Хансен и другие видные буржуазные экономисты.

Основной смысл построений теоретиков «государства всеобщего благоденствия» состоит в том, чтобы, спекулируя на процессе развития государственно-монополистического капитализма, обосновать исходный апологетический тезис, будто в отличие от времен «классического капитализма» «всеобщее благоденствие» выступает ныне не как функция стихийного процесса воспроизводства, а как результат сознательного, планомерного воздействия государства на экономический процесс производства, распределения и перераспределения. Деятельность государства, подчеркивает Берли, модифицировала американскую систему собственности, капитала и «свободного рынка» и превратила США в «государство всеобщего благоденствия», не имеющее ничего общего с капитализмом XIX в. Противопоставляя марксизму «экономическую науку благосостояния», базирующуюся на буржуазных теориях «предельной полезности», «предельной производительности» и «экономического равновесия», Уайлс утверждает, что в США создано «индивидуалистическое общество изобилия», в котором капитал и предметы потребления распределяются среди членов общества «в соответствии с их потребностями» [23].

Важнейшим признаком «государства всеобщего благоденствия» идеологи монополий объявляют социальные мероприятия буржуазного государства, особенно введение прогрессивного налогового обложения и социальное законодательство, которые, по их мнению, призваны обеспечить справедливое распределение национального продукта, уменьшить социальное неравенство и обеспечить экономическое процветание. Но социальные реформы капиталистического государства — это не проявление его гуманизма и «филантропических пожертвований», как пытаются утверждать буржуазные и реформистские теоретики, а результат упорной классовой борьбы трудящихся за лучшие условия жизни. В современную эпоху революционизирующего воздействия мировой социалистической системы на широкие народные массы капиталистических стран буржуазное государство вынуждено идти на некоторые социально-экономические уступки. Но при этом оно руководствуется отнюдь не заботой о народном благе, а стремлением спасти и укрепить капиталистические порядки. Действуя по принципу «уступить кое-что, дабы не потерять все», оно проводит социальные мероприятия в таком объеме, который не поколебал бы устоев капитализма.

---

[21] «Diogenes», № 7, 1954, p. 3.
[22] K. Boulding, Principles of Economic Policy. New York 1958, p. 11.
[23] P. Wiles, The Political Economy of Communism. Oxford 1962, p. 389, 394.

В своей аргументации теоретики «государства всеобщего благоденствия» и «народного капитализма» опираются на тот факт, что в капиталистических странах и прежде всего в США происходит бурный рост новых кредитно-финансовых институтов — страховых компаний, пенсионных фондов и инвестиционных компаний,— якобы принадлежащих миллионам мелких акционеров, полисодержателей и пайщиков фондов. Действительно, в последнее десятилетие роль этих новых институтов (частных и публичных) в американской экономике, особенно на рынке ссудных капиталов, резко возросла. Достаточно сказать, что из трех взрослых американцев двое вносят свои деньги в указанные финансовые учреждения. Об огромных масштабах концентрации страхового дела в США свидетельствует тот факт, что в руках 10% крупнейших компаний сосредоточено 62% всего страхования жизни в стране, причем на долю американских страховых обществ приходится три четверти всего страхования жизни в капиталистическом мире[24].

Пенсионные фонды в США обслуживают третью часть всех лиц наемного труда. Активы этих фондов за 1953—1963 гг. возросли с 50 млрд. до 122 млрд. долл., а удельный вес акционерного финансирования в инвестициях составляет свыше трети их активов. Быстрый рост пенсионных фондов — яркий пример того, как в условиях современного государственно-монополистического капитализма даже некоторые завоевания рабочего класса используются финансовым капиталом для закрепления и усиления своего господства. Что касается инвестиционных компаний, то они представляют собой высококонцентрированные финансовые институты, призванные аккумулировать денежные средства широких слоев населения для целей финансирования американской экономики. Инвестиционные компании, занимающие первое место в США по удельному весу акций в активах и второе по доле приобретенных новых эмиссий акций, выдаются апологетами монополий за так называемые «взаимные», бескорыстные учреждения, якобы служащие интересам мелких акционеров.

Деятельность кредитно-финансовых институтов и всякого рода «благотворительных фондов», а также правительственная программа «социального благосостояния» послужили объективной основой для появления и широкого распространения апологетической теории «государства всеобщего благоденствия». Но несостоятельность этой теории вынуждены признавать даже многие буржуазные экономисты. Хотя расходы по программе «социального благосостояния», констатирует Эбенштейн, и возросли за последние три десятилетия, однако доля затрачиваемого на эти цели социального продукта осталась ныне такой же (примерно 10%), какой была в 1935 г. Удельный же вес затрат на «социальное благосостояние» в общей сумме правительственных расходов сократился с 1935 по 1960 г. на 13%.

На примере США особенно отчетливо видно, что «государство всеобщего благоденствия» — это орган класса капиталистов, который изымает в виде прямых и косвенных налогов значительную часть национального дохода и перераспределяет его в форме субсидий, выгодных военных заказов и т. п. в интересах монополистического капитала. Принято считать, что США являются образцом «государства всеобщего благоденствия». В этой области, как и в вопросах «народного капитализма», у них есть последователи, к числу которых западногерманская газета «Форвертс» (19/X 1956 г.) относит ФРГ, Англию, Бельгию, Австрию, Швецию и Норвегию. Уже один простой перечень стран, в которых якобы реализованы принципы «народного капитализма» и «всеобщего благоденствия», говорит о близком родстве и тесной связи этих апологетических концепций.

Подобно идеям «народного капитализма», буржуазная теория «государства всеобщего благоденствия» была подхвачена реформистами. Некоторые из них приписали себе сомнительную заслугу ее обоснования. Получивший официальное отражение в программных документах ряда социалистических партий реформистский вариант этой теории наиболее полно был изложен западногерманским правосоциалистическим теоретиком П. Зерингом в книге «По ту сторону капитализма», вышедшей в 1947 г. Существенный вклад в его «разработку» внесли и такие столпы реформизма, как Дж. Стрэчи, Дж. Коул, Б. Каутский, К. Чернец, С. Ландсгут и др.

---

[24] См. А. В. Аникин, Кредитная система современного капитализма (Исследование на материалах США). Издательство «Наука», 1964 г., стр. 215—216, 219.

Реформистские теоретики в отличие от многих буржуазных экономистов признают факт концентрации капитала и усиления мощи монополий в «государстве всеобщего благоденствия», но считают, что этой тенденции экономического развития противостоит процесс все большего «рассеивания» политической власти. Монополистическое государство они считают орудием «демократии», которое якобы нейтрализует тенденцию концентрации экономической мощи и тем самым модифицирует капитализм. Больше того, буржуазное государство они рассматривают как «выразителя совокупной воли», которое наряду с двумя другими «социальными партнерами» — рабочими и капиталистами — якобы призвано обеспечить так называемую «социальную гармонию» между капиталом и трудом. Практически это означает признание «надклассового» характера капиталистического государства, ревностно отстаиваемого буржуазными идеологами. Итак, несмотря на некоторые специфические особенности, реформистский вариант «государства всеобщего благоденствия» принципиально ничем не отличается от буржуазного, поскольку и тот и другой едины в определении сущности и социальной природы «государства всеобщего благоденствия».

«Государство всеобщего благоденствия», которое превозносится ныне буржуазными и реформистскими теоретиками,— это государство монополистической буржуазии. И в какие бы одежды они его ни рядили, суть его одна и та же — сохранение и увековечение капитализма. «Современное государство,— писал Энгельс,— какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»[25]. Эта характеристика природы и классовой сущности буржуазного государства опровергает доводы апологетов современного государственно-монополистического капитализма, поднявших на щит пресловутую теорию «государства всеобщего благоденствия».

Следует отметить, что буржуазно-реформистская теория «государства всеобщего благоденствия», подобно доктрине «народного капитализма» (с той разницей, что в последней упор делается не на «государство», а на «собственность»), является образцом идеологической мимикрии. Перед лицом огромных успехов социалистических стран и прежде всего Советского Союза в развитии экономики и подъеме народного благосостояния буржуазные и реформистские теоретики пытаются доказать, будто возможности и черты, присущие социалистическому государству, свойственны и капиталистическому. Эта маскировка буржуазного государства под социалистическое иногда доходит до логического абсурда. По словам буржуазного социолога О. Кокса, американская система «народного капитализма» якобы синтезирует в себе «динамические ценности капитализма и широкое распределение благ, обычно связываемое с социализмом», достигая тем самым «критических целей социализма»[26]. Согласно же утверждениям американских экономистов И. Джонсона и Г. Круса, США, будучи образцом «государства всеобщего благоденствия», уже давно достигли изобилия материальных благ и осуществляют их распределение «по потребностям».

Апологетическая и реакционная сущность буржуазно-реформистской концепции «государства всеобщего благоденствия» именно в том и состоит, что она извращенно трактует расширение сферы деятельности буржуазного государства и беззастенчиво спекулирует на усилении государственно-монополистических тенденций в развитии современного капитализма. Подобного рода спекуляция была решительно разоблачена еще Лениным. «...Самой распространенной ошибкой,— писал он,— является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное». «Близость» государственно-монополистического капитализма к социализму, подчеркивал Ленин, «должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо

[25] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 290.
[26] O. Cox, Capitalism and American Leadership. New York 1962, p. XVI.

относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванью капитализма, чем занимаются все реформисты»[27]. Эта ленинская оценка сущности государственно-монополистического капитализма приобретает ныне особую актуальность в связи с усиленной пропагандой идеологами империализма теории «государства всеобщего благоденствия», спекулирующей на отдельных социально-экономических уступках, на которые вынуждено идти буржуазное государство как совокупный капиталист. «Защитники буржуазного строя,— подчеркивается в Программе КПСС,— именуют его «государством всеобщего благоденствия». Они сеют иллюзии, будто капиталистическое государство противостоит монополиям и может добиться социальной гармонии и всеобщего благоденствия. Однако народные массы на своем собственном опыте убеждаются, что буржуазное государство — послушное орудие монополий, а воспеваемое «благоденствие» — это благоденствие для магнатов финансового капитала и муки, страдания для сотен миллионов людей труда».

Поскольку в основе теории «государства всеобщего благоденствия» лежат кейнсианские рецепты государственного вмешательства в экономику, ее следует рассматривать в непосредственной связи с буржуазными концепциями «бескризисного» и «регулируемого» капитализма, как своего рода их продолжение в сфере распределения. В то же время указанная теория тесно переплетается с доктриной «народного капитализма», и не только потому, что объектом их анализа служит сфера распределения, но главным образом потому, что перед ними стоит одна и та же апологетическая цель — доказать «народный» характер современного государственно-монополистического капитализма. Связь этих двух теорий отчетливо проявляется и в вопросах методологии: обе они используют широко распространенный в современной буржуазной политической экономии прием — признание пороков и изъянов капитализма в прошлом, с тем чтобы мистифицировать его настоящее.

Доктрина «народного капитализма» связана не только с теориями «регулируемого капитализма» и «государства всеобщего благоденствия», но и с другими буржуазными концепциями, в основе которых лежат апологетические идеи «трансформации капитализма». Прежде всего следует подчеркнуть ее родство с так называемым «неолиберализмом» — ведущим направлением современной буржуазной политической экономии в Западной Германии. В отличие от теоретиков старого либерализма неолибералы утверждают, что действие механизма свободной конкуренции не может быть обеспечено автоматическим путем, что его должно постоянно поддерживать государство. Своеобразие аргументации неолибералов именно в том и состоит, что защита государственного вмешательства в экономику преподносится ими под видом борьбы за свободную конкуренцию и сопровождается антимонополистической демагогией. Неолиберализм пытается представить в искаженном виде эволюцию современного капитализма. С точки зрения как оценки перспектив развития современного капитализма, так и использования теоретического аппарата вульгарной политической экономии неолиберальное направление тесно переплетается с теорией «народного капитализма». Их идейное родство настолько очевидно, что буржуазные экономисты, особенно западногерманские, часто не делают между ними существенного различия. И это вполне закономерно, поскольку обе теории имеют одну и ту же целевую установку, хотя в их аргументации есть свои особенности.

Являясь идеологическими прислужниками государственно-монополистического капитализма ФРГ, западногерманские неолибералы внесли «решающий» вклад в пропаганду апологетических идей «трансформации капитализма», возведенных наряду с официальной доктриной «социального рыночного хозяйства» на уровень государственной политики и программных требований ХДС. Благодаря их усилиям Западная Германия стала как бы второй родиной «народного капитализма», переход к которому якобы составляет содержание новой, второй фазы «социального рыночного хозяйства».

Неолибералы уже давно вынашивают идеи «депролетаризации» трудящихся и так называемого «социального партнерства» труда и капитала. В. Рёпке еще во время второй мировой войны призывал сделать всех немцев «совладельцами» огородов, домиков и т. д., пробуждать у пролетариев «чувство любви к своей профессии и к своему пред-

---

[27] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 68.

приятию»[28]. Активным поборником идей «рассеивания собственности» среди трудящихся посредством «народной акции» является канцлер ФРГ Л. Эрхард. Еще будучи министром экономики, Эрхард писал в одной из рекламных статей во «Франкфуртер рундшау» (16/VII 1957 г.): «С народной акцией мы делаем значительный шаг к нашей цели — благосостояние для всех, собственность каждому». Как бы развивая эту мысль, западногерманский буржуазный социолог Е. Вальтер утверждает, что «народный капитализм», в направлении которого развивается «свободное рыночное хозяйство» ФРГ, не имеет ничего общего с классическим капитализмом времен Маркса, поскольку он обеспечивает общественный характер «материального и духовного фундамента современного общества» и «коллективизацию» социальных функций частной собственности[29]. Как видим, аргументация западногерманских неолибералов не оригинальна. Они используют вывеску «народный капитализм» как один из способов маскировки капиталистической эксплуатации, отвлечения масс от борьбы против засилья монополий, от борьбы за социализм, идеалы которого стали огромной притягательной силой, особенно в связи с большими успехами социалистического строительства в ГДР.

Теория «народного капитализма» также переплетается с технологическим вариантом пресловутой идеи «трансформации капитализма». В основе технологических концепций современной буржуазной политической экономии лежит представление, что техническое развитие есть самодовлеющий процесс, вызывающий социальный переворот независимо от отношений собственности, а экономическая структура общества якобы не имеет существенного и тем более решающего значения для его развития. Апологетическая сущность технологического варианта особенно отчетливо видна в работах современного французского буржуазного экономиста Ж. Фурастье «Великая надежда XX в.» (1958 г.) и «Развитие нации и благосостояние» (1955 г.). Основной смысл его рассуждений сводится к тому, что техническое развитие якобы способно обеспечить коренную перестройку капиталистических производственных отношений и устранение антагонистических противоречий. Отсюда Фурастье как идеолог буржуазии делает соответствующий политический вывод — он рекомендует рабочим отказаться от классовой борьбы и возложить свои надежды на технический прогресс. Последний, по его мнению, должен автоматически привести к перерастанию капиталистической экономики в социалистическую.

Аналогичных взглядов придерживаются современные буржуазные экономисты США и ФРГ. На проходившей в мае 1963 г. конференции по проблемам автоматизации и занятости американский экономист Дж. Диболд сказал: «Подобно пионерам промышленной революции XVIII в., мы смело смотрим в лицо современному миру, для которого лишь одно является определенным: изменения, фундаментальные изменения». Наша задача, подчеркивал он далее,— разумное использование техники, чтобы век автоматизации стал золотым веком процветания, а базирующееся на работе машин общество обеспечило полный расцвет человеческого духа[30]. Бессодержательность и демагогичность такого рода рассуждений очевидны. Они призваны замолчать и завуалировать острые социальные проблемы, возникшие в современном капиталистическом обществе в связи с автоматизацией производства.

Технологический вариант теории «трансформации капитализма» лежит и в основе реформистской концепции «второй промышленной революции». Развернувшийся в мире научно-технический переворот правые социал-демократы ставят по его социальным последствиям в один ряд с промышленной революцией конца XVIII — начала XIX в., приведшей к созданию новых, капиталистических производственных отношений. Но такая постановка в корне порочна и преследует откровенно апологетические цели. Игнорируя тот очевидный факт, что техника новой, высшей экономической формации втиснута в прокрустово ложе старых, уже изживших себя производственных отношений, реформисты, подобно буржуазным экономистам, искусственно пытаются втис-

[28] W. Röpke, Die Gesellschaftskrise der Gegenwart. Erlenbach — Zürich 1942, S. 354.

[29] E. Walter, Kapitalismus im Übergang. Die freie Wirtschaft auf dem Weg zum Volkskapitalismus. München 1963, S. 168—169.

[30] «Jobs, Men and Machines: Problems of Automation». Ed. by Ch. Markham. New York — London 1964, p. 14.

нуть адекватную коммунизму научно-техническую революцию в узкие рамки частной собственности и господства монополий.

С теорией «народного капитализма» смыкается ряд других буржуазных и реформистских концепций, призванных скрыть эксплуататорскую сущность капиталистического способа производства. К ним, например, относится так называемая теория «психологической революции», якобы охватившая бизнесменов и менэджеров капиталистических стран [31]. Эта теория в принципе не отличается от рассмотренной нами концепции «революции управляющих» — одного из компонентов доктрины «народного капитализма».

Таковы те важнейшие апологетические концепции, которые переплетаются с пресловутой теорией «народного капитализма» и занимают видное место в современной буржуазной политической экономии. Разумеется, указанные теории не исключают, а дополняют друг друга и представляют собой лишь разновидности буржуазной доктрины «трансформации капитализма». Тот факт, что одни буржуазные экономисты делают упор на решающей роли государства в экономической или политической области, другие — на вымышленных ими «революциях» в сфере распределения и управления, третьи — на технической революции, носит чисто субъективный характер. Все эти концепции объединены одной и той же апологетической целью — защитить и увековечить устои отживающего буржуазного общества.

Идеологи империализма используют рассмотренные нами теории как орудие идеологической диверсии в борьбе против коммунизма. С их помощью они пытаются извратить характер современной эпохи, главной отличительной чертой которой является не «трансформация капитализма», о чем трубят апологеты капитала, а превращение мировой социалистической системы в решающий фактор развития человеческого общества. Вопрос о характере эпохи не абстрактный, узкотеоретический вопрос. Он имеет огромное практическое значение: с ним неразрывно связаны такие важнейшие проблемы, как соотношение сил и перспективы мирового развития, стратегическая линия и тактика мирового коммунистического движения. Научное, марксистско-ленинское определение нашей эпохи дано в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в 1960 г.: «Наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе».

Огромные преимущества социализма перед капитализмом и действительность современного капиталистического общества развенчивают буржуазно-реформистский миф о «трансформации капитализма» и одну из его разновидностей — теорию «народного капитализма». Эта теория представляет собой образец убожества мысли и бессилия современной буржуазной политической экономии, которая, как и раньше, остается реакционной, вульгарной и апологетической.

---

[31] H. Hawton, The Humanist Revolution. Premberton Publishing, 1963; T. Bottomore, Elites and Society. London 1964; «The Corporation Take-over». New York 1964; «America as a Mass Society». London 1963.

П. Заррин
Ленинград

КЕЙНС И ЕГО БУРЖУАЗНЫЕ КРИТИКИ

Появление в 1936 г. книги Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» не вызвало единодушного одобрения в буржуазной экономической литературе. Критически отнеслись к идеям Кейнса такие авторитетные на Западе экономисты, как А. Пигу, Ф. Найт, Дж. Робертсон, Г. Кассель. Но постепенно хвалебные панегирики заглушили голоса критиков. Кейнсианство одержало победу над своими противниками, стало одним из главных направлений современной буржуазной политической экономии, которая остается вульгарной и апологетической. Широкое распространение получило утверждение, что Кейнс произвел революцию в политической экономии. Учение Кейнса стали называть новой экономической наукой, а его самого сравнивать с Рикардо, Смитом и даже... с Марксом.

Попытки буржуазных теоретиков доказать, будто Кейнс произвел революцию в экономической науке, получили должный отпор в марксистской литературе. Миф о перевороте, совершенном Кейнсом в политической экономии, развеян, показано его истинное лицо как апологета современного монополистического капитала. Критикуя взгляды Кейнса с позиций марксизма-ленинизма, советские и зарубежные исследователи вскрыли также подлинные корни популярности Кейнса в буржуазной литературе. Главная причина его шумного успеха заключалась в том, что «Общую теорию» расценили как книгу, в которой якобы даны рецепты исцеления современного капитализма от свойственных ему пороков и недугов.

Выступление Кейнса представляло собой попытку перестроить буржуазную политическую экономию в соответствии с требованиями времени. Отвергнув господствовавший среди буржуазных экономистов взгляд, будто капиталистическое хозяйство представляет собой совершенный механизм, собственными силами преодолевающий все возникающие на его пути трудности, Кейнс пришел к выводу, что автоматический процесс саморегулирования капиталистической экономики не способен обеспечить сколько-нибудь полное использование производительных сил. В этом отношении его теория действительно стала событием в буржуазной политической экономии. Но в «новых идеях» Кейнса особенно наглядно проявился кризис буржуазной политической экономии — составная часть кризиса буржуазной идеологии, порождаемого общим кризисом капитализма.

Все основные методологические положения вульгарной политической экономии Кейнс сохранил в неприкосновенности. Он абстрагировался от основных особенностей капиталистического способа производства, от его классовой структуры, исходил из психологии абстрактного человека и т. д. Теория «полной занятости», играющая центральную роль в учении Кейнса, не вскрывает подлинных причин низких темпов роста производства, периодических кризисов, недогрузки производственного аппарата, хронической безработицы и других проявлений загнивания капиталистической экономики. Выдвинутая же им программа государственного вмешательства в экономику не может избавить капитализм от присущих ему пороков и прежде всего от кризисов и безработицы.

Однако крупный капитал правильно расценил выступление Кейнса как попытку найти решение в его интересах острейших проблем современного капитализма. Предложенные Кейнсом меры — концентрация в руках государства крупных капитальных средств и использование их с целью извлечения монопольно высоких прибылей — были направлены на усиление позиций и обогащение монополистической буржуазии. Его

идея о необходимости государственного регулирования экономики, таким образом, полностью соответствовала интересам финансовой олигархии в условиях развитого государственно-монополистического капитализма. «Образование и рост монополий,— подчеркивается в Программе КПСС,— приводят к непосредственному вмешательству государства в процесс капиталистического воспроизводства в интересах финансовой олигархии. В ее интересах буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия, использует огосударствление отдельных отраслей экономики». Эти процессы, свидетельствующие о росте в недрах современного капитализма государственно-монополистических тенденций, нашли отражение, следовательно, и в теории Кейнса, но в искаженной, вульгарно-апологетической форме.

Популярность кейнсианства в монополистических кругах Запада объясняется и тем, что оно имеет ярко выраженный милитаристский аспект. Ссылаясь на доводы Кейнса в пользу расточительного, непроизводительного потребления, основным видом которого при империализме являются военные затраты, монополисты, специализирующиеся на гонке вооружений, утверждают, что военные расходы — наилучший способ поддержания хозяйственной активности на высоком уровне. Не удивительно поэтому, что теория Кейнса, став подлинной находкой для сторонников военных авантюр, была доброжелательно встречена в фашистской Германии, а после второй мировой войны получила особенно широкое распространение в США, где милитаризация хозяйства достигла невиданных масштабов.

В буржуазной литературе имеет хождение взгляд, что Кейнс является главой школы, а его ученики и последователи лишь дополняют кейнсианское учение. И. Шумпетер, критически относившийся к Кейнсу, утверждал в 1946 г., что кейнсианцы представляют собой сплоченную группу, сохраняющую верность одному учителю и одной доктрине, а широкие круги экономистов сочувствуют идеям Кейнса или восприняли отдельные положения его теории. «Во всей истории экономической науки,— писал Шумпетер,— было только два аналогичных случая — физиократы и марксисты» [1]. Почти в тех же выражениях повторяет характеристику кейнсианства как группы единомышленников и Б. Селигмен, тоже не принадлежащий к сторонникам Кейнса [2].

Последователи Кейнса стремятся доказать, что якобы все экономисты в той или иной форме восприняли его идеи. Один из наиболее известных в США кейнсианцев, А. Хансен, в опубликованной в 1952 г. в западногерманском журнале «Вельтвиртшафтлихес архив» статье утверждал, что открытым сторонникам Кейнса в США противостоит лишь незначительная группа антикейнсианцев, все же остальные американские экономисты в той или иной степени находятся под его влиянием. Кратко эта мысль формулируется ходкой фразой: «Мы все теперь кейнсианцы». В популярной работе о Кейнсе А. Мюрад заявляет, что хотя споры вокруг Кейнса затихли и большинство экономистов теперь не являются ни сторонниками, ни противниками его идей, но «основные положения Кейнса признаны и прочно вошли в состав современной экономической теории» [3].

Поскольку проблема стимулирования хозяйственной активности и проведения антикризисных мер в условиях современного капитализма не только не может быть снята, но приобрела еще большую остроту, кейнсианство, безусловно, отвечает потребностям монополистического капитала. Защита Кейнсом непроизводительного потребления обеспечивает ему прочную поддержку тех кругов буржуазии, прибыли которых непосредственно зависят от военных заказов. Его приверженцами остаются и реформисты, ратующие за «исправление» капитализма путем реформ в сфере распределения и за расширение на этой основе потребительского спроса.

На современной стадии развития монополистического капитализма безвозвратно ушел в прошлое взгляд, что государство должно ограничиваться ролью «ночного сторожа». Даже самые ревностные поборники «свободного предпринимательства» не отвергают идеи государственного вмешательства в экономическую жизнь. Поскольку необходимость последнего определяется объективными условиями современного государ-

---

[1] «The American Economic Review», v. XXXVI, September 1946, p. 515.
[2] B. Seligman, Main Currents in Modern Economics. New York 1962.
[3] A. Murad, What Keynes Means. New York, 1962, p. 190.

ственно-монополистического капитализма, идеи Кейнса о воздействии государства на экономику сохраняют свою популярность и ныне.

В то же время нельзя упускать из виду, что авторитет Кейнса не так непререкаем, как это изображают его пылкие последователи. Термин «неокейнсианство», получивший в буржуазной политической экономии права гражданства, отражает тот факт, что представители указанного направления решают новые задачи и иными методами, чем это делал Кейнс.

Учение Кейнса сложилось на первом этапе общего кризиса капитализма. С образованием мировой системы социализма и ростом ее воздействия на ход истории перед буржуазными экономистами встала новая, исключительно острая проблема — проблема темпов. Решить ее буржуазная политическая экономия пытается не без помощи теории Кейнса. В результате появились кейнсианские теории роста. Такие видные представители этого направления, как Р. Харрод, Е. Домар, Дж. Робинсон, несомненно, восприняли ряд идей Кейнса. В то же время они проводят довольно четкий водораздел между своими взглядами и взглядами Кейнса, утверждая при этом, что преодолевают статичность его теории, решают проблемы экономической динамики. Кроме теорий роста, связанных по крайней мере в своих исходных позициях с кейнсианством, создаются концепции роста, совершенно не связанные с последним. К ним относятся так называемые институциональные теории роста, в частности теория роста У. Ростоу.

Наряду с буржуазными теоретиками, которые «идут дальше Кейнса», значительная группа экономистов ведет ожесточенные атаки на его учение. Противники Кейнса преследуют ту же цель, что и его сторонники,— защиту капитализма. Но в спорах, которые они ведут между собой, буржуазная апологетика сама себя разоблачает. Противники Кейнса, разумеется, не могут дать научную критику его теории. Распри между буржуазными теоретиками не обогащают экономическую науку, но эту полемику можно и нужно использовать для того, чтобы полнее раскрыть духовную нищету современных защитников капитализма и нереальность рекомендуемых ими путей его спасения. Следовательно, критику кейнсианства необходимо сочетать с разоблачением и его противников, которые вопреки уверениям сторонников Кейнса отнюдь не сложили оружия.

В последнее время антикейнсианцы активизировали свою деятельность. В США активно выступает против кейнсианства Г. Хазлитт. В 1959 г. вышла его книга «Несостоятельность «новой экономической теории». Анализ кейнсианских заблуждений», а в 1960 г. он издал сборник «Критика экономических теорий Кейнса». Книга Хазлитта о Кейнсе вызвала в буржуазной печати разноречивые оценки. Так, М. Палий в предисловии к немецкому изданию книги писал, что Хазлитту удалось окончательно уничтожить кейнсианство. По мнению же рецензента журнала «Вельтвиртшафтлихес архив» Ф. Фогта, эта попытка окончилась неудачей.

Хазлитт — непримиримый, открытый противник Кейнса, не признающий никаких компромиссов с кейнсианством. По традиции воздав должное Кейнсу, Хазлитт считает необходимым вести фронтальную борьбу с его учением. Он заявляет: то, что оригинально в книге Кейнса «Общая теория», неверно, а то, что верно, неоригинально. Подвергнув детальной критике эту книгу, он обвиняет Кейнса во всех смертных грехах. «Неверно,— пишет Хазлитт,— что дефициты государственного бюджета служат средством от безработицы. Неверно, что таким средством является низкая ставка процента. Рецепты Кейнса ведут к постоянной гонке денежной эмиссии, с одной стороны, и требований профсоюзов — с другой, но отнюдь не обеспечивают длительной полной занятости» [4]. Хазлитт пытается объявить теоретические взгляды и практические предложения Кейнса не меньше, как уступкой марксизму и социализму. «Короче,— пишет он,— Кейнс под предлогом «реформирования» и «защиты» капитализма фактически рекомендует социализм» [5]. Чтобы окончательно дискредитировать Кейнса в глазах буржуазии, Хазлитт утверждает, что теория Кейнса стала такой же классовой антикапиталистической доктриной, как марксизм, с той только разницей, что у марксистов «козлом отпущения» являются капиталисты, а у Кейнса — вла-

[4] H. Hazlitt, The Failure of the «New Economics». An Analysis of the Keynesian Fallacies. Princeton 1959, p. 436.
[5] Ibid., p. 434.

дельцы ссудного капитала. В этом, заключает он, секрет успеха «Общей теории», «она «Капитал» XX века» [6].

Негодуя по поводу того, что кейнсианцы, которые сами являются преданными защитниками капитализма, признают отдельные его недостатки и необходимость регулирования капиталистического хозяйства, Хазлитт разоблачает себя как верного прислужника капитала. По его мнению, Кейнс недостаточно решительно требовал понижения заработной платы. Но подобное утверждение вздорно. Кейнс не меньше, чем его критики, был озабочен изысканием средств для того, чтобы максимально увеличить прибыли, хотя он и считал, что по возможности надо избегать открытого наступления на заработную плату.

Хазлитт, разумеется, выступает и против теории «полной занятости» как одной из главных частей учения Кейнса. Эта позиция отражает недовольство буржуазных кругов несостоятельностью попыток «поправить» механизм капиталистического хозяйства «по Кейнсу». Хазлитт предлагает объявить войну кейнсианской теории именно потому, что в ней содержится тезис о необходимости расширения покупательского спроса. Рассуждения Кейнса об «эффективном» покупательском спросе показались Хазлитту и ему подобным недопустимым либерализмом, сдачей позиций рабочему классу. Кейнс, конечно, понимал, что чрезмерный рост безработицы может стать опасным для устоев капитализма. Смысл его рецептов в том и состоял, чтобы избежать этой опасности и укрепить позиции монополистического капитала. Хазлитт же считает, что безработица — следствие слишком высоких ставок заработной платы, и поэтому единственным средством увеличения занятости должно быть понижение заработной платы. Через всю его работу красной нитью проходит мысль — никакого вмешательства в отношения между трудом и капиталом, никаких рецептов борьбы с безработицей, никаких средств «лечения» капитализма.

В изданный Хазлиттом сборник «Критика экономических теорий Кейнса» вошли отрывки из книг и статей Дж. Вайнера, Ф. Найта, Э. Манту, Ф. Хайека, Ф. Модильяни, Б. Андерсона, Ж. Рюэффа, Л. Мизеса, А. Бернса и др. Каждый из этих критиков предъявляет свои претензии к Кейнсу, все они отвергают его «теорию занятости», усматривая в мерах по смягчению безработицы нарушение основ капиталистического хозяйства. Пожалуй, наиболее отчетливо указанная линия выражена во взглядах Мизеса — своеобразного хранителя традиций австрийской школы. Мизес с прискорбием отмечает, что в 20-х годах борьба профсоюзов за повышение заработной платы не встретила единодушного отпора и в результате «слишком высокой заработной платы» возникла массовая безработица. Появившаяся в этих условиях «Общая теория» оправдывала, по его словам, политику поощрения профсоюзов, поскольку в качестве главного средства борьбы против безработицы было провозглашено расширение «эффективного спроса». Эта политика, заключает Мизес, игнорирующая необходимость снижения заработной платы как единственно реального средства увеличения занятости, была обречена на неудачу.

Не менее мрачными красками рисует последствия кейнсианской политики занятости и Рюэфф. Если эта политика, констатирует он, верна, «она спасет мир, но если ошибочна, она может привести к катастрофе, побуждая мир к применению бесполезных средств, которые сделают положение еще более тяжелым» [7]. Сам же Рюэфф, объявивший еще в 20-х годах причиной безработицы высокую заработную плату и страхование от безработицы, убежден, что теория и программа Кейнса приносят только вред.

Дж. Вайнер, выступивший вскоре после выхода в свет «Общей теории» Кейнса с рецензией, в которой, несмотря на ряд комплиментов, дается отрицательная оценка работы в целом, один из главных грехов Кейнса также видит в том, что он не требовал снижения ставок номинальной заработной платы как главного средства борьбы против безработицы. Упрекая Кейнса в том, что он в качестве такого средства предпочитает инфляцию, Вайнер предсказывает, что в мире, организованном по рецептам Кейнса, неизбежно соревнование между печатным станком и требованиями профсоюзов.

Еще более четко указанную выше мысль формулирует Хайек. Констатируя, что Кейнс опасается последствий снижения ставок заработной платы, он подчеркивает: «На этом основании он (Кейнс.—*П. З.*) пришел к выводу, что реальная заработная

[6] H. Hazlitt, Op. cit., p. 287.

[7] «The Critics of Keynesian Economics». Ed. by H. Hazlitt. Princeton 1960, p. 239.

плата должна быть снижена путем уменьшения стоимости денег. В этом в действительности подлинный смысл всей политики «полной занятости», которая теперь так широко применяется» [8]. Таким образом, Хайек открыто сказал о том, о чем сами кейнсианцы предпочитают умалчивать,— что Кейнс также оправдывал политику снижения заработной платы, но считал целесообразным добиваться этого путем инфляционного повышения цен. Подобно другим антикейнсианцам, Хайек пытается обвинить в прогрессирующей инфляции профсоюзы, которые добиваются повышения заработной платы в связи с ростом цен.

Авторы сборника, следовательно, осуждают Кейнса прежде всего за то, что в своей «теории занятости» он отступил от «классического» постулата, в соответствии с которым, кроме снижения заработной платы, никаких средств для увеличения занятости нет и быть не может. Противникам Кейнса представляется правильной только прямолинейная политика наступления на заработную плату. Рецепты же Кейнса кажутся им обходным маневром, лишь усложняющим достижение цели — получение возможно большей прибыли.

Нельзя не отметить и следующий характерный факт. Сам Хазлитт в предисловии к сборнику и ряд авторов сборника с тревогой отмечают, что при проведении в жизнь рекомендаций Кейнса неминуема инфляция. Но в чем конкретно они видят корни инфляции? В расходах государства на общественные работы, на создание дополнительных рабочих мест. Главную же причину инфляции — невиданные в истории человечества военные расходы империалистических государств — они даже не упоминают.

Помимо Хазлитта и его единомышленников, призывающих отказаться от кейнсианства, в США есть немало других буржуазных экономистов, резко критикующих Кейнса. Своеобразной цитаделью антикейнсианства стал Чикагский университет, видные экономисты которого — Ф. Найт, Дж. Вайнер, Г. Саймонс, Г. Штиглер, М. Фридман — отстаивают традиционные взгляды о преимуществах свободной конкуренции. По словам Найта, одного из идеологов «свободного предпринимательства», учение Кейнса — ошибочная доктрина, отбросившая экономическую мысль к средним векам. Шумпетер пишет о Кейнсе как о выдающемся экономисте, но отмечает, что «тяжелый груз практических выводов Кейнса покоится на слабом фундаменте, который недостаточен для него, но благодаря своей простоте кажется не только привлекательным, но и убедительным» [9]. Антикейнсианскими настроениями проникнута и работа У. Кетлина по истории экономической мысли. Оригинальность и творческие способности Кейнса, не без иронии пишет он, проявились отнюдь не в том, что он совершил «революцию» в экономической науке, а в том, что «он дал новые названия преимущественно старым идеям» [10].

Большой фактический материал о судьбах учения Кейнса можно почерпнуть в вышедшей в 1961 г. в США книге профессора Луизианского университета Г. Мак Крекена «Экономическая теория Кейнса в развитии экономической мысли». В отличие от Хазлитта Мак Крекен — критик «академического» стиля, вполне доброжелательно относящийся к Кейнсу. Он не утверждает, что все учение Кейнса правильно, но решительно заявляет о своем несогласии с мнением, что оно ошибочно. Мак Крекен пытается подвести некоторые итоги двадцатипятилетней борьбы в буржуазной политической экономии вокруг «Общей теории» Кейнса и определить его место в развитии экономической науки. Он говорит о выдающемся значении книги Кейнса, но наряду с этим приводит материал, опровергающий необоснованное превознесение теоретических заслуг Кейнса. К его достижениям Мак Крекен относит прежде всего критику Сэя и одно из главных «открытий» Кейнса — пресловутую склонность к потреблению. Большую роль он отводит также мультипликатору, благодаря которому мы теперь знаем значительно больше, чем знало любое прежнее поколение, о том, что надо делать для предупреждения или ликвидации глубокой депрессии [11].

Таким образом, Мак Крекен хотел бы спасти от кейнсианского учения все, что

---

[8] «The Critics of Keynesian Economics», p. 129.

[9] J. Schumpeter, History of Economic Analysis. New York 1954, p. 1171.

[10] W. Catlin, The Progress of Economics. A History of Economic Thought. New York, 1962, p. 633.

[11] H. McC Cracken, Keynesian Economics in the Stream of Economic Thought. Louisiana State University Press, 1961, p. 175.

возможно. Тем не менее он вынужден перечислить ряд положений Кейнса, которые нельзя защищать. При этом как в критике недостатков, так и в перечислении «достоинств» Кейнса Мак Крекен скользит по поверхности, не раскрывая сущности тех процессов, о которых идет речь. В книге Мак Крекена, естественно, не дается правильный ответ на вопрос о роли Кейнса в политической экономии, но в ней содержится интересный материал о ведущейся вокруг него борьбе между различными направлениями буржуазной апологетики.

Несмотря на благожелательное отношение к Кейнсу, Мак Крекен признает, что антикейнсианские настроения усиливаются и противники Кейнса активизируются. В этой связи он упоминает высказывания С. Сличтера, считающего, что теория Кейнса оказалась ошибочной во всех своих существенных частях, Д. Райта и даже П. Самуэльсона, который, будучи раньше одним из самых горячих сторонников Кейнса, изменил свое отношение к нему и созданной им системе. Это отдельные примеры, но они, по мнению Мак Крекена, показывают, что теория Кейнса теряет свой блеск и часть его выводов перестает пользоваться признанием [12].

Явно преувеличенными считает обычные оценки роли Кейнса профессор Иельского университета В. Феллнер. Он отмечает, что круг оригинальных идей Кейнса у́же, чем это обычно изображается. В частности, по его мнению, в разработке пресловутой идеи об «эффективном спросе», составляющей одну из основ кейнсианского учения, наряду с Кейнсом принимали также участие Виксель и Робертсон. Наследство, которое получит следующее поколение, пишет Феллнер, «будет, по существу, столь же робертсонианским и шведским, как и кейнсианским, независимо от того, чьим именем предпочтут называть его» [13].

Заслуживает внимания тот факт, что именно Феллнер выступал в Американской экономической ассоциации с докладом о теоретическом наследии Кейнса в связи с двадцатилетием со дня выхода в свет его «Общей теории». Феллнер подчеркивал, что нет сколько-нибудь удовлетворительной оценки влияния Кейнса на экономическую теорию. С его точки зрения в учении Кейнса следует различать три составные части: 1) теорию цикла, 2) концепцию стагнации, 3) основные теоретические положения. В то время как первая часть кейнсианского учения, по Феллнеру, сохраняет свое значение, две другие «не могут выжить, а если все же сохранятся, то не будут играть большой роли» [14].

Намного чаще в американской буржуазной экономической литературе можно встретить мнение, что теория Кейнса устарела в связи с изменившейся обстановкой. По словам Дж. Вильямса, «теория Кейнса как таковая быстро теряет свое значение» именно потому, что она не может решить новые задачи, возникшие в послевоенный период [15]. Формально, заключает Вильямс, сторонники Кейнса как будто занимаются дальнейшей разработкой его теории, на деле же они выдвигают новые положения, противоречащие его взглядам.

Об упадке влияния Кейнса говорил и Э. Уитт. 20 лет назад, отмечал он, «Общая теория» удовлетворяла большинство экономистов. Кейнсианство продолжает оставаться очень популярным и теперь, но «неоклассическая экономическая теория имеет, вероятно, больше сторонников, чем раньше...» [16]. Увеличилось, по мнению Уитта, и влияние институционализма.

В 1956 г. в органе Гарвардского университета «Куортерли джорнл оф экономикс» была помещена «юбилейная» статья Д. Шлезингера о Кейнсе. В связи с новыми обстоятельствами и событиями, доказывал Шлезингер, «Общая теория» Кейнса теряет свое значение, и прошло то время, когда она некритически рассматривалась как источник всякого экономического знания. Констатируя, что авторитет Кейнса как теоретика подрывают его же ученики, он подчеркивал: «Я думаю, что популярность Кейнса объясняется его эмоциональной привлекательностью, а не его теоретическими построениями» [17].

---

[12] H. McC Cracken, Op. cit., p. 170.
[13] «The American Economic Review», v. XLII. June 1952, p. 267—268.
[14] «The American Economic Review», v. XLVII, May 1957, p. 67.
[15] «The American Economic Review», v. XLII, March 1952, p. 10.
[16] «The American Economic Review», v. XLVII, March 1957, p. 11.
[17] «The Quarterly Journal of Economics», v. LXX, November 1956, p. 602.

Далеко не все буржуазные экономисты, именуемые неокейнсианцами, являются последователями Кейнса. Так, Селигмен относит к неокейнсианцам влиятельного сторонника теорий роста Феллнера, активно критикующего Кейнса. По мнению того же Селигмена, последователи Кейнса «заняты тем, что заполняют пустоты и придают системе динамический характер» [18]. Он считает, что в «Общей теории» Кейнса «было достаточно указаний, на основе которых Р. Харрод, Е. Домар, Дж. Робинсон и др. могли конструировать» [19]. Иначе определяет отношение этой группы экономистов к Кейнсу Мак Крекен. Все недостатки теории Кейнса, утверждает он, «откровенно признаны многими из его последователей и постепенно исправляются выросшим после Кейнса поколением экономистов, особенно Р. Харродом, Дж. Робинсон, Д. Хиксом и Е. Домаром» [20].

Действительно, теоретики экономического роста исходят из ряда положений Кейнса, но они пытаются на их основе сконструировать новую теорию. Об этом, например, прямо говорится в известной работе Дж. Робинсон «Накопление капитала». Она отмечает, что хотя Кейнс и разбил стеклянное здание теории статики, чтобы выяснить причины незанятости, причем предметом его анализа был только короткий период при данном капитале и неизменной технике, но «он оставил нетронутым обширное поле проблем длительного периода, покрытое обломками битого стекла теории статики, и лишь смутно намекнул, как можно восстановить разбитое сооружение» [21].

Приведенные рассуждения свидетельствуют о том, что Робинсон и другие экономисты, занимающиеся разработкой проблем динамики, фактически отталкиваются от Кейнса. Они не отрицают, как это делает Хазлитт, значения Кейнса, но Кейнс, по их мнению, сосредоточил внимание лишь на частном случае, общую же и наиболее важную проблему сбалансированного роста он даже не поставил.

Сама задача — защита основ капитализма — обрекает буржуазных экономистов на научное бесплодие независимо от того, какими методами они пытаются ее решить. Но для нас отнюдь не безразлично, какие конкретные приемы в настоящее время наиболее популярны среди буржуазных теоретиков. Поскольку кейнсианство продолжает оставаться одним из главных направлений современной буржуазной политической экономии и именно с ним монополистические круги Запада связывают надежды на излечение капитализма от разъедающих его язв и хронических болезней, вопрос о судьбах теории Кейнса представляет несомненный интерес.

В лагере буржуазных экономистов, как мы видели, нет и не может быть единства. Утверждение, что «под знаменем Кейнса» удалось создать школу, в которой достигнуто такое единство, разбивается самой жизнью. Следовательно, нельзя считать приемлемой имеющуюся как в зарубежной, так и в нашей экономической литературе тенденцию трактовать кейнсианство расширительно и причислять к нему экономистов, на самом деле не являющихся последователями Кейнса. Например, нередко к числу видных кейнсианцев относят Дж. Гэлбрейса и П. Самуэльсона, хотя хорошо известно, что Гэлбрейс претендует быть автором собственной теории государственного вмешательства в экономику, исходные пункты которой заложены в концепциях А. Берли, Г. Минза, Дж. Бернхэма, Дж. Робинсон и Э. Чемберлина.

Особый интерес представляет отношение к Кейнсу Самуэльсона, автора популярного в США учебника политической экономии. Некоторые экономисты считают его одним из столпов кейнсианства, тогда как другие причисляют его к антикейнсианцам. Однако, по мнению Мак Крекена, Самуэльсон отошел от кейнсианства. По характеристике Селигмена, первое издание учебника Самуэльсона было чисто кейнсианским, но в последующем он пересмотрел свои взгляды и пришел к «неоклассическому синтезу». Сам Самуэльсон излагает свое отношение к Кейнсу так: «По отношению к 90% американских экономистов можно сказать, что в последние годы они перестали быть «кейнсианцами» или «антикейнсианцами». Они стремятся к синтезу всего ценного, имеющегося как в старых экономических теориях, так и в современных концепциях дохода. Результат можно определить как «неоклассическую экономическую теорию».

---

[18] B. Seligman, Op. cit., p. 745.
[19] Ibid., p. 749.
[20] H. McC Cracken, Op. cit., p. 191.
[21] J. Robinson, The Accumulation of Capital. London 1956, p. V.

Ее основные положения разделяются всеми, за исключением лишь немногих крайне левых и крайне правых авторов»[22].

В очерке истории экономических учений, который дан в конце его «Экономики», Самуэльсон утверждает, что «неоклассический синтез» получил широкое распространение не только в США, но и вообще в «свободном мире». Довольно ясное представление о позиции Самуэльсона дает приводимое им в американском издании учебника схематическое изображение родословного дерева экономической науки. От Смита расходятся две линии: одна ведет к Кейнсу через Мальтуса, другая — через Рикардо, Милля и Маршалла. «Неоклассический синтез» представлен как соединение двух восходящих линий, из которых одна идет от Кейнса, другая — от Маршалла.

Таким образом, совершенно очевидно, что Самуэльсон рассматривает кейнсианство как пройденный этап. По его мнению, идеи Кейнса заменены новыми взглядами, и последним словом экономической науки является «неоклассический синтез». Интересно, что Селигмен, похвалив Самуэльсона за установление «дипломатических отношений» между микро- и макроэкономией, тут же в примечании признает, что Самуэльсону не удалось довести этот синтез до конца. «Может быть, это и невозможная задача»[23],— замечает Селигмен меланхолически.

Чтобы установить, чего достиг Самуэльсон своим «синтезом», требуется специальное рассмотрение этой «новейшей» экономической системы. Но сама попытка создания такой системы весьма знаменательна. По трактовке Самуэльсона, она представляет собой не дальнейшее развитие учения Кейнса, а новую экономическую теорию, при создании которой отдельные положения Кейнса были использованы в качестве ее составных элементов. И именуется она не неокейнсианством, а «неоклассической» теорией.

Несомненно, неудовлетворенность теорией Кейнса все усиливается. Весьма симптоматично появление в № 16 журнала «Нью рипаблик» за 1962 г. серии статей, напечатанных под общим заголовком «Настало время для нового Кейнса. Что нового нужно США в области экономической теории?». Характерно для этой дискуссии то, что «новейшая экономическая теория» противопоставляется «новой экономической теории» Кейнса.

Как видим, борьба вокруг учения Кейнса в буржуазной экономической литературе в полном разгаре. Анализ этой полемики дает основание сделать некоторые выводы. Хотя кейнсианство продолжает оставаться одним из главных направлений в современной буржуазной политической экономии, его позиции не усиливаются, а ослабляются. Наряду с попытками усовершенствовать теоретический багаж Кейнса наблюдается тенденция пересмотреть распространенный взгляд, что Кейнс произвел революцию в экономической науке. Но сомнения в учении Кейнса означают сомнение буржуазных экономистов в способности капитализма вообще найти средство для преодоления все возрастающих трудностей.

Кризис буржуазной политической экономии — это такой же необратимый процесс, как и кризис капиталистической системы в целом. Ни критики Кейнса, ни его сторонники не способны вывести буржуазную политическую экономию из тупика.

Антикейнсианцы утверждают, что нормальное функционирование капиталистического хозяйства станет возможным только при условии отказа от неразумной экономической политики, проводимой в жизнь государственными деятелями, которых свернул с правильного пути Кейнс. В этом тезисе находит отражение тот объективный факт, что кейнсианская политика не оправдала надежд, которые на нее возлагали. Опыт показал, как отмечает Э. Нурс, несостоятельность регулирования экономики «по Кейнсу». Кейнсианская финансовая и денежная политика, пишет он, «оказалась не в состоянии успешно решить послевоенные проблемы нашей экономики»[24].

Но подобно тому, как нереальны планы спасения капитализма при помощи государственного регулирования по рецептам Кейнса, не имеют под собой почвы и предложения о возврате к свободному рынку, который якобы призван обеспечить нормальное функционирование всего механизма капиталистического хозяйства. На современной

---

[22] П. Самуэльсон, Экономика. Издательство «Прогресс», 1964 г., стр. 249—250.
[23] B. Seligman, Op. cit., p. 833.
[24] «The American Economic Review», v. L, May 1960, p. 130.

стадии развития государственно-монополистического капитализма такого рода рассуждения остаются только на бумаге. Независимо от того, к каким выводам приходят критики Кейнса, государственное вмешательство ныне стало неизбежным. Рюэфф проявил реалистическое понимание действительности, заявив, что при следующей депрессии (он избегает термина «кризис») политика, рекомендуемая Кейнсом, снова получит применение. А поскольку кризисы — неизбежный спутник капитализма, Рюэфф, по сути дела, признал, что государственное вмешательство неизбежно.

Государственное регулирование стало необходимым условием функционирования капиталистического хозяйства. И не случайно кейнсианская политика пользуется на Западе значительно большей популярностью, чем кейнсианская теория. Это очень рельефно отражено в докладе О. Тэйлора «Экономическая теория и государственная политика. Будущее экономического либерализма». Тэйлор отвергает мнение, что Кейнс произвел революцию в экономической теории, заменил старую систему взглядов новой. По его мнению, роль Кейнса гораздо скромнее — он лишь дополнил теорию анализом новой проблемы. Но кейнсианская экономическая политика, как утверждает Тэйлор, может служить здоровым, полезным и важным дополнением к традиционной программе экономического либерализма. Она «вполне совместима с либеральным капитализмом или с системой свободного предпринимательства; ее действие направлено отнюдь не к разрушению этой системы, а, наоборот, к ее укреплению и сохранению» [25].

Нельзя не отметить, что эта оценка весьма скромна по сравнению, например, со славословиями, расточаемыми в адрес кейнсианской политики Хансеном. Он уверяет, что благодаря идеям Кейнса США освободились от цепей золотого стандарта, преодолели догму так называемых «здоровых финансов», добились многих свобод, имеющих громадное значение для успешного функционирования системы свободного предпринимательства.

Антикейнсианские теории имеют объективные корни в самой капиталистической действительности. Усиление роли буржуазного государства в экономике соответствует интересам монополистического капитала, но выгоды от этого достаются не всем группировкам буржуазии в равной мере. Большое значение имеет и то, в какой конкретной исторической обстановке находится сама монополистическая буржуазия. Именно спецификой послевоенного экономического развития ФРГ и конкретными условиями западногерманской действительности объясняется тот факт, что в Западной Германии главенствующую роль в буржуазной политической экономии играет неолиберализм, который придерживается отличных от кейнсианства взглядов на формы и методы государственного вмешательства.

Антикейнсианцы, несмотря на подчас существенные расхождения между ними, выражают единое мнение, что учение и программа Кейнса ошибочны. Они, разумеется, не могут вскрыть коренных пороков кейнсианства, но отдельные изъяны в системе Кейнса обнаруживают. Тем самым они оправдывают в глазах буржуазии свою деятельность. Но дело не только в этом.

Монополистическому капиталу выгодно существование нескольких политических партий, стоящих на позициях защиты капиталистического строя, так как споры между этими партиями помогают буржуазным деятелям внушить массам мысль, что по крайней мере одна из этих партий служит интересам народа. Точно так же монополистической буржуазии выгодны теоретические поединки и стычки «ординарных» профессоров политической экономии: они позволяют создать видимость, что споры ведутся ради выяснения истины и определения путей достижения «всеобщего благоденствия». Между тем известно, что истинное решение проблемы обеспечения благосостояния для всего народа давно уже найдено марксистско-ленинской революционной теорией и практикой. Оно требует ликвидации частной собственности на средства производства и перехода к плановому, социалистическому хозяйству. Но именно этого боятся как кейнсианцы, так и их буржуазные критики.

---

[25] «The American Economic Review», v. XLII, May 1952, p. 6.

ОБЩЕМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

В. Черковец

О НАУЧНОЙ СИСТЕМЕ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Дискуссия по вопросам научной логики политической экономии социализма еще не завершена. Однако становится все более очевидным, что построение научного курса политической экономии — это не механическое соединение отдельных конкретных тем, как бы обстоятельно они ни были разработаны, не произвольное размещение категорий и законов по формальному принципу — что важнее, то и должно быть рассмотрено в первую очередь,— при котором открывается широкий простор для субъективных оценок.

Авторы двухтомного «Курса политической экономии» под редакцией Н. А. Цаголова выдвинули тезис, что научная логика системы производственных отношений при социализме должна быть развернута в соответствии с теми же принципами, что и логика «Капитала» Маркса. Этот тезис был положительно встречен многими экономистами, принимавшими участие в обсуждении курса. Совершенно очевидно, что успешная разработка логической системы категорий социализма возможна при условии, если будет решен вопрос о том, каким методом ее строить: путем восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, на основе единства исторического и логического и т. д. или же начинать с описания системы в целом и аналитически дробить ее на части. Идти ли той дорогой, которой шел Маркс, или следовать тем путем, который соответствует ранним ступеням познания предмета. Этот путь, который был характерен для исследований экономистов XVII в., в силу своей внутренней сущности не приводил да и не может привести к созданию системы вообще.

Однако против тезиса авторов курса выступил акад. К. В. Островитянов. Он обвинил их в механическом перенесении схемы «Капитала» на социализм. Не дифференцировав две стороны вопроса о применимости логики «Капитала» к социализму (о законах, принципах этой логики и ее конкретном содержании, отражающем специфику капитализма), К. В. Островитянов заявил, что те, кто предлагает следовать этой логике, «тянут экономическую науку назад» [1]. Между тем в курсе конкретное содержание логики социализма разработано не по схеме «товар — деньги — капитал» (именно в этом случае можно было бы говорить о копировании схемы «Капитала»), а совершенно иначе. При этом авторы курса стремились руководствоваться указаниями Ленина об общефилософском, общеметодологическом, общелогическом значении «Капитала». «Если Маркс,— писал Ленин,— не оставил «Логики» (с большой буквы), то он оставил логику «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу» [2].

---

[1] «Вопросы экономики» № 1, 1963 г., стр. 111.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 301.

Теперь тов. Островитянов уточняет свою позицию. В статье «Методологические вопросы политической экономии социализма» он пишет: «Общие принципы, примененные Марксом в «Капитале»,— восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического, примат производства и др.,— безусловно, должны быть использованы при исследовании социалистической экономики, но с учетом ее специфических особенностей и коренных отличий от капиталистической экономики»[3]. Такой шаг можно было бы только приветствовать, отказавшись в интересах общего дела от всяких экскурсов в историю. Но автор статьи действует иначе, пытаясь теперь обернуть логику «Капитала» в пользу схемы учебника Института экономики. Ранее провозглашенный в качестве основы построения указанной схемы принцип «общей характеристики» незаметно снимается с повестки дня, но зато общественная собственность во всеуслышание объявляется тем отдельным простейшим отношением, той абстракцией, с которой начинается восхождение от простого к сложному, от абстрактного к конкретному при социализме. Это, разумеется, нечто новое, хотя, как мы увидим, сохраняется оно всего лишь на протяжении одной страницы.

Выясним сначала, что́ именно из научной логики «Капитала», по мнению К. В. Островитянова, неприменимо к социализму. Оказывается, неприменимо восхождение от частного к общему[4]. Тов. Островитянов полагает, что речь идет о специфической для капитализма форме восхождения от абстрактного к конкретному по схеме «товар — деньги — капитал». Так как в товаре, по его мнению, представлено отношение частных собственников, то, стало быть, анализ капитализма, начатый с товара, идет по пути от частного к общему. Поскольку же социалистическая экономика есть единое народнохозяйственное целое, то восхождение от частного к общему, как считает тов. Островитянов, здесь неприменимо.

Однако простота этой логики обманчива. Неясно, например, что имеется в виду под «общим», к которому ведет анализ капитализма. Деньги? Капитал? Единое народнохозяйственное целое? Капитализм в целом? Но «целое» и «общее», как известно, не одно и то же. Или же имеются в виду логические переходы типа «меновая стоимость — стоимость», то есть типа «явление — сущность», совершаемые Марксом при анализе каждой категории? Но тогда почему восхождение от частного к общему неприменимо к социализму?

Поскольку с этим тезисом связывается принципиальный методологический вопрос о применении вообще логики «Капитала» к социализму, надо разобраться, о чем писал Маркс в предисловии «К критике политической экономии», где он ссылается на этот прием. «Общее введение, которое я было набросал,— отмечал Маркс,— я опускаю, так как по более основательном размышлении решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему»[5]. Как видим, Маркс ссылается на общее введение, с которого он хотел начать свое конкретное исследование капитализма, но которое решил опустить, чтобы идти от частного к общему. О каком же общем введении идет речь? Оно имеется в рукописи 1857—1858 гг. «Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie»[6]

---

[3] «Вопросы экономики» № 9, 1964 г., стр. 113.

[4] Этот методологический принцип был сформулирован Марксом в предисловии «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 5).

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 5.

[6] Karl Marx. Grundrisse der Kritik der politischen Oekonomie (Rohentwurf). 1857—1858. Dietz Verlag, Berlin 1953, S. 3—31 «Einleitung».

и печатается в качестве приложения к книге «К критике политической экономии». В нем Маркс подвергает критике метафизический подход к делению системы политической экономии на самостоятельные, оторванные друг от друга разделы под рубриками «Производство», «Распределение», «Обмен», «Потребление», введенные в учебники политической экономии Сэем и Миллем. Маркс выясняет общую диалектическую связь между производством, обменом, распределением, потреблением, общее отношение (примат) производства к распределению, обмену, потреблению, независимо от определенной общественной формы. Почему же Маркс решил опустить это введение? По принципиальным соображениям. В учебниках вульгарной политической экономии стало правилом под рубрикой «Производство» рассматривать производство вообще, его всеобщие условия, имеющие силу для всех формаций, и в то же время представлять эту «общую часть» в качестве анализа капиталистического производства. Опровергая метафизическое отождествление общего и частного (специфического, особенного), Маркс вместе с тем отказался и от того, чтобы в данном случае идти от «общего» (введения) к «частному» (к анализу специфической, частной формы производства). Тем самым подчеркивались несостоятельность методологии вульгарной политической экономии и неправомерность априорного выведения общих понятий. Следуя принципам материализма, Маркс предупреждал читателя, что он вообще выводит понятия из жизни, идя от частного, конкретного (в смысле реальных явлений) к общему, абстрактному. В «Замечаниях на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» Маркс впоследствии подчеркивал, что стоимость, например, он выводит не из понятия, а из товара как простейшей экономической конкретности[7].

Спрашивается: разве восхождение от частного к общему в том смысле, в каком о нем говорил Маркс, применимо лишь к капитализму? Такое утверждение было бы не только неточным, но и ошибочным, ибо оно отрицало бы материалистический характер категорий политической экономии социализма.

Возникает и другой вопрос: разве Маркс в работе «К критике политической экономии» и в «Капитале» не применял метод восхождения от общего к частному? Отказавшись от этого принципа в совершенно определенном месте и отношении, он успешно использовал его в другой связи — при построении системы «товар — деньги — капитал». Не от частного к общему, а от общего к частному есть форма логического восхождения от абстрактного к конкретному, будь то капитализм или социализм, восхождения, без которого нельзя выработать систему, то есть дать синтез категорий. Каждая категория субординированной системы есть отражение реального бытия (продукт перехода от частного, конкретного к общему, абстрактному). Но соединение категорий в систему возможно лишь по логическому закону восхождения от абстрактного, общего к конкретному, частному, где и «абстрактное» и «конкретное» суть категории, понятия, а восхождение от абстрактного к конкретному выражает связь между ними.

Главное, однако, состоит, на наш взгляд, в том, что диалектическая интерпретация восхождения от абстрактного к конкретному вносит существенный корректив в понимание связи «общее — частное». Данная связь воплощает единство исторического и логического, и поэтому исходная абстракция («общее») — это не собирательная формально-логическая, так называемая «общая» характеристика (типа «предмет вообще»), а понятие, отражающее отдельную реальную черту изучаемого предмета, которая является началом его исторического развития и логического развертывания. Такое понятие характеризует как исходную, эле-

[7] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 384.

ментарную основу, так и всеобщую форму движения категорий и законов данной системы.

Утверждение, будто восхождение от частного к общему неприменимо к социализму, а восхождение от общего к частному — к капитализму, объясняется смешением проблем предмета и метода, неверным представлением, что в анализе данного способа производства якобы допустимы лишь какие-то одни законы логического (теоретического) мышления и противопоказаны другие.

* * *

Как известно, внимание участников дискуссии сосредоточивается главным образом на взаимоотношениях между общественной собственностью и планомерностью, планомерностью и основным законом социализма. К сожалению, дискуссия не включила в свою орбиту связи следующего порядка. Но объективно всякая попытка пойти дальше так или иначе возвращает нас к исходным позициям, ибо именно здесь определяются подход, метод, методологические принципы построения всей системы.

Отметим одно важное обстоятельство. Участники дискуссии едины в мнении, что конкретные категории и законы социализма, например, планомерность, основной закон и др., предполагают в качестве своих условий: 1) определенный уровень развития производительных сил, крупное машинное производство, общественный характер процесса производства; 2) переход политической власти в руки рабочего класса, ведущего всех трудящихся к социализму; 3) переход основных средств производства из частной в общественную собственность и определяющую роль общенародной собственности. Разногласия начинаются с решения задачи логического рассмотрения сложившейся системы отношений производства, обмена, распределения и потребления, адекватных социалистическому способу производства, структурных связей между его категориями.

Теоретическая схема изучения экономики социализма должна отражать ее развитие. С этим, видимо, согласны все, как и с тем, что логический метод воспроизводит историю, так сказать, не зеркально, а в ее узловых пунктах и допускает исправление истории в соответствии с фактической соподчиненностью категорий в развитом организме. Но при этом часто забывается следующее. Логический метод не воспроизводит в развитой системе исторические процессы, меры, способы формирования данного экономического строя, представляющие собой однократные акты в том смысле, что развитый строй не нуждается в их повторном осуществлении, не воспроизводит их как свои собственные предпосылки, без которых общественное воспроизводство не может продолжаться в той же экономической форме. С логической точки зрения невоспроизводимые процессы переходного периода от капитализма к социализму не должны освещаться в системе производственных отношений социализма. Победивший социализм не нуждается в повторении процессов национализации средств производства, кооперирования мелких производителей, в проведении политики индустриализации. Напротив, те экономические формы, которые возникли в переходный период и получили развитие и стабилизировались в условиях победившего социализма, превратившись в необходимые формы общественного воспроизводства, образуют непосредственный предмет раздела о системе производственных отношений при социализме.

Часто ссылку на национализацию средств производства используют в качестве аргумента в защиту распространенной и берущей свое начало в работах Сталина трактовки общественной собственности как исходной категории научной логики системы политической экономии со-

циализма. Но такой аргумент несостоятелен не только в силу отмеченного выше обстоятельства, но и по другой причине.

Национализация есть прежде всего акт вторжения в правовой режим частной собственности: средства производства изымаются у частных лиц и передаются в собственность государства. Экономические же последствия национализации могут быть разными. Национализацию проводит и буржуазное государство. Когда же национализацию осуществляет пролетариат, она приобретает социалистический характер, антикапиталистическую направленность и создает условия для строительства новых, социалистических отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления. Этим определяется огромная роль национализации в создании социалистического базиса: она кладет начало социалистическому обобществлению производства. Но национализация не только не исчерпывает этот процесс, охватывающий весь переходный период, но и ставит проблемы строительства новых экономических отношений. Сама по себе национализация является юридическим фактором формирования экономики [8].

К сожалению, смешение юридической и экономической сторон социалистического обобществления довольно часто встречается в нашей литературе, оно затрудняет анализ субординации категорий социализма. Не избежали этой ошибки авторы статьи «Политическая экономия социализма и народнохозяйственные проблемы», опубликованной в № 7 журнала «Вопросы экономики» за 1964 г. Опровергая тезис С. Дзарасова о том, что социалистическая национализация есть лишь юридический акт овладения капиталистической собственностью, они незаметно совершают подмену понятия «национализация» понятием «обобществление». «...Ленин,— пишут они,— подчеркивал, что процесс социалистического обобществления предприятий включает в себя не только передачу их в руки народа, но и учет, контроль, организацию работы национализированных предприятий» [9]. Совершенно верно! Именно учет и контроль, планомерное управление производством из единого общественного центра дают, по В. И. Ленину, «обобществление на деле». Ленин указывал: «...Главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции,— а следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России,— является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [10]. Национализация сама по себе не создает этих отношений — их надо еще создавать и тем самым экономически реализовать национализацию, воплотить общенародную собственность в экономической форме.

---

[8] С. Братусь справедливо пишет: «...Право не только придает устойчивость стихийно возникшим экономическим связям; оно может выступать и как фактор, формирующий новые экономические отношения, являясь в этом случае, если воспользоваться выражением Маркса, «предэкономическим фактом». Таким «предэкономическим фактом» является, например, национализация средств производства, осуществляемая рабочим классом, завоевавшим государственную власть и установившим на основе этой национализации новый способ производства. Разумеется, социалистическая национализация в конечном счете обусловлена материально: изменением производительных сил, наличием предпосылок для появления нового способа производства. Но все же необходимо признать, что здесь речь идет не о закреплении фактически сложившихся отношений, а об определенном качественном сдвиге, который был бы невозможен без государственного принуждения, без законодательства как средства этого принуждения... Однако было бы неправильно абсолютизировать, переоценивать активную роль политико-юридических форм в развитии общественных отношений» («Коммунист» № 13, 1963 г., стр. 95).

[9] «Вопросы экономики» № 7, 1964 г., стр. 114.

[10] В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 171.

Действительно, общественная собственность возникает в результате национализации, а планомерная организация общественного производства — при наличии общественной собственности. Но в этом случае общественная собственность фигурирует как правовой акт, расчищающий путь и обеспечивающий налаживание новых общественных отношений в производстве. Благодаря этим отношениям общественная собственность, в свою очередь, обогащается, наполняется экономическим содержанием. По мере того как возникает система фактического общественного управления и распоряжения средствами и продуктами производства, как налаживается координация общественно-производительной деятельности по плану из одного центра, общественная собственность на экспроприированные средства производства развивается как экономическая категория. Суть вопроса состоит не в том, что общественная собственность возникает вследствие планомерной организации производства, а в том, что общественная собственность через планомерную организацию реализует себя экономически. В дальнейшем же расширенное воспроизводство социалистической собственности, умножение общественного богатства, увеличение производственных и потребительских фондов в условиях победившего социализма ведется на своей собственной основе, и вся проблема переносится в плоскость того, какими путями, в каких конкретных формах достигается рост самой общественной собственности. Экономическое содержание собственности может быть раскрыто только на основе анализа формы производства, а не постулировано как нечто предшествующее ей. Этого требует принцип примата производства.

При решении задачи построения системы категорий социализма логическим методом нельзя копировать историю возникновения социалистического способа производства. Тезис Энгельса «с чего начинает история, с того же должен начинаться и ход мыслей»[11] нельзя понимать упрощенно. Определить, с чего начинается история данного способа производства, и перенести этот пункт в его логическую систему не такая простая задача. Во всяком случае, должна быть принята во внимание только история самих отношений производства. С этой точки зрения было бы неверно начинать логическое рассмотрение категорий социализма с анализа первого исторического акта в ходе социалистической революции — установления диктатуры пролетариата, а также последующих правовых и политических актов диктатуры пролетариата, прокладывающих путь новому экономическому строю и закрепляющих его завоевания. Среди таких актов можно назвать и национализацию. С этой же точки зрения исторически первым процессом, непосредственно формирующим новый строй производства, является планомерная его организация в общественном масштабе, включающая и то, что Ленин называл учетом и контролем. Зачатки этой организации возникли, как известно, еще до национализации капиталистических предприятий. Требование действительного рабочего контроля над производством составило важнейший пункт экономической программы большевиков, принятой на VI съезде партии летом 1917 г. Съезд прямо указывал, что «рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства».

Разумеется, при создании логической схемы социализма принцип исторического первенства какой-либо из категорий рассматривается сквозь призму фактического их соподчинения в развитой системе. Что же мы видим здесь? Опыт учебников и учебных пособий по политической экономии социализма показывает, что попытка сделать исходным пунктом этой системы (после раздела о переходном периоде) анализ общественной собственности не дает каких-либо конкретных политико-

[11] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 497.

экономических результатов, не выводит за пределы общих юридических представлений. В тех же случаях, когда авторы учебников стремятся в какой-то мере раскрыть экономическую природу социалистической общественной собственности, они вынуждены обращаться к тем категориям, которые еще должны быть развиты. И так как сразу объяснить эти категории нельзя, появление их просто-напросто постулируется, а не доказывается, они утверждаются, а не выводятся. Возможно, с методической точки зрения для некоторых типов учебных пособий такой прием и допустим. Но он не может претендовать на раскрытие внутренней объективной логики взаимосвязи категорий.

Недостатки этого приема вполне закономерны, и они, на наш взгляд, не могут быть устранены, если — при отдельном рассмотрении собственности — не касаться конкретных производственных отношений, в которых она реализуется. В этом случае собственность выступает лишь как юридическая форма. В самом деле, можно ли при отдельном рассмотрении общественной собственности в качестве исходного пункта решить ту задачу, которую тов. Островитянов называет главной в курсе политической экономии,—«вскрыть место и роль этой категории в системе социалистических производственных отношений и в процессе их перерастания в коммунистические отношения»? [12]. Об этом можно сказать, но показать этого нельзя, не раскрывая собственность в конкретных экономических процессах. Все призывы преодолеть «историко-описательное освещение категории общественной социалистической собственности» не достигнут цели. Ибо эти призывы, вступая в противоречие с тезисом о том, что общественная собственность есть отдельная черта социалистической экономики, по-прежнему ориентируют на то, чтобы «осветить в общих чертах характер производственных отношений, возникающих в результате ее утверждения, и в частности коренные изменения в общественном труде» [13]. Следовательно, «конкретизация» мыслится не на путях поисков самостоятельного экономического содержания собственности, уловить которое, оказывается, невозможно, а на путях собирательной характеристики собственности посредством забегания вперед.

Все это практически подтверждает понимание отношения собственности как юридического выражения производственных отношений и того метода, который был применен Марксом при анализе капиталистической собственности в «Капитале». Суть этого метода состоит в том, что форма собственности раскрывается через анализ конкретных экономических отношений, в которых она реализуется и которые сведены в единую субординированную систему. Конечно, разработка такой системы применительно к социализму—задача сложная. Но ничем нельзя оправдать отказ от попыток применить этот метод при анализе социалистической собственности. Между тем попытки такого анализа предпринимаются все более широким кругом экономистов, а не только авторским коллективом двухтомного «Курса политической экономии». Так, в учебном пособии «Социалистический способ производства. Выпуск II — Социалистическое производство и распределение» (Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1962 г.) рассмотрение системы производственных отношений начинается не с общего описания производительных сил и производственных отношений, не главой о социалистической собственности вообще, а с выяснения сущности социалистической собственности, то есть одной ее черты, и в этой связи и основного закона социализма. Серьезные возражения против трактовки отношений собственности в качестве основного производственного отношения формации содержатся в книге «Основное производственное отношение социализма», подготовленной кафедрой политической экономии Академии общественных наук.

---

[12] «Вопросы экономики» № 9, 1964 г., стр. 125.
[13] Там же, стр. 124, 125.

В статье И. Кузьминова проводится мысль о необходимости анализа социалистической собственности через формы ее реализации[14]. Многие участники дискуссии в своих устных выступлениях поддержали этот тезис. Он плодотворно разрабатывается и экономистами в других социалистических странах[15].

Таким образом, материалы дискуссии показывают, что широкий круг экономистов развивает идею анализа общественной собственности через конкретные экономические отношения, на которых и должно быть сконцентрировано внимание политической экономии. Это отвечает и потребностям практики коммунистического строительства. Общие рассуждения о собственности должны быть заменены исследованиями ее конкретных форм движения, объяснением конкретных отношений на основе анализа реальных фактов.

* * *

Другой вопрос: планомерность или основной закон составляет исходный пункт экономической системы социализма? Здесь полемика ведется уже в иной логической плоскости. Поэтому и размежевание взглядов не совпадает с первым. Идея планомерности как исходной категории логического анализа системы производственных отношений социализма, сформулированная в «Курсе политической экономии», вызвала ряд критических замечаний. Разберем некоторые из них.

Много споров идет по вопросу о соотношении планомерности и пропорциональности. «Пропорциональность — душа планомерности»[16],— пишет акад. Островитянов. Этот афоризм повторяют и авторы статьи «Политическая экономия социализма и народнохозяйственные проблемы». Поскольку, рассуждают они, пропорции складываются под воздействием основного закона, основной закон логически предшествует планомерности[17]. К. В. Островитянов подчеркивает: «Прежде чем приступить к плановому руководству хозяйством, надо определить цель, осуществлению которой должны быть подчинены пропорции и темпы развития народного хозяйства, а она объективно вытекает из общественной собственности и определяется основным экономическим законом»[18].

Логика простая, но неубедительная. Следуя ей и учитывая, что конкретные пропорции формируются под воздействием не одного основного, а и многих других законов, например, закона достижения максимума результатов производства при наименьших затратах, планомерность надо рассматривать после анализа всех экономических законов. Такая логика допускает явное смешение разных вопросов — вопроса о задачах планирования и критериях определения конкретных пропорций с вопросом о форме движения пропорций при социализме вообще.

Но дело не только в этом. Планомерность как наиболее общая форма движения социалистической экономики (а такая идея получила широкое признание среди экономистов)[19] предполагает не только форму

---

[14] См. «Основное производственное отношение социализма». Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1963 г., стр. 3—12.

[15] См., например, книгу чехословацкого экономиста О. Шика «Экономика. Интересы. Политика». Издательство «Прогресс», 1964 г., стр. 275—328.

[16] «Вопросы экономики» № 1, 1963 г., стр. 112.

[17] См. «Вопросы экономики» № 7, 1964 г.

[18] «Вопросы экономики» № 9, 1964 г., стр. 125.

[19] См. «Курс лекций по политической экономии социализма». Государственное издательство «Высшая школа», 1961 г., стр. 127; «Курс лекций по политической экономии», выпущенный Ленинградским университетом, 1963 г., стр. 157—158; курс лекций «Политическая экономия социализма», подготовленный Институтом повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ, 1963 г., стр. 139; курс лекций «Политическая экономия», выпущенный Ростовским финансовым институтом, 1963 г., стр. 408; учебное пособие «Политическая экономия социализма» под редакцией Э. Я. Брегеля и др., государственное издательство «Высшая школа», 1963 г., стр. 131, 134. Согласны с этой трактовкой планомерности и авторы статьи «Полити-

осуществления пропорциональности; ее объектом являются все экономические процессы, протекающие в социалистическом обществе. Если это так, то почему из сферы планомерности исключается основной закон? Разве он действует стихийно? Нет, конечно. Поэтому принцип расположения планомерности до анализа всех экономических законов распространяется и на основной закон. Реализация конкретной цели социалистического производства немыслима вне планомерной организации народного хозяйства в общественном масштабе, равно как и планомерное действие закона распределения по труду и других законов. Симптоматично то, что никто из сторонников традиционной схемы не разъясняет, почему планомерность в этой схеме размещена сразу же за основным законом и до остальных категорий социализма. И это не случайно. Объяснение было бы дуалистичным, построенным на разных принципах. Выход же находят в том, что планомерность «нелегально» вводится в исходный пункт схемы через «общую характеристику» социалистического способа производства или же путем искусственного привязывания проблемы характера действия экономических законов при социализме к проблеме основного закона.

Но пойдем дальше. Что значит отождествить сущность планомерности и пропорциональности? Это значит перенести акцент со специфической формы осуществления пропорциональности при социализме на всеобщую основу производства, покоящегося на общественном разделении труда, на ту необходимость, которая по-разному реализуется в разных способах производства и которую Маркс в известном письме к Кугельману назвал «вечным законом природы». Но можно ли сущность специфической черты социализма сводить к общей материальной основе производства? Необходимость пропорциональности имеет место и при капитализме, и она в конечном счете там достигается. В противном случае мы наблюдали бы картину полного краха общественного воспроизводства. Весь вопрос в том, как осуществляется пропорциональность и в какой форме. Это первый вопрос, который приходится решать в политической экономии. Конкретные же количественные параметры пропорций есть результат действия всей системы специфических законов данного способа производства. Поэтому постановка вопроса о них в начале системы, когда выясняется общая форма движения экономики, беспредметна.

Правильно, конечно, то, что анализ планомерности вне конкретных народнохозяйственных пропорций обедняет эту сложную категорию. Но это относится ко всякой теоретической абстракции, без которой нет науки. Все дело в степени и научной обоснованности абстрагирования. Если абстракция позволяет обнажить существенную черту изучаемого предмета, то она достигает цели. Попытка же рассмотреть сложное явление сразу, целиком бесплодна, ибо в лучшем случае она может дать лишь его описание. Известно, например, что планомерность на стадии социализма действует в единстве с товарно-денежными отношениями. Конкретную форму планомерной организации социалистического производства нельзя понять вне товарно-денежных форм. Но значит ли это, что исследование социалистической экономики надо начинать с анализа единства планомерности и товарно-денежных отношений? Очевидно, нет. К единству надо прийти через промежуточные звенья, иначе нельзя понять ни планомерности, ни нового содержания товарно-денежных отношений, ни тех модификаций, которые принимает планомерность вследствие ее единства с товарно-денежными формами. И правильно поступают авторы всех учебников, когда рассматривают товарно-денежные отношения после выяснения решающих специфических закономер-

---

ческая экономия социализма и народнохозяйственные проблемы» («Вопросы экономики» № 7, 1964 г., стр. 115) и многие другие экономисты.

ностей социализма. Обедняется ли понятие этих закономерностей? На каком-то этапе — да, но в конечном итоге оно обогащается.

Нельзя не учитывать особенности логического метода, без которого невозможно создание научной системы. Переход от одной категории к другой есть вместе с тем теоретическое развитие исходной категории, превращение простой категории в более сложную, например, товара в деньги, а денег в капитал. Такое восхождение от абстрактного к конкретному предполагает расположение категорий как бы по этажам воображаемого здания. Не только система в целом, но и отдельная категория не может рассматриваться сразу во всей сложности ее определений.

Смешение простого и сложного характерно для ранних стадий развития науки. В этом отношении поучительна критика Марксом физиократов. «Для физиократов, однако, как и для их противников,— писал он,— жгучим спорным вопросом являлось не то, какой труд создает стоимость, а то, какой труд создает прибавочную стоимость. Следовательно, они рассматривали проблему в сложной форме, прежде чем разрешили ее в элементарной форме... В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент» [20]. Маркс, как известно, начал с «фундамента». Но для этого ему пришлось прибегнуть к помощи логического скальпеля и «освободить» товар от тех моментов, которые порождены капиталом, и рассмотреть его абстрактно — как продукт труда. После анализа процесса производства капитала товар рассматривается как его продукт.

Такой логический прием в исследовании, когда категория постепенно раскрывается на разных ступенях анализа системы, напоминает не прямолинейное и не круговое, а спиралевидное движение. Теория как бы возвращается к исходному пункту, но уже на ином, высшем уровне.

Применим ли этот способ к анализу социалистической экономики? Не только применим — без него нельзя обойтись в субординированной системе категорий. Этот способ порожден не спецификой капитализма, а потребностями науки объяснить многообразные грани категорий, обусловленные массой опосредствующих связей, в которых находится каждая категория.

Желание некоторых экономистов каждую сложную категорию рассматривать сразу в одном месте и во всем объеме, мягко говоря, неосуществимо. Такая задача может стоять перед специальным проблемным исследованием, а не перед системой. При этом подходе в лучшем случае можно создать более или менее упорядоченный набор категорий, но не систему их.

Планомерность как исходный пункт анализа, естественно, не претендует на исчерпывающее изложение проблемы планомерного движения социалистического производства. Она выражает лишь один признак социалистической экономики — необходимость и основные формы сознательного общественного регулирования ею. В этих элементах раскрывается собственное содержание планомерности как определяющей формы движения социалистического способа производства. В последующем анализе планомерность выступает в более сложном виде. Основной закон определяет цель планового руководства народным хозяйством. В характере совершенствования и роста производства проявляются преимущества планового хозяйства и действие основного закона. Товарно-денежные отношения, приобретая новое содержание, к пониманию которого подводит анализ определяющих закономерностей социализма, в свою очередь, воздействуют на планомерную организацию, модифи-

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 43.

цируя ее в хозрасчетную форму плановой организации производства, и т. д. И только после того, как теория достигает, так сказать, более конкретной ступени, позволяющей вскрыть действительный механизм проявления экономических законов в товарно-денежных формах, может быть дано надлежащее и предметное освещение методов и форм планового поддержания пропорциональности в общественном масштабе. Планомерность раскрывается в более полном объеме.

Следовательно, не «выхолащивание», а постепенное наполнение планомерности конкретным содержанием, позволяющим связать теорию с практикой,— такова задача, которую решает система, открываемая этой категорией.

Осуществить такую связь — значит прежде всего раскрыть формы, пути воздействия производственных отношений на характер, темпы роста, структуру производительных сил. Этим и определяется место последних в системе политической экономии: они должны быть раскрыты в процессе анализа этой системы, в связи с исследованием конкретных производственных отношений, а не до них и не рядом с ними. Все экономические законы и категории социализма так или иначе воздействуют на развитие производительных сил, и эта их функция непременно должна показываться в соответствующем месте системы. Только такой путь, на наш взгляд, ведет к сближению политической экономии с практикой строительства материально-технической базы коммунизма, с проблемой совершенствования системы экономических рычагов в направлении усиления их эффективности. Не анализ производительных сил и их элементов самих по себе, а более глубокое изучение экономических форм, стимулирующих освоение новой техники и наиболее полное использование производственных мощностей, неуклонный рост производительности труда, обеспечивающих наивысшую эффективность капиталовложений, расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы и т. д.,— таково решение проблемы. Но ее нельзя решить, не обращаясь к планомерности, основному закону, закону стоимости, себестоимости, прибыли, бюджету, кредиту и другим категориям и не «поворачивая» эти категории в сторону производительных сил.

Руководствуясь этим методологическим принципом, авторы «Курса политической экономии», не выделяя специальной главы о производительных силах социалистического общества (в этом случае она неизбежно носила бы описательный характер, давая лишь материально-вещественную характеристику производительных сил), стремились показать воздействие производственных отношений на производительные силы в той или иной мере во всех главах второй части курса, посвященной системе производственных отношений социализма. Здесь выделены специальные главы: «Безграничность совершенствования производства» (с параграфом «Закономерности развития техники»), «Непрерывность роста производства», «Строй максимальной экономии и высшей производительности труда», «Возмещение и расширение производственных фондов. Эффективность капитальных вложений», «Расширенное воспроизводство рабочей силы».

Аналогично этому рассматривается в курсе и другая важная народнохозяйственная проблема — оптимальные пропорции. Политическая экономия исследует законы, формы, рычаги, с помощью которых социалистическое общество обеспечивает пропорциональность развития народного хозяйства. Подобно, например, производительным силам, пропорции находятся в сфере воздействия многих экономических законов, и в силу этого данные законы по объекту их регулирования выступают как законы пропорционального развития хозяйства. В «Курсе политической экономии» проблема пропорциональности в той или иной мере прослеживается в процессе анализа всех основных категорий. Кроме того, специальный раздел, состоящий из нескольких глав, посвящен методам

и формам планомерного поддержания пропорций в масштабе всего общественного производства.

Центральная пропорция любого способа производства — взаимосвязь производства и потребления.

Какова бы ни была общественная форма, взаимодействие между этими элементами общественного воспроизводства может иметь место лишь в том случае, если между ними происходит обмен объективной информацией и, следовательно, работает, говоря кибернетическим языком, «механизм обратных связей». Общие законы их взаимодействия указаны Марксом во введении «К критике политической экономии». Но каков именно механизм циркуляции информации между производством и потреблением, как производство реагирует на динамику потребления и потребностей — это определяют конкретные производственные отношения. В стихийно организованном хозяйстве экономическая информация собирается и перерабатывается посредством рыночного механизма спроса и предложения и, закодированная на языке цен, поступает в производство. Стихийный рынок формулирует конкретные целевые установки и осуществляет взаимосвязь между производством и потреблением.

Социалистическая экономика — целенаправленно управляемая, планомерно функционирующая система. Конкретное содержание целей — общей и частных, реализуемых социалистическим производством, определяется прежде всего его основным законом, конкретными общественными потребностями в тот или иной момент времени. Но каков принципиальный механизм сочленения отдельных элементов социалистической экономики во взаимодействующее множество звеньев, как объективно формируется, концентрируется, поступает в непосредственное производство экономическая информация, как, следовательно, организован процесс «обратной связи» между производством и потреблением? На этот вопрос отвечают принципы планомерной организации социалистического общественного производства. Важнейшая особенность ее состоит в действии общественно-экономического центра, общественного планового начала (круг его функций — вопрос другой), являющегося неотъемлемым управляющим элементом единого планомерного агрегата, регулирующего общественную экономику и составляющего ее часть. Без этого элемента социалистическое общественное воспроизводство не может функционировать планомерно. Плановое начало является тем «входом» в экономическую систему, куда поступает информация о генеральных хозяйственных процессах и где она преобразуется в форму народнохозяйственного плана, в различные нормы текущего регулирования. Представление о социалистической экономике как «саморегулирующейся» системе предполагает включение в эту систему планового начала.

Эта особенность движения социалистической экономики получает отражение в категории планомерности как исходном моменте теоретического анализа. Данный момент определен всем ходом исторического развития общества. Практика социалистических стран, развернутое строительство коммунизма в нашей стране выдвинули на передний край проблему совершенствования планомерной организации управления народным хозяйством на основе широкого и эффективного использования товарно-денежных форм. В решение этой проблемы упираются все коренные вопросы эффективности производства, повышения качества продукции и технического прогресса.

Тщательный критический и творческий разбор всех этих вопросов необходим в процессе конструктивного обсуждения проблем научной логики политической экономии социализма.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В. Безруков, Г. Веников

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Поставленная Программой КПСС задача совершенствования планирования обусловливает необходимость внедрения во все отрасли народного хозяйства на всех этапах административно-хозяйственного управления новейшей вычислительной техники и автоматизированных систем сбора, обработки и передачи планово-экономической информации.

Для разрешения проблемы оптимального управления сложной экономической системой необходим особый, основанный на экономических и математических методах подход к исследованию протекающих в ней процессов. Гигантские масштабы и высокие темпы развития социалистического производства, взаимосвязь и взаимозависимость всех отраслей народного хозяйства порождают огромные потоки экономической информации, которые должны быть обработаны в сжатые сроки и с нужной точностью. В этой связи возникает необходимость в проведении большого числа экономических, проектных и плановых расчетов, обеспечивающих возможность принятия научно обоснованных решений с учетом как текущих плановых, так и перспективных задач экономического развития. Все это направлено на неуклонное повышение производительности общественного труда, дальнейшее совершенствование методов и форм планирования и управления народным хозяйством.

Благодаря успехам экономической науки, математики, радиоэлектроники и вычислительной техники были созданы объективные предпосылки для дальнейшего совершенствования методов планирования и управления. В настоящее время практической задачей является создание в стране единой системы планирования, учета и оперативного управления народным хозяйством. Она должна отвечать требованиям научного планирования и оперативного управления, дальнейшего развития демократических основ управления при одновременном укреплении централизованного государственного руководства. В связи с этим перед советской наукой встает ряд крупных задач. Наиболее важная из них — совершенствование научных основ планирования и управления народным хозяйством с применением экономико-математических методов и вычислительной техники. Особое внимание должно быть обращено на определение критериев оптимальности и создание таких экономико-математических моделей, которые позволят осуществлять оптимальное планирование, учет и оперативное управление во всех звеньях народного хозяйства.

Большой задачей также является изучение существующей экономической информации, ее потоков, схем передачи информации и каналов управления, что даст возможность разработать научные основы формирования информации и ее рациональных потоков, включая прямые и обратные связи, методы ее классификации, сбора, переработки и хранения.

Единая система планирования, управления и учета будет обеспечивать проведение в заданные сроки расчетов по всем разделам планов развития народного хозяйства, а также оперативный контроль за ходом их выполнения; осуществлять формирование достоверной экономической информации, оперативную обработку, хранение, непрерывное обновление и передачу информации во все органы управления, передачу командной информации и доведение ее до управляемых объектов.

В настоящее время Главным вычислительным центром Госплана СССР совместно с организациями Академии наук СССР, Совнархоза СССР, Госстроя СССР и ЦСУ СССР разрабатываются принципы построения единой системы планирования, оперативного управления и учета. Руководство и контроль за всем комплексом работ возложены на Главное управление по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР.

Технической базой единой системы планирования, управления и учета должна стать единая государственная сеть вычислительных центров, опирающаяся на систему автоматизированного сбора первичной производственной и планово-экономической информации. Эта система, располагающая мощными вычислительными средствами и взаимодействующая с единой государственной системой связи, будет обеспечивать оперативное решение разнообразных задач по обработке экономической информации для целей оптимального планирования и управления.

В целом задачи по анализу экономической информации, подлежащие обработке в вычислительной сети, можно разбить на ряд групп: задачи по обработке первичной информации и подготовке данных для решения вопросов отраслевого и общегосударственного планирования; задачи оперативного управления, статистики и учета, решаемые в рамках отдельных экономических районов; задачи общегосударственного народнохозяйственного планирования (вопросы перспективного планирования народного хозяйства в целом и отдельных его отраслей, ценообразования и т. п.).

Наиболее целесообразной структурой единой государственной сети вычислительных центров, предназначенной для решения всех перечисленных задач, является многоступенчатая структура. Она представляет собой иерархический ряд взаимодействующих ступеней формирования и обработки экономической информации. Подобная структура обусловливается сложностью и многозвенностью экономики нашего народного хозяйства.

Информация, полученная низовой ступенью, подвергается формированию и первичной обработке и автоматически передается в следующую ступень системы, где она снова обрабатывается, формируется и направляется дальше — вплоть до центральных плановых и хозяйственных органов. Аналогично осуществляется обратный процесс — передача информации от центральных органов к низовым. Наряду с этим должна быть предусмотрена возможность получения информации любыми вышестоящими органами непосредственно с предприятий. Такое построение сети позволит рационально организовать потоки экономической информации и ее уплотнение (агрегирование). В сети предусматриваются не только вертикальные, но и горизонтальные связи между отдельными звеньями ступеней. Для каждой ступени должна быть разработана экономико-математическая модель планирования; синтез подобных моделей позволит создать стройную единую систему.

Единая государственная сеть вычислительных центров должна быть, очевидно, построена по территориально-отраслевому принципу и состоять из низовых вычислительных центров (предприятие, группа предприя-

тий, трест, область), опорных вычислительных центров (экономический район, республика) и головного вычислительного центра, объединенных между собой в систему с помощью государственных общесоюзных линий телеграфной, телефонной и радиочастотной (телевизионной и радиорелейной) связи. Это даст возможность обеспечить наиболее целенаправленное использование сети как в плане решения общегосударственных задач, так и реализации широкого и оперативного обмена различными видами информации при решении задач текущего планирования в рамках отдельных экономических районов и производственных комплексов.

Низовые вычислительные центры в рассмотренном случае представляют собой автоматизированные пункты сбора и предварительной обработки информации, обеспечивающие подготовку и формирование данных для комплексного планирования народного хозяйства; одновременно в вычислительных центрах этой ступени решаются задачи планирования, управления и учета в рамках крупного предприятия, треста, района.

В опорных вычислительных центрах решаются задачи планирования, управления и учета в рамках экономического района, республики на основе обработки и анализа информации, поступающей от низовых вычислительных центров. Кроме того, эти центры принимают участие в народнохозяйственных работах, снабжают необходимой информацией местные органы планирования, проводят исследовательские работы по совершенствованию методов планирования и управления, обеспечивают диспетчерское управление низовыми организациями. Опорные вычислительные центры могут работать как автономно, так и в замкнутом контуре.

Высшая ступень сети — головной центр, непосредственно связанный с центральными органами планирования и управления и призванный методологически руководить всей вычислительной работой сети. Наряду с этим в функции головного центра входят: решение общегосударственных задач текущего и перспективного планирования, осуществляемое с участием всей системы опорных центров; машинное накопление и обновление экономической информации; организация автоматизированной справочно-информационной службы, обеспечивающей размножение данных и выдачу необходимой информации по запросам центральных административно-хозяйственных и планирующих органов; ввод в систему вычислительных центров указаний центральных органов в виде управляющей информации.

Одной из важнейших проблем при создании единой государственной сети вычислительных центров является проектирование более совершенных вычислительных машин. Электронные вычислительные машины, выпускаемые отечественной промышленностью, пока еще недостаточно приспособлены для обработки экономической информации, то есть обладают недостаточным объемом оперативной памяти, неудовлетворительными по быстродействию устройствами ввода и вывода информации, не имеют надежных устройств по перезаписи информации и т. п. Следует подчеркнуть, что основные требования к проектируемым для единой государственной вычислительной сети машинам и их вспомогательным устройствам должны определяться именно спецификой экономической информации.

Задачи по обработке экономической информации отличаются большим объемом входных и выходных данных, требуют значительного количества разнообразных логических операций (сортировка и группировка информации, поиск по признакам, сравнение и т. д.). Массивы информации всех видов представляются, как правило, в печатном виде в

буквенно-числовой форме; длина слов в массивах, равно как и самих массивов, переменна.

В соответствии с этим структура вычислительных машин, предназначенных для систем обработки планово-экономической и учетно-статистической информации, должна представлять собой комплекс взаимодействующих устройств для обработки больших объемов экономической информации, получаемой и передаваемой по линиям связи и оперативного выполнения сложных расчетов при решении экономических задач. Необходимо предусмотреть возможность работы таких машин по принципу мультипрограммирования, обеспечивающему параллельное решение нескольких задач с одновременным приемом и выдачей информации; это даст возможность значительно повысить быстродействие машин. Многопрограммная работа, в свою очередь, требует применения устройств для автоматического прерывания программ по принципу «приоритета». Машины должны также обладать значительной по объему оперативной памятью, быстродействующими устройствами ввода-вывода информации, быть рассчитаны на работу с крупноразмерными массивами информации, причем переменной длины. При этом необходимо, чтобы система команд была единой для всех машин и отвечала требованиям одновременной реализации нескольких программ, а также передачи обработанной информации другим вычислительным машинам.

По предварительным оценкам, для обработки экономической информации в соответствии с рассмотренной структурой единой вычислительной сети представляется целесообразным располагать тремя классами вычислительных машин, которые соответствовали бы изложенным требованиям. Вычислительные машины малой мощности предназначаются для решения задач первичной обработки экономической информации, планирования, статистики и учета, а также для выполнения текущих инженерно-технических расчетов; среднее быстродействие этих машин должно составлять несколько десятков тысяч операций в секунду, объем оперативной памяти — в пределах десяти тысяч машинных слов. Вычислительные машины средней мощности служат для решения широкого круга планово-экономических и учетно-статистических задач и обладают значительным быстродействием (сотни тысяч операций в секунду); емкость оперативной памяти — несколько десятков тысяч машинных слов. Вычислительные машины большой мощности (быстродействие, измеряемое миллионами операций в секунду, емкость оперативной памяти — сотни тысяч машинных слов) должны использоваться для эффективного решения сложных математических, планово-экономических, учетно-статистических и других задач, требующих большого объема вычислений. Желательно, чтобы машины всех трех классов имели однотипное оборудование; это позволит наращивать мощности машин путем агрегатирования однотипных устройств и существенно облегчит их производство и эксплуатацию.

Создание подобных машин вполне реально, хотя и связано с известными техническими трудностями. В качестве примера можно сослаться на то, что разработанная в США система «IBM-360» состоит из пяти моделей, различных по производительности, но обладающих единой системой программирования и однотипным оборудованием. Быстродействие самой крупной модели — порядка миллиона операций в секунду.

Важным техническим параметром, имеющим первостепенное значение при использовании вычислительной техники для решения экономических задач, является быстродействие и надежность в работе устройств ввода исходных данных и устройств вывода результатов. При больших объемах исходной информации (что имеет место при решении экономических задач) на ввод и вывод информации в машину вследствие

малого быстродействия этих устройств затрачивается недопустимо большое время. Кроме того, существующие устройства ненадежны в работе, не обеспечивают контроль над вводимой информацией и возможность ввода в любом коде. Так, скорость ввода в электронную вычислительную машину в расчете на один канал не превышает 300—700 перфокарт в минуту. При решении больших экономических задач число перфокарт с исходными данными составляет десятки и даже сотни тысяч, следовательно, ввод информации займет десятки часов машинного времени. В данной связи большое значение придается разработке и созданию устройств перезаписи с внешних накопителей, например, с магнитной ленты на перфоленты и перфокарты и обратно с одновременным преобразованием кодов. Это позволит значительно повысить скорость ввода и вывода информации за счет совмещения их во времени с решением задачи (скорость передачи информации увеличится до десятков тысяч знаков в секунду), а также даст возможность осуществить взаимодействие машин, работающих с разными кодами.

Устройства ввода должны быть приспособлены к скоростному приему алфавитно-цифровой информации, допускающему непосредственное введение исходной информации в машину. В первую очередь сюда относятся устройства, позволяющие достаточно надежно автоматически считывать печатный и рукописный алфавитно-цифровой текст непосредственно с документов, например, устройства оптического считывания знаков с документов или считывание знаков с документов, нанесенных магнитными чернилами. Наличие таких устройств даст возможность вводить до нескольких тысяч документов в секунду. Алфавитно-цифровые устройства вывода, позволяющие получать сводные экономические показатели в виде законченных документов, должны обладать быстродействием порядка нескольких тысяч строк в секунду. Устройства ввода и вывода целесообразно делать однотипными для всех трех классов машин, что даст возможность обеспечить эффективную обработку экономической информации.

Ускорение ввода информации в машину требует также широкой автоматизации процессов первичной подготовки документации. Нельзя не отметить, что недостаточный уровень механизации и автоматизации первичных экономических расчетов и подготовки низовой экономической информации приводит к тому, что первичная обработка оказывается одной из самых ненадежных, трудоемких и дорогостоящих операций во всем многозвенном комплексе обработки информации.

В ближайшие годы предполагается широко внедрить в практику следующие методы автоматизации подготовки технических носителей информации, обеспечивающие ее непосредственный ввод в ЭЦВМ: метод микрофильмирования, то есть пересъемки документов, подлежащих обработке на ЭЦВМ, на кино- и фотопленку (микрофильмы вводятся далее непосредственно в ЭЦВМ с большой скоростью); метод автоматического переноса данных на перфоленту с изготовлением документов на пишущих или счетно-пишущих машинах; метод фотоэлектрического считывания с документов, выполненных нормализованным шрифтом, с одновременной перфорацией на лентах или картах; метод непосредственного ввода в ЭЦВМ данных с каналов связи, с других машин или датчиков, фиксирующих данные первичного учета.

Предварительный анализ экономических задач, разрешить которые предстоит в ближайшем будущем в рамках единой вычислительной сети, показывает, что объем информации, накапливаемой и хранимой в вычислительных центрах, будет достигать примерно миллиарда чисел. Следовательно, необходимо создать внешние накопители информации соответствующей емкости с малым временем обращения; такие накопители

должны иметь быстродействующие устройства автоматического поиска и выборки из массива любой требуемой информации с последующей сортировкой и упорядочением ее для дальнейшего использования. Кроме того, надо, чтобы накопительное оборудование на всех уровнях обработки информации обеспечивало возможность ее обновления, а также допускало совместную работу как со «своим» основным вычислителем, так и с вычислителями машин на других уровнях. Хранение информации во внешних накопителях целесообразно производить как в разукрупненном виде (что необходимо для решения местных текущих задач), так и в агрегированном виде (для решения задач планирования и управления в головных звеньях системы).

Емкость накопителей в значительной мере зависит от вычислительной ступени, на которой они применяются, и должна достигать максимально миллиарда машинных слов. Примером таких накопителей являются магнитные карты, разработанные в США, на которых можно хранить до сотен миллионов цифр, а время обмена составляет до 150 000 цифр/сек. Весьма перспективно также использование в качестве носителей информации микрофильмов, обладающих плотностью записи порядка нескольких тысяч точек на 1 мм^2 и скоростью ввода информации в вычислительную машину порядка десятков тысяч символов в секунду.

Вся сеть вычислительных центров должна отвечать жестким требованиям по надежности. Следовательно, еще более жесткие требования по надежности необходимо предъявлять к вычислительным машинам.

Для обеспечения высокой надежности, быстродействия и экономичности машин в эксплуатации их электронные схемы целесообразно строить на полупроводниковых миниатюрных и микроминиатюрных элементах. В области микроминиатюризации радиоэлектронных схем в настоящее время можно выделить три основных направления: разработка и внедрение микромодульных конструкций, представляющих собой электронные схемы, выполняемые на малогабаритных компонентах обычного типа с применением печатного монтажа; создание тонкопленочных микросхем и, наконец, построение интегральных схем — схем на твердом теле, основанных на принципах молекулярной электроники.

Важное значение приобретают также логические и структурные методы повышения надежности сложных (многокомпонентных) устройств обработки информации. Эти методы не требуют обязательного повышения надежности компонентов для обеспечения надежного функционирования системы в целом. К их числу в первую очередь относятся использование кодов с обнаружением и исправлением ошибок, постоянное резервирование оборудования, выбор по большинству из нечетного числа параллельных выходов и другие методы.

В связи с тем, что в ближайшей перспективе вся подлежащая машинной обработке экономическая информация будет поступать по линиям связи, возникает задача создания высококачественной аппаратуры, позволяющей передавать в каналы связи и принимать из них данные при непосредственном обмене информацией между вычислительными машинами. Эта аппаратура должна обеспечивать автоматический обмен информацией между машинами и вычислительными центрами, в первую очередь информацией с наивысшей срочностью, и автоматически выдавать контрольную информацию на печать. Информация должна также анализироваться на входах по ее виду, по достоверности и рассылаться в соответствующие устройства ее длительного хранения. В случае безвозвратных потерь разрядов информации и невозможности ее восстановления (программным путем) от ЭЦВМ по линии связи поступают сигналы на повторение передачи соответствующей группы слов или одного слова.

Относительно самой системы обмена информацией можно отметить следующее. В принципе для обмена ею можно использовать единую систему связи страны. Сбор информации в зоне каждого опорного центра в этом случае может вестись с помощью телеграфных и телефонных каналов. Для обеспечения взаимодействия опорных центров (включая головной) целесообразно использовать телевизионные каналы связи. Такая система позволит обеспечить оперативный сбор и передачу всей необходимой экономической информации.

Особо следует остановиться на вопросах создания специального алгоритмического языка и автоматизации программирования. Сейчас трудоемкость алгоритмизации и программирования, неизбежно предшествующих решению задачи на вычислительной машине, не идет ни в какое сравнение с трудоемкостью решения самих задач: если та или иная сложная задача решается машиной за несколько часов, то подготовка ее для машинного решения может занимать человеко-годы. В настоящее время проблемы алгоритмизации и программирования приобретают особую значимость и в связи с постоянным совершенствованием технических характеристик средств вычислительной техники и, в частности, со стремительным возрастанием быстродействия вычислительных машин. Намечается разрыв между затратами на предварительную подготовку задач и на их решение на вычислительной машине. В этой связи следует обратить серьезное внимание на вопросы создания специальных алгоритмических языков, которые позволят автоматически переводить любую формально описанную задачу в готовую программу данной вычислительной машины при условии, что последняя приспособлена для восприятия такого языка.

В общем случае при автоматическом программировании необходимо решить следующие задачи: перевод кода операций на язык вычислительной машины, размещение инструкций в запоминающем устройстве, определение направления решения задачи, введение готовых подпрограмм из библиотеки программ, выработка последовательности символических инструкций для введения специфических параметров в макроинструкции. Системы программирования делятся на интерпретирующие и компилирующие. В первом случае подпрограммы вырабатываются в специальном устройстве и последовательно выполняются в вычислительной машине. Во втором случае каждая макроинструкция переводится на язык вычислительной машины, но выполняется лишь после составления полной программы. В этом случае составление полной программы подразделяется на следующие этапы: определение оптимальных направлений программирования, оценка символов, пригодных для выполнения каждого шага программы, выработка кодов операций машины, определение возможности кодирования математических выражений, предварительная оценка возможных разветвлений в программе, исключение символов, непригодных для построения программы.

Описание экономических задач на основе алгоритмического языка гораздо менее трудоемко, чем их непосредственное программирование. Поэтому проблема создания алгоритмического языка и программ-трансляторов для перевода с одного машинного языка на другой весьма актуальна. В США, например, ведется работа над созданием в общей сложности нескольких десятков различных языков, причем в последнее время начинает отчетливо намечаться тенденция к их стандартизации. Разумеется, подобное обилие машинных языков связано со спецификой эксплуатации вычислительных машин в капиталистических странах и излишне в условиях социалистического хозяйствования.

Создание алгоритмических языков, разработка типовых машинных алгоритмов и программ позволят существенно облегчить и ускорить внедрение вычислительной техники в народное хозяйство, а также сэко-

номить значительные средства, ибо в этом случае к автоматическому решению экономических задач на современных вычислительных машинах можно будет привлечь широкие круги практических работников, не имеющих специальной подготовки по математическому программированию и вычислительной технике.

Исключительное значение приобретает подготовка кадров специалистов в различных областях, связанных с массовой эксплуатацией ЭЦВМ. В настоящее время назрела необходимость готовить как инженеров-экономистов широкого профиля по обработке экономической информации, знакомых с эксплуатацией вычислительных машин и с организацией работ в тех или иных отраслях народного хозяйства, так и экономистов-математиков, роль которых при создании единой вычислительной системы сильно возрастет. Создание вычислительных центров потребует определенного количества специалистов средней квалификации, которые должны подготавливаться в техникумах.

Создание единой государственной сети вычислительных центров весьма важно для повышения уровня планирования и будет способствовать скорейшему построению коммунистического общества в нашей стране.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

«Методика проведения семинарских занятий по политической экономии». Часть первая. Росвузиздат, 1963 г., 238 стр.

В последние годы существенно изменились условия преподавания политической экономии в технических вузах. Это обусловлено рядом обстоятельств, в том числе значительным сокращением общего объема времени на изучение курса, что вызвало необходимость найти новые пути совершенствования преподавания с тем, чтобы повысить уровень экономической подготовки будущих инженерно-технических кадров.

В настоящее время повышение уровня экономического образования студентов наталкивается на определенные трудности. На семинарские занятия отводится всего 70 часов. Естественно поэтому, что они проводятся далеко не по всем, а лишь по наиболее важным и сложным темам и разделам курса. В этих условиях особое значение приобретает самостоятельная работа студентов над первоисточниками и учебной литературой, что требует от кафедр политической экономии тщательной подготовки к семинарским занятиям и умелого их проведения. Семинары должны стать центром творческого обсуждения узловых вопросов политической экономии, помочь студентам хорошо усвоить теоретические положения курса, лучше понять законы и категории политической экономии.

К сожалению, для самостоятельной работы у студентов остается очень мало времени. Даже в том случае, если на подготовку к каждому семинару отводится 4—5 часов, то студент может овладеть максимум 30—35 страницами текста, хотя рекомендуется гораздо больше. Отдел преподавания политической экономии Министерства высшего и специального среднего образования СССР отказался от регламентации времени на литературу по каждой теме, полагая, что это — дело кафедры и преподавателей. Вот почему в новой обстановке, которая сложилась к настоящему времени, обмен опытом работы, в том числе опытом проведения семинарских занятий, имеет большое значение. А между тем методический участок работы у нас все еще недооценивается.

Как известно, коллективы преподавателей политической экономии вузов из года в год пополняются молодыми кадрами. Они обладают, как правило, достаточными экономическими знаниями, но не имеют опыта преподавания, не знают методики проведения семинарских занятий. Семинары же являются такой формой занятий, где успех дела решается прежде всего квалификацией преподавателя, его умением привить вкус к экономической теории. Вызвать интерес к обсуждаемым проблемам, а следовательно, повысить действенность воспитательной роли политической экономии можно в том случае, если преподаватель сумеет методически правильно организовать занятие.

В нашей экономической литературе еще не было таких пособий, в которых рассматривались бы вопросы методики проведения семинарских занятий, конкретно показывалось бы, как следует содержательно и интересно проводить обсуждение вопросов на каждом занятии. В этой связи заслуживают внимания два выпущенных сборника под названием «Методика проведения семинарских занятий по политической экономии»: часть I — «Общие основы капиталистического способа производства» и часть II — «Монополистический капитализм — империализм» (Издательство «Высшая школа», 1964 г.). Обе книги изданы под редакцией проф. Н. А. Кокарева и доцентов В. П. Бруевича и В. У. Кулешова[1]. Выпуская эти сборники, кафедра политической экономии Московского авиационного института имени С. Орджоникидзе делится опытом проведения семинарских занятий. В них обстоятельно разработана методика проведения занятий по каждой теме курса.

Обобщая накопленный опыт, кафедра политической экономии МАИ делится своими соображениями, как провести семинары по темам курса в объеме программы технических вузов. В этом пособии обстоятельно показаны, во-первых, место темы в курсе политической экономии, ее методологическая связь с предыдущим материалом,

[1] В 1965 г. выйдет в свет III часть — «Коммунистический способ производства».

круг вопросов, рекомендуемых для рассмотрения на семинарском занятии, и методические приемы, помогающие усвоить наиболее сложные вопросы; во-вторых, в нем говорится о том, какие темы следует рекомендовать для подготовки студенческих докладов и сообщений на семинарских занятиях, показываются методические приемы, с помощью которых можно организовать творческую дискуссию, а также увязать теоретический материал с современностью, с практикой коммунистического строительства; в-третьих, в работе даются методические советы, помогающие правильно построить вступительное и заключительное слово преподавателя, рекомендуются литература, наглядные пособия и иллюстрации по обсуждаемым вопросам. Конечно, не все эти рекомендации можно реализовать в течение двух часов, отводимых на занятие. Но те из них, которые не смогут быть использованы в одних группах, применяются в других, ибо в каждой группе семинарское занятие развертывается по-разному.

Рассматривая методику проведения семинарского занятия по теме «Предмет политической экономии», авторы анализируют ряд сложных и трудно воспринимаемых теоретических положений, иллюстрируя их доходчивыми примерами. В сборнике отмечается, что процесс труда нельзя отождествлять с производством материальных благ. При анализе простых моментов процесса труда еще нет необходимости в том, писал Маркс, чтобы рассматривать рабочего в его отношении к другим рабочим, ибо здесь достаточно раскрыть, что человек и его труд на одной стороне, природа и ее материалы — на другой[2]. В отличие же от процесса труда как такового в производстве материальных благ люди воздействуют и на природу и друг на друга.

Чтобы студенты правильно усвоили такие категории политической экономии, как «собственно труд», «средства труда», «предметы труда» и т. д., авторы предлагают пользоваться разработанной ими для этого схемой. Они умело оперируют подобранными фактами, наглядно показывающими закономерные связи между явлениями. Одновременно с раскрытием методических приемов в сборнике развиваются некоторые теоретические положения, относящиеся к кругу проблем данного семинара, высказывается ряд критических замечаний по поводу ошибочного определения предмета политической экономии Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР», показывается объективная основа научной классификации экономических законов и т. д.

[2] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 195.

При рассмотрении методики занятия по теме «Товарное производство. Товар и деньги» большое внимание уделяется обобщению опыта обсуждения на семинарах сложных вопросов этой темы: о двойственном характере труда, противоречиях товара, об особенностях эквивалентной формы стоимости и т. д. Читатель найдет ряд полезных советов относительно того, как более доходчиво изложить студентам некоторые трудные положения. Здесь приводится много примеров, использование которых помогает понять закон денежного обращения, сущность инфляции, роль закона стоимости в развитии товарного производства.

В разделе, посвященном семинарскому занятию по теме «Капитал и прибавочная стоимость», дается ряд методических указаний, в частности по критике современных реформистских и ревизионистских теорий. Удачно подобрана рекомендуемая литература, помогающая преподавателям привлекать при проведении занятия необходимые цифры и факты. Серьезную помощь руководителям семинаров могут также оказать методические советы по выявлению противоречий всеобщей формулы капитала, определению величины стоимости товара рабочая сила, исчислению нормы прибавочной стоимости. Большое внимание уделено вопросу о двух способах увеличения прибавочной стоимости, а в связи с этим — классовой борьбе пролетариата.

Методика семинарского занятия по теме «Накопление капитала и ухудшение положения пролетариата» помогает последовательно и глубоко раскрыть закономерности капиталистического накопления, влияние процесса накопления на положение рабочего класса, революционно-практическое значение теории накопления капитала для классовой борьбы пролетариата. Следует отметить, что вопросы, предлагаемые для обсуждения на семинаре, опираются на первоисточники, предполагают знание «Капитала». Методические советы помогают вскрыть на семинаре органическую связь накопления капитала с ухудшением положения пролетариата, выявить историческую ограниченность капиталистического способа производства, обосновать необходимость его революционной смены новым способом производства. В методике удачно раскрывается содержание всеобщего закона капиталистического накопления, правильно трактуются конкретные формы его проявления — относительное и абсолютное ухудшение положения рабочего класса. При рассмотрении этой темы используются современные материалы и литературные источники, а также статистические данные. Тем самым подчеркивается актуальность теории накопления Маркса и опровергаются буржуазно-апологетические и оппорту-

нистические взгляды на положение трудящихся в капиталистических странах.

В методической разработке занятия по теме «Средняя прибыль и цена производства» содержатся советы по анализу категории прибыли как превращенной формы прибавочной стоимости. Излагая свой опыт проведения занятий, авторы предлагают при освещении факторов, влияющих на норму прибыли, прибегать к некоторым преобразованиям формулы нормы прибыли. Это позволит студентам не декларировать данные факторы, а непосредственно выводить их из формулы. Такая наглядность способствует лучшему усвоению темы. Особенно сложен для понимания вопрос о законе тенденции нормы прибыли к понижению и связанном с этим обострении противоречий капитализма. Методические советы, даваемые по этому вопросу, помогут правильно провести его обсуждение, что в значительной степени будет содействовать преодолению возникающих у студентов трудностей при изучении этой проблемы. Обсуждение заключительного вопроса темы — значения учения Маркса о средней прибыли для классовой борьбы пролетариата — удачно связывается с современным положением в капиталистических странах, с ростом в них влияния и авторитета марксистско-ленинских партий.

В методических указаниях по теме «Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве» предлагается не ограничиваться на семинаре выяснением только теоретических положений данной темы, а связывать все эти вопросы с современностью. В частности, обсуждение вопроса о возникновении земельной ренты рекомендуется начинать с выяснения сущности аграрного капиталистического строя, а вопрос о путях развития капитализма в сельском хозяйстве рассматривать не только в историческом плане, но и на примере освободившихся стран на современном этапе. При анализе сущности дифференциальной ренты в методике предлагается выяснить, что практически имеется в виду под худшими условиями производства. Для выяснения сущности абсолютной ренты рекомендуется поставить на семинаре ряд вопросов: 1) каковы предпосылки и причины абсолютной ренты; 2) имеет ли место нарушение закона стоимости при реализации земледельческих продуктов; 3) исчезает ли абсолютная рента, если уравнивается органический состав капитала в промышленности и сельском хозяйстве.

В методике занятия по теме «Воспроизводство общественного капитала и экономические кризисы» содержится ряд полезных рекомендаций относительно обсуждения таких вопросов, как проблема реализации, выводы из схем Маркса, антагонистические противоречия капиталистического воспроизводства. В разделе о кризисах даются полезные советы о том, как убедительнее объяснить особенности современного капиталистического цикла. Много внимания уделено критике буржуазных теорий «бескризисного развития капитализма».

Говоря о достоинствах рецензируемой книги, вместе с тем следует отметить, что она не лишена и недостатков. Неодинаков уровень отдельных разделов работы. Так, по ряду тем дается много позитивного материала в ущерб изложению методических вопросов. В методическом сборнике предлагается слишком большой список литературных источников (см. стр. 92, 177—179, 191—195) и в то же время недостаточно привлекается на семинарских занятиях художественная литература. Между тем умелое использование этой литературы может значительно повысить интерес студентов к проблемам политической экономии.

Несколько схематично изложена проблема трех исторических стадий развития капитализма. Авторы ограничились лишь перечнем вопросов, но не дали методических советов по таким важным и сложным проблемам, как разделение труда и мануфактура, капиталистическая фабрика, формальное и реальное подчинение труда капиталу. Не во всех темах семинарских занятий показана связь освещаемых теоретических проблем с современными явлениями буржуазного общества. Например, в теме «Средняя прибыль и цена производства» отсутствуют материалы о движении нормы и массы прибыли в условиях современного капитализма, не приведены данные и о норме прибавочной стоимости в главных капиталистических странах.

Устранение отмеченных недостатков позволило бы поднять уровень рецензируемой книги и оказало бы более эффективную помощь преподавателям политэкономии.

Ознакомление с изложенным в рецензируемой работе опытом проведения семинарских занятий в Московском авиационном институте — одном из крупнейших технических вузов страны — интересно и поучительно не только для молодых, но и для опытных преподавателей. Использование многих методических советов, приведенных в этой книге, позволит повысить качество преподавания политэкономии в вузах.

Несомненную пользу методическое пособие принесет пропагандистам сети партийного просвещения, ведущим занятия по политической экономии капитализма. С успехом оно может быть использовано и самостоятельно изучающими политическую экономию, а также студентами-заочниками.

А. Ляпин, В. Докукин

ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБОРОТА В СССР

Г. ШВАРЦ, Безналичный оборот и кредит в СССР. Московский финансовый институт. Госфиниздат, 1963 г., 220 стр.

Денежный оборот социалистического хозяйства, его сущность и организация привлекали и еще долго будут привлекать внимание наших экономистов, поскольку товарно-денежные отношения играют важную роль в строительстве коммунистического общества.

Исследованию безналичного оборота как составной части единого денежного оборота социалистического хозяйства в его связи с экономикой страны и функциями денег, а также во взаимосвязи с формами кредита и практикой работы банка посвящена рецензируемая книга.

Исходя из единства денежного оборота социалистического хозяйства в двух его формах — безналичного и наличноденежного — и положения Маркса о том, что как в первом, так и во втором случае имеет место замещение денег различными формами кредитных операций (при условии, что деньги эмитируются на базе кредита), автор приходит к следующим важным выводам: и денежные знаки и средства безналичного оборота как представители золота в равной мере выполняют роль всеобщего эквивалента; поскольку в безналичном обороте наличные деньги заменяются разными формами кредитного обращения, постольку в последних находят свое проявление функции, присущие деньгам, в частности функция меры стоимости, средства платежа и накоплений; в безналичном обороте денежные средства при погашении любых обязательств (в том числе и при оплате материальных ценностей) всегда выполняют функцию средства платежа; несмотря на единство денежного оборота и общность его кредитной основы, нельзя определять средства безналичных расчетов (вклады) как деньги, ибо между ними имеется существенное экономическое различие, вытекающее из разного характера их движения; безналичный оборот (его развитие, организация) прямо и косвенно оказывает влияние на устойчивость денег; действие экономического закона денежного обращения, сформулированного Марксом, распространяется и на безналичный оборот предприятий и хозяйственных организаций (в определенных рамках).

Большинство указанных положений не вызывает возражений. Однако с последним выводом автора мы не можем согласиться. В нашей экономической литературе все чаще высказывается мнение, будто экономический закон денежного обращения, состоящий в том, что масса денег в обращении должна равняться сумме цен товаров, деленной на среднюю скорость обращения денег (число оборотов одноименных денежных единиц), распространяется и на сферу безналичного денежного оборота [1]. Правда, признание такого положения сопровождается большим количеством оговорок, подчеркивающих особенность действия закона денежного обращения в сфере безналичного оборота. Г. Шварц посвящает анализу этого вопроса специальный раздел, в котором рассматривает возможность применения формулы количества денег в обращении к средствам безналичного оборота. Исследуя лишь два основных элемента ресурсов кредитной системы — средства государственного бюджета и средства хозяйственных предприятий и организаций, автор приходит к выводу, что необходимость соответствия денежной и товарной массы, вытекающая из требований закона денежного обращения, распространяется не только на наличноденежный оборот, но и на безналичный оборот предприятий и хозяйственных организаций (в указанных выше рамках) [2]. Что же касается резервов государственного бюджета, то к ним, по мнению Г. Шварца, закон денежного обращения неприменим, так как здесь деньги выступают в функции средства накопления.

Попробуем разобраться в этом вопросе.

Известно, что Маркс, формулируя закон количества денег в обращении, анализировал обращение денег как постоянное повторение одного и того же процесса смены форм стоимости (*Т—Д—Т*), где деньги выступают в качестве посредника товарного обращения и приобретают функцию средства обращения. Но так как с развитием общественного производства деньги, находясь в обращении, не только служат посредником в товарном обмене, но и выполняют функцию средства платежа, Маркс расширил свое определение: «Если мы теперь рассмотрим общую сумму денег, находящихся в обращении в течение данного промежутка времени, то окажется, что она — при данной скорости циркуляции средств обращения и платежа — равняется

[1] См. В. Батырев, Денежное обращение в СССР (Вопросы теории, организации и планирования). Госфиниздат, 1959 г.; Ю. Е. Шенгер, Очерки советского кредита. Госфиниздат, 1961 г.

[2] То есть за вычетом средств, предназначенных для оплаты труда и взносов в централизованный фонд государства, и средств хозяйства в расчетах.

сумме подлежащих реализации товарных цен плюс сумма платежей, которым наступил срок, минус взаимнопогашаемые платежи и, наконец, минус сумма оборотов, в которых одни и те же деньги функционируют попеременно то как средство обращения, то как средство платежа»[3]. Этот экономический закон денежного обращения имеет всеобщее значение, но, учитывая его действие в условиях социалистической экономики, не следует забывать, что он был сформулирован Марксом применительно к простому денежному обращению без учета системы кредита и банков, которые он включил в свое исследование значительно позднее.

В нашей экономике, как известно, масса денег, находящихся в обращении, обслуживает почти исключительно движение доходов населения, а оборот фондов и накоплений между звеньями социалистического хозяйства совершается посредством кредитных операций банков. Перечисляя денежные средства со счета одного предприятия на счет другого, банк переносит право на получение денег, которое реализуется хозорганами лишь при получении наличных денег, как правило, для оплаты труда. Все платежи между предприятиями и организациями народного хозяйства в конце концов уравновешиваются, не требуя денег ни как средства обращения, ни как средства платежа, а взаимопогашаемые платежи Маркс исключал из формулы, определяющей массу денег, необходимых для обращения.

Г. А. Шварц правильно отрицает то, что денежные средства выполняют в безналичном обороте функцию средства обращения. В безналичном обороте — внутрибанковском и внебанковском — денежные средства всегда выступают в качестве средства платежа, так как в силу специфики этого оборота в нем обязательно принимает участие кредитное учреждение и переход товара от продавца к покупателю и движение денег в обратном направлении никогда не совершаются одновременно. Непонятно, почему, отрицая функционирование денег в качестве средства обращения в безналичном обороте, автор считает возможным перенести на этот оборот специфический закон обращения денег. Ведь в этом законе взаимоувязаны не только масса денег с противостоящей ей массой товаров, но и масса денег со скоростью их обращения. А о скорости движения денежных средств в безналичном обороте совсем не упоминается.

В книге отмечается, что закон денежного обращения применим (с некоторыми оговорками) к средствам хозяйств на их расчетных и текущих счетах в банке и неприменим к резервам государственного бюджета, также хранящимся в банке, так как здесь деньги выступают в функции средства накопления и не обслуживают непосредственно товарное обращение. Такая постановка вопроса неправильна. Напомним, что большая часть платежей за товаро-материальные ценности и услуги производится не из свободных средств хозяйства на расчетных счетах хозорганов в банке, а из кредитов банка с различных ссудных счетов. Поэтому остатки на счетах предприятий и организаций (за вычетом средств, необходимых для налично-денежных выплат) нельзя рассматривать как средства безналичного оборота. Это только небольшая часть средств безналичного оборота, который совершается главным образом за счет кредитов банка, то есть за счет всех ресурсов кредитной системы, в том числе и бюджетных резервов банка.

Закон денежного обращения неприменим к ресурсам кредитной системы потому, что они вовсе не идентичны массе денег, находящихся в обращении. Это разные экономические категории: деньги и права на получение денег в банке. Во II и в особенности в III томе «Капитала», исследуя движение ссудного денежного и действительного капитала, Маркс неоднократно подчеркивал различия между деньгами и вкладами в банках, которые во много раз превышают массу денег в обращении. Для ресурсов кредитной системы социалистического хозяйства Г. А. Шварц в другой своей работе[4] нашел, по нашему мнению, удачное определение как «ссудного фонда государства»,— не придавая ему свойств денежной массы в обращении.

Закон денежного обращения в социалистическом хозяйстве — это проявление более общего экономического закона пропорционального развития в специфической области реализации денежных доходов населения. Так как трудящиеся получают за свой труд наличные деньги, обладающие свойством обращения (и платежа), масса денег и масса товаров в обращении должны противостоять друг другу не абсолютно, а относительно скорости движения денег (то есть чем быстрее обращаются деньги, тем меньше их должно быть для обслуживания той же массы товаров). Отсутствие специфических черт обращения денег, под которыми Маркс понимал только денежные знаки, металлические и бумажные, выпущенные в обращение, в безналичном обороте банков, проводимом посредством кредитных

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 150.

[4] См. «Денежное обращение и кредит СССР». Учебное пособие. Госфиниздат, 1957 г., стр. 230.

операций по счетам предприятий, делает невозможным применение закона денежного обращения в этой сфере.

Можно ли отсюда сделать вывод, что средства безналичного оборота или ресурсы кредитной системы не находятся ни в какой связи с массой материальных ценностей, движение которых они обслуживают? Отнюдь нет. В ресурсах безналичного оборота, как в свободных средствах на расчетных и текущих счетах, так и в «правах на получение кредитов» (назовем их условно «свободными лимитами кредитования»), деньги выступают как покупательное средство (но не средство обращения) на средства производства и предметы потребления в оптовом обороте (за исключением сумм, необходимых для оплаты труда наличными деньгами)[5]. Поэтому между ссудным фондом государства или суммой прав на получение платежных средств в банке и реальными потребностями хозяйства должно быть соответствие. Этого требует экономический закон планомерного развития народного хозяйства. Реальные потребности в платежных средствах, выступающих в форме кредитных операций банка, определяются массой материальных ценностей, которая может быть вовлечена в общественное воспроизводство. В силу действия закона стоимости и хозяйственного расчета как формы управления хозяйством движение материальных ценностей между отдельными самостоятельными предприятиями требует возмещения их стоимости в денежной форме, следовательно, создания платежных средств, которые и предоставляются банком путем расширения кредитов.

Планомерное соответствие между потребностями хозяйства в платежных средствах и кредитами банка достигается в кредитных планах последнего. Требования закона планомерного развития в области безналичного оборота означают необходимость строгого ограничения кредитных операций банка действительной потребностью в создании платежных средств для оплаты материальных ценностей и затрат, участвующих в общественном воспроизводстве. И с этой точки зрения прав Г. А. Шварц, когда он подчеркивает необходимость более жесткого подхода к обеспечению возвратности кредита, сужения сферы применения безлимитного кредитования и других мер, ограничивающих неправомерное расширение банковских кредитов.

[5] Средства, необходимые для уплаты взносов в централизованный фонд государства, мы не исключаем, как это делает Г. А. Шварц, потому что в конечном счете они будут также использованы на оплату материальных ценностей и оплату труда наличными деньгами.

На наш взгляд, тезис автора о превалирующем влиянии роста социалистического воспроизводства на развитие платежного и безналичного оборота социалистического хозяйства правилен. Однако следует отметить, что он недооценивает влияния других факторов, так сказать, организационного порядка (организация производства и обращения товаров, изменения цен, уровня заработной платы, размеров перераспределяемых накоплений и т. п.). Ведь одни только изменения порядка кредитования и расчетов (например, при транзитных отгрузках или по децентрализованным зачетам) могут сильно повлиять на размеры безналичного оборота, что и показано в книге на примере платежного оборота отдельного предприятия. Проводимые в настоящее время мероприятия по организации фирм, объединяющих ряд предприятий, и их расчеты с поставщиками и покупателями должны, на наш взгляд, привести к некоторому сокращению платежного оборота по оплате материальных ценностей, услуг и накоплений. В связи с этим представляла бы интерес хотя бы приблизительная количественная оценка отдельных экономических факторов, определяющих размеры безналичного оборота, проходящего через банк и вне его.

В работе правильно отмечается, что с установлением системы прямого банковского кредитования и с концентрацией всех расчетов народного хозяйства в банке задача организации безналичного оборота стала более широкой и у банка возникла необходимость воздействовать через безналичный оборот на укрепление хозяйственного расчета и тем самым на укрепление денежного обращения. Однако с этим положением не согласуется предложение автора о внедрении чекового обращения (индоссирования чеков) в сферу оборота, ограниченного определенной суммой платежа, и расширении платежей наличными деньгами (в пределах до 100 руб.), что должно, по мнению автора, разгрузить банк от большой технической работы по обслуживанию мелких операций.

Расчеты по мелким суммам, представляющим небольшую часть платежного оборота, действительно усложняют работу банка. Но такие расчеты между хозорганами являются одной из основных функций банка, и вполне естественно, что на меньшую по сумме часть платежного оборота приходится большое количество документов. Иначе и быть не может. Решить вопрос о том, что́ экономически целесообразно — проводить расчеты на мелкие суммы через банк или вне банка наличными деньгами или чеками,— можно только на базе точных расчетов издержек обращения (в банке и у хозорганов) при том и другом способе платежей. К сожалению, таких расче-

тов сейчас нет, и никто достоверно не может доказать, какой из двух способов выгоднее для народного хозяйства. Поэтому предложение расширить практику расчетов на мелкие суммы вне банка, не подкрепленное экономическими выкладками, носит односторонний характер и выражает стремление банка освободиться от части технической нагрузки. Что же касается контроля банка за деятельностью предприятий и организаций, то проведение расчетов вне банка делает его почти невозможным, а это нежелательно и по мелким суммам, которые, хотя и составляют для банка незначительную долю платежного оборота, тем не менее представляют существенную часть расчетов каждого хозоргана. Взаимная задолженность хозорганов в настоящее время довольно велика, а ослабление банковского контроля в этой области приведет к еще большему ее росту. И наконец, расширение сферы внебанковских расчетов в народном хозяйстве вряд ли целесообразно с точки зрения использования банковских ресурсов и регулирования денежного обращения.

Опираясь на установленное Марксом различие между ссудой денег, когда при помощи банка капиталистическое предприятие лишь заменяет товарную форму капитала денежной, и ссудой капитала, когда предприятие получает от банка бланковую ссуду, увеличивающую его капитал, Г. А. Шварц подразделяет кредиты банка социалистического хозяйства также на две группы: на «ссуду оборотных средств», к которым относит кредиты банка на образование запасов производственных фондов и их переработку, позволяющие увеличить оборотные средства и расширить производство, и на «ссуду денег», к которой относит кредиты под запасы готовой продукции и под товары отгруженные. В последнем случае кредит банка, по мнению автора, лишь замещает произведенные материальные ценности (в размере их себестоимости) денежными средствами и тем самым способствует более быстрому возобновлению кругооборота средств данного предприятия.

Деление кредитов банка на две группы соответствует разным фазам кругооборота средств предприятия: ссуды на образование производственных запасов необходимы для авансирования оборотных средств в денежной форме в первой фазе кругооборота ($Д—Т$); ссуды под готовые изделия и товары отгруженные нужны предприятиям для ускорения превращения готовой продукции в деньги ($Т—Д$) на последней фазе кругооборота; ссуды на завершение кругооборота средств ($Т^1—Д^1$) выдаются только при условии уже имеющегося материального обеспечения, а выдача ссуд под производственные запасы чаще всего совпадает с моментом их приобретения и в этом смысле, как пишет Г. А. Шварц, активно содействует образованию у предприятий материального обеспечения. Но из этого вовсе не вытекает проводимое автором различие между «ссудой оборотных средств» и «ссудой денег».

Маркс и Энгельс делили ссуды банков купцам и производителям с позиции отдельных капиталистов, представляющих банку «надежное обеспечение» для получения под него «ссуды денег» или не представляющих банку никакого обеспечения и получающих от него так называемую бланковую ссуду как дополнительный денежный капитал. Это положение не может быть механически перенесено на наше хозяйство, где каждое предприятие представляет собой лишь звено единого хозяйственного целого и все ссуды выдаются банком как часть запланированных предприятиям оборотных средств под надежное материальное обеспечение.

Предложенное Г. А. Шварцем деление кредитов социалистического банка на «ссуды денег» и «ссуды оборотных средств» было в свое время подвергнуто критике на страницах печати [6]. К сказанному можно добавить, что и с точки зрения возобновления кругооборота средств мы не видим разницы между «ссудой оборотных средств», необходимой предприятию для покупки производственных запасов и возобновления производства, и «ссудой денег», которую предприятие получает под готовую продукцию и тоже использует для возобновления процесса производства. Как в первом, так и во втором случае предприятию требуются платежные средства, которые банк и ссужает ему под то или иное обеспечение.

На практике все ссуды нужны хозяйственным организациям для оплаты материальных ценностей (и труда), как платежные средства. Именно поэтому получило такое развитие кредитование по обороту со специального ссудного счета, суть которого заключается в том, что банк выдает ссуды на оплату материальных ценностей и погашает их в момент реализации готовой продукции, охватывая тем самым весь процесс кругооборота средств предприятия. В обеспечение специального ссудного счета принимаются оборотные фонды предприятий от производственных запасов до товаров, отгруженных включительно. Таким образом,

---

[6] См. М. С. Атлас, М. М. Усоскин. Развитие Госбанка за годы Советской власти и некоторые проблемы краткосрочного кредита. «Научные записки Московского финансового института». Выпуск XI, 1958 г., стр. 242; Ю. Е. Шенгер, Очерки советского кредита, стр. 44—46.

если еще в начальном периоде после кредитной реформы 1930 г., когда все ссуды выдавались «по остатку» с простых ссудных счетов под различное обеспечение и можно было говорить о различиях между ссудами, выдаваемыми в начальной и конечной фазах кругооборота средств предприятий, то теперь, когда развитие идет по линии унификации порядка кредитования по обороту всех материальных ценностей предприятий, эти различия стираются.

В заключение автор вносит ряд практических предложений по улучшению кредитно-расчетной работы. Главной проблемой, стоящей перед эмиссионным банком, Г. А. Шварц считает проблему возвратности кредита. В этой связи он рекомендует ликвидировать элементы механического подхода в кредитовании, для чего обеспечить широкое участие предприятий и отделений банка в кредитном планировании, совершенствовать срочность погашения ссуд, осуществлять действительно индивидуальный подход при обслуживании различных предприятий, расширить внеплановую кредитную помощь на условиях проведения предприятиями мероприятий по улучшению показателей своей деятельности, усилить наблюдение за оборачиваемостью материальных ценностей и совершенствовать практику кредитования по обороту. По мнению автора, рекомендуемое им совершенствование кредитования предприятий должно способствовать и укреплению платежной дисциплины.

В области организации безналичных расчетов выводы автора сводятся к следующему: в изменившихся условиях хозяйственных отношений (излишки некоторых товаров и ужесточение контроля за качеством товаров, поступающих в торговую сеть) возможно более широкое, чем это имеет место в данное время, применение аккредитива; в области зачетов перспектива их развития в прежней форме возможна на основе объединения группы предприятий, имеющих постоянные тесные хозяйственные связи и расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. По мнению Г. Шварца, прямое соглашение между ними о применении зачета больше соответствует требованиям хозяйственного расчета и содержанию самой зачетной операции. Наконец, в области местных расчетов рекомендуется расширить расчеты чеками и наличными деньгами до определенного минимума. Из этих предложений мы особо выделяем предложение заново оценить практику децентрализованных зачетов, что, с нашей точки зрения, приведет к расширению оплаты товаров со специальных ссудных счетов предприятий, кредитующихся по обороту.

Автор книги показал сложный организм банка в неразрывном единстве трех сторон его деятельности: кредитной, расчетной и эмиссионной. Ни одну из этих сторон нельзя оторвать от другой; изменения в одной области банковской деятельности неизбежно влекут за собой изменения и в других областях. Книга явится полезным пособием для научных работников, учащихся экономических вузов и практиков кредитного дела.

Н. Шабанова
Ташкент

ВОПРОСЫ ХОЗРАСЧЕТА И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В СОВХОЗАХ

И. Л. МАРИНКО, Хозрасчет и рентабельность в совхозах. Издательство Московского университета, 1964 г., 272 стр.

Характерной чертой современного этапа развития экономики нашей страны является переход к более широкому использованию экономических методов в руководстве социалистическими предприятиями. Существо этого перехода состоит в отказе от администрирования в управлении производством, в расширении прав предприятий, более полном применении хозяйственного расчета, в возрастании роли прибыли.

Цель хозяйственного расчета — увеличение производства продукции при минимальных затратах труда и средств. Экономическая природа хозрасчета не меняется от того, в какой отрасли или на каком предприятии он применяется: в совхозах, на промышленных предприятиях или в колхозах. Однако особенности отдельных отраслей производства порождают специфику в организации хозяйственного расчета. Рецензируемая книга, посвященная особенностям хозрасчета в совхозах, а также актуальным теоретическим и практическим вопросам его дальнейшего развития, представляет определенный интерес.

Главное внимание автор книги уделяет анализу хозрасчетных отношений в связи с интенсификацией совхозного производст-

ва. При этом рассматриваются такие важные вопросы, как организация основных фондов, влияние специализации на рентабельность хозяйств, материальное стимулирование совхозного производства. Исследование всех проблем хозрасчета ведется в непосредственной взаимосвязи с вопросами рентабельности совхозов. Автор через всю книгу проводит ленинскую мысль о том, что перевод предприятий на хозяйственный расчет связан с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого предприятия.

Первые главы книги посвящены в основном теоретическим вопросам хозрасчетной организации производства в совхозах. Автор активно включается в спор о сущности хозрасчета при социализме, занимая, на наш взгляд, правильную позицию. Дело в том, что в экономической литературе имеются два мнения: одно исходит из того, что хозрасчет является экономической категорией социализма, другое ограничивает сущность хозрасчета принципами его организации как элемента хозяйственной политики. И. Маринко отмечает, что определения хозяйственного расчета как экономической категории и как метода ведения хозяйства не противоречат друг другу. Метод ведения хозяйства не есть что-то произвольное, он отражает объективные экономические категории. Хозрасчетный метод ведения хозяйства есть форма проявления хозрасчета как экономической категории (стр. 17—18).

Сущность хозрасчета при социализме очень часто сводят лишь к соизмерению доходов с расходами. Автор книги связывает хозрасчетные отношения прежде всего с материальной заинтересованностью. Хозяйственный расчет только тогда является действенным, когда он побуждает весь коллектив и каждого работника к экономному ведению производства. Не случайно В. И. Ленин подчеркивал непосредственную связь хозяйственного расчета с личными интересами. Он писал, что переходные мостки от капитализма к коммунизму надо строить «на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»[1]. А это достигается тогда, когда материальная заинтересованность работника увязывается с конечными результатами деятельности всего предприятия — количеством произведенной продукции и ее себестоимостью.

Особенности применения хозрасчета в совхозах обусловлены, с одной стороны, их спецификой как сельскохозяйственного производства, с другой стороны — отличиями совхозного сектора сельского хозяйства от колхозного. Если в первом случае отраслевая специфика порождает одинаковые особенности в организации хозрасчета в колхозах и совхозах, то во втором случае различия в применении этого метода ведения хозяйства определяются спецификой колхозной формы собственности. Автор книги показывает, что особенности использования хозрасчетных отношений в совхозах оказывают большое влияние на всю экономику государственных сельскохозяйственных предприятий. Он прослеживает это влияние при анализе всех теоретических и практических вопросов хозрасчета и рентабельности в совхозах.

Известно, что рентабельное ведение хозяйства как в колхозах, так и в совхозах зависит, во-первых, от уровня эквивалентности экономических взаимоотношений с государством и, во-вторых, от степени развития экономики самого предприятия. Следует отметить, что влияние последнего фактора на рентабельность совхозов автор рецензируемой работы проанализировал более глубоко. Под степенью развития экономики совхоза в данном случае понимается уровень и интенсивность производства сельскохозяйственной продукции, себестоимость и качество этой продукции, эффективность использования земли, основных фондов и трудовых ресурсов.

К достоинствам книги следует отнести попытку разработать вопрос о повышении качества сельскохозяйственной продукции, как одного из важных факторов роста рентабельности производства. В работе приводится характерный пример о том, что в 1961 г. совхозы Краснодарского края только из-за низкой жирности сданного государству молока недополучили более 15 тыс. руб. (стр. 141). При этом И. Маринко отмечает, что продажа продукции высокого качества повышает рентабельность хозяйства не только вследствие выигрыша в цене, но и потому, что, как правило, себестоимость такой продукции ниже (стр. 142). Заслуживает внимания и предложение автора оценивать выполнение плана по количеству сданной продукции с учетом ее качества (стр. 144).

Автор ставит ряд интересных вопросов о путях повышения эффективности использования основных фондов в совхозах. Он правильно отмечает, что «одной из причин недостаточно полного использования техники в совхозах является крайне слабое осуществление хозрасчетного принципа самоокупаемости основных производственных фондов» (стр. 210). В настоящее время все убытки от ликвидации основных фондов совхозов независимо от порождающих их причин не включаются в себестоимость совхозной продукции, механически списываются с Уставного фонда, не отражаясь на

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 44, стр. 151.

конечных финансовых результатах работы совхозов. При таком положении с них, по существу, снимается материальная ответственность за сохранность основных фондов. По мнению И. Маринко, убытки от ликвидации основных фондов, допущенные по вине совхозов, необходимо относить на результаты их деятельности и возмещать за счет самих совхозов. Наряду с этим целесообразно, чтобы совхозы перестали включать в себестоимость продукции амортизацию на реновацию по тем машинам, эксплуатация которых вышла за пределы сроков их службы, принятых для совхозов (стр. 213).

При существующей системе хозрасчетных отношений совхозы материально не заинтересованы в эффективном использовании капиталовложений. Как известно, в совхозах они в значительной мере осуществляются из средств бюджета. В результате при сравнительной оценке итогов работы совхозов основные фонды не принимаются во внимание; некоторые руководители совхозов, пользуясь этим, стремятся получить как можно больше средств на капиталовложения для приобретения техники и строительства сооружений, использование которых в рамках одного хозяйства неэффективно. Для устранения такого положения автор предлагает дополнить существующую систему показателей оценки деятельности совхозов показателем объема товарной продукции и прибыли в расчете на 100 руб. основных производственных фондов, увязывая с ним заработную плату и премирование руководителей и специалистов совхозов.

Важным звеном во всей системе хозрасчетных отношений в совхозном производстве является организация внутрихозяйственного расчета. В ряде случаев при отсутствии такого расчета передовым признается отделение (ферма), получившее более высокий урожай культур или более высокую продуктивность скота. Важнейшие же экономические показатели (производительность труда, себестоимость продукции, расход кормов на получение центнера продукции) при этом не учитываются. В работе И. Маринко подробно рассматриваются вопросы организации внутрихозяйственного расчета, показываются причины его недостаточно быстрого внедрения. Однако в главе о внутрихозяйственном расчете в совхозах не все вопросы разработаны с одинаковой глубиной. На наш взгляд, автор недостаточно критически оценивает существующую систему оплаты труда работников совхозов. По его мнению, она якобы «непосредственно совпадает с организацией внутрихозяйственного расчета в совхозах» (стр. 261).

Практика показала, что действующая в совхозах система оплаты труда чрезвычайно сложна; рабочие, как правило, не чувствуют ее прямой связи с конечными результатами производства. Как известно, при этой системе заработок рабочего складывается из нескольких видов выплат и премий: оплата по расценкам за нормы выработки, доплата за продукцию, различные премии (за сверхплановую продукцию, за качество работ, за экономию прямых затрат и т. д.). Основным видом выплат является оплата по расценкам за нормы выработки. Удельный вес доплат за продукцию и премий в общем заработке фактически настолько низок, что эти выплаты не оказывают заметного стимулирующего влияния. В результате рабочие материально поощряются только за объем выполненных работ, а не за произведенную продукцию. Так, в совхозах Московской области на долю оплаты за продукцию в растениеводстве приходится лишь 1—1,1% общего фонда заработной платы, израсходованного в этой отрасли.

Другой существенный недостаток указанной системы оплаты труда состоит в том, что расценки исчисляются на основе плановых показателей. При этом оплата труда зависит не столько от количества произведенной продукции, сколько от плана урожайности. В результате вместо заинтересованности в повышении урожайности у работников совхозов появляется заинтересованность в получении заниженных планов. Все это приводит к нарушению принципа равной оплаты за равный труд. Для исправления указанного недостатка надо смелее вводить базисные расценки за единицу продукции, взятые по фактически сложившейся за последние 3—4 года урожайности в данном совхозе.

Даже отмеченные выше недостатки (а их значительно больше) свидетельствуют о том, что существующая система оплаты труда не стимулирует заинтересованности рабочих совхозов в результатах работы всей бригады и хозяйства в целом. Следовательно, она не способствует и внедрению внутрихозяйственного расчета.

Эффективность хозрасчета в совхозах во многом зависит от их взаимоотношений с государством. Низкий уровень сдаточных цен на некоторые сельскохозяйственные продукты, плановая убыточность и связанная с этим система прямой или косвенной государственной дотации подрывают, ослабляют коренные принципы хозяйственного расчета. В настоящее время еще далеко не все совхозы страны рентабельны. Конечно, для этого имеется и ряд внутрихозяйственных причин, объясняющих убыточность многих совхозов, но это отнюдь не значит, что в области экономических взаимоотношений совхозов с государством нет недостатков.

В рецензируемой книге подробно анализируются история и причины возникновения системы государственных дотаций совхозам. Автор показывает, что эта система «мешала укреплению хозяйственного расчета в совхозах, ослабляла стимулы в борьбе за снижение себестоимости, находилась в противоречии с задачей дальнейшего повышения роли рубля в совхозном производстве» (стр. 222). Система дотаций приводила к тому, что чем хуже работал совхоз, тем больше он получал дотации. Однако И. Маринко остановился на характеристике системы дотаций, действовавшей до 1954 г., и недостаточно проанализировал существующую практику. Безусловно, отмена с 1 января 1954 г. государственной дотации по всем видам сельскохозяйственной продукции была положительным мероприятием, но это не значит, что все виды дотаций совхозам были отменены. Известно, что сейчас на покрытие убытков, а также на пополнение оборотных средств и финансирование капиталовложений совхозов государство ежегодно выделяет из бюджета около 3 млрд. руб. Если бы эти средства поступили в совхозы через цены, то все хозяйства были бы рентабельными. В настоящее же время убытки многих совхозов возмещаются независимо от того, какими причинами они вызваны: объективными условиями или бесхозяйственностью. Средства на капиталовложения выделяются совхозам вне зависимости от того, как использовались имеющиеся основные средства производства. Все это не может не оказывать отрицательного влияния на действенность хозрасчета в совхозах.

Много предстоит сделать и в области совершенствования сдаточных цен на продукцию совхозов. И. Маринко правильно ставит вопрос о необходимости учета при установлении сдаточных цен не только рентабельности хозяйства в целом, но и рентабельности тех отраслей производства, которые являются основными, профилирующими в данной зоне специализации сельского хозяйства. Правомерны и обоснованны предложения автора о необходимости учета в системе цен наряду с условиями производства также условий реализации и сезонных различий в затратах труда. Заслуживают внимания и его доводы в пользу того, что установление обоснованных зональных цен невозможно без земельного кадастра и экономической оценки земли. Без этого нельзя сравнивать, делать объективные выводы и намечать предложения по дальнейшему совершенствованию сдаточных цен. Вместе с тем, на наш взгляд, в книге недостаточно остро ставится вопрос о необходимости дальнейшей дифференциации сдаточных цен по зонам страны. Сейчас сдаточные цены на одну и ту же продукцию в различных природно-экономических зонах мало отличаются друг от друга, тогда как себестоимость этой продукции резко колеблется. Каждое нормально работающее предприятие должно быть рентабельным, только тогда оно будет успешно осуществлять расширенное воспроизводство.

Недостатком книги, по нашему мнению, является отсутствие в ней глав о ценах на средства производства, приобретаемые совхозами, и о кредитно-финансовых отношениях совхозов с государством. Решение проблемы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию нельзя отрывать от анализа состояния цен на средства производства промышленного изготовления. Иначе цены на сельскохозяйственную продукцию останутся по-прежнему необоснованными, поскольку изменение цен на средства производства через амортизационные отчисления сказывается на уровне себестоимости. Большое влияние на хозяйственный расчет и рентабельность совхозов оказывает также система их взаимоотношений с Госбанком. Книга была бы намного лучше, если бы автор выделил в ней специальную главу, посвященную вопросам о возможностях перехода совхозов от финансирования к кредитованию капиталовложений.

Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки книги. Она представляет интерес для научных, плановых и практических работников сельского хозяйства.

В. Морозов

ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД ПО ЭКОНОМИКЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

И. М. МАЕРГОЙЗ, Чехословацкая Социалистическая Республика. Экономическая география. Издательство «Мысль», 1964 г., 732 стр.

Рецензируемая книга представляет собой солидный научный труд. Помимо литературных источников — десятков монографических исследований на русском, чешском и некоторых других языках,— автор изучил и обработал предоставленный ему чешскими экономистами огромный первичный материал, непосредственно характеризующий отдельные предприятия, их производственные связи, а также межрайонные связи Чехословакии. Использование первичного материала в качестве исходной базы исследования выгодно отличает рецензируемую книгу от многих других работ по экономике и экономической географии.

Следует подчеркнуть, что труд И. М. Маергойза не является только экономико-географической работой. Главный его стержень — экономика страны во всей ее сложности и многообразии, рассматриваемая сквозь призму отдельных отраслей народного хозяйства. Поэтому рецензируемая работа имеет методологическое значение для изучения экономики отдельных стран и мировой социалистической системы в целом.

В книге три раздела: общая характеристика природы, населения Чехословакии и ее народного хозяйства; экономико-географическая характеристика промышленности; экономико-географическая характеристика других отраслей народного хозяйства (сельское хозяйство, транспорт и внешнеэкономические связи). В работе анализ отраслевой структуры народного хозяйства сочетается с анализом территориального размещения производительных сил, что позволяет делать определенные теоретические обобщения и выводы.

Такой подход дал возможность автору решить основную задачу исследования — тщательно изучить наиболее важные черты территориальной и отраслевой структуры народного хозяйства Чехословакии, в первую очередь ее промышленности, исследовать пути изменения этой структуры в период перехода от капитализма к социализму и выявить основные тенденции развития экономики страны в условиях развитого социалистического общества. Автор рассматривает экономику Чехословакии не изолированно, а в тесной связи с экономикой Советского Союза и других стран — членов СЭВ. Экономика ЧССР рассматривается в работе как составная часть мировой социалистической системы хозяйства. Исследование каждой отрасли хозяйства включает связи данной отрасли с хозяйством других социалистических стран. Так, разделение труда между социалистическими странами в области электроэнергетики, возможности которого резко возрастают в связи с созданием электроэнергетической системы социалистических стран Европы, а также ввоз советской нефти позволяют Чехословакии не только увеличить потребление энергии, но одновременно улучшить структуру энергетического баланса и более эффективно использовать свои угольные ресурсы. В частности, это означает возможность резкого сокращения производства дорогостоящего жидкого горючего из бурого угля (стр. 227).

Характерная черта, свойственная методу автора,— сравнительный исторический анализ исследуемых факторов и явлений. Показателем этого служат многочисленные сравнения, пронизывающие книгу. Поэтому у читателя создается ясное представление о месте Чехословакии среди других стран мира, как социалистических, так и капиталистических.

В книге показаны уровень производства, потребления, степень обеспеченности сырьевыми и людскими ресурсами республики по сравнению с другими странами (как по абсолютным размерам, так и в расчете на одного жителя). Все это дает богатый материал для рассуждений и выводов. Так, приводятся сравнительные данные о концентрации промышленности в Чехословакии, ГДР и Польше, показывающие, что в ГДР и Польше коэффициент территориальной концентрации промышленности значительно выше, чем в Чехословакии. В ЧССР нет такого мощного индустриального комплекса, как Верхнесилезский в Польше. Но в то же время в Чехословакии ранее отсталые области более промышленно развиты, чем соответствующие области в Польше и ГДР. Автор приходит к выводу, что меньшая в целом по сравнению с ГДР и Польшей территориальная концентрация промышленности сочетается в ЧССР с наличием большого числа районов, специализированных на том или ином производстве, в том числе и в отраслях, которые в целом характеризуются невысокой пространственной концентрацией (например, в машиностроении). Сформировавшиеся в ГДР и Польше более мощные интегральные промышленные районы отличаются разносторонней отраслевой структурой. Для Чехословакии же характерно образование многочисленных, относительно некрупных и не всегда разнооб-

разных по своему отраслевому составу промышленно-территориальных комплексов с более или менее резко выраженным профилем, а потому играющих важную роль в территориальном разделении труда.

Развитое территориальное разделение труда в республике сочетается с относительно невысокой производственной концентрацией, что, в свою очередь, отражает недостаточный уровень комбинирования и специализации в ряде отраслей и распыление промышленности по сотням небольших поселений, прежде всего таких отраслей, как, например, стекольная и текстильная, а также машиностроение. Таким образом, продукция того или иного специализированного района, транспортируемая во все области страны либо экспортируемая, выпускается главным образом на сравнительно небольших заводах, на которых производительность труда неизбежно меньше, чем на крупных. Это положение автора подводит к выводу о необходимости углубления специализации чехословацкой промышленности, что предполагает в качестве обязательного условия дальнейшее развитие экономического сотрудничества с Советским Союзом и другими странами СЭВ.

Каждая отрасль народного хозяйства анализируется в книге не изолированно, а в органической связи с другими отраслями. И. Маергойз подробно рассматривает источники получения сырья данной отраслью, рынки сбыта ее продукции, воздействие данной отрасли на общее состояние экономики страны, на ее платежный баланс и т. д. Автор широко использует так называемый объектно-типологический подход, то есть рассматривает каждую отрасль не только в целом, но и как систему первичных взаимосвязанных промышленных объектов. Он выявляет качественные особенности заводов, электростанций, выделяет, исследует и классифицирует типы предприятий и т. д. Это неизбежно предполагает исследование как количественных, так и качественных показателей работы предприятий — себестоимости их продукции, ее качества и т. д.

Так, например, изучая продукцию металлургических предприятий Чехословакии, автор приходит к выводу, что в целом сортамент проката черных металлов в республике очень богат. По разнообразию номенклатуры прокатных изделий она выделяется среди социалистических стран, в то время как объем производства проката в Чехословакии значительно меньше, чем в Советском Союзе, его номенклатура приближается к сортаменту проката в СССР. В последнее время специализация станов усилилась в связи с ростом обмена прокатом между Чехословакией, СССР, Польшей, Венгрией, ГДР, что ведет к более полному использованию прокатного оборудования и к лучшему обеспечению народного хозяйства ЧССР необходимой продукцией.

Анализируя размещение металлургической промышленности Чехословакии, И. Маергойз приходит к выводу, что сложившаяся двухрайонная система, то есть размещение черной металлургии в Остравском и Центральночешском районах, не может обеспечить намеченный рост выплавки черных металлов. Остравско-Карвинский каменноугольный бассейн и так перенасыщен промышленными предприятиями. Там нет достаточно удобных мест для строительства металлургических предприятий, как нет их и на его периферии. Центральная Чехия лишена коксующегося угля и находится еще дальше от источников советской железной руды, на которых в основном базируется развитие чехословацкой черной металлургии. Поэтому наиболее выгодным оказывается создание новой крупной металлургической базы на востоке Словакии, где с наименьшими транспортными издержками можно сочетать использование советской руды и остравского кокса и где крупное производство черных металлов с его большой районообразующей ролью может стать решающим условием подъема местных производительных сил. При этом коксующийся уголь будут доставлять вагоны, подвозящие к Остраве советскую и словацкую руду, которые сейчас идут из Остравы порожняком. С другой стороны, Восточная Словакия — наиболее отсталая в прошлом область страны со значительными людскими и природными ресурсами. Как известно, в Кошице уже строится металлургический комбинат, который будет одним из крупнейших и технически наиболее передовых металлургических предприятий в европейских странах народной демократии. Его проектная мощность — примерно 4 млн. т стали в год. Комбинат строится при научно-технической помощи СССР. Строительство этого комбината означает крупнейший сдвиг в территориальной структуре чехословацкой черной металлургии. В середине 60-х годов страна будет иметь не две, а три металлургические базы.

В книге дан развернутый анализ машиностроения — важнейшей отрасли промышленности ЧССР. Этот анализ включает общую характеристику машиностроения и ведется по следующим подразделам: основные особенности развития отрасли в капиталистическую эпоху, развитие ее в социалистической Чехословакии, современная структура. Далее следует подробная характеристика отдельных отраслей машиностроения, в том числе транспортного машиностроения, электротехнической про-

мышленности, станкостроения, сельскохозяйственного машиностроения.

Относительно перечня выбранных отраслей с автором можно поспорить, ибо непонятно, почему, в частности, особо не выделены такие отрасли, как химическое машиностроение, производство оборудования для легкой и пищевой промышленности и некоторые другие. И. Маергойз пишет, что за 12 лет, прошедших после 1948 года — года завершения национализации в машиностроении,— его продукция увеличилась в 6,2 раза; в эти годы оно по темпам роста превосходит всю чехословацкую промышленность в 1,8 раза. По сравнению с довоенным временем доля машин и металлоизделий в чехословацком экспорте возросла более чем в 7 раз и достигла 47,6% (1962 г.) общего объема экспорта страны. По величине этой доли Чехословакия стоит впереди почти всех капиталистических стран, в том числе США и Великобритании, а среди социалистических стран уступает лишь ГДР. По абсолютным размерам экспорта машин Чехословакия стояла в 1960 г. на девятом месте в мире, по размерам же экспорта на душу населения — на пятом месте, уступая лишь ФРГ, Великобритании, Швеции и Швейцарии. Среди социалистических стран Чехословакия занимает по экспорту машин и металлоизделий в расчете на душу населения первое место.

Анализируя современную структуру чехословацкого машиностроения, автор приходит к выводу, что в целом здесь выявились две главные тенденции: во-первых, расширение выпуска оборудования для отдельных отраслей промышленности (особенно тяжелой) и, во-вторых, развертывание транспортного машиностроения (особенно выпуска автомобилей и мотоциклов), тракторостроения, электротехнической промышленности, приборостроения и производства других изделий, не предназначенных для одной определенной отрасли промышленности.

По мнению И. Маергойза, на предприятиях второй группы преобладает среднесерийный и крупносерийный выпуск изделий, развито в значительных размерах и массовое производство. Немалая часть заводов здесь более или менее специализирована. На предприятиях же первой группы господствует малосерийное или поштучное (индивидуальное) производство. Большинство основных заводов мало специализировано, и выделение отдельных отраслей еще не закончено (стр. 333—334).

В книге указывается, что для чехословацкого машиностроения характерна весьма высокая металлоемкость выпускаемой продукции, что отражает большой удельный вес в общем объеме изделий машиностроительной промышленности продукции тяжелого машиностроения. Доля последнего в продукции всей машиностроительной и металлообрабатывающей индустрии ЧССР существенно выше, чем в ФРГ — стране с широко развитой металлургией, и выше, чем в Польше — стране, имеющей одинаковую по мощности с Чехословакией черную металлургию. Автор в соответствии с мнением чехословацких экономистов правильно отмечает, что поскольку производство черных металлов обходится сравнительно дорого, то важно, чтобы при сохранении ведущей роли тяжелого машиностроения последнее специализировалось по возможности на менее металлоемких, но более сложных видах машин, требующих бо́льших затрат труда на единицу вывозимой продукции. С другой стороны, есть еще бо́льшие возможности снижения удельных расходов металла путем совершенствования технологии тяжелого машиностроения и изменения сортамента проката, используемого для выпуска тяжелых машин.

В главе о сельском хозяйстве указывается, что по стоимости сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственной площади Чехословакия занимает видное место в Европе. По урожайности главных сельскохозяйственных культур и по другим показателям продуктивности сельского хозяйства ЧССР среди европейских стран народной демократии уступает лишь ГДР. Для республики характерно широкое применение сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений. Однако развитие сельскохозяйственного производства в целом не отвечает возможностям и потребностям народного хозяйства страны. Поэтому одной из важнейших задач, выдвинутых XII съездом Коммунистической партии Чехословакии, является подъем к 1970 г. сельского хозяйства республики на уровень промышленного производства.

В книге содержится интересный материал о земельном фонде Чехословакии и его использовании, об отраслевой структуре сельского хозяйства и географии отдельных отраслей, а также о географических различиях в специализации сельского хозяйства. Автор отмечает важность концентрации основных капитальных вложений в решающих сельскохозяйственных районах страны.

И. Маергойза можно упрекнуть в недостаточном внимании к анализу перспектив развития народного хозяйства ЧССР; между тем, судя по выходным данным книги, он уже мог располагать соответствующим материалом.

Для автора типичен реалистический подход к характеристике экономического по-

ложения современной Чехословакии. Он не стремится обойти теневые стороны и острые углы. В ряде мест книги указывается, что, несмотря на большие достижения, Чехословакия испытывает и определенные экономические трудности. Так, отмечается, что эффективность производства в ряде отраслей относительно низка. «Ныне, когда во весь рост поставлен вопрос,— пишет автор,— об обновлении основных фондов и внедрении наиболее современной технологии во многие отрасли обрабатывающей промышленности, встает и задача значительного повышения производственной концентрации путем реконструкции или нового строительства» (стр. 171—172).

И. Маергойз указывает, что, несмотря на ярко выраженный индустриальный характер чехословацкой экономики, структура промышленности страны далеко еще не совершенна. Химическая промышленность пока не заняла подобающего ей места. По удельному весу этой весьма эффективной отрасли производства в общем промышленном производстве (3,3% по числу рабочих и 5,1% по выпуску валовой продукции) ЧССР намного отстает от развитых капиталистических стран, от ГДР, Румынии и Польши. Химическая промышленность ЧССР, справедливо отмечает автор, пока что является, по существу, вспомогательной отраслью, способствующей (и то недостаточно) развитию машиностроения и особенно некоторых отраслей легкой промышленности (стр. 186).

К недостаткам структуры чехословацкой промышленности автор относит и то, что существующий уровень производства электроэнергии явно недостаточен для ее широкого внедрения в технологические процессы многих отраслей обрабатывающей промышленности и для использования в качестве двигательной силы на транспорте. Следует добавить, что не хватает ее и для широкого использования в быту.

Рост производства энергии еще отстает от потребностей быстро развивающегося народного хозяйства ЧССР. При этом дело не только в общем объеме произведенной энергии, но и в недостаточно прогрессивной структуре энергетического баланса, а также в недостаточно эффективном использовании отдельных энергетических ресурсов. Так, до сих пор энергетические нужды республики в значительной мере удовлетворяются прямым использованием угля. Отсюда несоответствие между высокой степенью использования первичных источников энергии и реальным энергетическим эффектом при существующих конечных формах ее потребления. В результате доля электроэнергии в общем энергопотреблении страны пока относительно невелика, уровень электрификации сравнительно невысок.

Создается впечатление, что внимание автора было неодинаковым по отношению к отдельным отраслям экономики страны. Это видно как из сравнения объема разных разделов книги (промышленности, например, отведено 442 стр., а всем другим отраслям хозяйства — всего 102 стр.), так и из ее содержания. Неоправданно мало внимания уделено внешним экономическим связям Чехословакии. В главах и разделах, посвященных характеристике отраслей, автор, разумеется, касается внешних связей соответствующей отрасли. Но при этом особенно необходимо было бы дать обобщающую характеристику и анализ внешнеэкономических связей республики как важнейшего раздела народного хозяйства страны, представляющего собой острую и сложную синтетическую проблему. В частности, следовало бы осветить ряд вопросов, связанных с тем, что Чехословакия является чистым экспортером (по сальдо экспорта и импорта) машинного оборудования и товаров широкого потребления и чистым импортером огромного количества сырья и топлива. Об относительно низком экономическом эффекте продукции сырьевых отраслей свидетельствуют, в частности, весьма характерные данные, приведенные в таблице отраслевого состава промышленности ЧССР в 1960 г. (стр. 179). Из этих данных видно, что на долю топливно-добывающей промышленности приходится около 11% всех основных фондов республики, около 8% общего числа производственных рабочих и только 3,5% валовой продукции. В то же время на долю машиностроения и металлообработки приходится 19,3% основных фондов, 32,5% производственных рабочих и 33,7% валовой продукции.

Было бы полезно рассмотреть комплекс вопросов, связанных с определением места и профиля Чехословакии в системе международного социалистического разделения труда, проанализировать трудности, мешающие интенсивному развитию международной специализации производства ЧССР, изложить имеющиеся концепции по данному кругу вопросов.

В целом труд И. М. Маергойза является оригинальным научным исследованием. В нем содержится много ценного материала для широкого круга практических работников и в особенности для работников, непосредственно занимающихся вопросами экономического сотрудничества социалистических стран.

И. Дудинский

ОБЗОРЫ

Л. Никитина

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Развернутое строительство коммунистического общества предполагает все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. В соответствии с Программой КПСС, определившей пути дальнейшего развития нашего народного хозяйства, объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (в сопоставимых ценах) за 10 лет возрастет в 2,5 раза, а за 20 лет — в 5 раз. Такой значительный рост товарооборота вносит весьма существенные изменения в качественное развитие советской торговли: расширяется ассортимент реализуемых товаров, повышается культура обслуживания потребителей, торговля активнее воздействует на производство.

Принципиальное отличие советской торговли от капиталистической с ее бизнесом и спекуляцией состоит в том, что в центре внимания нашей торговли всегда стоит человек, удовлетворение его потребностей. Но современный потребитель с ростом материального и культурного уровня становится все более требовательным и взыскательным. Это и понятно. Коммунизм предполагает рост потребностей и более полное их удовлетворение. В связи с этим особое значение приобретает вопрос об изучении спроса потребителей и способов его удовлетворения.

Планомерный характер регулирования соотношения спроса и предложения товаров при социализме

Спрос и предложение — это категории всякого товарного производства и обмена. При капитализме непосредственная цель производства состоит в извлечении прибыли. Поэтому потребности людей там удовлетворяются постольку, поскольку это обеспечивает получение прибыли. Таким образом, связь между спросом и предложением опосредована прибылью. При социализме связь между спросом и предложением носит непосредственный характер, так как целью производства здесь становится удовлетворение потребностей людей. Но это не означает, что при социализме связь между спросом и предложением осуществляется автоматически. Если при капитализме отношения спроса и предложения служат механизмом, посредством которого закон стоимости стихийно регулирует производство, то при социализме эти отношения, как и развитие производства, подчинены закону планомерного развития.

Центральный раздел плана развития народного хозяйства — программа выпуска продукции. Она устанавливает задания по объему, количеству и номенклатуре продукции всем отраслям народного хозяйства как в масштабе отдельных районов, так и страны в целом. Общество заранее определяет задания по освоению новых видов изделий, расширению ассортимента продукции и повышению ее качества. В плановом порядке намечается также фонд накопления и фонд потребления в национальном доходе, а следовательно, и уровень народного потребления.

Основная часть потребностей населения в предметах потребления выступает в виде платежеспособного спроса, то есть спроса, который действителен в той мере, в какой он представлен определенной суммой денег, идущей на покупку товаров. Та же часть потребностей, которая не выступает в виде платежеспособного спроса, удовлетворяется путем предоставления бесплатных благ за счет общественных фондов

потребления (медицинская помощь, обучение и повышение квалификации и т. д.). В платежеспособный спрос не включается та часть потребностей колхозников, которая удовлетворяется путем натурального распределения продуктов. Таким образом, платежеспособный спрос населения при социализме не полностью отражает уровень потребления и благосостояния населения. Тем не менее он показывает возможный объем розничного товарооборота. Товарооборот зависит, с одной стороны, от платежеспособного спроса населения, а с другой — от того, насколько количество и качество товаров соответствуют потребностям и вкусам населения.

Важное условие планомерного регулирования спроса и предложения — соответствие платежеспособного спроса населения объему товарооборота (в розничных ценах) за вычетом оборота по продаже товаров государственным и кооперативным учреждениям и организациям. Нарушение этого требования может привести к нежелательным последствиям. Так, если объем розничного товарооборота (за вычетом продаж коллективным потребителям) будет запланирован ниже покупательного фонда, то часть платежеспособного спроса останется неудовлетворенной. В результате этого возникнут перебои в торговле, создадутся условия для спекуляции и нарушится социалистический принцип распределения по труду, ослабнет материальная заинтересованность трудящихся в повышении производительности труда, уменьшится покупательная способность рубля. Если же план розничного товарооборота (без продаж коллективным потребителям) будет установлен выше покупательного фонда, то возникнут затруднения в сбыте товаров. Часть товаров не сможет быть реализована из-за недостаточного спроса, что приведет к нарушению нормального хода процесса воспроизводства.

Соотношение между платежеспособным спросом населения и производством товаров народного потребления в нашей стране исторически складывалось по-разному. В период строительства социализма, например, производство предметов потребления отставало от роста потребностей и даже от платежеспособного спроса. Это явление Сталин считал закономерным в развитии социалистической экономики. Согласно этой концепции, платежеспособный спрос в условиях социализма должен опережать рост производства предметов потребления. Тем самым оправдывались недостаточное развитие производства предметов потребления и излишек денег в обращении. Но, поскольку масса находящихся в обращении денег превышала количество товаров, то есть спрос превышал предложение, проблема реализации упрощалась, но затруднялось удовлетворение потребностей населения.

Задача более полного удовлетворения потребностей людей — основа экономической политики Коммунистической партии. Ныне ликвидируется неоправданный разрыв в темпах роста производства средств производства и предметов потребления, больше внимания уделяется изучению спроса и предложения. Создаются условия для того, чтобы растущий спрос населения на продукты питания и товары народного потребления, пользующиеся повышенным спросом, удовлетворялся полностью, а их производство опережало спрос.

Рост потребления и изменение его структуры

За последние годы значительно повысился материальный и культурный уровень жизни советских людей. В результате роста реальных доходов трудящихся резко возрос спрос на предметы потребления. Соответственно расширилась продажа населению продовольственных и непродовольственных товаров. Но такой рост не может оставаться чисто количественным. Он вносит существенные изменения в структуру потребления. Из продовольственных товаров более высокими темпами растет продажа мяса, животных жиров, сахара, яиц и т. д., из непродовольственных товаров — продажа холодильников, телевизоров, радиоприемников, стиральных машин и других товаров длительного пользования.

Изменения в структуре потребления наглядно отражают изменения в спросе на товары. Если же учесть, что на перспективу планируется еще больший рост народного потребления, то можно ожидать еще больших сдвигов и в соотношении спроса и предложения. В основе этих сдвигов лежат два процесса. Во-первых, развитие самого производства, что обусловливает возникновение новых потребностей. Пока не было

телевизоров и стиральных машин, не было в них и потребности. Следовательно, с развитием производительных сил расширяется и круг потребностей людей. Во-вторых, растут денежные доходы населения, основная часть которых формирует потребительский спрос.

В связи с увеличением денежных доходов населения спрос с одних товаров переключается на другие. Но необходимо учитывать, что потребительский спрос — это не просто сумма денежных доходов. Часть доходов расходуется не на покупку товаров, а на оплату различного рода услуг, не связанных с прямой реализацией товаров (квартплата, транспортные, почтово-телеграфные расходы и т. д.). Есть еще и другая часть доходов, которая также непосредственно не расходуется на покупку товаров,— это вклады населения в сберегательные кассы, число и сумма которых непрерывно растут.

Конечно, рост вкладов в сберегательные кассы прежде всего отражает рост уровня жизни и известную обеспеченность населения предметами первой необходимости. Но было бы неправильно игнорировать тот факт, что в сумму вклада включен также и неудовлетворенный спрос. Часть неудовлетворенного спроса превращается, таким образом, в потенциальный спрос, который в любое время может стать реальным. Поэтому при изучении тенденций спроса населения надо учитывать и рост вкладов в сберегательные кассы.

На современном этапе уже недостаточна простая суммарная увязка объема товарооборота и платежеспособного спроса. Соответствие между спросом и предложением теперь должно достигаться не только и не столько по количеству, сколько по ассортименту и качеству товаров. Удовлетворив свои основные потребности, советские люди предъявляют спрос на товары более высокого качества. Об этом говорит тот факт, что наряду с увеличением денежных доходов населения и их вкладов в сберегательные кассы растут и сверхнормативные товарные запасы в торговой сети. На 1 января 1964 г. их было на сумму около 2 млрд. руб.

С ростом сверхнормативных товарных запасов связана проблема народнохозяйственной эффективности средств в сфере производства и обращения. Ведь на производство товаров, не пользующихся спросом населения, затрачиваются труд, сырье и материалы, которые не могут быть реализованы в товарной форме. Предприятия, выпускающие неходовые товары, только замораживают средства. Поэтому важное значение приобретает не производство продуктов вообще, а производство таких продуктов, которые удовлетворяют спрос населения. Это требует от нашего производства большей эластичности, приспособления к потребностям населения, изменения в соответствии с заказами торговых организаций.

Регулирование товарных запасов в соответствии с изменением спроса населения

На базе неуклонного роста производства предметов широкого потребления розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание в ценах соответствующих лет, возрос с 43,1 млрд. руб. в 1953 г. до 91,7 млрд. руб. в 1963 г. Однако, несмотря на такой значительный его рост, в ряде случаев план товарооборота не был выполнен и в то же время увеличились товарные запасы в торговле (см. табл. на стр. 121).

Характерно, что товарные запасы особенно возросли в первом полугодии 1959 г., когда впервые не был выполнен план товарооборота. Это свидетельствует о том, что рост сверхнормативных товарных запасов есть прямое следствие невыполнения плана по товарообороту. Если же учесть, что план не был выполнен на 5 млрд. руб., а остаток вкладов в сберегательные кассы увеличился на 7 млрд. руб., то станет ясно, как поступило население со своими средствами, не израсходованными в торговле.

За последние семь лет резко увеличились запасы тканей, швейных изделий, кожаной, валяной и резиновой обуви, мебели, металлической посуды, спортивных товаров, швейных машин, велосипедов, мотоциклов и часов. Наряду с ростом сверхнормативных запасов одних товаров ощущается дефицит других. Кроме ряда продовольственных товаров, расширение производства которых связано с дальнейшим развити-

Товарные запасы в розничной и оптовой торговле
(на конец года) [1]

Годы	В ценах соответствующих лет (в млрд. руб.)			Товарные запасы в розничной торговле в % ко всем запасам в розничной и оптовой торговле	В днях розничного товарооборота		
	в розничной торговле	в оптовой торговле	итого		в розничной торговле	в оптовой торговле	итого
1940 . . .	1,6	1,3	2,9	56	34	27	61
1950 . . .	6,4	3,2	9,6	67	70	35	105
1951 . . .	7,7	3,5	11,2	69	79	35	114
1952 . . .	9,3	3,6	12,9	72	94	36	130
1953 . . .	9,4	3,0	12,4	76	83	26	109
1954 . . .	9,0	2,1	11,1	81	71	16	87
1955 . . .	9,9	2,6	12,5	79	77	20	97
1956 . . .	11,9	2,8	14,8	81	80	19	99
1957 . . .	12,3	3,4	15,7	78	74	20	94
1958 . . .	14,8	5,1	19,9	74	83	28	111
1959 . . .	17,4	5,6	23,1	76	92	30	122
1960 . . .	18,2	5,9	24,0	76	85	27	112
1961 . . .	20,2	6,0	26,2	77	94	28	122
1962 . . .	21,5	6,7	28,3	76	94	29	123

ем сельского хозяйства, можно назвать группу непродовольственных товаров — электрохолодильники, стиральные машины, некоторые сорта тканей, одежда и обувь модных фасонов и т. д. Поэтому необходимо изучать спрос населения и в целях его удовлетворения регулировать производство товаров и их запасы. К сожалению, существующий порядок планирования торговли не вполне отвечает этой насущной задаче.

Серьезным недостатком является планирование по валовой продукции. Такой порядок сложился тогда, когда уровень развития нашего промышленного производства был невысоким и не хватало товаров народного потребления. В то время главной задачей было увеличение выпуска товаров, и плановые показатели стимулировали борьбу за выполнение плана в ценностном выражении. Однако теперь другое положение. Наша промышленность достигла такого уровня развития, когда основным требованием к товарам народного потребления является улучшение их качества и расширение ассортимента. Между тем при существующем порядке планирования объема производства по валовой продукции предприятия охотнее выпускают, а торговые организации предпочитают продавать дорогостоящие товары, если они даже не пользуются у населения достаточным спросом. Более того, в ряде случаев предприятия в погоне за формальным выполнением плана в ущерб интересам потребителя переходят на производство более дорогостоящей продукции.

Контроль рублем как основной принцип хозрасчетной деятельности предприятий также направлен главным образом на стимулирование борьбы за выполнение количественных показателей. Борьба же за качество продукции, за освоение новых, модных видов изделий еще должным образом не поощряется. Известно, например, что расширение или изменение ассортимента товаров в первое время обычно связано с дополнительными затратами на их производство и сопровождается ухудшением плановых, в первую очередь количественных, показателей. Поэтому предприятие не заинтересовано в производстве новых товаров, пользующихся у населения спросом.

Несовершенство существующих форм контроля рублем наиболее отчетливо сказывается на взаимоотношениях предприятий с государственным бюджетом. Дело в том, что действующие ставки налога с оборота и порядок его изъятия сложились в

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1960 г., стр. 643 и «Народное хозяйство СССР в 1962 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1963 г., стр. 523.

тот период, когда в нашей стране ощущался недостаток товаров. Тогда проблема реализации решалась проще, и потому предприятия могли плановые убытки от производства одних товаров покрывать за счет производства других, более прибыльных. Однако ныне эти возможности значительно сократились. Высокие ставки отчислений в бюджет стали серьезно подрывать стимулы производства нужных потребителю товаров. Например, по предприятиям Мосгорисполкома производство 70 видов изделий текстильной и легкой промышленности и 68 видов изделий химической промышленности «убыточно» из-за высоких ставок налога с оборота. Очевидно, что сокращение налога с оборота в ряде случаев способствовало бы увеличению производства этих товаров. Что касается новых товаров, то в первое время, по-видимому, целесообразно продавать их несколько дороже, с тем чтобы создать источник возмещения дополнительных расходов на освоение новых изделий.

Не менее важная причина роста запасов товаров — низкое их качество. Необходимо повысить ответственность коллективов предприятий путем установления такого порядка, при котором за качество производимой продукции отвечал бы не магазин, а выпустившая ее фабрика.

В стимулировании борьбы за высокое качество выпускаемой продукции важную роль призваны сыграть цены: они должны стимулировать производство ходовых товаров и не поощрять выпуск товаров низкого качества, устаревших фасонов и расцветок, не пользующихся спросом у населения. Вместе с тем цены должны быть гибкими и выполнять функцию регулятора соотношения спроса и предложения. Изменение уровня розничных цен на некоторые товары в соответствии с изменением спроса на них отразится на отношениях между торговлей и промышленностью и будет стимулировать более оперативное приспособление производства предметов потребления к потребностям населения. Установление повышенных оптовых цен на новые модели усиливает материальную заинтересованность производителей в быстрейшей замене устаревших видов продукции новыми.

Цены должны служить и средством снижения товарных запасов, их регулирования в соответствии с задачей удовлетворения спроса населения. При накоплении морально устаревших товаров снижение цен на них служит единственным средством уменьшения их запасов. Однако уценка товаров должна быть экономически обоснована. В настоящее время ее допустимый предел установлен в размере 0,5% розничного товарооборота. Следует отметить, что уценка товаров позволяет включать в активный товарооборот залежалые товары. Но проводить ее следует только тогда, когда тщательно изучен спрос населения, учтено наличие запасов готовых изделий, сырья, материалов, производственных мощностей. В противном случае снижение цен может привести к напряжению на рынке, возникновению очередей и другим отрицательным явлениям, как это было, например, при снижении цен на некоторые марки часов и плодоягодное вино.

Для дальнейшего совершенствования системы уценок товаров в связи с их моральным старением и предотвращения возникающих на этой основе народнохозяйственных потерь создан денежный фонд, предназначенный для покрытия расходов по уценкам. За счет этого фонда будет систематически производиться уценка товаров, спрос на которые понижается с окончанием сезона, изменением моды и т. д. Эта мера способствует сокращению сверхнормативных товарных запасов.

Важную роль в удовлетворении спроса населения и сокращении сверхнормативных товарных запасов призвано сыграть расширение системы заказов между торговлей и промышленностью. Существующее централизованное планирование объема и структуры товарооборота в лучшем случае лишь приблизительно учитывает спрос населения. Естественно, что заказы торговых организаций, как правило, принимаются во внимание, но иногда они и игнорируются. В этом, конечно, нельзя видеть только чью-то злую волю. При действующем порядке планирования промышленные предприятия и не могут поступать иначе, не рискуя ухудшить показатели своей работы. Поэтому следует изменить порядок планирования и оценки работы промышленности и положить в его основу не количественные, а качественные показатели. Это может быть достигнуто всемерным расширением системы заказов. К сожалению, в настоящее время заказы большей частью носят формальный характер. Заявки проходят длинный путь, подвергаясь многочисленным корректировкам. В результате торговым

организациям часто навязывают такие товары, которых и без того много на складах, и не поставляют изделий, необходимых для удовлетворения спроса населения. Это объясняется тем, что предприятия больше заинтересованы в формальном выполнении плана. Видимо, назрела необходимость изменить порядок планирования и установить прямые договорные связи между производственными и торговыми предприятиями. Надо возложить на промышленные предприятия ответственность за точное выполнение заказов торговых организаций и выпуск продукции, пользующейся спросом населения, а на торговые организации — материальную ответственность за составление заказов, отвечающих требованиям покупателей, и за реализацию продукции, полученной от предприятий. Такой порядок обеспечит заинтересованность как промышленности, так и торговли в изучении и удовлетворении спроса населения.

Следует подчеркнуть, что основное условие проведения тех или иных мер по регулированию спроса и предложения — предварительное изучение причин изменений спроса на товары. Эти изменения могут отражать твердо наметившуюся тенденцию, но могут быть и временными, сезонными. Поэтому изучение спроса населения, его характера, постоянных и временных тенденций служит исходной предпосылкой планомерного регулирования производства товаров народного потребления.

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТЬ И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОПОРЦИИ

Одной из основных задач планирования является обеспечение сбалансированности и пропорциональности отраслей народного хозяйства путем составления межотраслевого баланса. Важнейшее требование к составлению межотраслевого баланса — определение оптимальных пропорций плана, выбор из числа взаимозаменяемых видов производства самых выгодных, развитие наиболее экономичных видов производства. При нарушении этого требования не могут быть использованы преимущества, вытекающие из ускоренного развития наиболее прогрессивных и эффективных направлений хозяйства. Однако до настоящего времени этим вопросам не уделялось достаточного внимания.

Дальнейшее развитие химии, внедрение химических методов производства во все отрасли народного хозяйства, замена химическими продуктами, требующими меньших затрат общественного труда, изделий других отраслей производства обеспечивают высокую экономическую эффективность намеченных структурных сдвигов в нашей промышленности.

В 1963 г. Гипромез провел расчет экономической эффективности замены стальных труб пластмассовыми. Рассмотрение основных характеристик труб из винипласта, полиэтилена низкой и высокой плотности, полипропилена показало, что значительная часть стальных труб, предназначенных для трубопроводов с давлением до 10 атмосфер при температуре до 100°С, может быть заменена пластмассовыми. Пластмассовые трубы можно успешно использовать также взамен нержавеющих стальных труб, отличающихся высокой коррозийной стойкостью по отношению к кислотам и щелочам. Приведем проектные расчеты, подтверждающие экономическую эффективность использования пластмассовых труб (в руб. на 1 000 м):

Виды труб	Себестоимость	Капитальные вложения	Себестоимость плюс 20 % капиталовложений
Стальные			
Водо-газопроводные	212	1 040	420
Электросварные углеродистые .	83	503	184
Электросварные нержавеющие .	940	1 170	1 174
Пластмассовые			
Водо-газопроводные . . .	228	617	351
Заменяющие электросварные	367	995	566

Эти данные свидетельствуют о высокой экономичности замены пластмассовыми водо-газопроводных и нержавеющих стальных труб. Однако электросварные стальные трубы экономичнее пластмассовых. К 1970 г. может быть заменено 55% водо-газопроводных и 20% стальных нержавеющих труб пластмассовыми. Экономия составит около 1 млн. руб. на себестоимости и 147 млн. руб. на капитальных вложениях.

При решении вопроса о взаимозаменяемости изделий возникают большие трудности. Например, по калорийности и себестоимости природный газ — наиболее выгодное топливо. Казалось бы, уголь должен быть заменен природным газом. Между тем выявленные запасы и масштабы добычи природного газа не позволяют обеспечить даже прирост потребности в топливе. При полной же обеспеченности запасами природного

газа его использование требует больших капитальных вложений на развитие смежных отраслей (расширение производства труб, компрессоров и другого специального оборудования).

Проблема взаимозаменяемости имеет важное значение не только в межотраслевом аспекте. Эта же задача встает и при выборе наиболее перспективных направлений развития производства внутри отрасли. Так, в металлургии для выбора технологического процесса производства стали (конверторного, мартеновского или электрического) требуется специальный экономический анализ. При мартеновском производстве стали необходимо дополнительное количество топлива — коксового, природного газа, мазута, при конверторном процессе — дополнительное количество чугуна, при электрическом — дополнительные мощности электростанции. Выбор определенного сталеплавильного процесса, качественной направленности в развитии черной металлургии предопределяют важные народнохозяйственные пропорции.

Процесс замены материалов и технологии новыми, более прогрессивными происходит непрерывно. Для того, чтобы выбрать наиболее экономичный вариант, нужно выработать действенную систему расчета экономической эффективности взаимозаменяемости.

В настоящей статье рассматриваются методы расчетов, без которых невозможно правильное решение данной проблемы. В этой связи необходимо остановиться на некоторых вопросах определения экономической эффективности.

Рассмотрим методику расчета эффективности капитальных вложений в производство взаимозаменяемых видов продукции, разработанную в 1963 г. НИЭИ Госплана СССР. В ней рекомендуются различные методы расчетов, в том числе по коэффициенту сравнительной эффективности. Этот метод логически приводит к выбору варианта по минимуму приведенных затрат по формуле $C_i + E \cdot K_i =$ минимум, где C_i — себестоимость продукции, E — нормативный коэффициент эффективности, K_i — капитальные вложения. Кроме того, в методике рекомендуется выбор варианта по формуле $Эр = \frac{Ц - C}{K}$, где $Ц$ — годовая продукция в оптовых ценах предприятия, C — себестоимость продукции за год, K — общая сумма капитальных вложений.

Необходимо прежде всего остановиться на методологии исчисления показателя приведенных затрат. Действующие методики расчета приведенных затрат рекомендуют использовать дифференцированные отраслевые коэффициенты эффективности, например, в топливной промышленности — 0,2, на транспорте и в энергетике — 0,1, в черной и цветной металлургии — 0,14, в промышленности строительных материалов — 0,17, в машиностроении, в химической и легкой промышленности — 0,2—0,33. В разрабатываемой новой типовой методике расчета экономической эффективности капитальных вложений эти коэффициенты уточняются. Для определения приведенных затрат при решении вопроса о взаимозаменяемости, скажем, железобетонных и стальных конструкций капитальные вложения в черную металлургию учитываются с коэффициентом 0,14, а в цементную — с коэффициентом 0,17, что делает эти данные несопоставимыми. Почему капитальные вложения в угольную промышленность должны быть в 2 раза «дороже», чем в электростанции, а в электростанции — в 3 раза «дешевле», чем в машиностроительные заводы? Нужно ли при определении эффективности взаимозаменяемости использовать дифференцированные коэффициенты? Нам кажется, что все межотраслевые расчеты по взаимозаменяемости следует производить по единому, среднему народнохозяйственному коэффициенту эффективности. Однако минимум полных приведенных затрат является, по нашему мнению, неудовлетворительным критерием экономической эффективности и не может служить основанием при решении вопросов взаимозаменяемости. С нашей точки зрения, этой задаче отвечает максимум коэффициента эффективности, исчисленный по формуле $Эр = \frac{Ц - C}{K}$.

Капитальные вложения, в том числе и во взаимозаменяемые виды производства, должны обеспечить количественный рост производства, улучшение качества продукции и снижение себестоимости. Показатель приведенных затрат не отвечает всем требованиям, предъявляемым к критерию эффективности капитальных вложений.

Методика выбора варианта по окупаемости капитальных вложений в результате снижения себестоимости и вытекающий из этого метод выбора варианта по минимуму

приведенных затрат были обоснованы еще в 30-х годах применительно к железнодорожному транспорту. При выборе варианта железнодорожной трассы между двумя определенными пунктами вопросы качества не рассматриваются. Сопоставляются только текущие затраты (себестоимость перевозок) и единовременные (капитальные вложения). При такой ситуации выбор транспортного варианта по минимуму приведенных затрат вполне логичен и закономерен.

В соответствии с действующей методикой определения экономической эффективности капитальных вложений сравниваемые варианты приводятся к одинаковому объему производства или рассчитываются показатели удельных капиталовложений на единицу продукции. Проанализируем влияние объема производства на эффективность капитальных вложений и выбор варианта. Рассматриваются два взаимозаменяемых метода производства стали при цене реализации 65 руб. за 1 т, соответствующей среднеотраслевым приведенным затратам. Себестоимость 1 т стали по первому варианту составляет 35 руб., капитальные вложения с учетом сопряженных затрат — 100 руб. на 1 т. При 20% эффективности приведенные затраты равны 55 руб. Себестоимость 1 т стали по второму варианту — 41 руб., капитальные вложения — 75 руб., приведенные затраты — 56 руб. По минимуму приведенных затрат эффективнее первый вариант. Подсчитаем далее экономический результат по коэффициенту эффективности. Прибыль по первому варианту составляет 30 руб. и по второму — 24 руб., а коэффициент эффективности соответственно — 0,3 и 0,32, то есть более экономичным является второй вариант. При том же размере капитальных вложений по первому варианту можно создать мощности для производства 2 млн. т стали в год, а по второму — 2,67 млн. т. При этом общий размер прибыли по первому варианту составляет 60 млн. руб., а по второму — 64 млн. руб., что обусловило более высокий коэффициент эффективности по второму варианту. Таким образом, при общественной оценке через цены эффективнее оказался вариант с более высокими приведенными затратами на единицу продукции, позволяющий произвести больше продукции и получить бо́льшую прибыль.

Если цена реализации 1 т стали будет не 65 руб., а ниже среднеотраслевых приведенных затрат (например, 55 руб.), то более эффективным будет первый вариант.

Использование при определении экономической эффективности показателя приведенных затрат, как и показателя себестоимости выпускаемой продукции, препятствует улучшению качества продукции, хотя это одна из главных задач развития народного хозяйства, одно из наиболее экономичных его направлений. Минимум приведенных затрат и минимум себестоимости не стимулируют предприятие на выпуск продукции более высокого качества. По нашему мнению, показателем экономичности является прибыль, отражающая все стороны хозяйственной деятельности.

Противники изложенной концепции расчетов экономической эффективности утверждают, что действующие цены не соответствуют действительным затратам труда, неправильно учитывают продукт для общества, а потому не могут быть использованы в качестве критерия экономической эффективности. В самом деле, во многих случаях цены отклоняются от реальных затрат труда, но они и должны отклоняться от действительной стоимости, учитывать влияние качества изделий, эффект взаимозаменяемости различных продуктов.

В тех случаях, когда действующие цены существенно отклоняются от реальных затрат, для проектных и плановых расчетов необходимо определять среднеотраслевые полные приведенные затраты. Провести такого рода расчеты на основе себестоимости и удельных капитальных вложений не представляет больших трудностей. Перспективные цены необходимо иметь по основным видам продукции на 1970, 1975 и 1980 гг. При наличии перспективных цен можно более точно рассчитывать и выбирать взаимозаменяемые варианты по максимуму коэффициента эффективности. Если применение заменяющего продукта не ведет к росту производительности общественного труда и улучшению качества продукции, то снижение себестоимости полностью совпадает с ростом прибыли и выбор по максимуму коэффициента эффективности и минимуму приведенных затрат равнозначен. Если заменяющий продукт позволит увеличить выпуск или улучшить качество конечной продукции, то критерием экономичности может быть только коэффициент эффективности.

Хотя в методике расчета эффективности взаимозаменяемых видов продукции НИЭИ Госплана СССР рекомендуются различные формулы, однако при расчете замены свинца пластическими массами в кабельной промышленности используется показатель окупаемости капитальных вложений, исчисленный по величине прибыли.

При оценке решения без сопоставления с другими вариантами коэффициент эффективности должен быть не ниже народнохозяйственного при условии, что цены реализации на продукцию устанавливаются на уровне действительных затрат. Если в расчетах используются действующие отпускные цены, отличающиеся от реальных затрат, то за норматив следует принимать сложившийся среднеотраслевой коэффициент эффективности. Применение новых машин позволяет повысить их долговечность и надежность. Общественная оценка новой продукции осуществляется посредством механизма цен. Рассмотрим процесс ценообразования на новую продукцию. Как правило, наибольшие затруднения вызывает оценка возросшей общественной полезности изделия в связи с улучшением его качества. Допустим, что срок службы грузовой автомашины увеличился с 5 до 8 лет, а ежегодная экономия на эксплуатационных расходах составляет 600 руб. Цена старой автомашины равна 12 тыс. руб. Как определить новую цену автомашины?

Если исходить из 20% годовой эффективности, то ежегодный экономический эффект от эксплуатации старой автомашины составит 2 400 руб. Увеличение срока эксплуатации на три года обеспечит прибыль в сумме 7 200 руб. Однако оплачивать автомашину нужно с первого дня ее эксплуатации, а прибыль возникнет позднее, поэтому необходимо учитывать влияние фактора времени. Для упрощения расчета используем простые проценты, тогда 1 рубль основных фондов в процессе эксплуатации (в течение 8 лет) составит соответственно — 1,2 руб., 1,4 руб., 1,6 руб., 1,8 руб., 2 руб., 2,20 руб., 2,40 руб., 2,60 руб.

Соответственно 1 рубль экономии, полученный через 6 лет, может быть учтен сегодня в размере 0,45 руб. (1 : 2,20), через 7 лет он будет равен 0,42, через 8 лет — 0,38 руб. Таким образом, полученный через 6 лет экономический эффект в сумме 2 400 руб. может быть учтен в настоящее время в размере 1 035 руб. (2 400×0,45), через 7 лет он составит 1 005 руб., а через 8 лет — 910 руб. С увеличением срока эксплуатации автомашины на 3 года ее общественная полезность возрастет на 2 950 руб. Расчет экономии на эксплуатационных расходах проводится аналогично, в результате экономия за 8 лет эксплуатации составит 2 681 руб. Всего общественная полезность автомашины увеличится на 5 631 руб. (2 950+2 681). При использовании для этих расчетов формулы сложных процентов прирост общественной полезности будет несколько ниже.

Если общий экономический эффект, полученный от эксплуатации новой машины, разделить между производителем и потребителем поровну, то цена на новую машину составит 14 815 руб. $\left(12\,000+\frac{5\,630}{2}\right)$ Когда эта автомашина устареет, цену на нее следует привести к нормальному уровню.

При новом уровне цены завод-изготовитель будет заинтересован в быстрейшем освоении производства новой автомашины. Это возможно лишь при условии, если итоги работы предприятия будут оцениваться не по валовой продукции, не по себестоимости и не по приведенным затратам, а по величине созданного в процессе производства продукта для общества, то есть по величине прибыли. По нашему мнению, такая оценка работы предприятия полностью соответствует непреложному закону хозяйственного строительства — достижению в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Опираясь на этот закон, планирующие организации и предприятия должны определить оптимальное соотношение между количеством, качеством и себестоимостью продукции.

Рассмотрение вопросов об определении экономической эффективности при взаимозаменяемости продукции будет неполным, если не остановиться на методе их решения при составлении планов, прежде всего перспективных. Такие вопросы должны решаться путем составления оптимальных межотраслевых балансов и при помощи электронных вычислительных машин. Оптимальные решения по выбору взаимозаменяемой продукции позволят избежать больших народнохозяйственных потерь. Между тем при со-

временном уровне наших знаний в области экономической эффективности использования методов линейного программирования из числа возможных многочисленных вариантов взаимозаменяемых видов производств можно выбрать наилучший.

При разработке оптимальных межотраслевых балансов необходимо четко определить критерий оптимальности. Таким критерием, на наш взгляд, является минимум суммарных общественно необходимых затрат. Суммарными затратами следует считать себестоимость плюс нормативные народнохозяйственные отчисления от основных и оборотных фондов. При выборе проектного решения критерием оптимальности должен быть коэффициент эффективности. Оптимальные балансы по взаимозаменяемым продуктам и изделиям должны стать одним из основных методов планирования и определения новых, прогрессивных пропорций народного хозяйства.

В. Чернявский

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И КВАЛИФИКАЦИОННОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Возникновение общественного разделения труда означает разделение всего общества на устойчивые категории людей по видам трудовой деятельности. Его формы различны. Они включают общее и частное разделение труда, разделение труда между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, профессиональное и квалификационное разделение труда. Каждая из этих форм, находясь в тесной взаимосвязи и взаимодействии с другими формами, тем не менее занимает неодинаковое место в общей системе разделения труда, играет различную роль, по-своему влияет на ход общественного развития.

К сожалению, вопрос о формах общественного разделения труда в нашей экономической литературе разработан еще недостаточно. Это затрудняет изучение существа данной проблемы, приводит к неправильным трактовкам перспектив развития общественного разделения труда, к отождествлению различных его форм или к одностороннему их анализу. Нередко перспективы развития одной формы общественного разделения труда рассматриваются без учета влияния на нее других форм.

В ряде работ, посвященных изменениям профессионального состава кадров в связи с техническим прогрессом, проблеме ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, отождествляются две совершенно различные, хотя и взаимосвязанные формы общественного разделения труда — профессиональное и квалификационное. Авторы этих работ часто характеризуют профессиональный состав рабочих данными об их квалификации. Например, вопрос о развитии профессионального разделения труда они нередко подменяют вопросом о повышении квалификации рабочих. Так, Н. К. Меркин и Х. Родригес пишут: «Влияние комплексной механизации и автоматизации производства на профессиональный состав и содержание труда рабочих кадров выражается в постоянном росте доли квалифицированного труда в общей массе совокупного труда»[1]. Конечно, между профессиональным составом и уровнем квалификации рабочих имеется взаимосвязь. Отмирают профессии низкой квалификации, растет доля квалифицированного труда. Но нельзя изменения в профессиональном составе выражать в тех или иных долях квалифицированного труда, так как многие профессии сами по себе еще не отражают различий в качестве труда, квалификации рабочих. Ведь наряду с профессиями низкой и высокой квалификации есть профессии с широким диапазоном сложности труда, а значит, и квалификации рабочих. Так, токарь может иметь квалификацию от 1-го до 6-го разряда.

Различия в качестве труда отражает специальный показатель — квалификация. Между тем отдельные авторы не учитывают этого. А. К. Курылев, например, считает, что «промышленных и транспортных рабочих по профессиональному составу и уровню квалификации труда можно было бы разделить на следующие группы. Первая

[1] «Технический прогресс и новые профессии». Профтехиздат, 1962 г., стр. 70—71.

группа — это рабочие тяжелого, неквалифицированного ручного труда... Вторая группа (сравнительно небольшая)— это рабочие тяжелого ручного, но квалифицированного труда... Третья группа — это значительная часть рабочих полуквалифицированного труда... К четвертой группе можно отнести квалифицированных рабочих, выполняющих работу на сложных машинах, автоматах и аппаратах... И, наконец, последняя, пятая группа высококвалифицированных рабочих, труд которых по существу приближается к труду инженерно-технических работников» [2].

Возникает вопрос: где же здесь характеристика профессионального состава рабочих? И вообще есть ли такой показатель, который отражал бы и профессиональный состав и уровень квалификации рабочих? Такого показателя нет. Дело в том, что некоторые наши экономисты квалификационный состав рабочих не выделяют в самостоятельную категорию. Например, В. П. Корниенко не рассматривает профессиональное и квалификационное разделение труда как две различные формы. В результате он приходит к выводу, с которым мы не можем согласиться. Так, он считает, что профессиональное разделение труда определяет место человека в системе общественного разделения труда, принадлежность работника к умственному или физическому труду, качественный состав работников каждой сферы производства, распределение работников между сферой материального производства и непроизводственной сферой и т. д.

На наш взгляд, место человека в системе общественного разделения труда, качественный состав работников определяются не только профессиональным разделением труда, но и квалификационным разделением труда. В. П. Корниенко правильно отмечает, что профессиональное разделение труда означает закрепление производителей за определенной областью производственной деятельности. Вместе с тем нельзя признать достаточно обоснованным следующее его положение: «Профессиональное разделение труда означает классификацию тех же производителей по общности знаний и навыков, необходимых для их труда в определенных областях производственной деятельности» [3]. Конечно, у работников одной и той же профессии имеется определенная общность знаний и навыков, но при этом нельзя не учитывать, что даже в разрезе одной профессии в этом отношении существуют различия. И наоборот, у рабочих различных профессий есть общность в знаниях и навыках. Возьмем в качестве примера несколько профессий и рассмотрим, в чем общность и различие в знаниях и навыках рабочих различных профессий, но одной и той же квалификации и, наоборот, одной профессии, но различной квалификации [4] (см. табл. на стр. 130).

Эти три профессии — токарь, электрик, формовщик — различаются по ряду признаков: орудиям труда, предметам труда, целям, содержанию и результатам труда.

Если мы проанализируем общность и различия в знаниях и навыках по линии профессионального и квалификационного разделения труда, то увидим следующее. Все эти профессии независимо от квалификации отличаются специфическим видом навыков и знаний. Если при овладении ручной формовкой основную роль играет приобретение ручных навыков, то при овладении профессией электромонтера-ремонтника — приобретение знаний, при овладении профессией токаря — навыков и знаний, причем уже не ручного, а механизированного труда и т. д. Однако у рабочих различных профессий, но одной и той же квалификации много общего в знаниях и навыках. Рабочие 1-го разряда выполняют простые операции, они должны обладать небольшими навыками и элементарными знаниями. Общим для рабочих этих профессий 6-го разряда является умение выполнять труд любой сложности, знание теории, сложнейших машин, инструментов, свойств предметов труда, способов ведения сложнейших расчетов и т. д.; все они обрабатывают и изготовляют детали, узлы большой ценности. Таким образом, у рабочих высшей и низшей квалификации одной или различных профессий навыки и

[2] А. К. Курылев, Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма. Издательство Московского университета, 1963 г., стр. 162—163.

[3] В. П. Корниенко, Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. Экономиздат, 1963 г., стр. 31.

[4] См. Единый тарифно-квалификационный справочник рабочих. Сквозные профессии. Гостоптехиздат, 1961 г., стр. 114, 120, 278—279, 288, 543—544, 552.

Разряд	Профессии		
	токарь	электромонтер-ремонтник	формовщик ручной формовки
1-й	Токарная обработка простых деталей с небольшим количеством переходов по 4—7-му классам точности на простых токарных станках. Обработка деталей средней сложности по 3—4-му классам точности на специализированных станках и т. д. Должен знать: правила управления и ухода за обслуживаемым токарным станком, наименование и назначение его важнейших частей, правила управления крупным станком, основные механические свойства обрабатываемых материалов.	Выполнение несложных работ по ремонту электрических машин и аппаратов. Несложные работы по ремонту измерительных и силовых трансформаторов мощностью до 320 ква. Должен знать: основные сведения об устройстве электрических машин, низковольтных и высоковольтных вводов, трансформаторов и распределительных устройств электростанций, элементарные сведения о цепях защиты; простые схемы разборки и сборки несложных узлов и т. д.	Формовка вручную по моделям в опоках или в почве малых и средних простых отливок, имеющих на поверхности небольшие выступы с мелкими и простыми стержнями. Сборка форм для средних и малых простых отливок. Должен знать: процесс изготовления простых форм, состав и свойства формовочных материалов, назначение литников, выпоров и питателей, температуру металла, заливаемого в формы, и т. д.
6-й	Токарная обработка особо сложных уникальных, экспериментальных деталей и узлов по 1—2-му классам точности с большим количеством обрабатываемых наружных и внутренних поверхностей и с труднодоступными для обработки и измерений местами и т. д. Должен знать: конструкцию, устройство и правила проверки на точность уникальных токарных станков различных типов; методы определения технологической последовательности обработки; устройство, геометрию и правила термообработки режущего инструмента; расчеты, связанные с выполнением особо сложных и ответственных токарных работ.	Выявление и устранение скрытых неисправностей электрических машин. Сушка, испытание и пробный пуск электромашин. Статическая и динамическая балансировка ротора. Выполнение наиболее сложных работ по регулированию и наладке агрегатов в целом. Должен знать: основы электротехники, конструктивное устройство и принцип работы электрических машин любых мощностей, особенности защиты —блок — генератор — трансформатор, генератор — трансформатор — линия, устройство и принцип работы электрических самопишущих и электронных приборов.	Формовка вручную особо сложных и крупных форм в единичном производстве для отливок из различных металлов. Отделка и сборка форм для крупных многотельных, тонкостенных и других особо сложных деталей, форм для особо сложных опытных и экспериментальных отливок. Должен знать: правила эксплуатации вспомогательных механизмов, инструмента и подъемных средств, способы изготовления различных форм по моделям, шаблонам, образцам и скелетам для особо сложных и ответственных отливок; расчет наиболее рациональных литниковых систем.

знания, а также народнохозяйственная значимость труда различны. Отсюда вытекает, что если профессиональные различия относятся к виду деятельности, форме труда, то квалификационные различия характеризуют качество труда, уровень знаний, навыков, опыта. Каждое из них по-своему влияет на роль человека в системе труда, на его положение в обществе.

Итак, профессия позволяет работнику производить определенную потребительную стоимость. Овладение той или иной профессией предполагает соответствующую направленность в обучении. Квалификация — показатель овладения трудом той или иной сложности.

Профессия закрепляет человека за определенным видом работы, она более или менее устойчива. Человек, как правило, всю жизнь имеет какую-нибудь одну профес-

сию, хотя, конечно, происходит процесс отмирания одних и возникновение других профессий и переход из одной профессиональной группы в другую. Но в данный отрезок времени (скажем, за год или даже несколько лет) профессия человека относительно не изменяется. Иначе обстоит дело с квалификацией. Квалификация позволяет человеку выполнять работу определенной сложности. Но она подвижная, скользящая, может изменяться и изменяется гораздо быстрее, а точнее говоря, непрерывно. При социализме это находит выражение в систематическом подъеме культурно-технического уровня трудящихся.

Профессиональное разделение труда обусловливает деление рабочих промышленности и строительства на сотни групп по видам деятельности. Во всех же отраслях промышленности можно насчитать тысячи различных профессий. Следовательно, профессиональное разделение труда — это разделение труда на тысячи различных видов деятельности. В то же время рабочие профессиональных групп по уровню квалификации подразделяются, как правило, на шесть групп, или шесть разрядов. Каждый разряд объединяет рабочих с более или менее одинаковым общеобразовательным, квалификационным уровнем, то есть с одинаковыми навыками, опытом работы. Таким образом, квалификационное разделение труда отражается на распределении рабочей силы по тарифным разрядам. Приведем данные о распределении рабочих по тарифным разрядам (в % ко всем рабочим):

	Удельный вес рабочих, оплачиваемых по шестиразрядной сетке	В том числе по тарифным разрядам						Средний тарифный разряд
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	
Вся промышленность	72	14,3	23,4	29,1	19,7	10,3	3,2	3,0
Производство электроэнергии и теплоэнергии	43	12,1	17,6	25,7	25,1	15,5	4,0	3,3
Машиностроение и металлообработка	89	22,5	28,9	24,2	15,4	7,3	1,7	2,6
Химическая промышленность	3	7,6	20,7	30,3	24,2	13,6	3,6	3,3
в том числе основная химия	2	5,3	18,6	24,4	29,3	19,3	3,1	3,5
Цементная промышленность	11	0,6	13,7	29,7	38,2	12,4	5,4	3,6
Легкая промышленность (без текстильной)	91	6,9	16,8	31,6	23,5	14,4	6,8	3,4
Пищевая промышленность. . .	86	11,4	24,9	31,8	21,1	8,1	2,7	3,0

Как видно из таблицы, 14,3% рабочих промышленности тарифицируется по 1-му разряду, предполагающему выполнение работы с очень простой расчетной функцией, простой функцией подготовки рабочего места, ведения рабочего процесса, управления оборудованием. Квалификация рабочих этой группы невысока: как правило, они обладают элементарными знаниями оборудования, инструмента, навыками, позволяющими выполнять простые операции. К рабочим этой квалификации относятся брикетировщики стружки, возчики, грузчики, дровоколы, истопники, лифтеры, подсобные рабочие, сатураторщики.

Удельный вес рабочих 3-го разряда в общем количестве рабочих промышленности составляет 29,1%. Они выполняют средние по сложности расчетные функции и функции ведения рабочего процесса, подготовки рабочего места и управления оборудованием. Для овладения такими трудовыми операциями требуется более высокий общеобразовательный уровень, больший стаж работы.

Рабочие 5-го и 6-го разрядов составляют 13,5% общего количества промышленных рабочих. Это рабочие высшей квалификации. Их труд характеризуется высокой сложностью расчетных и подготовительных операций, ведения рабочего процесса, управления оборудованием. Они производят дорогостоящие детали, осуществляют наладку, ремонт сложного оборудования, монтаж узлов, машин и т. д. В труде этой категории рабочих большой удельный вес занимает творческий умственный труд, требующий полной самостоятельности. Их культурно-технический и общеобразовательный уровень

высокий; рабочие этой квалификации обладают большим опытом, глубоким знанием техники и технологии производства. В зависимости от профессии они должны знать геометрию, электротехнику, способы проведения сложных расчетов и операций.

Анализ квалификационного разделения труда в различных отраслях промышленности показывает, что структура его неодинакова. Средний тарифный разряд отражает уровень квалификации. Как видно из приведенной таблицы, в цементной промышленности он выше, чем в машиностроении и металлообработке. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что цементная промышленность — молодая отрасль, оснащенная современной техникой. Технология производства здесь такова, что трудовые процессы легко поддаются механизации и автоматизации. В машиностроении же и металлообработке еще довольно высок удельный вес грузчиков, авто- и электрокарщиков, подсобных рабочих. Кроме того, значительное число слесарей, фрезеровщиков и других рабочих имеет среднюю и низкую квалификацию. Поэтому средний тарифный разряд в цементной промышленности гораздо выше, чем в машиностроении и металлообработке.

	На сколько больше (+) или меньше (−) удельный вес рабочих данной отрасли промышленности по сравнению с удельным весом рабочих всей промышленности, (по разрядам, в %)						
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	Средний разряд
Машиностроение и металлообработка .	+ 8,2	+5,5	−4,9	− 4,3	−3,0	−1,5	−0,4
Цементная промышленность	−13,7	−9,7	+0,6	+18,5	+2,1	+2,2	+0,6

Как видно из таблицы, в машиностроении и металлобработке доля рабочих 1-го разряда на 8,2% больше, чем в целом по промышленности, 2-го разряда — на 5,5% больше. Удельный вес квалифицированных и высококвалифицированных рабочих в этой отрасли намного меньше, чем во всей промышленности. Следовательно, в каждой отрасли промышленности имеются свои специфические особенности, которые влияют на квалификационную структуру рабочих. В целом же чем выше уровень технической вооруженности и электровооруженности труда, тем выше уровень квалификации рабочих. Но это лишь общие положения. Они требуют конкретизации путем изучения причин и условий, определяющих ту или иную квалификационную структуру рабочих в каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии.

Общий уровень квалификации трудящихся, дифференциация общественного труда по степени его сложности определяются не только развитием производительных сил, но и способом производства. При одинаковом уровне развития производительных сил структура квалификационного разделения труда, а также общий культурно-технический уровень рабочих при социалистическом способе производства совершенно иные, чем при капиталистическом. Капиталистические отношения обусловливают уродливое разделение труда, при котором основная масса рабочих выполняет простые функции и лишь незначительная их часть занята сложным трудом.

Социалистические производственные отношения создают условия для достижения соответствия технического уровня производства уровню квалификации рабочих. Поэтому при социализме культурно-технический и квалификационный уровень трудящихся выше, чем при капитализме. Следует заметить, что наша страна получила в наследство от капитализма промышленность с отсталой техникой. Культурно-технический уровень трудящихся был низким, а общественное разделение труда уродливым. Однако благодаря бурным темпам развития техники производства, народного образования и профессионально-технического обучения в сравнительно короткие сроки произошли существенные сдвиги в системе квалификационного и профессионального разделения труда.

Но нельзя представлять дело таким образом, будто изменения в квалификационном разделении труда обусловливают изменения в профессиональном разделении труда или наоборот. Профессиональный состав рабочих может измениться, а квалификацион-

ный состав останется прежним. Например, если увеличивается количество профессий средней квалификации или в равной мере возрастает число рабочих профессий низкой и высокой квалификации, то квалификационный состав рабочих не изменяется. В то же время с ростом удельного веса рабочих 6-го разряда качественный состав рабочей силы улучшится, а профессиональный состав останется неизменным.

Все это еще раз подтверждает, что профессиональное и квалификационное разделение труда, хотя и находятся в тесной взаимосвязи, тем не менее представляют собой различные формы общественного разделения труда. Их разграничение позволяет более глубоко анализировать проблему общественного разделения труда в целом и каждой из его форм в отдельности.

А. Чухно, И. Буян
Киев

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ—ПУТЬ К ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

(На примере Дагестана)

Среди проблем, связанных с осуществлением последовательной интенсификации сельского хозяйства, особое место занимает специализация производства. И это не случайно. Лишь в условиях углубленной специализации и правильного сочетания отраслей можно обеспечить наиболее эффективное использование земли, трудовых ресурсов и материально-технических средств в сельскохозяйственном производстве. Проводя мероприятия по повышению уровня и экономической эффективности интенсификации, следует учитывать особенности каждой отрасли, а также принимать во внимание конкретные условия хозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

Одной из основных отраслей сельского хозяйства Дагестана является овцеводство. Ввиду того, что источником кормовой базы овцеводства служат главным образом естественные кормовые угодья, продуктивность которых в настоящее время довольно низка, овцеводство принято относить к менее интенсивным отраслям животноводства. Такое представление об овцеводстве совершенно неправомерно. Оно может стать одной из наиболее интенсивных отраслей сельского хозяйства при условии успешного решения некоторых экономических вопросов. Так, большие возможности для последовательной интенсификации овцеводства открывает переход к углубленной специализации и концентрации производства.

О том, какое место занимает овцеводство в сельском хозяйстве Дагестана и каковы показатели эффективности затрат в этой отрасли, дают представление следующие данные за 1963 г. (см. табл. на стр. 134).

Как видно из таблицы, овцеводство дало 29% всей продукции колхозного производства республики при 21,8% затрат. По сравнению с животноводством и сельским хозяйством в целом в овцеводстве наиболее высокая окупаемость затрат. Как в абсолютном выражении, так и в расчете на 1 га земли здесь достигается максимальная величина чистого дохода. При этом высокая рентабельность овцеводства в значительной мере покрывает большие убытки от свиноводства и ряда отраслей растениеводства.

Между тем, несмотря на то, что интенсивное развитие овцеводства вполне соответствует природным и экономическим условиям Дагестана, процесс интенсификации производства в колхозах республики за последние годы идет очень медленно и характеризуется низкой эффективностью дополнительных затрат. Так, за 1953—1963 гг. при росте основных фондов на 1 га сельскохозяйственных угодий более чем в 1,5 раза, а производственных затрат — почти на 30% объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился всего на 4,5%. В результате существенно повысилась себестоимость продукции, за исключением овцеводческой. В 1959 г. на каждые 100 руб. затрат в

	Все отрасли сельского хозяйства	В том числе животноводческие	Из них овцеводство
Произведено затрат:			
в тыс. руб.	98 708	53 229	21 545
в %	100,0	53,9	21,8
Получено продукции в закупочных ценах:			
в тыс. руб.	113 810	58 743	33 025
в %	100,0	51,6	29,0
Приходится продукции на 100 руб. затрат (в руб.) . .	115,3	110,3	153,3
Чистый доход (в тыс. руб.) . .	15 102	5 514	11 480
Приходится чистого дохода на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.)	619	226	470

этой отрасли производилось продукции на 144 руб., а в 1963 г. — на 153 руб. В расчете на 100 га земельных угодий объем продукции овцеводства за это время увеличился на 45%, что в 10 раз превышает средние темпы роста продукции всего сельского хозяйства. Производство шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий возросло на 15 кг, а себестоимость 1 ц шерсти снизилась на 20 руб. 50 коп. Таким образом, овцеводство в колхозах Дагестана развивается по пути последовательной интенсификации: увеличивается объем производства и снижаются затраты на единицу продукции.

Однако достигнутый уровень интенсивности развития овцеводства в сельском хозяйстве республики, в частности в колхозах, еще низок. Он не соответствует ни возможностям Дагестана для развития этой отрасли, ни реальным достижениям передовых хозяйств в данной области. Темпы роста поголовья овец намного ниже темпов роста поголовья других видов животных. Так, за десятилетие (1953—1962 гг.) поголовье овец в колхозах и совхозах республики увеличилось на 3% против 25% прироста поголовья крупного рогатого скота и 78% поголовья свиней. Удельный вес овец в общем условном поголовье скота снизился с 94 до 72%.

Об эффективности интенсификации овцеводства на основе его специализации можно судить по примеру колхоза имени Г. Саидова Кулинского района. Это один из горных колхозов с низкой распаханностью сельскохозяйственных земель. Из 47,7 тыс. га сельскохозяйственных угодий под пашней занято всего 1 023 га, то есть 2,1% против 16% в среднем по республике. Никакими исключительными условиями для интенсификации овцеводства колхоз не располагает. Достигнутые им успехи в решающей мере обусловлены специализацией хозяйства на производстве высококачественной продукции овцеводства. О влиянии специализации на уровень интенсификации свидетельствует следующее сравнение некоторых показателей колхоза имени Г. Саидова с показателями всех колхозов Дагестанской АССР (см. табл. на стр. 135).

Концентрация усилий на решающем участке производства — овцеводстве — позволила колхозу имени Г. Саидова добиться высоких экономических показателей, причем не только в овцеводстве, но и во всем сельскохозяйственном производстве. На основе специализации стало возможным лучшее использование земли, машинной техники, трудовых ресурсов, что способствовало увеличению выхода продукции с гектара земли и снижению ее себестоимости. Обращает на себя внимание тот факт, что поголовье овец в колхозе в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий лишь на 2,3% выше среднереспубликанского уровня, в то время как производство шерсти — на 44%, а всей продукции овцеводства — на 62%.

Следует отметить, что на практике не всегда наблюдается прямая зависимость между повышением уровня специализации и показателями интенсификации. Объясняется это тем, что процесс специализации иногда представляют себе как процесс механического изменения производственной структуры без соответствующих изменений других экономических и организационно-хозяйственных условий производства. Нередко, осо-

	Все колхозы Дагестанской АССР	Колхоз имени Г. Саидова
Удельный вес продукции овцеводства (в %):		
в валовой продукции . . .	29	58
в товарной продукции . .	37	73
Основные фонды на 100 га сельскохозяйственных угодий (в тыс. руб.)	7,0	3,6
То же на 100 га пашни	42,4	170,1
Поголовье овец на 100 га сельскохозяйственных угодий (голов)	87	89
Настриг шерсти с одной овцы (в кг)	2,3	3,2
Получено на 100 га сельскохозяйственных угодий:		
шерсти (в кг)	188	282
всей продукции овцеводства (в тыс. руб.)	1,31	2,14
Получено сельскохозяйственной продукции на 100 руб. затрат (в руб.)	115	179
в том числе продукции овцеводства	153	231
Себестоимость 1 ц (в руб.):		
баранины	45,47	27,7
шерсти	227,36	144,4

бенно при укрупнении хозяйств, концентрация подменяется простой централизацией: поголовье скота в хозяйстве растет, а количество его на фермах не изменяется. Такое укрупнение хозяйства без укрупнения отрасли не дает должного экономического эффекта. Опыт хозяйств, в частности колхоза имени Г. Саидова, убеждает в том, что специализация должна обязательно сочетаться с внутрихозяйственной концентрацией производства. Только создание крупных овцеводческих ферм дает возможность производительнее использовать труд, материально-технические средства, поднять уровень механизации производства.

Углубление специализации и повышение концентрации производства требуют и лучшей технической оснащенности ферм, расширения масштабов кормопроизводства, повышения квалификации работников, улучшения содержания и ухода за скотом, внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда. Переход к углубленной специализации позволяет значительно повысить доходность производства и тем самым обеспечить необходимые экономические возможности для увеличения добавочных вложений, совершенствования технологии и т. д.

Повышение экономической эффективности специализации овцеводства достигается при условии создания прочной и дешевой кормовой базы. Как показывает опыт передовых хозяйств, укрепления кормовой базы в колхозах можно добиться, с одной стороны, за счет роста полевого кормопроизводства (высоких урожаев кукурузы и других зернофуражных культур, сахарной свеклы, высокоурожайных многолетних трав — клевера, житняка, люцерны) и, с другой—за счет улучшения и рационального использования естественных сенокосов и пастбищ, являющихся основным источником кормов для овец.

Проведение даже незначительных работ по улучшению зимних и летних пастбищ намного повышает продуктивность пастбищ и сенокосов. Опыт показывает, что за счет подсева озимой ржи на зимних пастбищах продуктивность их увеличивается в среднем на 15—20 ц зеленой массы с каждого гектара. Игнорирование же необходимости правильного ухода и культурного использования естественных кормовых угодий

многими колхозами республики резко снижает продуктивность сенокосов и пастбищ, а иногда делает непригодными для выпаса скота отдельные их участки.

Специализация овцеводства создает благоприятные организационные предпосылки и экономические возможности для улучшения использования отгонных пастбищ. Основные массивы отгонных пастбищ, используемых колхозами республики в районе Черных земель, представляют собой сыпучие пески и солончаковые почвы с близким залеганием грунтовых вод. Естественная продуктивность сенокосов и пастбищ на этих землях очень низкая (150—200 кормовых единиц с 1 га), причем в травостое часто преобладают солянки и другие малосъедобные травы. В условиях специализации и концентрации овцеводства возникает настоятельная необходимость повышения продуктивности отгонных пастбищ. Посев засухоустойчивых и высокоурожайных трав (житняка, донника и др.) увеличивает объем производства дешевых кормов и, кроме того, способствует предохранению почвы от эрозии.

Учитывая огромное значение быстрого роста производства мяса за счет развития скороспелых отраслей животноводства в Дагестане, следует, на наш взгляд, в наиболее полной мере использовать природно-экономические возможности дальнейшего развития овцеводства. Для этого, помимо специализации конкретных хозяйств, нужно совершенствовать размещение и специализацию овцеводства по зонам республики. Так, в низинной зоне целесообразно развивать тонкорунное овцеводство. В горах, где предусмотрено размещение лезгинской и андийской пород овец, следует восстановить и дальше развивать стационарное грубошерстное овцеводство. Во всех зонах и во всех хозяйствах необходимо организовать интенсивное выращивание молодняка и нагул ягнят, предназначенных для убоя на мясо. Это даст возможность быстро увеличить производство мяса в республике. Дальнейшее повышение темпов роста производства баранины вполне рационально и потому, что фактическая себестоимость производства 1 ц ее в 2—3 раза ниже себестоимости производства говядины и свинины. Из этого, однако, нельзя делать вывод о том, что в Дагестане не следует производить говядину, свинину, молоко. Наоборот, в республике имеются все условия для быстрого и эффективного развития скотоводства и свиноводства. Но они могут быть использованы лишь при условии правильного размещения указанных отраслей, специализации на них определенной группы хозяйств и повышения концентрации производства. В этом отношении заслуживает внимания и широкого распространения опыт внутрихозяйственной специализации колхоза «Согратль» Гунибского производственного управления и некоторых других хозяйств республики.

В колхозе «Согратль» созданы крупные специализированные скотоводческие и овцеводческие бригады, а также бригады по производству и заготовке кормов. Внутрихозяйственная специализация вполне отвечает условиям и возможностям хозяйства. Колхоз имеет 24,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, включающих как горные, так и равнинные территории. Горная и горно-альпийская зоны используются под летние пастбища, а равнинные — для интенсивного кормопроизводства и под зимние пастбища. Внутрихозяйственная специализация проведена в колхозе сравнительно недавно, но результаты уже видны. За три года производство мяса всех видов увеличилось на 2,5 тыс. ц, значительно возросло производство молока, шерсти, снизилась себестоимость продукции. В специализированных хозрасчетных бригадах повысилась культура труда, улучшился уход за животными, намного сократился падеж скота. Скотоводство из убыточной отрасли превратилось в высокорентабельную. В 1963 г. рентабельность производства говядины превысила 60%; стала давать прибыль и молочнотоварная ферма.

Отсутствие должной специализации и концентрации производства в колхозном животноводстве является главным тормозом повышения уровня механизации. Из-за малого размера животноводческих ферм значительно затруднено внедрение механизации. Поэтому подавляющая часть трудоемких работ в животноводстве выполняется вручную. Так, в 1963 г. на механическое доение было переведено лишь 2,8% коров, механизированной подачей воды обеспечено только 2,6% голов крупного рогатого скота и 8,5% свиней. Раздача кормов и очистка помещений почти совершенно не механизированы. Несмотря на достаточное количество электростригальных агрегатов, стрижка овец механизирована лишь на 80%.

За последние годы в республике проводится большая работа по осуществлению комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственного производства. Только за последние три года хозяйства республики приобрели 4,3 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), 361 зерновой комбайн, много другой сельскохозяйственной техники. За 5 лет (1959—1963 гг.) поступление электроэнергии в колхозы Дагестана увеличилось в 2,2 раза. Высокоэффективное использование техники и электроэнергии возможно лишь в условиях специализации и концентрации производства.

Осуществление специализации и концентрации производства в животноводстве требует проведения в республике ряда крупных мероприятий по ирригации с целью существенного улучшения кормовой базы за счет полевого кормопроизводства. Практика откорма скота в колхозе имени Ленина Хасавюртовского района показывает, что больших результатов в животноводстве можно добиться при выращивании высоких урожаев кукурузы на поливе. Согласно расчетам, производство кормов на поливных землях, площадь которых в перспективе значительно расширится, позволит к 1970 г. намного увеличить производство мяса.

Конечно, ирригация потребует больших капитальных вложений, но эти вложения быстро окупятся. В настоящее время в Дагестане орошается более 400 тыс. га земли. Однако подавляющее большинство оросительных систем находится в запущенном состоянии. За последние 10 лет в ирригационное строительство было вложено более 18 млн. руб.— главным образом на строительство головных заборных сооружений и магистральных каналов. Расчеты показывают, что дополнительное строительство распределительной, коллекторно-дренажной и сбросной сетей и реконструкция существующих оросительных систем позволят довести площадь орошаемых земель в республике до 740 тыс. га. Это даст возможность наряду с укреплением кормовой базы специализированных животноводческих колхозов и совхозов углубить специализацию, поднять уровень интенсивности производства риса, овощей, фруктов, ягод, винограда.

В связи с проведением мер по специализации важное значение имеет упорядочение землепользования. Многие хозяйства пользуются землями, расположенными не только в других управлениях, но и за пределами республики, что затрудняет проведение специализации и концентрации производства. Использование отгонных пастбищ в известной мере обусловливается спецификой овцеводства; применяя различные методы интенсификации этой отрасли (в частности железнодорожные перевозки овец на отгонные пастбища), можно добиться высокой эффективности производства. Однако при значительной разбросанности земельных участков нельзя проводить углубленную специализацию скотоводства, свиноводства и других отраслей. Наилучшими условиями для этого обладают колхозы, располагающие землями, пригодными для полевого кормодобывания, в частности за счет орошения. Между тем в равнинной зоне республики бо̀льшая часть земель, пригодных для орошения, закреплена за хозяйствами, расположенными в горной и предгорной зонах. Эти ценные земли используются ими главным образом как пастбища, что противоречит задачам интенсификации производства. Горные колхозы, пользующиеся пригодными для орошения землями временно, не заинтересованы в их коренном улучшении, так как имеют организационные затруднения, связанные с большой удаленностью от хозяйства, и часто не располагают необходимыми средствами. В связи с этим возникает задача создания новых специализированных хозяйств в равнинной зоне, ликвидации или сведения к минимуму чересполосицы, раздробленности и территориальной разобщенности землепользования, переселения части горного населения в эти хозяйства. Проведение указанных мер поможет быстрее осуществить специализацию животноводства и на этой основе поднять общий уровень интенсификации сельского хозяйства, повысить ее экономическую эффективность.

Ш. Мамедов
Дагестанская АССР

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Обсуждению большого опыта применения и экспериментальной проверки новых показателей планирования и оценки работы предприятия была посвящена совместная сессия двух научных советов Академии наук СССР по проблемам: «Хозяйственный расчет и материальное стимулирование производства» и «Совершенствование методов планирования народного хозяйства СССР и показателей плана». В нем приняли участие более 300 работников научно-исследовательских и отраслевых институтов, планово-экономических органов, совнархозов, предприятий, кафедр экономических вузов.

На сессии была выделена редакционная комиссия, которая на основе обобщения итогов экспериментов, опыта применения новых показателей и всей работы сессии разработала рекомендации по вопросам совершенствования ныне действующей системы плановых показателей и направления дальнейших разработок в этой области. В данном обзоре эти рекомендации учтены.

* * *

В своем вступительном слове председатель Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства член-корреспондент АН СССР Л. М. Гатовский остановился на необходимости последовательно и четко разграничивать показатели директивные и отчетные; сквозные народнохозяйственные и показатели объема и результатов работы предприятия; показатели плана и стимулирования (в том числе такие, на основе которых образуются поощрительные фонды, и такие, по которым происходит распределение этих фондов и осуществляется поощрение тех или иных работников предприятия, цеха, участка, бригады). Охарактеризовав огромную роль директивных показателей плана как общественных критериев, ориентирующих предприятия в нужном направлении, и имеющиеся в этой области серьезные недостатки и противоречия между показателями при их нынешних построениях, Л. М. Гатовский подчеркнул невозможность оценивать предприятие по какому-либо единственному показателю. Нужна система взаимоувязанных и взаимокорректирующих показателей. Но в то же время неправильно было бы раздувать и слишком сильно дифференцировать директивно-оценочные показатели. Другое дело — дифференциация показателей, по которым используются поощрительные фонды и стимулируются работники на предприятиях и их подразделениях. Здесь должна быть весьма значительная дифференциация в зависимости от конкретных условий. Большое значение имеет проблема «очистки» показателей от не зависящих от предприятия факторов с тем, чтобы объективнее оценивать реальный вклад предприятия. При помощи групповых нормативов показатели должны в той или иной степени учитывать неравные условия предприятий. Их нужно сравнивать, оценивать и поощрять по степени использования ими своих возможностей.

Отметив, что данная сессия строит свою работу прежде всего на обобщении экспериментов, Л. М. Гатовский конкретизировал ее задачи по направлениям рекомендаций, подлежащих разработке. Но пока это практически лишь ограниченный круг, сказал он, который обязательно должен быть в дальнейшем расширен. В этой связи особое значение имеют разработки: а) по усилению роли показателя прибыли, который, по его мнению, в перспективе, по мере создания необходимых условий, станет синтетическим стоимостным показателем экономичности работы предприятия, б) по оценке и стимулированию эффективного использования основных фондов и оборотных средств (отсюда большое перспективное значение показателя рентабельности как отношения прибыли к основным фондам и оборотным средствам). Возрастающая роль принадлежит показателям качества продукции (этому сессия уделяет немалое внимание). Наконец, быстро повышается роль показателя реализованной продукции (по заказам покупателей), который в дальнейшем, бесспорно, станет одним из основных показателей не только в отраслях группы «Б», но в перспективе также и в группе «А».

На пленарных заседаниях были заслушаны доклады: А. Д. Курского (Институт экономики АН СССР) «Система дифференцированных показателей работы предприятий», Н. М. Ознобина (Научно-исследовательский институт Госплана СССР) «Система показателей комплексного плана развития отраслей», А. М. Гершановского (Госплан СССР) «Опыт применения нормативной стоимости обработки в промышленности», Ш. Я. Турецкого (Московский институт народного хозяйства имени Плеханова) «Построение системы показателей потребительной стоимости продукции», М. Н. Демченко (Институт экономики АН СССР)

«Применение показателей трудоемкости в промышленности», В. И. Кантора (Невский машиностроительный завод) «Показатели номенклатуры и рентабельности в планировании и оценке работы предприятия», М. Ф. Кузнецовой (производственное объединение «Большевичка») «Развитие хозрасчетных связей между промышленностью и торговлей».

В докладах был обобщен опыт применения и экспериментальных проверок новых показателей объема работы предприятий, производительности труда и качества продукции. Большинство докладчиков и выступавших в прениях придерживалось того мнения, что объективно выразить в едином показателе все многообразие экономических процессов, специфику и особенность различных отраслей и производства пока еще невозможно. Поиски «универсального» показателя, как свидетельствует практика, вряд ли приведут к желаемым результатам. Необходима система показателей, которая могла бы более точно отражать основные результаты производственной деятельности предприятий и стимулировать их работу.

В своем докладе А. Д. Курский, исходя из обобщения применения и экспериментальной проверки новых показателей, охарактеризовал систему дифференцированных показателей планирования и оценки работы предприятий, учитывающих особенности отдельных групп отраслей и производств. Такая система должна постепенно вытеснить из планирования показатель валовой продукции. В ее основе должны лежать показатели объема производственной деятельности, номенклатуры продукции в сочетании с рентабельностью.

Докладчик привел примерную схему объемных показателей и сферы их использования. Так, показатель НСО (нормативной стоимости обработки) может быть использован в отраслях с высокой материалоемкостью и большими различиями в рентабельности (первичная обработка, ряд отраслей легкой и пищевой промышленности). Показатель чистой или условно чистой продукции более целесообразно применять в материалоемких отраслях, где нет существенных различий в уровне рентабельности (отдельные отрасли машиностроительной, химической и пищевой промышленности). С упорядочением цен чистая или условно чистая продукция может стать эффективным показателем и с успехом использоваться в различных отраслях промышленности. Весьма перспективен показатель реализации продукции или продукции по заказам. Планирование на основе заказов позволяет более полно удовлетворять потребности народного хозяйства и населения. Следует проверить возможности использования этого показателя не только в легкой, но и в других отраслях промышленности. Дифференцированные для различных групп отраслей показатели следует сочетать с «единым», «сквозным» показателем народнохозяйственного плана, планов республик и совнархозов. В качестве такого показателя целесообразно использовать товарную продукцию в ценах исходного года новой пятилетки.

На сессии большое внимание было уделено показателям объема реализованной продукции по заказам торгующих организаций и рентабельности. Этому вопросу был посвящен доклад М. Ф. Кузнецовой — главного экономиста объединения швейных предприятий «Большевичка», которое в опытном порядке выпускает швейные изделия по заказам магазинов объединения швейных предприятий «Большевичка» (в Москве) и «Маяк» (в Горьком).

Цель работы по-новому заключалась в лучшем удовлетворении потребностей населения в различных моделях, ассортименте тканей по расцветкам, ликвидации «неходовых» товаров и убытков государства от их уценки. Основными показателями, характеризующими работу объединений, стали товарная продукция по заказам и рентабельность как отношение массы прибыли к себестоимости. Для обеспечения выполнения заказов торговли директорам объединений даны права самостоятельно устанавливать потребность в материалах, нормы запасов сырья, вспомогательных материалов, готовой продукции, фонд заработной платы, цены на изделия и т. д. Хотя в процессе эксперимента возникли некоторые трудности, опыт работы по заказам уже сейчас показывает, что спрос покупателей удовлетворяется неизмеримо полнее, значительно расширяется ассортимент и повышается качество.

Возможности использования в планировании показателей номенклатуры и рентабельности был посвящен доклад начальника отдела Невского машиностроительного завода имени Ленина В. И. Кантора. В качестве основного показателя, планируемого предприятию и определяющего выполнение его обязательств перед государством, предлагается показатель номенклатуры. Сроки поставки продукции устанавливаются договорами между заказчиком и поставщиком. Выполнение производственной программы определяется по выставленным в банк счетам на продукцию, отгруженную заказчикам во исполнение заключенных договоров.

Докладчик отметил, что прибыль до сих пор не играет еще той роли, которой она заслуживает. Он предложил использовать в качестве экономического показателя рентабельность работы предприятия, исчисленную как отношение балансовой прибыли предприятия к сумме его основных и оборотных производственных фондов. Исчисление годового уровня рентабельности обеспечит создание благоприятных условий для производственного планирования и внедрения прогрессивной технологии. Предприятие будет заинтересовано не в максимальной прибыли текущего месяца, а в постоянном, устойчивом ее росте. Поэтому в качестве отчетного показателя и базы для исчисления премиального фонда предложен показатель «годовой уровень рентабельности».

В прениях по проблеме совершенствования стоимостных показателей выступил

А. И. Петров. По его мнению, основным объемным и стоимостным показателем должна стать товарная продукция — показатель, который определяет объем материальных благ, переданных предприятиями народному хозяйству. Рентабельность должна браться в сумме, которая учитывается документально, после того как реализована продукция. Этот показатель применен к предприятиям не только II, но и I подразделения.

Н. С. Спиридонова (Московский государственный университет), остановившись на экономическом обосновании системы показателей, возражала против выдвижения показателя трудоемкости как одного из основных.

Л. А. Вааг предложил ввести единый показатель по следующему принципу: из валовой продукции необходимо вычитать не только материалы, но и заработную плату. Оставшаяся прибыль сопоставляется с нормативной прибылью и вычитается. По остатку можно судить о том, хорошо или плохо работает предприятие.

А. М. Гершановский остановился на возможностях замены валовой продукции стоимостными показателями. По его мнению, опыт применения показателя НСО в ряде совнархозов позволяет сделать вывод, что он способствует выполнению плана по номенклатуре и ассортименту изделий, хотя и не может предупредить нарушения заданной номенклатуры вследствие перебоев в материально-техническом снабжении и по другим причинам.

А. М. Жоров (Государственный комитет по легкой промышленности) говорил об опыте применения НСО в ряде отраслей легкой промышленности. Замена валовой продукции показателем НСО способствовала созданию оперативного простора деятельности предприятий. Прогрессивное перестроение ассортимента, повышение качества продукции, использование дешевого и в то же время более трудоемкого синтетического сырья, увеличение выпуска детской одежды и т. д. при этом показателе не приводят к уменьшению объемных результатов производства.

Большое внимание на сессии было уделено трудовым показателям, которые в последние годы незаслуженно обходятся.

Выступивший на сессии М. Н. Демченко высказался за то, чтобы эти показатели планировались, учитывались и подвергались анализу. Их необходимо широко использовать в плановых расчетах — при планировании объема производства, численности рабочей силы, производительности труда и в особенности при расчете этой величины по факторам. На трудовые показатели совершенно не влияют такие факторы, как изменения в стоимостной структуре продукции, уровне рентабельности и кооперировании, материалоемкости и т. д. Выражение продукции в затратах рабочего времени позволяет более ясно и четко видеть недостатки производства и вскрывать имеющиеся резервы.

Методике определения трудоемкости промышленной продукции было посвящено выступление В. В. Рожковой (НИИ труда). Изучение практики определения трудоемкости продукции более чем на 100 предприятиях многих совнархозов показало, что в черной и цветной металлургии, нефтеперерабатывающей, легкой и частично пищевой промышленности трудоемкость изготовления отдельных видов изделий не определяется. В настоящее время в целях упорядочения расчетов начисления трудоемкости разработана типовая межотраслевая методика определения трудоемкости.

В. Г. Данилевич (Белорусский СНХ) рассказал о практике применения показателя трудоемкости в промышленности БССР. Проведение учета трудоемкости выпускаемой продукции на предприятиях всех отраслей промышленности и заданий по ее снижению позволило сэкономить в 1963 г. в целом по промышленности совнархоза 7,8 млн. нормочасов и 2,5 млн. руб. по фонду заработной платы. По мнению тов. Данилевича, надо систематизировать опыт применения показателя трудоемкости на предприятиях различных отраслей промышленности и ввести единую для Советского Союза классификацию этого показателя.

Участники сессии признали необходимым расширение экспериментальных работ по объемным показателям, имея в виду постепенную замену валовой продукции дифференцированными показателями, учитывающими особенности предприятий различных групп отраслей, более правильно характеризующими результаты производственной деятельности предприятий и стимулирующими их работу в направлении лучшего удовлетворения общественных потребностей и всемерной экономии труда. При этом не следует превращать нормативную стоимость обработки в универсальный показатель для всех отраслей. Целесообразно расширить и организовать эксперименты и по другим показателям, в частности по объему реализованной продукции по заказам потребителей, номенклатуре продукции по заказам в сочетании с показателями прибыли, чистой и условно чистой продукции.

Сессия считает, что в системе дифференцированных показателей, характеризующих результаты производственной деятельности предприятий, большое место должны занять показатели чистой и условно чистой продукции.

В отношении показателя нормативной стоимости обработки рекомендовано ограничить его комплексную проверку Средне-Волжским совнархозом, а также предприятиями тех совнархозов, где начата экспериментальная проверка или завершена подготовка к переходу на планирование по этому показателю. В дальнейшем экспериментирование с этим показателем следует проводить по отраслевому принципу.

Сессия сочла целесообразным, чтобы на основе применения и экспериментов с показателем НСО были внесены необходимые изменения в типовую и отраслевые методики исчисления НСО. Это необходимо для того, чтобы обеспечить единство и правильное соотношение нормативов по видам и сложности работ с учетом освоения новых

видов продукции, изделий более высокого качества и применения новых материалов. Следует также изучить и обсудить на научных советах АН СССР опыт применения нормативной стоимости работ и нормативной трудоемкости в строительных и монтажных организациях.

Эксперимент на производственных объединениях швейных предприятий «Большевичка» и «Маяк» сессия признала особо важным мероприятием. По мнению ее участников, следует обратить внимание на оптимальное сочетание показателей объема продукции, реализуемой по заказам торгующих организаций и магазинов, процента рентабельности, размеров прибыли, показателей роста производительности труда, заработной платы, экономически обоснованное установление цен на различные виды продукции.

Перспективное значение для внутризаводского планирования имеют показатели трудоемкости, непосредственно отражающие затраты живого труда и свободные от влияния факторов, искажающих результаты производственной деятельности и рост производительности труда на предприятиях. Сессия в связи с этим рекомендовала организовать экспериментальную проверку применения показателей трудоемкости для планирования объема производства, производительности труда и заработной платы на ряде предприятий Белорусского и Нижне-Волжского совнархозов.

Для проведения эксперимента предложено разработать методику по применению показателей трудоемкости для измерения объема производственной деятельности, расчетов численности работников, фонда заработной платы и планирования производительности труда.

При решении вопроса о совершенствовании системы плановых объемных показателей не следует смешивать две задачи: 1) планирование и оценка объема производственной деятельности предприятий; 2) планирование и учет объема и структуры производства в масштабе всей промышленности, республики и совнархоза.

Для экономической сравнимости производства различных видов продукции необходим учет их по суммарным затратам живого и овеществленного труда. Эту функцию может выполнить товарная продукция. Пятилетний план по товарной продукции промышленности будет составляться в оптовых ценах предприятий исходного года. Товарная продукция в отличие от валовой определяется почти по всем отраслям на общей методологической основе. Поэтому представляется возможным в качестве единого («сквозного») планового показателя для республик, совнархозов и по промышленности в целом использовать показатель товарной продукции в сопоставимых ценах, сохранив валовую продукцию в качестве отчетного показателя.

Сессия признала необходимым развернуть разработки по повышению роли прибыли как одного из важнейших экономических показателей оценки результатов производственной деятельности предприятия в сочетании с другими критериями оценки его работы, в первую очередь с плановыми показателями, определяющими объем, номенклатуру и ассортимент продукции, использование производственных фондов. В этих целях Научному совету по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства рекомендовано подготовить и рассмотреть с учетом проводимых экспериментов методические указания по применению показателей рентабельности в планировании и оценке работы предприятий, в частности по «очистке» фактически полученной прибыли от влияния факторов, не зависящих от производственной деятельности предприятий.

Сессия одобрила инициативу Невского машиностроительного завода имени Ленина по разработке системы планирования и стимулирования, основанной на показателях: номенклатуры, утверждаемой на основании народнохозяйственного плана; сроков поставки продукции, устанавливаемых на основании прямых договоров между заказчиком и поставщиком; рентабельности, исчисленной как отношение балансовой прибыли предприятия к сумме его основных и оборотных производственных фондов. Необходимо ускорить разрешение эксперимента по предложенной методике, расширив его проведение на заводах котлотурбостроения.

Рекомендовано также возобновить проведение эксперимента на Пермском заводе торгового машиностроения, а также организовать подобный эксперимент на ряде других машиностроительных предприятий Средне-Уральского совнархоза и провести экономический эксперимент по показателям прибыли на рентабельных железорудных предприятиях Украинского совнархоза, сочетая показатель выполнения плана по прибыли с выполнением плана по объему производства.

Большое внимание на сессии было уделено проблеме совершенствования натуральных измерителей и показателям качества продукции.

Проблеме построения системы показателей потребительной стоимости продукции был посвящен доклад Ш. Я. Турецкого. По его мнению, существующая система показателей объема потребительной стоимости устарела. Необходимо искать новые параметры, отражающие физический объем продукции, и к ним относить затраты, себестоимость, труд, цены. Выбор параметров — проблема чисто экономическая. Докладчик остановился также на классификации показателей потребительной стоимости продукции и проблеме их соизмерения.

Этой же проблеме было посвящено выступление главного специалиста по экономическим вопросам Главметаллургкомитета Д. И. Попова. Он предлагал внедрить в планирование и учет производства показатель приведенных тонн, а также применять систему коэффициентов трудности при расчете загрузки прокатных станов, что обещает дать большой экономический эффект.

Выступивший на сессии главный экономист завода «Каучук» М. В. Шнайдер

сообщил, что вес резиновых изделий, выпускаемых для производственных целей, колеблется от десятых долей грамма до многих килограммов. Но планирование такой продукции по весу не стимулирует увеличения выпуска мелких изделий, широко применяемых в приборостроении, при изготовлении машин и приспособлений высокого класса техники. В связи с этим необходимо внедрить в практику такой измеритель, который стимулировал бы производство резиновых деталей малого веса. В настоящее время уже подготовлен проект прогрессивного измерителя. В качестве его принята за единицу простейшая деталь, на изготовление которой затрачивается 1 пресс-плито-минута. Такой измеритель заинтересовывает предприятие в выполнении плана в штуках, а не просто по весу. В этом случае выгодно выпускать мелкие и мельчайшие резинотехнические изделия, на которые народное хозяйство предъявляет большой спрос.

Непрерывный рост грузоподъемности, применение более мощных машин, увеличение силы тяги требуют дальнейшего улучшения качества шин, что во многом зависит от внедрения новой единицы измерения. Представитель экономической лаборатории Ярославского шинного завода В. Е. Петровский в связи с этим сообщил, что в настоящее время выработка шин планируется в штуках с подразделением на группы. Внутри группы размеры шин резко отличаются друг от друга, трудоемкость их производства также различна. Поэтому такое планирование не характеризует степени напряжения усилий коллектива в борьбе за план, не стимулирует повышения качества продукции. Между тем подсчитано, что повышение на 10% срока службы шин, выпускаемых только одним Ярославским заводом, равноценно изготовлению десятков тысяч шин для комплектования автомобилей и тракторов. Такой результат может быть достигнут при сравнительно небольших дополнительных затратах на сырье и рабочую силу. В свою очередь, повышение гарантийной нагрузки на 10% позволяет увеличить грузоподъемность автопарка страны на 640—650 тыс. т.

Для повышения качества шин также необходим новый показатель, применение которого будет стимулировать улучшение продукции. Экономическая лаборатория Ярославского шинного завода предложила в этих целях новую единицу, близкую к единице измерения, принятой на автотранспортных предприятиях,— тысячу гарантийных тонно-километров работы шины (ГТК). Общий объем продукции при этом определяется путем перемножения всей программы в штуках на показатель числа ГТК для каждого изделия.

По новым натуральным измерителям и показателям качества продукции сессия приняла ряд рекомендаций. По мнению участников сессии, в первую очередь целесообразно экспериментально проверить следующие новые натуральные измерители: коэффициенты трудности в приведенном тоннаже в производстве важнейших видов проката черных металлов; тысячи километров пробега для шин — показатель, разрабатываемый Московским и Ярославским шинными заводами; условные формовые детали производства резинотехнических изделий, разрабатываемые НИИ резиновой промышленности и московским заводом «Каучук»; грузоемкость и скорости пробега грузовых автомобилей, разрабатываемые НИИ автомобильной промышленности и заводом имени Лихачева; приведенные данные (в расчете на марку «400») при производстве цемента.

До радикального решения вопроса о переходе к новым показателям объема производства, отражающим потребительские свойства продукции, рекомендовано использовать опыт московских, ленинградских и других предприятий по разработке планов повышения качества изделий. В систему показателей планирования и оценки работы предприятий следует вводить показатели надежности и долговечности изделий (увеличенный гарантийный срок службы, срок службы до капитального ремонта, общий срок службы изделий, которые не подвергаются капитальному ремонту), а также показатели технического уровня изделий. Надо включать в планы предприятий и объединений показатели качества продукции, надежности и долговечности важнейших изделий и разрабатывать системы организационно-технических мероприятий по достижению уровня лучших мировых образцов изделий. Рекомендуется ввести в государственные стандарты и технические условия в качестве обязательных показатели надежности и долговечности машин, оборудования, приборов, инструментов и других изделий. В практику планирования следует ввести и показатели себестоимости, производительности труда и заработной платы; разработать порядок установления новых оптовых и розничных цен на продукцию высшего качества.

Надо повысить роль внутризаводских показателей качества продукции в оценке работы цехов и участков и в материальном стимулировании инженерно-технических руководящих работников и служащих предприятий.

Рекомендовано широко отразить в системе материального стимулирования работников предприятий показатели качества продукции. Действующий порядок премирования за новую технику целесообразно использовать в материальном стимулировании за разработку и внедрение инженерно-технических мероприятий по улучшению качества всех видов промышленной продукции, повышению надежности и долговечности изделий и освоению производства продукции повышенного качества. Премирование руководящих и инженерно-технических работников цехов и участков целесообразно поставить в прямую зависимость от улучшения внутризаводских показателей качества продукции.

Предложено также разработать типовую методику оценки экономической эффективности повышения качества продукции. Подготовку этой методики желательно по-

ручить Институту экономики АН СССР, который совместно с другими научно-исследовательскими институтами проводит исследования в области экономической эффективности капитальных вложений и новой техники.

В своем заключительном слове Л. М. Гатовский отметил как положительные стороны работы сессии ценный анализ проведенных экспериментов и ее направленность на вытеснение валовой продукции как показателя объема работы предприятия другими, более совершенными показателями; упор на разработку качественных показателей продукции; линию на повышение роли показателей рентабельности и реализованной продукции (на основе заказов покупателей). Чем дальше, тем все больший круг номенклатуры изделий будет устанавливаться по прямым договорам. Сессия правильно поступила, высказавшись против универсализации какого-либо объемного показателя. Но приходится отметить, что незаслуженно мало внимания уделяется такому показателю, как чистая продукция (ему пока явно «не повезло» в нашей стране). Теперь дело за скорейшей разработкой рекомендаций и их практическим применением.

Сессия выразила мнение о целесообразности разработки Институтом экономики АН СССР, НИЭИ Госплана СССР и НИИ СНХ СССР перечня общих («сквозных») и отраслевых плановых показателей для различных хозяйственных звеньев, имея в виду сокращение числа показателей, доводимых вышестоящими хозяйственными органами до предприятий.

В целях обеспечения планомерности в проведении экономических экспериментов, организации проверок новых показателей на предприятиях, в отраслях и экономических районах, подведения итогов и внедрения положительных результатов экспериментов в практику планирования предложено создать при Госплане СССР координационный центр с участием заинтересованных органов и научно-исследовательских институтов. Этот центр должен рассматривать предложения о постановке и проведении экономических экспериментов по показателям, имеющим народнохозяйственное значение, разрабатывать условия, сроки и порядок осуществления экономических экспериментов на предприятиях, в совнархозах, министерствах и ведомствах, а также подводить итоги опытной работы и готовить необходимые рекомендации.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Сессия Научного совета по проблемам ценообразования Отделения экономики АН СССР, состоявшаяся в конце октября 1964 г., была посвящена важным и актуальным вопросам совершенствования цен на продукцию топливных и горнорудных отраслей промышленности. В докладах и сообщениях на сессии освещались вопросы теории, методологии и практики планового ценообразования в специфических условиях различных отраслей добывающей промышленности. Участники сессии должны были возможно полнее обобщить опыт составления оптовых прейскурантов на продукцию добывающих отраслей промышленности, развить и конкретизировать общетеоретические основы планового ценообразования, а также представить рекомендации по совершенствованию цен и методики ценообразования в добывающих отраслях промышленности.

Председатель Научного совета по проблемам ценообразования член-корреспондент АН СССР В. П. Дьяченко обратил внимание участников сессии на основные и все еще дискуссионные вопросы планового ценообразования в добывающих отраслях промышленности: учет в ценах влияния природного фактора; методы нейтрализации влияния различных природных условий производства на хозрасчетные показатели работы предприятий; учет в ценах на взаимозаменяемые виды продукции их потребительских качеств; отражение в ценах фондоемкости производства с учетом единой или дифференцированной по отраслям нормы эффективности; методы отражения в ценах затрат на геологоразведочные работы; способы осуществления должной увязки планового ценообразования с перспективным народнохозяйственным планированием.

На сессии Научного совета были заслушаны и обсуждены следующие доклады: Ю. С. Лира — «Ценообразование и его дальнейшее совершенствование в горнодобывающих отраслях промышленности СССР», А. А. Степанкова — «Методологические основы планового ценообразования в топливных отраслях промышленности СССР», Ю. В. Яковца — «Дифференциальный горный доход (убыток) и его учет в ценообразовании», Л. А. Кашницкого — «Основные вопросы ценообразования в нефтедобывающей промышленности», Л. Д. Обломской — «Ценообразование и рентабельность предприятий в горнодобывающей промышленности», Ю. Б. Невгеловского — «Себестоимость и ценообразование в угольной промышленности СССР», А. И. Зимина-Компановского и Э. Ф. Бердичана — «Совершенствование методов ценообразова-

ния на продукцию горнорудных предприятий черной металлургии», К. Г. Гофмана — «Основы методики расчета оптовых цен на топливо» и др.

Известно, что на производительность труда, себестоимость продукции, объемы капитальных вложений и тем самым на ценообразование существенно влияют природные условия добычи полезных ископаемых. Участники сессии пришли к общему выводу, что в условиях социализма не могут действовать специфические и стихийные экономические законы капитализма, в том числе закон средней нормы прибыли и связанный с ним закон дифференциальной ренты.

В добывающих отраслях промышленности различные природные условия производства вызывают большую дифференциацию издержек производства и производительности труда. Социалистическое обобществление средств производства позволяет устанавливать здесь цены на основе общего закона сведения индивидуальных затрат труда к средним общественно необходимым. Плановая организация производства дает возможность создать каждому предприятию или территориальному объединению однородных предприятий нормальные условия производства и достаточную материальную заинтересованность в использовании худших месторождений ископаемых (если это вызывается потребностями общества). Осуществляется это не путем равнения цен на худшие природные условия производства, а посредством перераспределения суммы отраслевых (или зональных) накоплений между всеми предприятиями отрасли (зоны) при помощи расчетных цен или бюджетного регулирования.

На сессии всесторонне обсуждался вопрос о способах нейтрализации при ценообразовании влияния на хозрасчетную рентабельность предприятий разницы в природных условиях производства, получивший освещение в ряде докладов и выступлений (И. С. Коган, Е. М. Козаков и др.). При установлении цен, приближающихся к общественно необходимым затратам труда, в добывающей промышленности учитываются природные и географические условия добычи и транспортировки ископаемых (зональные, районные и местные цены). Однако при этом достигается лишь частичное сглаживание влияния природного фактора на результаты работы предприятий. Новые цены на железную руду, установленные с учетом ее металлургической ценности, устраняют влияние природного фактора на результаты работы металлургических предприятий, но вместе с тем усиливают влияние природного фактора на хозрасчетные показатели железорудных предприятий.

Многие экономисты считают необходимым в таких случаях устанавливать расчетные цены, дифференцированные в соответствии с индивидуальной плановой себестоимостью продукции предприятий. Однако Л. Обломская в своем докладе отметила, что плановая себестоимость предприятий является недостаточным основанием для расчетных цен, ибо уровень себестоимости и рентабельности отдельных предприятий зависит не только от природных условий производства, но и от технического оснащения и от организации труда и производства. Установление расчетных цен, обеспечивающих рентабельность всем предприятиям, не укрепит хозяйственный расчет и не повысит материальную заинтересованность в улучшении работы. В этом случае прибыль будет не столько результатом хозяйственной деятельности предприятий, сколько следствием завышенных расчетных цен, маскирующих организационные и технические недостатки предприятий. Расчетные же цены как один из методов перераспределения накоплений между предприятиями должны применяться лишь для нивелирования влияния природного фактора на результаты работы предприятий.

С аналогичной критикой системы расчетных цен, применяемых в нефтяной промышленности, выступил А. Хайруллин (Уфимский отдел экономических исследований). По его мнению, расчетные цены противоречат прогрессивному направлению в ценообразовании — зональным ценам, учитывающим локальные условия образования общественно необходимых затрат труда. О важности сохранения расчетных цен и существующей системы двойного прейскуранта в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях промышленности говорил Л. Кашницкий (ВНИИнефть). Некоторые из участников сессии предлагали устанавливать расчетные цены на железорудное сырье, но с учетом его металлургической ценности. В отдельных выступлениях доказывалась целесообразность отказа от системы расчетных цен по каждому предприятию для некоторых отраслей добывающей промышленности. По мнению ряда выступавших, достаточно установить среднезональные оптовые цены промышленности по территориальным объединениям однородных предприятий (нефтяному или газовому месторождению, угольному бассейну, энергосистеме и т. п.). Система единого прейскуранта по территориальным объединениям предприятий (энергосистемам) успешно применяется в электроэнергетике, существует в угольной, железорудной и многих отраслях обрабатывающей промышленности. При объединении однородных предприятий экономических районов в фирмы, комбинаты, энергосистемы и т. п. не только усиливается роль хозрасчета в них, но и происходит нейтрализация влияния природного фактора на отчетные показатели работы предприятий, что представляется делом весьма прогрессивным. Оно ведет, в частности, к упрощению плановой и бухгалтерской отчетности и экономии в штатах административно-счетного персонала.

Сессия рекомендовала осуществлять нейтрализацию влияния природного фактора разными путями: используя системы двух прейскурантов при применении дифференцированных по предприятиям расчетных цен, обеспечивающих нормальную хозрасчетную рентабельность предприятий; применяя единый или зональный прейскурант на основе оптовых цен промышленности,

складывающихся по территориальным объединениям однородных предприятий (при этом отказываются от расчетных цен предприятий); через фиксированные (рентные) платежи в госбюджет или дотации из госбюджета отдельным отраслям и предприятиям добывающей промышленности. Все это практически используется в отдельных отраслях.

На сессии была признана вполне закономерной и оправданной сложившаяся зональная дифференциация цен на продукцию топливных и горнорудных отраслей промышленности. Вполне обосновано и то, что на продукцию добывающих отраслей промышленности с ограниченным местным рынком сбыта устанавливаются индивидуальные цены, определяемые индивидуальными себестоимостью и стоимостью их производства. Например, на такие виды топлива, имеющие ограниченное местное распространение, как торф, сланцы и т. п., устанавливаются индивидуальные цены. На руды месторождений, разрабатываемых для снабжения определенного металлургического предприятия, также устанавливаются индивидуальные цены, определяемые себестоимостью и величиной плановых накоплений по данному рудному месторождению.

В то же время на продукцию черной и цветной металлургии, машиностроения и т. п., реализуемую на общенациональном рынке сбыта, складываются единые по всей стране уровни общественно необходимых затрат труда. Они служат основой для образования единых по стране цен на такую продукцию. На золото, платину, некоторые редкие металлы, алмазы и другие добываемые в СССР благородные металлы и драгоценные минералы, идущие в основном на экспорт, прейскурант определяется, исходя из цен, сложившихся на мировом рынке. В целом же в добывающих отраслях промышленности, таких, как угольная, нефтедобывающая, газодобывающая, горнорудная и др., широко применяется зональная дифференциация цен, основанная на учете регионального среднего уровня общественно необходимых затрат труда.

Сессия считает, что следует добиваться большей экономической обоснованности и гибкости в установлении дифференцированных по зонам цен. Только при продуманной и экономически обоснованной дифференциации можно устранить существующий районный разнобой в ценах на однородную или взаимозаменяемую продукцию (уголь, нефть и нефтепродукты, газ, руды и т. п.). Такой разнобой в ценах ставит в неодинаковые экономические условия предприятия, получающие руду или топливо из различных месторождений по ценам, не соответствующим потребительским качествам поставляемой продукции.

В докладах и сообщениях на сессии много внимания было уделено вопросу о том, как совершенствовать и унифицировать методы калькуляции, с помощью которых определяется себестоимость продукции в добывающих отраслях промышленности. В применяемых практически методах и формах калькуляции себестоимости нет еще единства, методологические их принципы научно не обоснованы. В связи с этим участники сессии считают, что планирование и калькуляцию себестоимости во всех отраслях добывающей промышленности следует осуществлять не только по основным технологическим процессам (переделам), этапам производства и обращения, но и по экономическим элементам. Рекомендовано калькуляционные статьи себестоимости четко подразделять на элементы затрат по основным группам издержек производства: заработная плата; потребленные элементы оборотных фондов (затраты на материалы, топливо, энергию и т. д.); издержки на потребленные основные фонды (амортизационные отчисления); прочие издержки (оплата услуг со стороны, налоги, непроизводительные и прочие расходы). Такое построение калькуляции, сопровождаемое разложением комплексных статей издержек производства по указанным группам затрат, необходимо для правильного и полного учета трудоемкости, фондоемкости, материалоемкости производства. Это особенно важно при проведении научного экономического анализа производства и использования себестоимости в качестве исходного момента ценообразования.

Оживленно обсуждался на сессии вопрос о необходимости и способах отражения затрат на геологоразведочные работы в себестоимости и ценах продукции добывающих отраслей промышленности. Как известно, в топливных и горнорудных отраслях добывающей промышленности, кроме непосредственных капиталовложений в добычу полезных ископаемых, для обеспечения простого и расширенного воспроизводства требуются во все большем масштабе капиталовложения на проводимые геологоразведочные работы. Это весьма существенные затраты (например, в газодобывающей промышленности они превышают капиталовложения непосредственно в газовые промыслы). Однако затраты на геологоразведочные работы не отражаются полностью в калькуляции себестоимости и в ценах на продукцию топливных и горнорудных отраслей промышленности.

Участники сессии в связи с этим считают, что затраты на бурение разведочных скважин и производство других разведочных горных работ следует рассматривать как вложения в основные производственные фонды. Поэтому в себестоимости добычи полезных ископаемых надо дополнительно учитывать возмещение или погашение затрат на геологоразведку, исходя из среднего срока разработок месторождений, что обеспечивает простое воспроизводство затрат на нее. Кроме того, в ценах на продукцию горнодобывающих отраслей промышленности необходимо учитывать среднюю величину накоплений для финансирования геологоразведочных работ в масштабах, обеспечивающих запланированные темпы расширенного воспроизводства полезных ископаемых.

Большое внимание было уделено на сессии и вопросам учета потребительских свойств и качественных показателей при це-

нообразовании на продукцию топливных и горнодобывающих отраслей промышленности. В частности, сессия признала, что при построении цен на взаимозаменяемую продукцию надо учитывать ее эффективность и потребительские качества.

Большинство участников сессии отмечало в докладах и выступлениях, что для сопоставимости взаимозаменяемой продукции и продукции различного качества необходимо наряду с натуральными использовать и эффективные или потребительские единицы продукции (тонну условного топлива, тонну приведенной к среднему качеству руды или концентрата в пересчете на базовую металлургическую ценность или на базовое содержание основных компонентов и т. п.). Это даст возможность контролировать издержки по этапам производства и экономическим элементам и обеспечит сопоставимость себестоимости и цен на взаимозаменяемую продукцию.

Такие потребительские единицы многообразны и специфичны. Поэтому сессия предложила отраслевым научно-исследовательским институтам разработать научно обоснованные и сопоставимые системы эффективных или потребительских единиц продукции. Необходимо также разработать научно обоснованные и унифицированные методы планирования и калькуляции индивидуальной (заводской) себестоимости продукции —исходного показателя для определения средней отраслевой или зональной себестоимости продукции и для оценки результатов работы и материального стимулирования коллективов предприятий.

Цены на взаимозаменяемые виды продукции добывающих отраслей следует выравнивать по отношению к эффективной или потребительской единице продукции на основе учета средневзвешенных общественно необходимых затрат на калькуляционную эффективную единицу взаимозаменяемой продукции. Так, потребительские свойства железных руд в новых оптовых ценах определяются путем учета металлургической ценности руд. Важным положением в построении цен на железную руду стало установление скидок и приплат при различном содержании железа, влаги и изменении модуля основности железорудного сырья.

Для правильного сопоставления объема производства сессия признала целесообразным вести учет валовой продукции по топливным и горнорудным отраслям промышленности в единых средневзвешенных ценах на сопоставимые эффективные или потребительские единицы. В топливных отраслях промышленности это осуществляется с учетом калорийности различных видов топлива в единых средних ценах на тонну условного топлива, в горнорудной — с учетом металлургической ценности различных руд. Выраженный в деньгах объем валовой продукции по угольной промышленности будет вполне сопоставим с объемом валовой продукции нефте- и газодобывающих отраслей промышленности. Станут сопоставимыми и объемы валовой добычи руд на различных месторождениях.

В ценах на продукцию различных отраслей добывающей промышленности применяется и различный фрахтовый базис: цены франко-станция (пристань) отправления и цены франко-станция (пристань) назначения. Первый базис, принятый в оптовых ценах промышленности на уголь, железные и марганцевые руды и другую продукцию, позволяет наиболее полно и дифференцированно учитывать по предприятиям-потребителям, размещенным на различных расстояниях от сырьевой базы, затраты общественно необходимого труда на добычу и транспортировку продукции. Тем не менее сессия признала, что в специфических условиях нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газодобывающей отраслей промышленности установление цен франко-станция назначения также оправданно. Это объясняется применением трубопроводного транспорта, а также необходимостью устанавливать единые оптовые и розничные цены на нефтепродукты по крупным географическим поясам.

Сессия отметила, что принятая в отдельных отраслях добывающей промышленности франкировка грузов не имеет достаточного обоснования. В частности, признана нецелесообразной практика установления цен на апатитовый концентрат франко-станция назначения. Участники сессии считают, что пора уже устранить неоправданный разнобой в учете транспортных издержек при ценообразовании на продукцию различных отраслей добывающей промышленности и установить общие принципы и условия для применения в ценах той или иной фрахтовой базы с учетом специфики отраслей. В связи с этим рекомендовано провести специальные исследования и разработку общих методологических принципов учета издержек обращения в ценообразовании, в том числе транспортных расходов.

В рекомендациях сессии отмечено также, что на ближайшие два-три года основной задачей секции добывающих отраслей промышленности Научного совета по проблемам ценообразования АН СССР и координируемых этой секцией отраслевых научно-исследовательских институтов будет разработка межотраслевой и отраслевой методик планового ценообразования в топливно-энергетических и горнорудных отраслях промышленности. Для экономического обоснования нормативных уровней издержек производства в добывающих отраслях промышленности сессия признала необходимым представить количественное определение влияния различных природных факторов на величину себестоимости добычи полезных ископаемых. В этих целях предложено шире использовать современные математическо-статистические методы, в том числе метод множественной корреляции.

Л. Обломская, В. Степанков

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КРУПНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Эффективность развития народного хозяйства оценивается максимальными результатами, полученными при наименьших трудовых и материальных затратах. В значительной мере достижение таких результатов зависит от отраслевой структуры производства и правильного размещения отраслей по стране. Проблеме целесообразного размещения производительных сил Поволжского крупного экономического района была посвящена научная конференция, проходившая 8—11 декабря 1964 г. в г. Куйбышеве. Ее организовали Поволжская плановая комиссия, Поволжский совет по координации научно-исследовательских работ, Куйбышевский плановый институт и Куйбышевский отдел географического общества СССР.

На конференции проанализированы и обсуждены проблемы развития экономики района, определено направление наиболее эффективного использования природных, материальных и трудовых ресурсов, а также пути развития и совершенствования производственных связей с другими экономическими районами страны. Большое внимание уделялось также вопросам специализации и комплексного развития Поволжья. Конференция охватила широкий круг вопросов, обсуждение которых было сосредоточено в нескольких секциях.

На пленарном заседании заслушано шесть докладов, охарактеризовавших главные проблемы размещения производительных сил Поволжья. С докладами выступили: Л. Е. Бенькович (Плановая комиссия Поволжского экономического района) — «Основные направления в развитии народного хозяйства Поволжья», Н. А. Соловьев (ЦЭНИИ Госплана РСФСР) — «Развитие и размещение производительных сил РСФСР в 1966—1970 гг. и место и роль Поволжского экономического района в республиканском разделении труда», Ф. Н. Сухопара (СОПС при Госплане СССР) — «Задачи правильной специализации и комплексного развития хозяйства Поволжского экономического района», Н. А. Казаков (институт «Башнефтепроект») — «Топливно-энергетический баланс и направление развития энергетики Поволжья», В. А. Арефьев (Куйбышевский плановый институт) — «Межрайонные и внутрирайонные экономические связи Поволжья и пути их рационализации», Ю. Г Саушкин (Московский государственный университет) — «Важнейшие промышленные узлы Средней Волги и основные направления их дальнейшего развития».

В докладах было показано народнохозяйственное значение Поволжья, которое в настоящее время является одним из крупнейших экономических районов страны. В развитии народного хозяйства Поволжья важнейшая роль отводится нефтяной и газовой промышленности. В течение 1966—1970 гг. Поволжье останется главной нефтяной базой СССР. Однако здесь темпы роста добычи по сравнению с темпами роста в 1961—1965 гг. сократятся примерно в три раза из-за отставания геологоразведочных работ и сокращения разведанных запасов нефти.

Удельный вес химической промышленности в валовой продукции комплексной промышленности Поволжья должен значительно подняться к 1970 г. В частности, намного возрастет производство минеральных удобрений, химических средств защиты растений, синтетических волокон и пластмасс (полиэтилена и полихлорвиниловых смол), синтетического каучука. Будет освоено производство новых марок каучука. Намечено увеличить производство синтетических материалов, заменяющих пищевое сырье. Главная задача в борьбе за развитие химической промышленности — обеспечить ввод новых мощностей в намеченные сроки. Необходимо также обратить самое серьезное внимание на очистку сточных вод химических и нефтяных предприятий, портящих естественные водоемы.

Нефтяная, газовая, химическая и машиностроительная промышленность — это отрасли, характеризующие специализацию Поволжья. В докладах отмечалась слабая связь между отраслями специализации, что особенно проявляется в недостаточном развитии нефтяного и химического машиностроения, а также производства сельскохозяйственных машин, оборудования для пищевой промышленности и некоторой другой машиностроительной продукции. Основным направлением прогресса машиностроительной промышленности на 1966—1970 гг. будет ускорение развития нефтяного и химического машиностроения, повышение качества продукции и совершенствование специализации предприятий. Предлагается специализировать производство гидроаппаратуры, шестерен, ремонт оборудования. В Поволжье на ремонте промышленного оборудования и станков занято около 40 тыс. рабочих, используется 12 тыс. металлорежущих станков и 600 тыс. кв. м производственной площади. Расчеты показывают, что специализация ремонта оборудования даст большую экономию.

Плановая комиссия экономического района предложила также рассмотреть вопрос о строительстве комплекса новых предприятий автомобильной промышленности большой мощности с размещением его вдоль железной дороги Волгоград — Казань.

Развитие легкой и пищевой промышленности района в 1966—1970 гг. должно устранить некоторые сложившиеся диспропорции в размещении этих отраслей по стране. Сейчас производство трикотажа, чулок, носков и некоторых других изделий на душу населения в Поволжье намного ниже, чем в среднем в СССР. Поэтому предполагается разместить в районе не-

сколько новых предприятий легкой и пищевой промышленности, а темпы развития отраслей группы «Б» в 1966—1970 гг. приблизить к темпам развития отраслей группы «А».

В строительной индустрии в последние годы необоснованно сократили применение местных стеновых материалов, в частности кирпича. В связи с этим было предложено увеличить производство кирпича в районе. Сейчас район недостаточно обеспечивает себя также высокопрочным щебнем и нерационально использует возможности строительных организаций. По этой причине планы ввода в строй новых предприятий в последние годы не выполняются.

Народное хозяйство ежегодно несет значительные потери из-за отсутствия координации в работе различных видов транспорта. Один из докладчиков, Л. Е. Беньковича, предложил создать в районе кольцевую сеть продуктопроводов. Благодаря этому Татария, имеющая сейчас избыточное углеводородное сырье для нефтехимии, сможет поставлять его в Куйбышевскую область и Башкирскую АССР, где углеводородные ресурсы попутных газов недостаточны. Говоря о степени использования природных ресурсов, тов. Беньковича отметил высокую интенсивность добычи нефти и газа, медной руды и некоторых других полезных ископаемых. Недостаточно вовлечены еще в хозяйственный оборот серный колчедан, карбонатное сырье. Важной проблемой становится использование пластовых вод, насыщенных различными химическими элементами.

Производительные силы в Поволжье размещены неравномерно. Промышленные предприятия расположены в основном в крупных городах, мелкие же их почти не имеют. Слабо развита промышленность в Калмыцкой АССР и Астраханской области. Зато велика концентрация промышленных предприятий в областных городах, таких, как Куйбышев, Казань, Волгоград, Саратов. В результате население областных городов быстро растет. В текущем семилетии две трети капитальных вложений в промышленность Поволжья используются в крупных городах. В новом пятилетии необходимо предусмотреть развитие мелких и средних городов района, большинство которых годно для размещения в них промышленных предприятий. В первую очередь это города, расположенные на железных дорогах и реках. В большинстве районов Поволжья важно разработать мероприятия по более полному использованию женского труда. Необходимо рационально размещать предприятия тяжелой, а также легкой и пищевой промышленности в городах и промышленных узлах, чтобы занять на них и мужчин и женщин. При этом указывалось, например, на то, что в Камышине после размещения в нем текстильного комбината возникла проблема использования мужского труда.

В выступлениях много внимания уделялось повышению эффективности общественного производства и увеличению производительности труда. Отмечалось, что в районе более низкая себестоимость производства нефти, цемента, кальцинированной соды и некоторой другой продукции, чем в целом по РСФСР. Вместе с тем было обращено внимание и на снижение фондоотдачи за последние годы. Низок также коэффициент сменности на ряде предприятий района. Например, по металлорежущему оборудованию в 1963 г. он равнялся 1,43—1,45.

Много внимания в докладах было уделено задачам правильной специализации и комплексного развития хозяйства Поволжского экономического района. При этом подчеркивалось, что характерной чертой этого района является его производственная специализация и комплексный характер развития хозяйства, а также прочные внутрирайонные и межрайонные экономические связи. Производственная специализация района проявляется прежде всего через его товарную продукцию — через вывоз продукции из района. А такие показатели, как удельный вес района в СССР по числу занятых работников, по валовой продукции или по стоимости основных промышленно-производственных фондов, имеют вспомогательное значение.

Основа хозяйства данного экономического района — это отрасли специализации, дополняемые вспомогательными, обслуживающими население отраслями. Совершенствование народнохозяйственного комплекса состоит не в механическом расширении производства и создании тех отраслей, которые там отсутствуют, а в развитии как отраслей специализации, так и вспомогательных отраслей, для которых имеются благоприятные условия.

Поволжский экономический район имеет все отрасли промышленности и почти все отрасли сельского хозяйства (кроме хлопководства и субтропических культур). Его отрасли специализации — нефтяная, химическая, энергетическая, машиностроительная, цементная, рыбная, мясная, мукомольная, маслобойная промышленность, а также производство зерна, подсолнечника, овоще-бахчевых культур, мясо-молочное и мясо-шерстное животноводство. Главная задача, по мнению участников конференции, заключается в дальнейшем развитии этих отраслей, в улучшении отраслевой структуры, в создании суботраслей и развитии межотраслевых связей в Поволжье.

Отраслевая структура промышленности Поволжья отличается высокой товарностью отраслей специализации. Из Поволжья вывозится до 67% вырабатываемого мазута, 80% дизельного топлива, 75% металлорежущих станков, более 90% бензина. Удельный вес Поволжья в СССР по государственным закупкам зерна выше, чем по производству зерна,— это говорит о высокой товарности местного зернового хозяйства. Себестоимость производства сырой нефти, нефтепродуктов, зерна, электроэнергии, кальцинированной соды здесь ниже, чем в среднем по СССР.

Однако комплекс Поволжья нельзя признать совершенным. Здесь нет предприятий по переработке пластмасс, мало текстиль-

ных предприятий. Из-за напряженности топливно-энергетического баланса размещение энергоемких производств в Поволжье необходимо ограничить. Целесообразно развивать такие неэнергоемкие и в то же время дополняющие комплекс отрасли, как предприятия по переработке химической продукции, в частности производство синтетических строительных материалов, минеральных удобрений, лакокрасочной продукции. Нужно полнее утилизировать попутные газы, специализировать производство литья, поковок, штамповок, инструмента. Следует также развивать легкую и пищевую промышленность, производство овоще-бахчевых культур. Консервированные овощи ввозятся в Поволжье из Болгарии, тогда как в районе имеются благоприятные условия для развития овощеводства.

Участники конференции заслушали сообщение о результатах работы кафедры экономической географии Московского государственного университета по районированию Средне-Волжского экономического района. Было выделено 13 промышленных узлов, определен их удельный вес в Средне-Волжском экономическом районе по валовой продукции, по численности промышленно-производственного персонала и по стоимости основных фондов в промышленности. Все промышленные узлы являются типичными для Поволжья, кроме Белорецкого и Сибай-Баймакского в Башкирской АССР, которые по отраслевой структуре близки к промышленным узлам Урала. По каждому узлу определен удельный вес местного, получаемого из Поволжского экономического района, и дальнепривозного сырья.

Обсуждение проблем размещения производительных сил Поволжья после пленарного заседания продолжалось в проблемных секциях. Участники секции, обсуждавшей проблемы изучения и использования в народном хозяйстве природных ресурсов Поволжья, рассмотрели ряд докладов об изменении климата, водных и растительных ресурсов в связи с созданием водохранилищ и о путях использования их в народном хозяйстве. С образованием водохранилищ в их прибрежной полосе несколько смягчились климатические условия и изменился ветровой режим, для некоторых пород рыб условия жизни улучшились, а для полупроходных — ухудшились, повысился уровень грунтовых вод, улучшились условия судоходства, создана гидроэнергетика.

Рассматривались на заседаниях секций и проблемы размещения промышленности, в частности нефтедобывающей. В докладах отмечалось также, что в районе имеются благоприятные условия для развития нефтехимии. Удельный вес Поволжья в стране по производству продукции химической промышленности к 1970 г. значительно возрастет, и район выйдет на первое место в СССР по объему валовой продукции этой отрасли. Себестоимость продукции нефтехимических производств в районе наиболее низкая по стране; следовательно, размещение соответствующих производств здесь будет наиболее рациональным.

На конференции говорилось о необходимости увеличить мощности газобензиновых заводов в Поволжье и сократить потери попутных газов. Крайне нецелесообразно использовать на бытовые нужды такое ценное химическое сырье, как пропановая и бутановая фракции. Химическую промышленность нужно развивать не только на базе попутных газов, но также путем использования горнохимического сырья и сырой нефти, нефтепродуктов. В связи с этим был поднят и другой важный вопрос: о проблемах химического машиностроения в Поволжье. Сейчас уровень развития этой отрасли не может удовлетворить район. Поволжье должно иметь хорошо развитое химическое машиностроение.

Активно обсуждались и перспективы развития и размещения промышленности строительных материалов Поволжья, причем отмечалась необходимость углубления специализации предприятий сборного железобетона, расширения мощностей заводов крупнопанельного домостроения и мощностей по производству крупногабаритных предварительно напряженных конструкций и т. п. В Поволжье следует создать межрайонные и крупные районные заводы с узкой специализацией, развивать производство легкого заполнителя — керамзита, что позволит значительно сократить ввоз дефицитного высокопрочного щебня. К 1970 г. промышленное производство керамзита в Поволжье намечается в объеме 14,7% его производства в СССР. Очень важно создать в районе производственные базы для сельскохозяйственного строительства на промышленной основе и полнее использовать местное сырье.

Участники одной из секций обсуждали актуальные проблемы размещения сельского хозяйства. Здесь с докладом «Особенности интенсификации сельского хозяйства Поволжья» выступила Н. С. Ильичева (СОПС при Госплане СССР). Анализируя закономерности существующего размещения сельского хозяйства, она попыталась определить направления в области более рационального размещения сельскохозяйственного производства. На территории Поволжья можно выделить несколько сельскохозяйственных районов: на севере — район зернового хозяйства, молочно-мясного скотоводства и свиноводства, на юге — район тонкорунного и полутонкорунного овцеводства и мясного скотоводства. В каждой сельскохозяйственной зоне есть свои особенности специализации и интенсификации. Поволжье занимает ведущее место в стране по валовой и товарной продукции зерна и семян горчицы. Район превосходит все крупные районы РСФСР по производству продукции бахчевых культур и мяса, а по производству и сдаче государству семян подсолнечника, молока, мяса, яиц занимает второе место среди крупных экономических районов РСФСР. Однако в Поволжье еще неустойчивы урожаи отдельных культур, низка продуктивность животноводства, слабо развито орошаемое земле-

делие, недостаточна механизация производственных процессов, мало применяются удобрения. При планировании развития сельского хозяйства Поволжья на перспективу необходимо наметить конкретные меры по ликвидации этих недостатков.

Поволжский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИЭСХ) в содружестве с другими научно-исследовательскими учреждениями, вузами, плановыми комиссиями разработал основные направления развития сельского хозяйства Поволжья до 1970 г. Сейчас ВНИЭСХ продолжает на коллективных началах изучение сельского хозяйства Поволжья с целью экономического обоснования его размещения и специализации по областям и республикам на перспективу.

Одна из секций на конференции занималась вопросами географии населения и рационального использования трудовых ресурсов. В Поволжье по сравнению с СССР имеются такие особенности в составе населения: несколько выше удельный вес старших и младших возрастов, наблюдается тенденция к сокращению трудоспособного населения, причем в сельской местности этот процесс происходит быстрее, чем в среднем по СССР. Последнее обстоятельство требует более быстрой интенсификации сельского хозяйства. Кроме того, городское население растет в районе быстрее, чем в среднем по СССР в связи с развитием промышленного производства.

Для Поволжья одной из важнейших проблем стало использование трудовых ресурсов малых и средних городов, где до 25—30% трудоспособного населения не занято в общественном производстве, а также использование трудовых резервов в сельской местности, где не вовлечено в общественное производство до 25% трудоспособного населения. Для решения этой проблемы необходимо создавать предприятия по производству трудоемкой продукции. Сельское хозяйство имеет сезонный характер, и здесь нужно создавать перерабатывающие предприятия. Кроме того, надо добиться прекращения роста крупных городов.

Проблемами развития малых и средних городов и промышленных узлов на конференции занималась специальная секция. Здесь, в частности, были рассмотрены некоторые важные проблемы. Отмечались быстрые темпы промышленного развития района и в связи с этим соответственный рост городского населения, особенно крупных городов — Куйбышева, Казани, Уфы, Волгограда, Саратова и др. В Поволжье много мелких и средних городов, в некоторых из них развита промышленность (гг. Тольятти, Энгельс и др.), но большая их часть имеет слабую экономическую базу, хотя и обладает благоприятными условиями для промышленного развития. В связи с этим высказывалось мнение о том, что целесообразнее развивать существующие города, чем создавать новые.

Были также рассмотрены проблемы размещения промышленности и развития городов в Средне-Волжском экономическом районе и обсуждена предложенная сетка его районирования. Здесь выделены районы, имеющие наиболее благоприятные условия для размещения новых предприятий на ближайшие 10 лет: северо-восточная часть Татарской АССР, центральная (Прибельская) часть западной Башкирии и западный район Куйбышевской области. В нефтяных районах наблюдается недостаток энергии и водных ресурсов и избыток трудовых ресурсов, особенно работниц. Здесь нужно развивать трудоемкие производства (приборостроение, трикотажную, швейную, обувную и некоторые другие отрасли промышленности).

Участники секции по проблемам размещения и перспективам развития транспорта Поволжья отметили необходимость технического перевооружения железнодорожного транспорта района, в частности завершения перевода на тепловозную и электрическую тягу. Целесообразно рассмотреть вопрос и о строительстве железных дорог для обеспечения новых выходов из Поволжья в европейскую часть страны, в Среднюю Азию и на Урал. Необходимо улучшить автотранспорт. В районе очень мало дорог с твердым покрытием, затруднен переезд через Волгу. Например, в Саратове переезд через Волгу осуществляется с помощью парома.

На секции был заслушан доклад представителя Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР. Институт провел работу по планированию размещения транспорта Поволжья на перспективу. Для обоснования размещения транспорта составлено 25 балансов по видам важнейшей продукции, транспортируемой в районе, и определены грузопотоки между узлами, включая транзитные перевозки.

Проблемы комплексного развития и специализации народного хозяйства Поволжья, а также вопросы районной планировки были рассмотрены участниками отдельной секции. Здесь обсуждался вопрос о районообразующей роли нефтяной промышленности. Исследование проблем размещения производства связано с районированием и, в частности, с развитием отраслевых районов. На примере нефтяной промышленности отчетливо видна тенденция возрастания роли отраслевых районов. Количество нефтедобывающих районов увеличилось: до революции их было 6, а сейчас 23. Своеобразная роль нефтяной промышленности в районообразовании видна в том, что она формирует два вида комплексов: первичный, или нефтепромышленный, и вторичный — нефтехимический. Нефтехимия может вызвать создание крупных городов. Масштабы нефтепромышленных и нефтехимических комплексов могут быть различными и служить основой как низового административного экономического, так и крупного экономического района.

Интересное сообщение сделали представители Куйбышевского планового института и Поволжской плановой комиссии. Они рассказали о том, что экономическая лабо-

ратория при Куйбышевском плановом институте провела паспортизацию городов и поселков городского типа Поволжского экономического района. Составление паспортов городов уже практикуется СОПС, ЦСУ СССР и другими организациями. Сейчас назрела необходимость в паспортизации всех без исключения городских поселений. Однако сначала надо разработать единую форму паспорта, удовлетворяющую разнообразным запросам планирующих и хозяйственных органов, единую методику изучения материалов паспортизации. Форма такого паспорта должна отображать не только статистическую «фотографию» города, но и динамику его развития.

После обсуждения докладов на каждой секции были разработаны рекомендации по совершенствованию размещения производительных сил Поволжья, которые переданы планирующим органам. На заключительном пленарном заседании подведены итоги конференции.

Ю. Морозов
Куйбышев

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ

В начале декабря 1964 г. в Москве состоялась III научная конференция по применению электронных вычислительных машин в управлении производством. Ее организовали Научный совет по проблеме «Научные основы управления народным хозяйством» Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР, Научный совет по проблеме «Экономика, планирование и организация промышленных предприятий» Академии наук СССР и Московский инженерно-экономический институт (МИЭИ) имени Серго Орджоникидзе. В работе конференции принимали участие 750 человек. Такой представительный состав участников III научной конференции показывает, что в настоящее время в нашей стране большая армия научных и практических работников серьезно занимается решением актуальных задач по совершенствованию управления производством на базе применения математики и новейших средств оргтехники.

На декабрьской (1964 г.) сессии Верховного Совета СССР было особо подчеркнуто, что развивающееся хозяйство требует неустанного совершенствования системы и методов управления им. И не случайно на пленарном заседании конференции три доклада были посвящены наиболее актуальным проблемам совершенствования управления производством. Вопросы организации управления современным производством осветил председатель Научного совета по проблеме «Научные основы управления народным хозяйством» Д. М. Гвишиани. Он отметил возрастающее значение научной организации управления по мере дальнейшего развития производительных сил и успешного строительства материально-технической базы коммунизма и осветил актуальные задачи рационального построения системы органов руководства промышленностью по отраслевому и территориальному принципу. Решение этих задач не может иметь произвольного, волюнтаристского характера. Оно должно опираться на оперативный анализ функций и четкое моделирование их выполнения.

В связи с этим докладчик охарактеризовал методологию анализа и проектирования больших систем, которая разрабатывается на научных основах под названием «системотехники». Она базируется на комплексе специальных дисциплин из области техники, экономики, социологии и даже психологии, поскольку в функционировании сложной системы важную роль играют быстродействующие автоматы в сочетании с трудом, преимущественно умственного характера.

Решающее значение в научной организации управления имеет рациональное построение информационных потоков, механизация и автоматизация, обработка информации. Необходимо, чтобы само содержание информации, ее структура и порядок движения базировались на разумной организации управления, то есть на четком выявлении характера решений, распределения полномочий, функций и ответственности между разными органами, руководящими лицами и подразделениями аппарата. Докладчик подчеркнул необходимость правильного подхода к фактически сложившейся структуре управления и поставил задачу рационально переосмыслить обычные показатели учета, отчетности, планирования.

Говоря о важности комплексного подхода к внедрению электронных вычислительных машин в управление народным хозяйством, он выдвинул обязательное, по его мнению, требование: сейчас необходимо создать ряд организаций, которые осуществляли бы на основе хозрасчета всестороннюю подготовку оргпроектов новой системы обработки информации для предприятий, объединений, территориальных и отраслевых комплексов и т. п. Эти организации должны будут и внедрять такие оргпроекты, устанавливая соответствующие машины, обучая персонал обслуживанию и эксплуатации новой техники. В докладе приводились фактические сведения о меро-

приятиях, осуществляемых в этом направлении Государственным комитетом по координации научно-исследовательских работ СССР.

Наряду с механизацией и автоматизацией процессов управления самое серьезное внимание, по мнению докладчика, надо уделить созданию условий, стимулирующих проявление самостоятельного, творческого почина и более широкой инициативы со стороны управленческого персонала, особенно руководителей низовых звеньев, предприятий и хозяйственных организаций. Вместе с тем необходимо помогать этому персоналу в овладении научными основами управления. Некоторые авторы считают, что в капиталистических странах якобы уже создана некая наука управления, которую нам следует просто изучать. Но в действительности за рубежом нет такой науки, есть лишь отдельные разработки вопросов управления с применением научных методов, не объединенные в сводную систему. Даже чисто формальные, математические приемы выполнения ряда расчетов часто требуют сугубо критического отношения, потому что они отражают частнособственнический подход к самой постановке задачи и к критериям ее решения.

В заключение докладчик охарактеризовал основные направления подготовки и повышения квалификации наших кадров, занимающихся вопросами научной организации управления.

Доклад О. В. Козловой (МИЭИ) был посвящен применению ЭВМ в управлении производством. Она отметила, что практика хозяйственного руководства предприятиями со стороны совнархозов и планирующих органов основывается на применении многочисленных показателей, зачастую вступающих при решении ряда задач в противоречие с принципами использования ЭВМ. Излишне подробное планирование и учет не позволяют, по ее мнению, оптимизировать технико-экономическое планирование. Кроме того, существующая система материального стимулирования пока еще не заинтересовывает коллективы предприятий в создании оптимальных планов производства.

В связи с этим следовало бы при внедрении ЭВМ на предприятиях в порядке эксперимента изменять сложившиеся принципы планирования и стимулирования. Научно-исследовательской экономической лабораторией МИЭИ была разработана для Мосгорсовнархоза система (принципы, показатели и формы) единой экономической информации о работе предприятий машиностроительной, текстильной промышленности и промышленности продовольственных товаров. В настоящее время эта, очевидно, первая в Советском Союзе модель обработки экономической информации в звене «предприятие — совнархоз» проходит экспериментальную проверку.

Большое внимание тов. Козлова уделила вопросам предварительной подготовки предприятий к внедрению ЭВМ. Мало установить ЭВМ — нужно отработать, запрограммировать задачи, которые она должна решать. Наличие отдельных небольших задач еще не позволяет эффективно использовать ЭВМ на предприятиях. Отметив ряд других нерешенных теоретических и практических проблем, а также сложность подготовки к использованию ЭВМ на производстве, тов. Козлова конкретно охарактеризовала разработанный план графика подготовки к использованию ЭВМ и другой оргтехники в управлении производством на машиностроительных заводах. В докладе были изложены также некоторые практические предложения о совершенствовании технических средств управления производством.

Об основных задачах и направлениях автоматизированных систем управления производством доложил на конференции С. А. Думлер. Создание автоматизированных систем управления, сказал докладчик, в настоящее время — исключительно важная задача. В нашей стране на многих предприятиях проектируются и внедряются системы управления различными производственными объектами, а также ведутся эксперименты с ними. В этом принимают участие многие проектные, научно-исследовательские и другие организации, работающие в содружестве с производственниками.

Тов. Думлер рассмотрел различные системы, разделенные им на 4 группы: технические средства учета работы оборудования; средства первичного учета и передачи информации; комплекс технических средств и систем оперативного управления; комплексные системы управления, применение экономических методов и использование ЭВМ. Докладчик осветил вопрос об экономической эффективности применения ЭВМ с учетом зарубежного опыта и высказал ряд практических пожеланий по разработке и внедрению автоматизированных систем управления производством.

Широкая дискуссия развернулась на заседаниях секций. Так, большой интерес у участников конференции вызвала проблема применения ЭВМ в оперативном планировании производства. В ее обсуждении приняло участие 220 научных сотрудников и представителей заводов. Это, несомненно, свидетельствует о большом теоретическом и практическом значении такой проблемы. На заседаниях секции, обсуждавшей ее, было заслушано интересное сообщение о применении математики и электронной вычислительной техники в оперативно-производственном планировании единичного и мелкосерийного производства. В качестве примера приводилась система, разработанная применительно к одному из звеньев производственного объединения «Мосстанколиния». Система обеспечивает выполнение комплекса расчетов, связанных с определением месячных производственных программ, оперативных производственных заданий и подетально-пооперационного расписания работ.

Затем было заслушано сообщение о сущности моделирования задач календарного планирования производства на ЭВМ и характеристике экономико-математической модели в зависимости от длительности про-

изводственного цикла отдельных партий деталей. Ряд сообщений был посвящен составлению графиков работы многопредметных поточных линий с определением очередности запуска деталей, обеспечивающей минимальный производственный цикл, и т. п.

Группа участников конференции поделилась опытом разработки в содружестве с производственниками I ГПЗ и завода «Фрезер» системы внутрицехового оперативно-производственного планирования с помощью ЭВМ.

Участники конференции оживленно обсуждали в одной из трех секций проблему применения ЭВМ в технико-экономическом планировании и обработке информации. Ее обсуждение началось интересным и во многом спорным докладом проф. М. М. Федоровича (МИЭИ) о проблемах технико-экономического планирования в условиях применения электронной техники. Докладчик считает, что матрично-векторный метод в различных его модификациях является наиболее приемлемым для технико-экономического планирования на промышленных предприятиях. Применение этого метода требует изменения построения плановых расчетов. Предлагалось, в частности, отказаться от начисления цеховых и общезаводских расходов на полуфабрикаты, перерабатываемые внутри завода. Расчет этих расходов рекомендовалось вести по элементам затрат, а не по комплексным статьям, имея в виду, что цеховая структура постепенно преобразуется в бесцеховую. Докладчик считает, что основным качественным показателем работы предприятия должна стать технологическая себестоимость единицы продукции.

Автоматизированная система управления предназначена для переработки и передачи информации. Поэтому мощность такой системы должна рассчитываться исходя из объема и количества информации. До настоящего времени не разработана объективная методика оценки количества экономической информации, используемой на предприятии.

Доклад К. Д. Гербера (Ленинградский инженерно-экономический институт имени Пальмиро Тольятти) был посвящен этому важному вопросу и освещал основы предлагаемого метода и эмпирического расчета количества информации, содержащейся в системе экономической документации.

Харьковским филиалом Института автоматики АН Украинской ССР разработана типовая автоматическая система сбора информации для диспетчерского контроля и оперативно-производственного планирования машиностроительного предприятия единичного и серийного производства. Содержание системы, принципы ее построения, условия применения и другие интересные данные об автоматической системе были изложены в докладе представителя Харьковского проектно-конструкторского технологического экспериментального института машиностроения.

Опыт вариантных расчетов оптимальных планов производства на примере 15 многономенклатурных машиностроительных предприятий ТАССР был освещен в докладе Е. И. Зимакова и А. В. Рослякова (Экономическая лаборатория Средне-Волжского СНХ). Расчеты осуществлялись с применением симплексного метода линейного программирования при двух критериях оптимальности — максимум загрузки оборудования и максимум выпуска продукции (в нормативной стоимости обработки). Анализ показал, что при действующем на предприятиях режиме работы выпуск продукции может быть увеличен по сравнению с планом в пределах от 5 до 30%.

Об опыте выполнения на автозаводе имени Лихачева расчетов по материально-техническому снабжению с использованием ЭВМ «Эра» в сочетании со счетно-перфорационной техникой доложил И. В. Ивашкин (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ имени С. Орджоникидзе).

Обсуждение докладов проходило очень активно. Много внимания участники конференции уделили, в частности, обобщению накопленного опыта программирования экономических задач и их решения на действующих электронных вычислительных машинах, а также проблемам автоматизации программирования и разработке требований к новым вычислительным машинам для переработки экономической информации в масштабах предприятий и экономических районов. Так, с докладом о разработке и перспективах использования алгоритмического языка «Алгек» и создании трансляторов для автоматического программирования задач управления производством выступил М. А. Королев (кафедра теории механизированной обработки экономической информации Московского экономико-статистического института).

Анализу особенностей экономической информации и ее переработки на ЭВМ «Урал-4» для целей управления посвятил свое выступление К. И. Мурзов (МИЭИ). Анализируя опыт решения ряда планово-экономических задач и выявленные в ходе этой работы недостатки действующих машин, он показал возможности более конкретного определения необходимых технических характеристик ЭВМ, которые должны устанавливаться на предприятиях и вычислительных центрах совнархозов.

Несколько лет назад на базе ЭВМ «Эра» был создан информационно-вычислительный центр на автомобильном заводе имени Лихачева. В настоящее время здесь разработаны или находятся в стадии решения многие задачи по оперативному и технико-экономическому планированию производства, по материально-техническому снабжению, расчету заработной платы и т. п. Об опыте работы этого вычислительного центра и использования машины рассказал его начальник В. В. Назаров.

Заинтересовали участников конференции и доклады, сделанные сотрудником СКБ при Вильнюсском заводе счетных машин А. С. Басковым о создаваемой системе вычислительных средств для сбора,

хранения и обработки деловой информации и М. М. Коневским об изготовленных во Всесоюзном научно-исследовательском институте электроники образцах системы обработки данных. Машины, входящие в эти системы, имеют оригинальные решения и во многих отношениях находятся на уровне лучших образцов электронной вычислительной техники. По замыслу конструкторов, они должны отличаться повышенной надежностью и использоваться в качестве управляющих машин для технологических процессов, а также применяться для решения различных планово-экономических задач.

Проблеме надежности вычислительных устройств уделяли внимание многие участники конференции, выступавшие на секции. Рекомендовалось, в частности, применять в качестве основных элементов при создании ЭВМ для предприятий новые газоразрядные лампы с холодным катодом. Об их высокой надежности говорил В. Л. Кашковский (лаборатория Научно-вычислительного центра МИЭИ). Осуществленные в этом центре эксперименты по созданию машины для обучения студентов, сообщил он, убеждают, что новые, улучшенные газоразрядные лампы могут успешно конкурировать с полупроводниковыми элементами. По экономичности, надежности, долговечности, простоте и технологичности изготовления они намного превосходят их.

Проблеме качества и надежности посвятил свое сообщение заведующий отделом эксплуатации машин этого же центра А. Ф. Шпагин. Он сообщил, что программным путем удалось осуществить автоматический поиск возникающих неисправностей в некоторых блоках ЭВМ «Урал-4». Причем в этих случаях сама машина выдает данные с указанием номера неисправной ячейки. Безусловно, дальнейшее продолжение этих работ поможет существенно сократить время простоев машин и, кроме того, позволит эксплуатировать их с меньшим количеством обслуживающего персонала.

Доклады и дискуссии на сессии свидетельствовали о значительности и большой масштабности работ, осуществляемых в области совершенствования процессов программирования, о более эффективном использовании ЭВМ и создании новой вычислительной техники с целью качественного улучшения управления производством. В то же время сессия еще раз убедительно подтвердила необходимость и неизбежность более значительного разворота этих работ в самом ближайшем будущем.

М. Бишаев, Н. Саломатин

КРИТИКА АНТИМАРКСИСТСКИХ ТЕОРИЙ В КУРСАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Для современной эпохи характерны исторически обусловленный переход от капитализма к социализму, связанные с ним борьба и соревнование двух противоположных общественных систем. Эти процессы находят свое яркое отражение и в ожесточенной борьбе двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Марксистско-ленинской экономической науке принадлежит исключительно важная роль в разоблачении антимарксистских теорий, цель которых — оклеветать социалистический строй, освещать в ложном свете политику и цели коммунистических партий, основы научного коммунизма.

Проблемам критики буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий в курсах политической экономии и подготовке всесоюзной научной конференции по этим проблемам было посвящено состоявшееся в ноябре 1964 г. совещание заведующих кафедрами политической экономии в вузах. Совещание было организовано Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны» и Министерством высшего и среднего специального образования СССР. С докладом на совещании выступил проф. Э. Я. Брегель.

Докладчик отметил, что в последние годы усилилось внимание советских экономистов к критике антимарксистских экономических теорий. Критический анализ этих теорий в той или иной степени дается в курсах политической экономии, в каждом учебнике, учебном пособии. Для студентов имеет большое воспитательное значение научное рассмотрение враждебных нам антимарксистских теорий. Критический анализ не только позволяет раскрыть научную несостоятельность таких теорий, но и глубже уяснить суть марксистско-ленинского экономического учения. Докладчик вместе с тем указал и на серьезные недостатки в критике антимарксистских теорий, в частности на то, что в курсах политической экономии они обычно рассматриваются весьма бегло и поверхностно.

Между изложением и критикой антимарксистских теорий существуют значительные диспропорции. Так, в курсах политической экономии рассмотрению некоторых буржуазных теорий уделяется несколько строк, а их критике — буквально одна-две фразы. Неправомерно, что подвергаемые критике теории излагаются зачастую мельком, маловразумительно. Можно ли, например, всерьез критиковать так называемую теорию предельной производительности капи-

тала, не разъяснив студенту, что́ вообще понимают буржуазные экономисты под предельной производительностью. А именно критика без разъяснения сути характерна для курсов политической экономии.

Нельзя мириться и с тем, что критика буржуазных, реформистских, ревизионистских и догматических теорий в курсах и учебных пособиях по политической экономии недостаточно связана с современностью. Подвергаемые критике антимарксистские концепции часто не отвечают критерию актуальности и значению той или иной теории в современной буржуазной политической экономии. Целесообразно ли, например, уделять много места критике теорий «железного закона заработной платы» и «фонда заработной платы», концепций прибыли Бем-Баверка и «последнего часа» Сениора, если ни одна из перечисленных теорий не играет серьезной роли в современной буржуазной политической экономии? Разумеется, эти и другие старые буржуазные концепции могут и должны рассматриваться в курсе истории экономических учений, но между ним и курсом политической экономии должна проходить определенная граница.

В докладе и в выступлениях участников совещания отмечалось, что критика буржуазных и реформистских экономических теорий нередко ведется однобоко, без достаточно глубокого и всестороннего их анализа. В ряде случаев она ограничивается лишь разоблачением апологетического характера антимарксистских теорий, хотя критический разбор последних должен учитывать и праксиологические аспекты буржуазной политической экономии, цель которых — продлить существование капиталистического строя. Это относится прежде всего ко всякого рода новейшим буржуазным концепциям долгосрочного прогнозирования, экономического программирования, к различным направлениям эконометрического моделирования и т. д. Разумеется, критический анализ указанных теорий, как и исследование новых явлений в развитии современного государственно-монополистического капитализма, всегда должен исходить из классовой, социальной оценки буржуазной экономической мысли.

На совещании было подчеркнуто, что основная цель критики антимарксистских теорий — доказать несостоятельность той или иной апологетической концепции в трояком отношении: методологическом, логическом и фактическом. Неумение полностью показать порочность используемой буржуазными экономистами и реформистскими теоретиками методологии — это, пожалуй, наиболее слабое звено в критическом разборе антимарксистских концепций в курсах политической экономии. Например, при критике мальтузианских, кейнсианских и других буржуазных и реформистских теорий часто обходят методологические вопросы, хотя очень важно показать, что несостоятельность этих теорий вытекает из идеалистического, субъективистского подхода к экономическим явлениям, из метафизического, антиисторического методов анализа и т. д.

В докладе и в выступлениях участников совещания указывалось на необходимость обстоятельной, аргументированной критики буржуазных и реформистских теорий, фальсифицирующих марксистско-ленинскую политическую экономию и социалистические методы хозяйствования. Однако в курсе политической экономии социализма обычно подвергаются критике лишь ревизионистские и догматические концепции и не затрагиваются, например, получившие широкое распространение апологетические теории единого «индустриального общества», «синтеза» и «гибридизации» капиталистической и социалистической экономик. Эти теории представляют собой не только продукт апологетизации реальных процессов соревнования и борьбы двух противоположных социально-экономических систем, но и яркий образец идеологической мимикрии.

Большое внимание на совещании было уделено проблемам научно обоснованного отбора подвергаемых критике антимарксистских теорий. Как отметил доцент Е. Ф. Борисов (Министерство высшего и среднего специального образования СССР), на уровне и качестве критики отрицательно сказывается недостаточная разработка нашими экономистами ряда важнейших теоретических проблем современного монополистического и государственно-монополистического капитализма. В преподавательской практике принято обычно ограничиваться анализом трех стадий повышения производительности труда — простой кооперации, мануфактуры и капиталистического предприятия. Между тем современная научно-техническая революция требует теоретического анализа новых стадий роста производительности труда при капитализме и на этой базе обстоятельной, аргументированной критики новейших буржуазно-реформистских технологических и технократических теорий, концепций «второй промышленной революции», «промышленной демократии» и т. д. Тов. Борисов подчеркнул также необходимость публикации издательствами «Высшая школа» и «Мысль» серии книг, брошюр и учебно-методических пособий к курсу политической экономии по критике буржуазных и реформистских теорий. На совещании отмечались и другие недостатки в практике преподавания и научно-исследовательской работы, заметно снижающие уровень критики антимарксистских экономических теорий. Указав на серьезные пробелы в постановке научной информации, участники совещания высказали пожелание, чтобы издательства «Высшая школа» и «Прогресс» организовали выпуск периодического (например, квартального) бюллетеня с критическим разбором новейших антимарксистских теорий, увеличили издание переводов зарубежной экономической литературы.

Заведующая кафедрой политической экономии М. Н. Рындина (Институт общественных наук) остановилась в своем выступлении на работе проведенной в мае 1964 г. в г. Софии Международной научной конференции экономистов-марксистов, по-

священной новым тенденциям в буржуазной политической экономии в связи с экономической политикой.

И. Н. Дворкин (Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР) рассказал о подготовке, основных направлениях и целях созываемой в мае 1965 г. всесоюзной конференции по критике антимарксистских экономических теорий. На этой конференции, организуемой Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны» и Министерством высшего и среднего специального образования СССР, будут обсуждены вопросы, связанные с критикой современных буржуазных, реформистских, ревизионистских и догматических теорий, а также со структурой и программой курсов политической экономии в части критического анализа указанных теорий. Все это должно способствовать повышению уровня и актуализации такой критики, усилению внимания работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов к важному разделу марксистско-ленинской экономической науки.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ — НА СЛУЖБУ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В соответствии с планом международных научных совещаний Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству в конце октября 1963 г. в Праге состоялся Первый международный симпозиум по применению математических методов и современной электронно-вычислительной техники в экономике сельского хозяйства социалистических стран, организованный по инициативе Министерства сельского, лесного и водного хозяйства Чехословацкой Социалистической Республики. Этот симпозиум явился практическим началом систематического, целенаправленного и постоянного сотрудничества социалистических стран в области применения экономико-математических методов и современной электронно-вычислительной техники в сельском хозяйстве.

Второй международный симпозиум состоялся также в Праге в ноябре 1964 г. и проводился согласно плану научно-методических совещаний и симпозиумов на 1964 г., утвержденному координационными органами СЭВ в октябре 1963 г. в Бухаресте. В работе Второго международного симпозиума приняли участие делегации ученых восьми социалистических стран: Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии. Кроме официальных делегатов, в работе симпозиума как в 1963 г., так и в 1964 г. принимали участие работники научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и хозяйственных органов ЧССР.

На Втором международном симпозиуме заслушан и обсужден отчет зам. директора координирующего Института экономики сельского хозяйства ЧССР К. Свобода о выполнении постановления Первого международного симпозиума и состоянии работ в области применения экономико-математических методов в сельском хозяйстве социалистических стран. После этого были рассмотрены следующие вопросы: 1) проекты программы курса «Экономико-математические методы планово-экономических расчетов в сельском хозяйстве» и проспекта учебника по данному курсу; 2) состояние научно-исследовательских и практических работ, выполняемых с использованием экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. По этому вопросу проведены обсуждения научных докладов по отдельным теоретическим и практическим проблемам применения экономико-математических методов и ЭВМ в сельском хозяйстве; 3) предпосылки, необходимые для создания информационно-вычислительной системы, обеспечивающей оптимальное планирование и управление в сельском хозяйстве.

На Первом и Втором международных симпозиумах большое внимание уделялось мерам по широкому внедрению в практику социалистического сельского хозяйства экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники. Одним из важнейших мероприятий была признана подготовка экономистов для сельского хозяйства, владеющих экономико-математическими методами с применением ЭВМ.

В этой связи на Первом симпозиуме ученые социалистических стран пришли к единому мнению, что для успешной подготовки квалифицированных кадров экономистов необходимо усилить математическую подготовку, ввести в число учебных дисциплин новый специальный курс «Экономико-математические методы планово-экономических расчетов в сельском хозяйстве», а также специальные ознакомительные курсы по современной вычислительной технике и элементам программирования, которые стали бы основой для подготовки

специалистов во всех социалистических странах. Разработка проектов программы курса и проспекта учебника была поручена Всесоюзному научно-исследовательскому институту экономики сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР[1]. Для обсуждения подготовленного проекта курса «Экономико-математические методы планово-экономических расчетов в сельском хозяйстве» и проекта проспекта учебника привлекались специалисты и ученые ряда вузов и научно-исследовательских институтов Советского Союза. Подготовленные материалы были разосланы координирующим научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства в Праге всем социалистическим странам — участницам симпозиума. В научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях социалистических стран было организовано обсуждение этих проектов, и результаты обсуждений были представлены на рассмотрение Второго международного симпозиума.

В выступлениях делегатов на Втором международном симпозиуме был высказан ряд замечаний и пожеланий по представленным проектам. Представители всех делегаций предложили принять разработанные советскими учеными проекты программы курса и проспекта учебника для социалистических стран. При этом было отмечено, что работа над учебником в Советском Союзе не исключает разработку аналогичных учебников учеными других стран, но во всех случаях желательно, чтобы их составление проводилось по общему, принятому на симпозиуме проспекту.

По второму пункту повестки симпозиума были заслушаны доклады делегатов каждой страны. В большинстве докладов приводились конкретные результаты, достигнутые в экономических исследованиях по сельскому хозяйству и сельскохозяйственной практике благодаря использованию экономико-математических методов и ЭВМ. Ученые отмечали, что наряду с применением методов математического программирования широко используются и другие методы, в том числе методы межотраслевого баланса при внутрихозяйственном планировании, методы сетевого графика (критического пути) при составлении планов организации сельскохозяйственных работ, методы математической и экономической статистики при подготовке нормативных и других данных, а также другие математические и статистические методы.

Большинство представленных работ имело научно-практическое значение, и только небольшое их количество носило формально-схоластический характер. Эти последние во время дискуссии были подвергнуты заслуженной критике в выступлениях ряда ученых.

Известный интерес вызвали внепрограммные выступления профессора А. Бржоза (ПНР) и доцента Габра (ЧССР) о результатах их научных командировок в США и другие экономически развитые капиталистические страны, где ими изучался опыт применения математических методов и ЭВМ для экономических и технологических исследований в сельском хозяйстве.

По третьему вопросу повестки дня было представлено мало докладов, так как работы по созданию информационно-вычислительной службы в сельском хозяйстве носят пока поисковый характер и, по существу, начаты только в СССР и ЧССР. Однако из-за большой перспективности создания таких систем сообщения делегатов этих стран вызвали оживленные прения.

Всего на Первом симпозиуме было заслушано 45 докладов, сообщений и выступлений, а на Втором симпозиуме — 46. В целом в работе Первого и Второго международных симпозиумов можно выделить следующие основные направления, представляющие известный вклад в развитие новых экономико-математических методов с применением ЭВМ в экономических исследованиях в сельском хозяйстве.

Первое направление — научно-теоретическое, установочное, выработавшее отправные позиции по некоторым вопросам марксистского экономико-математического количественного анализа. Прежде всего следует отметить, что участники симпозиума провели четкую грань между экономико-математическими методами, основанными на марксистско-ленинской политической экономии, и буржуазной эконометрикой.

Значительное влияние на развитие исследований с применением экономико-математических методов и на практическую целеустремленность в их использовании оказали теоретические положения, высказанные на Первом международном симпозиуме и получившие дальнейшее развитие на Втором международном симпозиуме. Как известно, с помощью методов математического программирования обеспечивается достижение за конечное число вычислений решения системы линейных и нелинейных соотношений, являющегося наилучшим с позиций заданного критерия оптимальности. Для примера представим себе, что при помощи линейных соотношений составлена система, моделирующая производственный процесс в сельском хозяйстве, скажем, для определения оптимального сочетания отдельных сельскохозяйственных отраслей. Допустим, что система решена с позиций экономического критерия оптимальности — обеспечения максимального дохода. При этом может быть такой случай (на первых шагах внедрения экономико-математических методов такие случаи довольно часто встречаются в практике), при котором может быть получено решение, хотя и оптимальное с формально-математических позиций, но неприемлемое для производства как не удовлетворяющее экономическим, технологическим, биологическим и другим требованиям, предъявляемым к данному производственному процессу; то есть это решение, по существу, неоптимально. Следовательно, применение экономико-математи-

[1] Эта работа была выполнена Р. Кравченко, И. Поповым и С. Толпекиным *(Ред.)*.

ческих методов в сельскохозяйственной практике может принести пользу только тогда, когда условия, заложенные в основу задачи, учитывают определяющие для данного процесса экономические, технологические и биологические особенности и вытекающие из них требования. Это означает, что должна осуществляться грамотная, научно обоснованная постановка экономико-математической задачи с глубоким пониманием сущности процесса и учетом определяющих условий — экономических, технологических, биологических и др.

Рассмотренная теоретическая предпосылка помогла более правильно ориентироваться при разработке экономико-математических моделей задач для оптимального планирования. На Втором симпозиуме это положение получило дальнейшее развитие в определении требований, которым должны отвечать разработанные методики для оптимального планирования сельскохозяйственного производства. Это тем более важно потому, что в различных странах среди некоторых ученых получили распространение формально-схоластические математические модели, которые, по существу, не дают математического описания экономических, технологических и биологических процессов в сельском хозяйстве. С помощью таких моделей можно достичь только формального математического оптимума, не отвечающего конкретной действительности. В связи с этим участники симпозиума пришли к общему мнению, что на симпозиумах надо обсуждать и обмениваться только теми методиками и моделями, которые прошли практическую или экспериментальную проверку.

Такие методики должны прежде всего содержать экономико-математические модели процесса, увязанные с определенной конструкцией матрицы, то есть с определенной системой математических соотношений задачи. Содержание экономико-математической модели записывается настолько подробно, насколько это необходимо для выбора типа ограничений и особенностей конструкции матрицы. Должны быть конкретно указаны перечень основных и вспомогательных переменных (без дополнительных и искусственных переменных, введение которых связано с математическим аппаратом программирования) и перечень основных, дополнительных и вспомогательных ограничений. В методике должны быть освещены все вопросы, связанные с подготовкой исходной информации для матриц задачи, а также приведено обоснование выбора критерия оптимальности.

Известный интерес представляла начатая еще на Первом международном симпозиуме теоретическая дискуссия об обоснованности экономических критериев оптимальности систем, о применении методов математической и экономической статистики в подготовке исходной информации и другие вопросы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Вторым направлением в работе симпозиумов можно считать развитие исследований в области практического применения экономико-математических методов и ЭВМ для решения различных планово-экономических задач в сельском хозяйстве. Доклады и сообщения делегатов стран-участниц содержали практические разработки, проведенные с применением экономико-математических методов и электронно-вычислительных машин.

На Первом международном симпозиуме были представлены в основном модели оптимального общеотраслевого и внутрихозяйственного планирования, основанные на методах линейного программирования. Значительный интерес вызвала экономико-математическая модель задачи по оптимальному размещению и специализации сельскохозяйственного производства по территории страны, разработанная во Всесоюзном научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства. Модели размещения сельскохозяйственного производства приводились также в докладах делегатов ЧССР. Недостатком этих моделей, по нашему мнению, является решение проблемы не во всей ее совокупности с одновременным учетом растениеводческих и животноводческих отраслей, а отдельное размещение растениеводства с последующей попыткой увязать его с животноводством. В исследованиях ученых ЧССР и ГДР большого внимания заслуживают разработки вопросов широкого использования различных статистических методов для подготовки исходных данных для задач, решаемых математическими методами с помощью ЭВМ.

Большая часть докладов была посвящена моделям внутрихозяйственного планирования. Советскими учеными были представлены также доклад по определению оптимального сочетания отраслей в хозяйствах животноводческого направления и доклад о методике комплекса моделей для планово-экономических расчетов оптимального использования и комплектования на перспективу машинно-тракторного парка в сельскохозяйственных предприятиях. Одна из наиболее важных областей внутрихозяйственного планирования — производство кормов и их использование. Ученые из ВНР ГДР и ЧССР представили несколько докладов на эту тему. Сообщенные ими результаты свидетельствуют о высокой экономической эффективности, которая может быть достигнута при оптимальном планировании кормовой базы и кормовых рационов.

Доклады и сообщения, сделанные на Втором симпозиуме, свидетельствуют, что практическое направление исследований еще больше окрепло и развилось. В докладах польских, чехословацких, немецких ученых — доцента Т. Рыхлика (ПНР), доктора П. Растокина (ЧССР), доктора П. Кубаша (ЧССР) и др.— приводились интересные данные о результатах, достигнутых при планировании сочетания отраслей в предприятиях и по другим проблемам внутрихозяйственного планирования. Примечательно, что в своих исследованиях экономисты и математики не ограничиваются моделями, построенными с учетом их реше-

ния только общими методами линейного программирования. Одновременно они широко применяют и другие математические и статистические методы. В четырех представленных докладах — доктора Ганса Пойсса (ГДР), инженера Э. Сейкоровой (ЧССР), профессора А. Бржоза и доцента С. Вацлавовича (ПНР) — рассматривалась практика составления межотраслевого баланса при разработке производственно-финансового плана предприятий. Большой интерес вызвал доклад Й. Кундрата (ЧССР), применившего метод критических шагов при планировании и руководстве сезонными работами в сельскохозяйственных предприятиях. Надо отметить перспективность использования этого метода в организации сельскохозяйственного производства.

Как особое направление следует выделить работы, в которых делаются попытки использовать экономико-математические методы, электронно-вычислительную и машинно-счетную технику для создания информационно-вычислительной системы в сельском хозяйстве. Эти работы, не вышедшие пока из стадии поисковых, будут иметь в недалеком будущем большое практическое значение. Сосредоточение всей информации о производстве и информации нормативного характера в накопителях позволит осуществлять, используя быстродействие ЭВМ, оперативное управление и оптимальное планирование в сельском хозяйстве. Об основных положениях создания автоматизированной информационно-вычислительной системы оперативного управления и оптимального планирования в сельском хозяйстве, а также о некоторых практических шагах по разработке такой системы сообщили делегаты ЧССР и СССР.

На основе развернутого товарищеского обсуждения поставленных проблем участниками Второго международного симпозиума был внесен ряд предложений и рекомендаций по использованию экономико-математических методов и ЭВМ в планировании и управлении сельскохозяйственным производством. Обсуждение проекта протокола симпозиума прошло при активном участии всех делегаций. В результате принято развернутое решение, оформленное протоколом, который передан для последующего утверждения в Постоянную комиссию СЭВ по сельскому хозяйству.

По предложению делегации ГДР в протоколе записано, что Третий симпозиум будет проводиться в IV квартале 1965 г. в ГДР. В связи с тем, что работа симпозиума наряду с обменом научной информацией и обсуждением теоретических исследований должна заключаться и в оказании конкретной практической помощи сельскому хозяйству социалистических стран, было решено сконцентрировать внимание Третьего симпозиума на обсуждении главным образом двух практических проблем, с тем, чтобы рекомендовать их для внедрения в производство. В этих целях на Третьем международном симпозиуме предполагается рассмотреть опыт применения межотраслевых балансов в сельском хозяйстве и методику определения оптимального сочетания отраслей в сельскохозяйственных предприятиях различной производственной специализации.

Делегаты Второго симпозиума считают, что на международных симпозиумах должны рассматриваться проверенные научно-исследовательские работы, имеющие практическое значение для сельскохозяйственного производства. В связи с этим признано необходимым усилить обмен между странами — членами СЭВ экономико-математическими моделями, прошедшими проверку в производстве, а также на последующих симпозиумах всесторонне обсуждать отдельные конкретные методики в целях рекомендаций их для практического внедрения.

Указав, что развернутые в этой области совместные усилия вполне оправданы и способствуют дальнейшему укреплению сотрудничества социалистических стран, участники симпозиума одобрили и дали высокую оценку двухлетней работе координирующего Института экономики сельского хозяйства ЧССР и просили руководство этого института продолжить работу по координации и на следующий срок. Вместе с тем было отмечено, что работа, проведенная делегацией советских ученых, обеспечила выполнение решений Первого симпозиума по разработке проектов программы нового курса «Экономико-математические методы планово-экономических расчетов в сельском хозяйстве» и проспекта учебника по этому курсу. Выполненная ими работа получила высокую оценку всех участников Второго международного симпозиума и принята за исходную основу составления программы курса и написания соответствующего этому курсу учебника.

Участники симпозиума отметили также, что за период между Первым и Вторым симпозиумами в научных исследованиях по применению экономико-математических методов в сельском хозяйстве во всех социалистических странах произошли заметные сдвиги. Этому благоприятствовало увеличение числа научных работников и образование новых коллективов, работающих в данной области. Возросло число планово-экономических проблем, решаемых с помощью экономико-математических методов и современной вычислительной техники, углубился теоретический подход к их решению. Однако более быстрое внедрение достигнутых результатов в сельскохозяйственную практику, применение всех современных математических и статистических методов для решения отдельных проблем экономики сельского хозяйства до сих пор тормозятся недостатком квалифицированных кадров, отсутствием необходимого материально-технического оборудования и соответствующей нормативной базы. Между тем без использования экономико-математических методов и ЭВМ, являющихся современными средствами планово-экономических расчетов, нельзя ожидать существенных сдвигов в совершенствовании планирования и управления производством.

На основе проведенной работы участники Второго международного симпозиума приняли рекомендации направить научные

исследования по применению экономико-математических методов: на решение практических задач, стоящих перед сельским хозяйством каждой социалистической страны, обратив внимание в первую очередь на разработку проблем, связанных с управлением и планированием сельского хозяйства как отрасли народного хозяйства (включая решение теоретических и практических задач по созданию единой системы экономической и технической информации); на разработку и практическое внедрение методов оптимального планирования в практику сельскохозяйственных предприятий; на усиление научной работы по анализу производственных факторов и определению их действия на результаты производства, а также хозяйственной деятельности с целью создания необходимых условий для эффективного управления процессами интенсификации. Представленный проспект программы курса «Экономико-математические методы планово-экономических расчетов в сельском хозяйстве» рекомендовано принять за исходную основу программы обучения студентов-экономистов сельскохозяйственных высших учебных заведений, а проект проспекта учебника по данному курсу — за основу для написания соответствующего учебника с учетом замечаний и пожеланий, высказанных на симпозиуме.

В рекомендациях намечено также усилить систематический обмен методиками решения задач, проверенных на экспериментальных расчетах, с целью их фактического внедрения в практику сельского хозяйства социалистических стран и шире использовать взаимный обмен научными работниками для приобретения опыта по применению экономико-математических методов и современной вычислительной техники в сельском хозяйстве. Рекомендовано также отчеты о научных командировках в социалистические и развитые капиталистические страны по данной тематике регулярно присылать координирующему институту, который обеспечит их распространение среди сотрудничающих институтов.

Для более быстрого внедрения экономико-математических методов в научные исследования и в практику сельскохозяйственного производства рекомендовано применять на данном этапе метод создания научных коллективов из экономистов, математиков, статистиков, агрономов и других специалистов, которые систематически занимались бы данной тематикой. В тех же целях намечено созывать симпозиумы по использованию экономико-математических методов и современной вычислительной техники в сельском хозяйстве, как правило, ежегодно, ограничивая их работу одной или двумя проблемами.

Работа Первого и Второго международных симпозиумов прошла в исключительно теплой и дружественной обстановке. Работа Второго международного симпозиума освещалась в ЧССР по радио, телевидению и в печати. Его участники единодушно признали теоретическую и практическую ценность проведенных симпозиумов и необходимость международного сотрудничества в этой области и в дальнейшем. Это еще раз подтверждает необходимость и полезность тесного контакта между учеными социалистических стран в достижении единой цели — поставить экономико-математические методы, ЭВМ и другие новейшие достижения науки и техники на службу строительства коммунизма.

Р. Кравченко, С. Толпекин

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. Г. Бунич, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, Н. И. Ковалев, Г. А. Козлов, Л. И. Кухаренко, А. П. Ляпин, П. М. Павлов, В. П. Панов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, Г. М. Сорокин, М. Л. Терентьев, С. З. Толпекин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Шова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 18-й.

А 05757. Подписано к печати 4/III 1965 г. Тираж 32 500 экз.

Изд. № 543. Заказ № 209. Формат бум. 70×108 1/16. 5 бум. л. 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.